И. Покровскій.

КАЗАНСКІЙ
АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ,
ЕГО СРЕДСТВА И ШТАТЫ,
преимущественно до 1764 года.

Церковно-археологическое, историческое и экономическое изслѣдованіе.

(Въ память 350-лѣтія существованія Казанской епархіи 1555—1905 г.г.)

КАЗАНЬ.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1906.

БИБЛІОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО АНТИРЕЛИГІОЗНОГО МУЗЕЯ
АННУЛИРОВАНО

Пр.

ВК
485

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи Епископъ Алексій.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
479
66

Приложеніе къ журналу Православный Собесѣдникъ
за 1901, 1904, 1905 и 1906 гг.

Отъ автора.

Предлагаемое церковно-археологическое, историческое и экономическое изслѣдованіе о *Казанскомъ архіерейскомъ домѣ* принадлежитъ къ числу такихъ работъ, которыя называются провинціальными, т. е. написанными на тему по мѣстной исторіи, въ данномъ случаѣ по исторіи церкви Казанскаго края. Подобныя работы составляютъ прямую обязанность мѣстныхъ ученыхъ комиссій и лицъ. Для нихъ мѣстная исторія доступнѣе, понятнѣе и интереснѣе, чѣмъ стороннему лицу.

Но не столько доступность, сколько интересъ послужили и для насъ главнымъ побужденіемъ заняться разработкой вопроса о казанскомъ архіерейскомъ домѣ, его средствахъ и штатахъ, преимущественно до 1764 года. Интересъ этотъ явился у насъ очень давно.

Работая въ столичныхъ архивахъ Москвы и Петербурга во второй половинѣ 90-хъ годовъ только что истекшаго столѣтія, мы изрѣдка встрѣчали отрывочные документы и свѣдѣнія, относящіеся къ Казанскому архіерейскому дому и сразу заинтересовались ими, въ надеждѣ пополнить отрывочныя свѣдѣнія на мѣстѣ—въ Казани. Но Казань оказалась слишкомъ бѣдной, чтобы дать полныя свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу. Архивы старыхъ казанскихъ приказовъ вмѣстѣ съ приказными дѣлами и самый архіерейскій домъ нѣсколько разъ горѣли. Консисторскій архивъ, несомнѣнно хранившій кое-какія домовыя дѣла, сгорѣлъ до-тла въ 1815 году, когда погорѣли соборы и архіерейскій домъ.

О томъ, что въ Казани, дѣйствительно, хранилось довольно долго множество цѣнныхъ для насъ документовъ, можно заключать на основаніи „Описи грамотъ и бумагъ, хранившихся въ Казанскомъ Архіерейскомъ домѣ до 1764 г“. Въ числѣ этихъ документовъ имѣлись даже цѣлые сборники, относящіеся къ отдѣльнымъ архіерействамъ.

Таковъ, напр., „Сборникъ грамотъ, памятей, указовъ, росписокъ временъ казанскаго митрополита Іоасафа (1674—1686 г.), всего 49 №№. Отъ этого сборника нынѣ сохранилось только одно заглавіе (Опись... л. 48, № 106). Самая „Опись“ грамотъ не затерялась, кажется, только благодаря тому, что вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими рукописями была передана въ библіотеку Казанской Дух. Академіи.

Кое-что за время послѣ 1764 года сохранилось только въ архивѣ загороднаго архіерейскаго дома при Воскресенскомъ монастырѣ, именуемомъ „Новый Іерусалимъ“.

Полнѣйшее разочарованіе въ мѣстныхъ казанскихъ архивахъ начинало граничить у насъ съ мыслью оставить задуманное литературное предпріятіе. Но нашлись люди-знатоки мѣстной церковной исторіи—которые отсовѣтовали намъ бросать работу, на которую уже потрачено было достаточно энергіи, отчасти и матеріальныхъ средствъ. При этомъ указывалось на благовременность начать серьезно изучать исторію церкви и церковныхъ учрежденій казанскаго края.

Будучи поддержаны нравственно, мы обращались за матеріальной поддержкой къ Казанскимъ архіепископамъ. Заинтересовавшись нашей работой, смѣнявшіеся одинъ за другимъ три казанскихъ архіепископа: Арсеній, Димитрій (Ковальницкій) и нынѣшній Димитрій (Самбикинъ) единогласно обѣщали оплатить изданіе приложеній къ изслѣдованію. Печатаніе самаго изслѣдованія по причинамъ, независящимъ отъ автора, слишкомъ затянулось.

Авторъ все же удовлетворенъ тѣмъ, что дѣло, наконецъ, доведено до конца. Какъ оно сдѣлано, судья тому, конечно, не авторъ.

Отъ работъ по мѣстной исторіи требуется, чтобы онѣ обогащали историческую науку, хотя бы мелкими, но непремѣнно новыми, или, по крайней мѣрѣ, малоизвѣстными фактами, а не являлись бы простой перепечаткой, компиляціей или систематизаціей того, что легко можно найти въ общей исторической литературѣ, иными словами трудъ долженъ быть самостоятельнымъ.

Самостоятельный трудъ по мѣстной исторіи въ свою очередь долженъ служить детальнымъ подтвержденіемъ научныхъ выводовъ по общей исторіи вопроса или опроверженіемъ ихъ, какъ сдѣланныхъ слишкомъ поспѣшно, безъ детальнаго изученія вопроса.

Авторъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы предлагаемое изслѣдованіе по частному, но широкому вопросу удовлетворяло этимъ существеннымъ требованіямъ отъ из-

слѣдованій по мѣстной исторіи и не являлось-бы только сырымъ матеріаломъ, негоднымъ для обобщеній.

Систематизируя и объясняя самыя отрывочныя документальныя данныя по отдѣльнымъ вопросамъ, мы старались представить эти вопросы возможно полнѣе и шире. Тамъ, гдѣ оказывалось необходимымъ для ясности дѣла приводились аналогичные иноепархіальные факты. Важнѣйшіе и существенные вопросы изъ исторіи Казанскаго архіерейскаго дома всюду разсматривались въ связи съ общей исторіей всѣхъ архіерейскихъ домовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже въ связи съ византійской исторіей, гдѣ лежитъ корень многихъ административныхъ порядковъ, а также владѣльческихъ правъ и полномочій русскихъ архіерейскихъ домовъ и самихъ архіересвъ, вчастности Архіепископа Казанскаго Гурія съ его „Наказомъ“ и грамотами, данными ему и его преемникамъ по Казанской каѳедрѣ.

Архіерейскіе дома съ ихъ многочисленными штатами и очень богатыми матеріальными средствами, впредь до усиленія административной канцелярщины Духовныхъ Консисторій, служили средоточіемъ епархіальнаго управленія въ Русской Церкви. Старинное понятіе „Архіерейскій домъ“, какъ церковное учрежденіе, было много шире нынѣшняго: оно отождествлялось съ понятіемъ „каѳедры“ епархіальнаго архіерея и положительно не отдѣлялось отъ того, что въ настоящее время вошло въ понятіе „Духовной Консисторіи“, имѣющей свои штаты и особыя штатныя суммы.

Прежніе епархіальные приказы (Духовный или Судный, Казенный—приходо-расходный, кое-гдѣ еще Дворцовый-хозяйственный), замѣненные Консисторіей, личной Канцеляріей и экономомъ, совершенно объединялись въ понятіи „архіерейскій домъ“, во главѣ котораго стоялъ епархіальный архіерей, какъ духовный администраторъ и хранитель каѳедральной собственности и домоваго имущества.

Сосредоточеніе управленія при архіерейскомъ домѣ вносило стройность и единство въ сложное тогдашнее епархіальное управленіе.

Каѳедральный соборъ и соборяне, въ силу сохранившейся экономической связи пока еще не отдѣлились отъ архіерейскаго дома. Штатная ассигновка ихъ остается общей и дѣлится на мѣстѣ, по крайней мѣрѣ, такъ это дѣлается въ Казани.

До 1764 года матеріальные интересы архіерейскихъ домовъ и соборовъ совершенно сливались. Земли Новгородской каѳедры принадлежали собору и дому Св. Софіи, Псковской—собору и дому Св. Спаса, Московской—собору и дому Успенія Пречистыя Богородицы. Недвижимости и населенныя земли Казанскаго архіерейскаго дома жалова-

лись и принадлежали „соборной церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы“ и „дому Пречистыя Богородицы, Святаго славнаго ея Благовѣщенія“, или короче „дому Пречистыя Богородицы“, позже и „Чудотворца Гурія [1])“. Отсюда у архіерейскихъ домовъ, какъ владѣльцевъ недвижимостью, развились широкія имущественныя права, которыя осложнялись самымъ характеромъ тогдашняго епархіальнаго управленія.

Древне-русское епархіальное управленіе, сосредоточивавшееся при архіерейскихъ домахъ, до 1764 года въ значительной мѣрѣ носило владѣльческій характеръ, въ силу того, что епархіальные храмы и приходское духовенство оставались тяглыми по отношенію къ архіерейской каѳедрѣ и обязывались вносить установленные оклады и дани въ домовую казну Непосредственное завѣдываніе епархіальными сборами принадлежало сначала отдѣльнымъ лицамъ, по порученію епископа, затѣмъ приказамъ, но высшій надзоръ, частью и распоряженіе каѳедральными средствами всегда оставались за епархіальными архіереями, пока Монастырскій приказъ (1701 г.) не стѣснилъ своимъ контролемъ архіерейской власти. Но и послѣ того общій владѣльческій строй епархіальнаго управленія сохранялся неприкосновеннымъ до снятія церковнаго тягла, придавая самой епархіальной администраціи финансовый характеръ. Этимъ въ свою очередь обусловливалось преобладаніе свѣтскихъ лицъ въ церковной администраціи. Впрочемъ и духовныя лица—поповскіе старосты, десятильники, впослѣдствіи духовные заказчики и даже духовныхъ дѣлъ судьи являлись не духовными начальниками, а сборщиками денегъ.

Домовая казна до 1764 года была своего рода епархіальнымъ казначействомъ, откуда получали свое денежное и хлѣбное содержаніе самъ архіерей, соборяне, епархіальная администрація всякаго чина, домовый или придворный штатъ, провинціальныя власти, напр. духовныхъ дѣлъ судьи и даже школы съ учениками и учителями.

Въ виду преобладанія финансоваго характера епархіальнаго управленія, средоточіемъ котораго до 1764 года оставались архіерейскіе дома съ широкими владѣльческими

---

[1]) Говоря такъ, мы не имѣемъ въ виду тѣхъ недвижимостей, которыя принадлежали соборному протопопу съ братіей соборянами и придѣльными попами, въ родѣ тѣхъ двухъ лавокъ, которыя въ 1703 году были взяты на государя и присоединены къ государевымъ оброчнымъ статьямъ архіерейскаго дома (стр. 109).

правами, въ предлагаемомъ изслѣдованіи о Казанскомъ архіерейскомъ домѣ выдвинуты на первый планъ вопросы экономическіе, но они поставлены въ связь съ юридическими правами архіерейскаго дома.

Хотя представителемъ архіерейскаго дома былъ епархіальный архіерей, но юридическимъ лицемъ въ области имущественнаго права оставался архіерейскій домъ; архіерей былъ только носителемъ или выразителемъ этого права, не вступая въ личныя непосредственныя сдѣлки по имущественному вопросу.

Участіе епархіальныхъ архіереевъ въ имущественныхъ дѣлахъ своей каѳедры не было чѣмъ то неподобающимъ для русскихъ архіереевъ Въ данномъ отношеніи они сохранили за собой только то, что съ первыхъ дней христіанства принадлежало высшей церковной іерархіи въ лицѣ епископа. Въ первенствующей церкви матеріальной стороной каждой церкви завѣдывалъ преимущественно епископъ: онъ собиралъ, хранилъ и, когда нужно, раздавалъ деньги и все прочее нуждающимся. Такимъ образомъ епископъ одновременно былъ блюстителемъ душъ своей паствы—пастыреначальникомъ и хранителемъ стяжанія Божія – Божіимъ домостроителемъ—ὡς Θεοῦ οἰκονόμος—(Тит. I, 7). Охраняя церковное достояніе и временно распоряжаясь имъ, архіерей не могъ брать произвольно, что ему нужно изъ церковнаго достоянія, но ожидалъ рѣшенія вопроса со стороны „старцевъ“ [1]).

По канонамъ церкви епископы не должны быть арендаторами или промышленниками; они не могли даже пріобрѣтать на свое имя угодій, если только не отдавали ихъ церкви. Епископамъ разрѣшалось принимать въ свою собственность только то, что переходило имъ по дару или наслѣдству послѣ родственниковъ (Помѣстн. Карѳаг. соб. пр. XVI, XXXII).

Какъ видно изъ исторіи Казанскаго архіерейскаго дома, казанскіе владыки, во времена широкихъ владѣльческихъ правъ ихъ дома, строго держались каноническихъ правилъ. Малѣйшее нарушеніе ихъ влекло за собой строгое разслѣдованіе (Сильвестръ Холмскій). Во избѣжаніе нарушенія каноновъ всякія экономическія сдѣлки—покупка земли, домовъ, продажа, промѣнъ и т. п, при казанскомъ архіерейскомъ домѣ совершались отъ имени дворецкихъ, позже отъ лица стряпчихъ домовыхъ дѣлъ, получавшихъ

---

[1]) Ср. статьи проф. А. П. Лебедева: „Взаимоотношеніе епископа и дьякона“ (Москов. Церк. Вѣдомости. 1903 г. №№ 3—4): „Пресвитеры въ глубокой древности“ (Вѣра и Церковь, 1904 г., кн. V).

полномочія отъ архіерея. Государевы жалованныя грамоты (на земли), послушныя (на крестьянъ), ввозныя и др. часто писались на имя казанскихъ владыкъ, но съ добавленіемъ „въ церковь“ или „въ домъ“ Пречистыя Богородицы.

Давнишній вопросъ о субъектахъ церковнаго имущества или все тоже о юридическихъ лицахъ въ области церковно-имущественнаго права нынѣ снова выступаетъ на очередь въ виду предполагаемыхъ всесторонихъ церковныхъ реформъ и въ виду совершенно неосновательныхъ толковъ, что церковныя учрежденія, въ томъ числѣ и архіерейскіе дома, слѣдовало-бы совершенно лишить владѣльческихъ правъ. Такъ можно говорить только не справляясь съ исторіей и не зная тѣхъ несомнѣнныхъ выгодъ для Русскаго государства, которыя шли рука объ руку съ владѣльческимъ правомъ церковныхъ учрежденій, особенно на окраинахъ.

Казанскій архіерейскій домъ съ самаго основанія или открытія епархіи (1555 г.) принадлежалъ къ такимъ юридическимъ лицамъ. Онъ владѣлъ и теперь владѣетъ остатками своихъ имуществъ согласно канонамъ церкви и гражданскимъ законамъ. Способы пріобрѣтенія имъ недвижимостей и земель не были противозаконными или насильственными. Правда, возникали иногда у архіерейскаго дома недоразумѣнія по имущественному вопросу, но эти недоразумѣнія нельзя разсматривать, какъ насилія духовныхъ властей, а лишь какъ отстаиваніе церковными учрежденіями своихъ владѣльческихъ правъ, какъ юридическихъ лицъ.

При секуляризаціи церковныхъ имуществъ въ 1764 году, отнюдь не указывалось на то, что архіерейскіе дома, какъ церковныя административныя учрежденія, не имѣли права владѣть недвижимой собственностью; напротивъ тогда же признаны за ними права юридическихъ лицъ по имущественному вопросу, съ сохраненіемъ за ними части прежней собственности, въ видѣ земель, лѣсовъ, луговъ, рыбныхъ ловель и т. п.

Владѣльческое право налагало на казанскій архіерейскій домъ нелегкія чисто государственныя обязанности.

Въ бывшемъ Казанскомъ царствѣ, вошедшемъ въ нераздѣльный составъ Русскаго государства на первыхъ же порахъ были водворены всѣ формы землевладѣнія Московской Руси—помѣстное, дворцовое и церковное, т. е. монастырское и домовое архіерейское. Вмѣстѣ съ этимъ и татары, утративъ политическое господство, не потеряли экономическаго значенія; они еще сохранили за собой

преимущества старыхъ господъ края, такъ какъ лучше русскихъ знали самый край и строй инородческихъ отношеній. Масса инородцевъ язычниковъ оставалась въ прежнихъ условіяхъ вольнаго общественнаго и хозяйственнаго быта Такимъ образомъ въ казанскомъ краѣ во второй половинѣ XVI вѣка общественныя отношенія достигли значительной сложности [1])

Усиленіе московскаго вліянія въ казанскомъ краѣ въ важнѣйшей области общественныхъ и владѣльческихъ отношеній, несомнѣнно, въ значительной мѣрѣ возлагалось на архіерейскій домъ, получившій первыя вотчины близъ самой Казани, т. е. въ центрѣ администраціи. На первыхъ порахъ во главѣ казанскаго архіерейскаго дома, въ продолженіе двадцати лѣтъ, стояли знаменитые поборники русскихъ интересовъ свв Гурій, Германъ, а затѣмъ Лаврентій. Всѣ они были постриженниками Іосифо-Волоколамскаго монастыря Назначеніе на казанскую каѳедру въ новомъ краѣ „Іосифлянъ" фактъ знаменательный. Помимо приверженности къ Москвѣ, они были люди хозяйственные. Образцовая церковная хозяйственная администрація также являлась оплотомъ русскаго вліянія. Вполнѣ справедливо заключеніе проф Платонова, что русскіе земледѣльцы, поселившіеся въ казанскомъ краѣ прижимались къ стѣнамъ (городскимъ-крѣпостнымъ) и сошлись на пашню лишь тамъ, гдѣ жили вооруженные помѣщики или была благоустроенная вотчинно-монастырская, нужно прибавить и архіерейская, администрація [2]). Въ случаѣ надобности вмѣстѣ съ правительствомъ и помѣщиками вооружались и церковныя учрежденія. Какъ извѣстно, казанскій архіерейскій домъ во время войнъ выставлялъ цѣлые полки, сформированные изъ вотчинныхъ крестьянъ подъ предводительствомъ домовыхъ боярскихъ дѣтей, въ числѣ которыхъ были даже князья. Въ бояхъ съ крымскими ханами, въ полов. XVII вѣка, ложились костьми цѣлые десятки архіерейскихъ боярскихъ дѣтей и тысячи домовыхъ крестьянъ-воиновъ. Въ тревожное время церковныя вотчины, по иниціативѣ духовныхъ властей, превращались въ крѣпости. Въ 1617 году Свіяжскій Успенскій монастырь выпросилъ разрѣшеніе построить острожекъ въ своей вотчинѣ—селѣ Мамадышѣ для защиты отъ нагайскихъ людей [3]). Въ мирное время домовые крестьяне спо-

[1]) Подробнѣе проф. С. Ѳ. Платоновъ. Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ въ XVI - XVII вв. СПБ. 1899 г. стр. 103 113.

[2]) Тамъ же, стр. 111.

[3]) Акт. Археогр. Эксед III, № 90.

койно жили подъ руководствомъ благоустроенной вотчинно-домовой и монастырской власти, служа оплотомъ русскихъ интересовъ.

Домовыя земли, щедро отводимыя казанскому архіерейскому дому и монастырямъ, становились не только опорными точками для дальнѣйшей русской колонизаціи края, но еще центрами христіанства среди мусульманства и язычества Достаточно взглянуть на карту вотчинныхъ владѣній казанскаго архіерейскаго дома, чтобы видѣть, какъ въ нач. XVII в. онѣ почти сплошнымъ кольцомъ [1]) охватили самую Казань, находясь подъ защитой ея и въ свою очередь защищая ее. Замѣчательно, что подъ управленіемъ благоустроенной вотчинно-архіерейской власти болѣе ста лѣтъ находились не только русскіе крестьяне, но и татары съ чувашами, не испытывая религіознаго притѣсненія. Къ концу XVII в. большинство инородцевъ, жившихъ въ вотчинахъ архіерейскаго дома, крестились, остальные къ 1680 г. по царскому указу замѣнены русскими. Встрѣчаясь съ фактомъ обмѣна татаръ на русскихъ въ архіерейскихъ вотчинахъ, мы, однако, не имѣемъ основаній заключать, что обмѣнъ произошелъ вслѣдствіе религіозныхъ притѣсненій со стороны домовой администраціи. Замѣнъ вотчинныхъ татаръ-мусульманъ христіанами-крестьянами произошелъ въ связи съ запрещеніемъ некрещенымъ мурзамъ и татарамъ владѣть христіанами, которыхъ изъ чисто владѣльческихъ интересовъ некрещеные вотчинники пытались насильственно возвратить въ мусульманство, чтобы удержалъ ихъ за собою [2])

Домовыя и монастырскія вотчины, развившіяся въ XVII в. въ области сліянія р. Вятки съ Камой, въ нынѣшнихъ уѣздахъ Мамадышскомъ, Каз. губ., Елабужскомъ, Вятск. губ. и Мензелинскомъ, Уфимской губ., также служили опорой христіанства и русской колонизаціи въ оживленной мѣстности, съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ.

Изслѣдуя историческіе факты и давно отжившіе свой вѣкъ порядки на Руси—владѣть населенными землями,—мы осмѣливаемся высказаться, что владѣніе архіерейскимъ домомъ населенными землями не было „рабовладѣльчествомъ“. Достаточно указать на то, что изъ 11,830 деся-

---

[1]) Если къ домовымъ вотчинамъ присоединить монастырскія, то это кольцо церковныхъ вотчинъ близъ Казани будетъ совершенно сплошнымъ.

[2]) Полное Собр. Зак. Рос. Имп. II, № № 814, 867.

тинъ пахотной земли, принадлежавшей архіерейскому дому, 10,045 десятинъ находились въ пользованіи самихъ крестьянъ на весьма выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Къ этому нужно прибавить обширные сѣнные покосы, выгоны и огромныя площади лѣсовъ. Нѣтъ надобности доказывать, что на церковныхъ, особенно домовыхъ, земляхъ крестьянамъ жилось гораздо легче, чѣмъ на помѣщичьихъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что чаще не духовныя власти, а сами крестьяне искали церковныя земли, гдѣ и селились съ платой болѣе дешевой аренды, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ. Правда, архіерейскій домъ, какъ юридическое лицо и владѣлецъ, на общихъ основаніяхъ покупалъ, мѣнялъ и продавалъ населенныя земли. Но эти случаи были или не часты или же инициатива ихъ принадлежала не дому, а правительству и частнымъ лицамъ, даже самимъ крестьянамъ. Ниоткуда также не видно, чтобы архіерейскій домъ, владѣя населенными землями, преслѣдовалъ исключительно домовыя выгоды и на крестьянъ смотрѣлъ только какъ на рабочую и платежную силу. Лучшимъ доказательствомъ нашей мысли можетъ служить то, что домовые крестьяне поступили въ коллегію экономіи (1764 г.) не маломощными: вмѣстѣ съ другими церковными крестьянами они были положены, вмѣсто рублеваго, въ полутора рублевый оброкъ Бывшіе архіерейскіе крестьяне и нынѣ не страдаютъ отъ малоземелья. Крѣпостное право съ особой силой развилось именно тогда, когда право владѣть населенными землями оставлено было за дворянами, а у церковныхъ учрежденій отнято. Едва-ли будетъ ошибочнымъ мнѣніе, что право церковныхъ учрежденій владѣть населенными землями задерживало крайнее развитіе крѣпостного права.

Что касается назначенія церковныхъ имуществъ, то безспорно, оно должно быть проникнуто началами христіанской добродѣтели или богоугодныхъ дѣлъ. Эту добродѣтель, въ отношеніи церковныхъ имуществъ, обыкновенно ограничиваютъ благотворительностью бѣднымъ. Между тѣмъ христіанская добродѣтель раньше понималась и нынѣ должна пониматься гораздо шире. Устройство монастырей, храмовъ, богадѣленъ, заботы о церковномъ благолѣпіи, торжественности богослуженія, содѣйствіе духовному просвѣщенію, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова и т. п., несомнѣнно, должны относиться къ добродѣтельнымъ или богоугоднымъ дѣламъ. При такомъ пониманіи добродѣтели церковныя имущества, вчастности казанскаго архіерейскаго дома, въ значительной мѣрѣ соотвѣтствовали своему назначенію. Не будучи исключительно

„нищихъ богатствомъ", они тѣмъ не менѣе шли и въ помощь бѣднымъ. Въ вотчинахъ и въ самой Казани архіерейскій домъ имѣлъ нѣсколько богадѣленъ. Нужно при этомъ помнить, что около 85% домовыхъ земель отдавалось крестьянамъ.

Труднѣе другихъ въ домовыхъ вотчинахъ въ XVII в. жилось бобылямъ и дѣтенышамъ, какъ безземельнымъ. Но они не несли того тягла, какое несли крестьяне. Со временемъ и бобыли перешли на землю, слившись съ крестьянствомъ; только въ пригородныхъ—казанскихъ селахъ уцѣлѣли безземельные бобыли, но они, какъ свободные люди, составили зажиточный классъ ремесленниковъ и торговцевъ, такъ что въ 1764 г. и на нихъ коллегія экономіи положила полутора-рублевый оброкъ. Въ XVII в. нѣкоторые бобыли даже жили въ кельяхъ при храмахъ, питаясь отъ церкви, или все тоже принадлежали къ богадѣленнымъ людямъ. Впрочемъ большинство ихъ оставалось на маломъ оброкѣ или безоброчными, въ качествѣ ремесленниковъ, работая на архіерейскій домъ, отъ котораго и питались.

Когда количество крестьянскаго населенія на домовыхъ земляхъ постепенно увеличивалось и домовая земля, въ силу необходимости, стала переходить во владѣніе крестьянамъ, а у дома оставалось ея все меньше и меньше, между тѣмъ расходы по дому увеличивались, то стало казаться, что представители духовной власти совсѣмъ забыли про назначеніе церковныхъ имуществъ. Съ особой силой на это указывалъ Петръ I; тоже самое выставлялось и при окончательной секуляризаціи церковныхъ имуществъ въ 1764 году. Во всѣхъ манифестахъ, указахъ и инструкціяхъ Екатерины II повторялись старыя побужденія къ секуляризаціи церковныхъ имуществъ и указывались одни и тѣже богоугодныя дѣла, на которыя должны идти доходы съ церковныхъ имѣній, а именно: „безазорное", но достаточное содержаніе „духовнаго чина", „улучшеніе духовныхъ школъ" и просвѣщеніе пастырей, „церковное благолѣпіе", т. е. поддержка храмовъ, а въ случаѣ надобности и монастырей, устройство и содержаніе богадѣленъ и т. п.

Выполнило-ли само правительство свои обѣщанія и планы, взявши въ свое непосредственное вѣдѣніе и распоряженіе церковныя земли, читатель также можетъ увидѣть изъ предлагаемаго изслѣдованія, въ которомъ, между прочимъ, мы старались прослѣдить всю исторію постепенно накоплявшихся недвижимыхъ владѣній казанскаго архіерейскаго дома и, такимъ образомъ, возстановить все, что нѣкогда принадлежало ему, а затѣмъ взято у него въ цѣляхъ употребленія на „богоугодныя дѣла"

КАЗАНСКІЙ
АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

25732

I. *Приходъ*. Государево жалованье Св. Гурію. Первыя данныя церкви Казанской епархіи. Количество ихъ. Арендное содержаніе симбирскихъ церквей и присоединеніе ихъ къ Казанской митрополіи. Каѳедральные оклады и денежные сборы при св. Гуріи. Грамота и выпись п. Іоакима (1687 г.), выравнивавшая церковные окладные и неокладные сборы по всѣмъ епархіямъ. Поступленія съ казанскаго кружечнаго двора на соборную церковь. Сборы вотчинно-владѣльческаго характера. Вѣнечныя пошлины и сборы съ духовенства государственнаго характера. Опредѣленіе архіерейскихъ домовъ, въ частности Казанскаго, въ 1710 году.

II. *Расходъ*. Устройство и возобновленіе соборныхъ кремлевскихъ храмовъ. Строеніе монастырей и монастырскихъ храмовъ и храмовъ среди инородцевъ. Содержаніе иконописной мастерской. Новокрещенскія дѣла и школа. Семинарія. Праздники и праздничные столы у казанскаго владыки. Расходы по дому.

I.

Недвижимыя имущества были главнымъ богатствомъ казанскаго архіерейскаго дома и служили важнѣйшимъ источникомъ его содержанія. Но требовалось время, чтобы эти имущества составили доходную статью для владѣльца. Между тѣмъ архіерейскій домъ съ своимъ владыкой и администраціей не могъ оставаться безъ средствъ даже самое короткое время. Несомнѣнно этимъ объясняется, что казанскому архіерейскому дому, въ лицѣ архіепископа Гурія, при самомъ учрежденіи епар-

БИБЛІОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГІОЗНОГО
МУЗЕЯ

хіи дано „Государево жалованье, деньгами, въ количествѣ 865 рублей, и десятая деньга пошлинъ изъ казанской, свіяжской и чебоксарской таможенъ. Эта десятая деньга равнялась 155 руб. 11 алтынамъ [1]). По другимъ свѣдѣніямъ казанскому архіепископу отъ самаго начала положена десятина изъ всѣхъ доходовъ Казанской земли; вмѣстѣ съ десятиной ему опредѣлено денежное и хлѣбное пособіе отъ всѣхъ владыкъ и монастырей. Сборы продолжались нѣсколько лѣтъ [2]).

Въ какомъ размѣрѣ и долго-ли давалось пособіе казанской каѳедрѣ отъ другихъ каѳедръ и монастырей, и давалось-ли, не извѣстно. Съ назначеніемъ государева жалованья частное пособіе, конечно, прекратилось.

Денежнаго государева жалованья съ десятой таможенной деньгой, всего 1020 руб. 11 алт., на первыхъ порахъ было достаточно для содержанія архіерейскаго дома.

Помимо денегъ архіепископу Гурію давалось жалованье столовыми припасами отъ ржи до прянныхъ кореньевъ въ значительномъ количествѣ [3]) и камской

---

[1]) Акт. Археогр. Эксп. I, № 241.

[2]) II Новгор. 158, 171. Никон. Лѣт. VII, 231. А. Ю. № 209. По всѣмъ Новгородскимъ монастырямъ въ Казань на владыку Гурія собирались деньги и пѣвчія книги: апостолы, Евангелія и четіи. Платонъ Любарскій представляетъ дѣло такъ, что десятина царскихъ доходовъ казанской земли замѣнила пособіе отъ владыкъ и монастырей (Сборникъ древностей Каз. епархіи, стр. 60).

[3]) Акт. Археогр. Эксп. I, № 241. Въ жалованье Архіепископу Гурію или все тоже Казанскому архіерейскому дому, полагалось 1300 четвертей ржи, 500 четвертей ржаной муки, 300 четвертей пшеницы, 100 четв. пшеничной муки, 105 четв. гречневыхъ крупъ, 80 четв. гороху, 500 четв. ячнаго солоду, 1000 четв. овса, 120 четв. коноплянаго сѣмени, 120 четв. овсянныхъ крупъ, 60 четв. толокна, 60 пудовъ коровьяго масла, 500 пудовъ меду, 2 гривенки шафрану, 20 гривенокъ перцу, 5 гривенокъ имбирю, 3 гривенки гвоздики, 3 гривенки корицы, пудъ брынцу, 10 гривенокъ ядеръ миндальныхъ, 2 гривенки мускатныхъ орѣховъ, 2 гривенки анису, 10 гри-

рыбы съ ѣзу зимней ловли—15 лососей, 10 шевригъ (севрюгъ) и 5 осетровъ, всего 30 штукъ [1]). Это рыбное жалованье шло въ добавокъ къ тому, что архіерейскій домъ могъ наловить для себя въ пожалованныхъ ему рыбныхъ ловляхъ. Рыбная дача позволяла домовымъ властямъ сдавать свои рыбныя ловли на оброкъ; охотниковъ взять ихъ было достаточно. Оброчники съ большей охотой брали церковныя воды потому, что оброки за нихъ были легче, чѣмъ за государевы и частныя воды. Правительство, лишившись оброчниковъ, посмотрѣло на сдачу церковныхъ водъ, какъ на злоупотребленіе. 14 марта 1624 года казанскому архіерейскому дому и монастырямъ запрещено отдавать свои рыбныя ловли на оброкъ на томъ основаніи, что эти воды даны церковнымъ учрежденіямъ для себя и въ нихъ должны ловить рыбу домовые и монастырскіе ловцы [2]). Однако и послѣ этого распоряженія, рыбная дача архіерейскому дому имѣла мѣсто.

Съ 1619 года казанскому митрополиту полагалось выдавать ежегодно по сто пудовъ меду изъ казанскихъ доходовъ [3]), не смотря на то, что у него были свои бортныя ухожья, которыя тоже сдавались арендаторамъ-оброчникамъ.

Государево жалованье столовыми припасами постепенно сокращалось, а затѣмъ совершенно прекратилось. Доходы съ вотчинъ могли вполнѣ замѣнить столовое жалованье. Денежное жалованье прекратилось скорѣе. При самомъ Грозномъ денежная дача изъ государевой казны стала замѣняться пожалованіемъ недвижимыхъ имуществъ и земель. Какъ извѣстно, въ 1588 году ка-

---

венокъ горчицы, 200 гривенокъ ладону, 10 пудовъ воску на свѣчи, 3 ведра церковнаго вина, за коноплянное масло деньгами три рубля.

[1]) Акт. Истор. I, № 162.

[2]) Грамоты Зилантова монастыря, Копія II, стр. 25.

[3]) Приложенія, Грамоты № IV, стр. XV.

занскому архіерейскому дому было пожаловано село Ягодная Поляна „за годовую за денежную ругу за сто рублевъ“ [1]).

Денежное жалованье должно было значительно сократиться, когда во вновь присоединенномъ краѣ образовались церковные приходы. Храмы и приходы, во главѣ съ духовенствомъ, сдѣлались данниками въ домовую каѳедральную казну.

Церковные дани и сборы съ приходскаго духовенства составили главный источникъ денежныхъ доходовъ архіерейскаго дома. Тяглое отношеніе казанскаго городского и сельскаго духовенства къ мѣстной епископской каѳедрѣ вытекало изъ обязанности приходовъ и приходскаго духовенства содержать своего архіерея, какъ епархіальнаго начальника, стоявшаго во главѣ сложной епархіальной администраціи, состоящей изъ духовныхъ лицъ, разныхъ свѣтскихъ чиновниковъ и архіерейскихъ служителей. Въ этомъ отношеніи существовала полная параллель между русскими архіереями и удѣльными князьями. Какъ удѣльные князья на свое содержаніе и на содержаніе своихъ чиновниковъ собирали дань со всѣхъ своихъ подданныхъ, которыми правили и которыхъ судили, такъ и архіереи, дольше сохранявшіе удѣльно-владѣльческія права, на свое содержаніе и содержаніе служащихъ при нихъ лицъ, собирали пошлины со всѣхъ лицъ, подлежавшихъ ихъ управленію и суду [2]).

Казанское духовенство, будучи тяглымъ сословіемъ по отношенію къ своему архіерею и архіерейскому

---

[1]) Тамъ же, Грамота № II, стр. IV ср. стр. VI. Преемникъ Гурія архіепис Германъ получалъ деньгами за всякій годовой запасъ. Въ писцовой книгѣ 1566—1568 г. замѣчено: «А что Государева жалованья емлютъ на архіепископа за всякій годовой запасъ деньгами изъ Государевы казны съ Москвы, и то писано именно у Государевыхъ дьяковъ въ Большомъ приходѣ» (Списокъ... стр. 75) Несомнѣнно 100 руб., вмѣсто которыхъ дана Ягодна Поляна, писались въ Большомъ приходѣ.

[2]) Макарій. Исторія Р. Ц. VIII, стр. 211—212.

дому, не считалось каѳедральной собственностью, какъ то можно сказать о населенныхъ земляхъ. Поэтому данныя церкви и духовенство не были предметомъ пожалованій, обмѣна, купли и продажи. Правда извѣстны случаи отписки церквей и духовенства изъ одной епархіи въ другую, но эта отписка не была крѣпостной сдѣлкой; она вызывалась или неудобствами административно-епархіальной зависимости отписанныхъ церквей или желаніемъ уравнять средства содержанія архіерейскихъ каѳедръ [1]).

Количество денежныхъ сборовъ съ приходскихъ церквей и духовенства находилось въ прямой зависимости отъ количества церквей, духовенства и состоятельности приходовъ. По отношенію къ Казанской каѳедрѣ количество христіанъ имѣло особенное значеніе. Въ епархіи, учрежденной во вновь завоеванномъ краѣ и населенномъ татарами - магометанами и инородцами-язычниками, христіанъ на первыхъ порахъ было сравнительно мало, а число церквей не соотвѣтствовало обширности территоріи, ввѣренной святителю Гурію. Въ составъ Казанской епархіи вошли царства Казанское и Астраханское съ инородческими странами, короче Св. Гурію ввѣрялся весь юго-востокъ тогдашняго Русскаго государства—отъ средней Волги и Камы до Каспійскаго моря.

Казанскіе приходы и храмы, разсѣянные на такомъ пространствѣ, въ большинствѣ были бѣдными; съ нихъ и съ приходскаго духовенства, едва-ли много собиралось въ каѳедральную казну. Напротивъ, какъ справедливо замѣчаетъ прот. Пл. Заринскій, первые миссіонеры въ Казанскомъ краѣ сами нуждались не только въ нравственной, но и въ матеріальной под-

---

[1]) Примѣры приписки и отписки церквей изъ одной епархіи въ другую можно находить въ изслѣдованіи И. Покровскаго „Русскія епархіи .. въ XVI—XIX вв.“ т. I. Казань. 1897 г.

держкѣ [1]). Малочисленность храмовъ, бѣдность приходовъ и духовенства въ Казанской епархіи являлись для царей не послѣднимъ побужденіемъ щедро жаловать казанскій архіерейскій домъ недвижимыми имуществами.

Центромъ христіанской жизни была Казань съ ея старинными храмами. Чрезъ десять лѣтъ послѣ открытія епархіи, въ Казани уже стояло болѣе 20 храмовъ [2]). За Казанью слѣдовали уѣздные города Свіяжскъ, Чебоксары и др. Въ сохранившихся казанскихъ и уѣздныхъ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ. относящихся къ второй половинѣ XVI вѣка, въ уѣздахъ казанской епархіи показано сравнительно мало церквей. Что касается количества христіанъ, то, несомнѣнно, оно воз-

---

ки древней Казани, преимущественно XVI в. стр. 53. Казань. 1877 г.

[2]) Списокъ съ писцов. кн. 1566—1568 гг. Храмы были слѣдующіе 1, Церковь соборная Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы—каменная, съ двумя придѣлами—а) страстотерпцевъ Бориса и Глѣба и б) муромскихъ чудотворцевъ, 2—ц. Спаса Нерукотвореннаго на большихъ Спасскихъ воротахъ—каменная, 3,—ц. Воскресенія Христова на другихъ каменныхъ Воскресенскихъ воротахъ къ р. Казанкѣ, 4,—ц. Кипріана и Устины, 5,—ц. Димитрія Селунскаго у Дмитріевскихъ воротъ съ придѣломъ во имя Аѳанасія Александрійскаго, 6—ц Введенія Пр. Богородицы у царскаго двора съ придѣломъ Николая Чудотворца, 7—ц. Сергія Чудотворца у Тюменскихъ воротъ и тутъ же 8) теплая церковь Живоначальной Троицы, 9—ц. Спасскій монастырь, при немъ трапезная церковь во имя Николая Чудотворца, каменная, 10,—ц. верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, а другая при ней церковь 11,—теплая во имя Косьмы и Даміана, 12—ц. Николая Чудотворца Боровскаго, 13—ц. Николая Чудотворца Гостина, 14—ц. Николая Чудотворца съ придѣломъ Зосимы и Савватія, построеніе стрѣлецкаго атамана Ляпуна, а другая церковь 15), Косьмы и Даміана строеніе мирское, 16—ц. Ярославскихъ чудотворцевъ Ѳеодора, Давида и Константина, 17—ц. Николая Чудотворца Зарайскаго, съ придѣломъ Пятницы—Параскевы, 18—ц. Покрова Пр. Богородицы, 19—ц. Николы Тульскаго, 20,—ц. Николы Чудотворца, что въ Вешняковѣ слободѣ, 21—ц. Воздвиженія Честнаго креста, 22,—ц. Успенія Пр. Богородицы съ придѣломъ Флора и Лавра за Булакомъ.

растало съ каждымъ годомъ, благодаря приливу русскаго населенія и неусыпнымъ просвѣтительнымъ трудамъ первыхъ казанскихъ іерарховъ. Однако едва-ли справедливо свидѣтельство Донъ-Хуана, что въ одной Казани въ 1599—1600 гг. было 50,000 христіанъ [1]).

Въ 1623—1624 гг. во всей Казанской епархіи насчитывалось всего 89 данныхъ церквей [2]). Изъ нихъ едва-ли не половина приходилась на Казань и города.

Въ 1602 году изъ Казанской епархіи выдѣлилась Астраханская. Выдѣленіе ея, конечно, сказалось на количествѣ данныхъ церквей, подвѣдомыхъ казанской каѳедрѣ. Но эта убыль была не значительна. Въ Астраханской епархіи много позже (1678 г.) насчитывалось всего 26 церквей. При этомъ убыль астраханскихъ церквей къ 1624 году успѣла пополниться храмами, вновь построенными въ городахъ и селахъ. Хотя XVII вѣкъ считается вѣкомъ застоя въ дѣлѣ миссіи среди казанскихъ инородцевъ, однако за періодъ отъ 1624—1678 г. къ 89 даннымъ церквамъ, существовавшимъ въ Казанской епархіи, прибавилось почти 200 церквей. Въ 1678 г. въ ней показано 284 церкви. Если меньшая половина ихъ падаетъ на инородческія села, и тогда можно увѣренно говорить, что казанскіе іерархи XVII вѣка не были бездѣятельными миссіонерами, и XVII вѣкъ нельзя считать временемъ полнаго застоя миссіи въ Казанскомъ краѣ. Тѣмъ не менѣе Казанская епархія, стоящая въ числѣ первыхъ по своей территоріи среди 15-ти великорусскихъ епархій, по числу

---

[1]) Чтен. въ Моск. общ. ист. и др. Россійскихъ, 1899 г. кн. I, отд. III, стр. 8. Донъ-Хуанъ принималъ участіе въ путешествіи персидскаго посольства чрезъ Россію отъ Астрахани до Архангельска въ 1599—1600 г.г. О Казани онъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что въ ней множество церквей, а въ нихъ множество большихъ колоколовъ, такъ что наканунѣ праздниковъ нѣтъ возможности заснуть.

[2]) Приложенія... стр. 29.

церквей занимала 11-е мѣсто [1]). Въ 1706 году въ ней было около 500 церквей [2]), при чемъ не имѣлось ни одного прихода, въ которомъ насчитывалось бы 300 приходскихъ дворовъ [3]).

Отчасти желаніемъ увеличить средства Казанской каѳедры можно объяснить исключительный, но характерный въ исторіи русской церкви случай аренды казанскимъ м. Лаврентіемъ патріаршихъ симбирскихъ церквей, хотя болѣе онъ объясняется удобствомъ управленія. Г. Симбирскъ со всей десятиной (18 цер. и 3 часовни) въ 1658 г. патріаршей грамотой былъ отданъ казанскому митрополиту со всѣми окладными и неокладными доходами и съ правомъ вѣдать весь тамошній священническій и мірской чинъ по духовнымъ дѣламъ, подъ условіемъ взноса въ государеву патріаршую казну ежегодно по 50 рублей вмѣсто церковной дани и всякихъ неокладныхъ сборовъ. Симбирскія церкви по этому случаю исключались изъ патріаршихъ окладныхъ книгъ. На первый разъ условная плата была внесена аккуратно въ патріаршую казну митрополичьимъ стряпчимъ Василіемъ Вороновымъ.

Скоро у митрополита съ симбирскимъ духовенствомъ „учинился споръ и симбирскихъ поповъ на него челобитье“. Въ то время, какъ шли споры и писались челобитья, деньги съ симбирскихъ церквей, по митрополичьему указу, собирались въ казну казанскаго архіерейскаго дома, но условная арендная плата не поступала исправно въ патріаршую казну. Споры и неисправная плата аренды привели къ тому, что 31 авг. 1659 года, послѣ отъѣзда п. Никона, по царскому указу памятью изъ Приказа Казанскаго Дворца велѣно съ церквей города Симбирска, симбирской черты и

---

[1]) И. Покровскій. Русскія епархіи... т. I, стр. 148, 313.

[2]) Приложенія, прих.-расх. кн. м. Тихона, стр. 176—178 ср. стр. 151—164.

[3]) Описан. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 510.

уѣзда собирать дань въ патріаршій казенный приказъ, а поповъ и мірянъ духовностью вѣдать на патріаршемъ дворѣ, о чемъ увѣдомили м. Лаврентія [1]). Чрезъ десять лѣтъ, въ 1668 году, по грамотѣ п. Іоасафа отъ 5-го іюля на имя м. Лаврентія г. Симбирску и всей десятинѣ велѣно быть въ Казанской митрополіи. Съ этого времени, г. Симбирскъ съ десятиной окончательно вошелъ въ составъ Казанской епархіи, какъ по управленію, такъ и по денежнымъ сборамъ [2]).

Недоразумѣнія между казанскимъ митрополитомъ и симбирскимъ духовенствомъ, несомнѣнно, возникли изъ-за увеличенныхъ сборовъ. Симбирское духовенство, переданное въ вѣдѣніе казанской каѳедры, должно было платить больше, сравнительно съ тѣмъ, что платило патріарху. По заключенію основательнаго изслѣдователя исторіи и дѣятельности „Патріаршаго Казеннаго Приказа“ И. И. Шимко въ патріаршей области денежное обложеніе было легче другихъ епархій [3]).

Въ какомъ размѣрѣ собирались каѳедральныя окладныя и неокладныя дани съ приходскихъ церквей и духовенства по Казанской епархіи во времена св. Гурія, свѣдѣній не имѣется. Извѣстно только, что каѳедральные сборы раздѣлялись на „церковную дань“, „пошлины“ и „вѣнечныя деньги“. „Церковную дань“ составляли сборы съ приходскихъ церквей и духовенства; подъ именемъ „пошлинъ“ разумѣются платежи духовенства за поставленье, за грамоты разнаго рода, десятильничи и судныя пошлины; „вѣнечными деньгами“

---

[1]) Арх. М. Юст. Патр. Каз. Прик. Прих кн. 1658 г. № 42, лл. 571—573; 1659 г. № 46, л 585 об., 1660 года кн. № 49, лл. 596—600. Ср. Опись Грамотъ.. Рукоп. № 1825, л. 22, № 40. Грамота п. Никона м. Лаврентію о симбирскомъ владѣніи 166 года марта . дня.

[2]) Опись грамотъ.. Рукоп. № 1825, л. 23, № 48, ср. Прих. кн, Патріарш. Каз. Приказа 1666—1668 гг

[3]) И. И. Шимко. Патріар. Казенный Приказъ... стр. 120. Москва, 1894 г.

называлась плата за вѣнечныя памяти или все тоже плата за разрѣшеніе вступить въ бракъ. Св. Гурій въ жалованной грамотѣ Свіяжскому Богородицкому монастырю, отъ 8 іюля 1556 года, отказывается именно отъ этихъ сборовъ съ приходовъ и приходскаго духовенства въ монастырскихъ вотчинахъ [1]).

Говорить о каѳедральныхъ сборахъ въ Казанской епархіи на основаніи сборовъ въ другихъ епархіяхъ нельзя. Дѣло въ томъ, что оклады были не вездѣ одинаковы и долго не были опредѣлены какимъ-либо указомъ для всей русской церкви. Размѣръ ихъ зависѣлъ съ одной стороны отъ количества духовенства и состоятельности приходовъ, съ другой отъ епископскаго усмотрѣнія и нуждъ каѳедры. Съ постепеннымъ осложненіемъ епархіально-административной жизни церковныя дани и пошлинные сборы увеличивались. Архіереи иногда самостоятельно вводили у себя новыя пошлины. На Стоглавомъ соборѣ уже раздавалась жалоба, что церквамъ тяжело стало платить дань на архіереевъ, отчего нѣкоторыя церкви запустѣли [2]).

---

[1]) Акт. Археогр. Экспед. I, № 248.

[2]) Стоглавъ—гл. 5, вопр. 7, гл. 47, вопр. 4. Еще м. Даніилъ съ вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ думали сдѣлать перепись всѣхъ приходовъ митрополичьей епархіи, чтобы выровнять дани: „которые церкви будутъ приходомъ скудны, ино тѣмъ священникомъ полегчити, а которые будутъ церкви приходомъ обильны, ино тѣмъ священникомъ дани прибавити“ (Акт. Ист. I, № 129. Грамота писана между 1522—1533 годами); Макарій Ист. Р. Ц. VIII, стр 215—217. По постановленію Стоглава священникъ обязывался платить святителю за поставленіе рубль московскій и благословенную гривну, дьяконъ полтину, архимандриты и игумены—по рублю за настольныя грамоты, съ благословенной и перехожей грамоты по полтинѣ, да десятильнику, по старинѣ, гривну, съ епитрахильныхъ и орарныхъ бралось алтынъ за письмо и алтынъ за печать и т. д. (Стоглавъ—гл. 41, стр. 4). Вѣнечныя памяти для первоженца стоили три алтына, съ второженца вдвое, а съ троеженца—втрое (тамъ же, гл. 48 ср. гл. 46).

При раскладкѣ церковныхъ даней обращалось вниманіе и на то, сколько въ приходѣ бояръ, дворянъ, приказчиковъ, дѣтей боярскихъ, ихъ людей и крестьянскихъ вытей [1]). Такъ было въ митрополичьей, впослѣдствіи патріаршей, области. Порядки ея могли служить образцомъ для новой Казанской епархіи съ тѣмъ только различіемъ, что у казанскаго владыки не было такихъ богатыхъ приходовъ, какъ у патріарха. Въ 1624 году во всей Казанской митрополіи съ 89 церквей церковныхъ денегъ и десятильничихъ пошлинъ собрано 119 р. 21 алт. съ деньгой [2]). Въ среднемъ разсчетѣ на каждую церковь приходилось около 1 руб. 12 алт.

---

[1]) Акт. Ист. I, № 129. Въ 1653 году въ патріаршей области при обложеніи приходскихъ храмовъ и духовенства церковной данью установлены слѣдующіе сборы: съ попова двора по 4 деньги, съ дьяконова по 2 ден., съ дьячкова, пономарева, просвирнина и бобыльскаго по деньгѣ; съ боярскихъ, княжескихъ, дворянскихъ и дѣтей боярскихъ, а въ государевыхъ дворцовыхъ селахъ съ прикащичьихъ дворовъ по 6 ден. со двора, съ посадскихъ людей, съ дворовъ старостъ, цѣловальниковъ и съ крестьянскихъ по 4 ден. со двора, съ казачьихъ, стрѣлецкихъ и пушкарскихъ по 2 ден. со двора, съ бобыльскихъ и боярскихъ дѣловыхъ людей по деньгѣ со двора, съ бортныхъ ухожьевъ, рыбныхъ ловель, бобровыхъ гоновъ съ знамени по 3 алтына съ деньгой, съ четверти церковной пашенной земли по три деньги, съ сѣнныхъ покосовъ по 2 ден. съ копны, да сверхъ того окладу десятильничихъ и заѣзда по три алтына по двѣ деньги съ церкви, да казенныхъ платежныхъ пошлинъ по три алтына по двѣ деньги съ церкви. Точно также патріархъ велѣлъ псковскому архіепископу обложить земли и церкви Псковской епархіи въ 1667 году (Акт. Ист. IV, № 195). Въ Новгородской епархіи въ 1673 году бралось съ попа 2 алт., съ дьякона 8 ден., съ дьячка, пономаря, просвирни по 6 ден., съ четверти церковной пашенной земли по 6 ден., съ дворянскаго двора по 8 ден., съ посадскаго по 4 ден., съ бобыля и подсосѣдника по 2 ден..... Самые малые приходы не облагались меньше полтины. Съ попа, утаившаго приходскіе дворы, бралось „промытъ“ по 2 руб. 4 алт. $1^1/_2$ ден. (Тамъ же, № 240).

[2]) Приложенія,... стр. 29.

Хотя патріаршая область должна быть образцомъ для всѣхъ епархій, однако церковные сборы въ ней не считались нормой по всей территоріи русской церкви. Всюду удерживалась довольно произвольная раскладка даней на приходы и духовенство, подававшая поводъ въ разныхъ епархіяхъ къ ропоту и жалобамъ со стороны приходскаго духовенства, весьма ограниченнаго въ своихъ средствахъ. Примѣръ такого ропота можно видѣть въ спорѣ симбирскаго духовенства съ казанскимъ митрополитомъ. Заслуга уравненія церковныхъ даней и пошлинъ для всѣхъ епархій принадлежитъ патріарху Іоакиму. До его свѣдѣнія дошло, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ на поповъ и причетниковъ накладывалась дань и собирались вѣнечныя пошлины и всякіе окладные и неокладные денежные доходы съ прибавкой, сравнительно съ патріаршей областью. Отъ этого неравенства „церковному чину и всякихъ чиновъ людямъ“ чинились лишніе убытки, а въ народѣ слышались „смущеніе и ропотъ“ съ подачей челобитныхъ самому патріарху. Внявши челобитьямъ патріархъ Іоакимъ указалъ, для упорядоченія церковныхъ сборовъ церковныя дани, оброки съ пустовыхъ церковныхъ земель и всякіе окладные и неокладные денежные доходы въ архіерейскіе дома собирать въ такихъ же размѣрахъ, въ какихъ они собирались въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ. Выпись, составленная въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ, съ патріаршей грамотой была разослана всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ Московскаго патріархата. Особая тетрадь-выпись съ грамотой, подписанной 16 марта 1687 года, послана Адріану м. Казанскому и Свіяжскому чрезъ его стряпчаго Владиміра Новгородцева. Изъ выписи видно, что съ поповыхъ дворовъ церковной дани бралось по 4 деньги, съ дьяконовыхъ по 2 ден., съ дьячковыхъ, пономаревыхъ, просвирницыныхъ и бобыльскихъ, жившихъ на церковныхъ земляхъ, по деньгѣ со двора. Съ чети церковной земли—паханой, переложной и поросшей лѣсомъ по 3 деньги съ одного поля, съ сѣнныхъ покосовъ по 2 деньги съ копны, съ

угодій — озеръ, рыбныхъ ловель, бортныхъ ухожьевъ, бобровыхъ гоновъ и мельницъ—по гривнѣ; съ приходскихъ дворовъ—въ городахъ съ воеводскихъ, гостей (купцовъ) гостинной и суконной сотенъ, въ уѣздахъ съ вотчинниковыхъ и помѣщичьихъ по 6 ден. со двора; съ подъячихъ и посадскихъ лучшихъ, въ уѣздахъ съ старостиныхъ и цѣловальниковыхъ по четыре деньги со двора, съ посадскихъ и крестьянъ средней статьи по 3 ден. со двора; съ посадскихъ и крестьянъ молодчихъ по 2 ден. со двора; съ солдатскихъ, стрѣлецкихъ, пушкарскихъ, со дворовъ приставовъ, воротниковъ и другихъ безпомѣстныхъ служилыхъ людей тоже по 2 деньги со двора; съ посадскихъ и уѣздныхъ бобыльскихъ, вдовьихъ и задворныхъ людей по деньгѣ со двора; сверхъ этого оклада заѣзда бралась гривна. Помимо всего со всѣхъ данныхъ церквей сбиралось на годъ за десятинничъ доходъ по 10 алтынъ, да казенныхъ пошлинъ по 3 алтына и 4 ден., да отвозныхъ на Приказъ по 10 денегъ со двора. На новопостроенныя церкви дань накладывалась послѣ освященія ихъ и назначенія причта [1]).

Въ 1684 году вышелъ царскій указъ собрать съ поповскихъ, дьяконскихъ и причетническихъ дворовъ полоняничныхъ денегъ по 8 денегъ со двора по переписнымъ книгамъ 1678—1679 гг. Сборъ долженъ былъ

---

[1]) Въ выписи, между прочимъ, замѣчено, что помѣщики и вотчинники, желавшіе построить новыя церкви, на прокормленіе причта должны отвести земли отъ 20 до 10 четвертей въ полѣ и сѣна отъ 20 до 10 копенъ. Когда церковь строилась на запустѣвшей церковной землѣ, то такихъ условій строителями не ставилось, хотя и въ этихъ случаяхъ требовалось, чтобы причту было чѣмъ кормиться. Съ пустовыхъ церковныхъ земель, оставшихся свободными послѣ запустѣнія церквей и отданныхъ на оброкъ, въ Патріаршій Казенный Приказъ бралось по 3 деньги съ чети въ каждомъ полѣ, а съ сѣна по 2 ден. съ копны, съ угодій по усмотрѣнію. Сверхъ оброка съ каждаго запустѣвшаго участка бралось казенной пошлины по 2 алт. 4 деньги въ годъ. Оброчныя деньги платились въ декабрѣ.

начаться не по выходѣ указа, а раньше—съ 1680 года. Протопопы и попы, служившіе при монастырскихъ и безданныхъ церквахъ, не платившіе полоняничныхъ до 1680 года, и теперь до указу освобождались отъ этихъ платежей, отнесенныхъ къ окладнымъ сборамъ, наравнѣ съ данными и пошлинами съ церквей и духовенства.

Къ окладнымъ сборамъ также были отнесены деньги, собираемыя съ епархіальныхъ церквей на московскія богадѣльни. Въ 1678 году московскія богадѣльни изъ вѣдомства Большого Дворца перешли въ вѣдѣніе Патріаршаго Казеннаго приказа. Съ этого времени на прокормленіе московскихъ богадѣленныхъ нищихъ стали собирать въ архіерейскихъ епархіяхъ по гривнѣ съ церкви [1]). Въ 1679 году съ 284 церквей Казанской епархіи собрано и отослано въ Москву 28 руб. 40 коп. [2]). Съ увеличеніемъ числа епархіальныхъ данныхъ церквей увеличивались сборы на московскія богадѣльни.

Къ постояннымъ сборамъ издавна причислялись славленныя и рождественскія деньги, поступавшія изъ епархій—отъ церквей и монастырей—въ Москву на патріаршихъ иподьяконовъ и пѣвчихъ — дьяковъ и подьяковъ По новому окладу въ 1689 году по этой статьѣ изъ казанской епархіи должно было поступить 7 рублей [3]).

Неокладные доходы были многочисленнѣе и разнообразнѣе. Къ нимъ, по выписи п. Іоакима, относи-

---

[1]) Акт. Экпед. IV, № 228.

[2]) Арх. М. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. № 97, лл. 972—976. По этой статьѣ относительно количества церквей по епархіямъ встрѣчаются мертвыя цыфры за нѣсколкко лѣтъ. Такое явленіе объясняется тѣмъ, что окладныя вѣдомости въ Патр. Казен. Приказѣ составлены были по переписнымъ книгамъ 1678—1679 гг., а о новыхъ церквахъ мѣстныя власти не доносили, вѣроятно руководясь той мыслью, что у нихъ есть свои нищіе и богадѣльни, требующіе средствъ.

[3]) Дополн. Акт. Истор. XII, № 57.

лись: а) *Вѣнечныя пошлины* со свадебъ. Съ отрока, вступавшаго въ бракъ съ дѣвицей, бралось 4 алт.; съ отрока, вступавшаго въ бракъ со вдовой или вдовца—съ дѣвицей—6 алт.; съ вдовца, женившагося на вдовѣ—8 алт. 2 ден., съ вступающихъ въ третій бракъ по 10 алт. Съ тѣхъ же свадебъ отвозныхъ на Приказъ бралось съ памяти по 6 ден. За утайку браковъ или вѣнчаніе безъ памяти, разрѣщающей вступленіе въ бракъ съ указаніемъ кому вѣнчать, съ поповскихъ старостъ, закащиковъ и поповъ бралось вдвое и пени по два рубля 4 алт. и 2 деньги съ попа. Тѣхъ, которые не могли уплатить штрафа, наказывали смиреніемъ, состоявшимъ не въ легкой работѣ—сѣять муку на архіерейской хлѣбнѣ. Если вдова или дѣвица родила внѣ брака, то съ тѣхъ, отъ кого онѣ прижили дѣтей, бралось пени по 2 руб. 8 алт. 2 ден., а вдовъ и дѣвокъ отсылали въ женскіе монастыри „подъ началы“ или смиряли „шелепами“, чтобы другимъ не повадно было жить беззаконно. Всѣ эти штрафы и наказанія находились въ ближайшей связи съ платой за вѣнечныя памяти. б) Пошлины *съ новоявленныхъ* памятей, даваемыхъ въ городахъ и уѣздахъ церковнымъ дьячкамъ, пономарямъ и просвирницамъ, по 6 алт. 4 ден. съ памяти. в) Пошлины *съ судныхъ дѣлъ* по Уложенію съ рубля иска по гривнѣ, да пересуду и праваго десятка по 7 алт. 2 ден. съ виноватаго. г) За *подпись и печать* на грамотахъ пошлины съ челобитчика 8 алт. 2 ден., съ коллективныхъ челобитныхъ по полуполтинѣ съ каждаго челобитчика. Съ челобитчиковъ—архимандритовъ, игуменовъ, протоповъ съ братіею и чиновныхъ людей съ товарищами по 25 алт. съ грамоты; съ монаховъ, священниковъ, дворянъ, подьячихъ и т. п. по полуполтинѣ. д) Пошлины съ *благословенныхъ* грамотъ *на постройку церквей* по полуполтинѣ съ престола, а не съ челобитчика. е) *Ставленическія пошлины*: съ ставленика, который благословенъ изъ дьячковъ въ попы 2 руб. 3 алт. 2 ден., изъ дьячковъ—въ дьякона или изъ дьякона въ попы по 1 руб. 10 ден.; изъ нихъ

въ домовую казну на печатный дворъ поступали съ полнаго ставленика по 23 алт. 2 ден., т. е. $^2/_3$, а съ полуставленика $^1/_3$ т. е. 11 алт. 4 ден. Остальныя деньги шли домовымъ архидьякону, іеромонахамъ ризничему, пѣвчимъ и т. п. ж) Съ *настольныхъ грамотъ* печатныхъ пошлинъ: съ архимандричей 2 руб., съ игуменской 1 руб., съ протопопской и игуменіи 16 алт. 4 ден. Изъ нихъ только половина шла въ патріаршую келейную казну, другая половина шла архидьякону и ризничему съ дьякономъ. з) Съ *благословенныхъ іеромонашескихъ* грамотъ, дававшихъ право священнодѣйствовать наравнѣ съ приходскимъ бѣлымъ духовенствомъ, *съ грамотъ*, даваемыхъ *вмѣсто утерянныхъ и сгорѣвшихъ* ставленыхъ грамотъ попамъ и дьяконамъ, съ *патрахельныхъ* вдовымъ попамъ и съ *постихарныхъ* вдовымъ дьяконамъ съ правомъ служить обѣдни на годъ — со всѣхъ этихъ грамотъ бралось по 10 алт. и сверхъ того за письмо подьячему по гривнѣ. Съ эпитрахильныхъ и постихарныхъ грамотъ безъ обѣденъ пошлина бралась въ половину т. е. 5 алт. на годъ. и) Съ *перехожихъ* памятей—поповской и дьяконской бралось по 13 алт. 2 деньги съ памяти. і) При вступленіи на патріаршій престолъ п. Іоакимъ въ 1674—1675 гг. подписалъ настольныя и ставленыя грамоты, при чемъ бралось *за подпись пошлинъ*: съ настольныхъ — архимандричей 16 алт. 4 ден., съ игуменской 8 алт. 2 ден., съ протопопской и игуменіи по 6 алт. 4 ден., съ ставленыхъ — поповской и дьяконской по 3 алт. 2 ден. Съ грамотъ, не подписанныхъ предшественникомъ п. Іоакима, бралось вдвое, а съ неподписанныхъ двумя предшественниками—втрое. До 1675 года въ патріаршей области *съ похоронныхъ памятей* о погребеніи у церкви умершихъ скоропостижно въ домовую казну бралось по гривнѣ съ памяти. Патр. Іоакимъ отмѣнилъ эти пошлины. Одновременно съ ними отмѣнена была *явочная пошлина* съ городскихъ и уѣздныхъ поповъ, приглашаемыхъ, на праздникъ или по нуждѣ, служить литургію въ чужой

церкви. Приглашенные попы обыкновенно являлись съ докладомъ въ духовные приказы или къ поповскимъ старостамъ и платили явочной пошлины по деньгѣ съ обѣдни [1]).

Подробный перечень окладныхъ и неокладныхъ сборовъ въ патріаршей области со всей очевидностью показываетъ статьи денежныхъ доходовъ въ казну архіерейскихъ домовъ въ послѣдней четверти XVII вѣка. Почти тѣ же статьи денежныхъ доходовъ встрѣчаются и раньше и позже, какъ въ Казанской, такъ и въ другихъ епархіяхъ [2]).

Въ приходской книгѣ м. Тихона за 1706 годъ указаны главные окладные и часть неокладныхъ денежныхъ сборовъ съ церковныхъ приходовъ и духовенства Казанской епархіи. Тутъ и дани, и пошлины, и славленныя патріаршимъ иподьяконамъ, пѣвчимъ и подья-

---

[1]) Указъ, грамоты п. Іоакима и выпись объ уравненіи окладныхъ и неокладныхъ сборовъ отъ 1687 года 27 февр.-мартъ помѣщены особымъ приложеніемъ въ концѣ I т. Описанія Докум и Бумагъ, хранящихся въ Московск. Архивѣ М. Юст. стр. 1—9. Дѣло объ уравненіи сборовъ тянулось около двухъ лѣтъ (1687—1688 гг.).

[2]) Акт. Эксп. IV, № 275 ср. Приложенія, стр. 252—253. Мы не останавливаемся на историческомъ обзорѣ происхожденія и смысла каждой статьи окладныхъ и неокладныхъ доходовъ. Это можетъ завести очень далеко. Къ тому же ко времени открытія Казанской епархіи почти всѣ статьи денежныхъ доходовъ, перечисленныя въ выписи патріарха Іоакима, были извѣстны. На нихъ останавливается Стоглавый соборъ. О происхожденіи и смыслѣ сборовъ см прот. М. Горчаковъ „Монастырскій Приказъ.....“ стр. 234 и сл., И. И. Шимка „Патріаршій Казенный Приказъ“... стр. 112—215 (Особенно хорошо). Въ журн. Правосл. Собесѣдникъ помѣщена особая статья „О сборахъ съ низшаго духовенства русскаго въ казну епархіальныхъ архіереевъ въ XVII—XVIII столѣтіяхъ“ 1866 г. ч. I, стр. 37 и сл. Кстати замѣтимъ, что архіереи, облагая данью приходы и духовенство, постоянно сообразовались съ средствами приходовъ (Акт. Истор. I, № 129. IV, № 240). Бѣдные приходы часто совсѣмъ освобождались отъ платежей въ архіерейскую казну, конечно, временно.

камъ, и богадѣленныя московскимъ нищимъ, и полонныя въ Ямской приказъ. Выпишемъ для примѣра платежи казанской церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ Стрѣлецкой слободѣ: съ поповъ Ивана Михайлова, Андрея Ѳеофилактова, дьякона Симеона Иванова, дьячка Стефана Никифорова, пономаря Павла Киприанова, просвирницы Гликеріи Васильевы *дани и пошлинъ* 7 руб. 6 алт. 2 ден., выходного 8 алт. 2 ден., славленныхъ и нищимъ 12 алт., полонныхъ съ 6 дворовъ 9 алт., всего 8 руб. 2 алт. 2 ден., и марта въ 5 день тѣ вышеписанныя *данныя* деньги въ архіерейскій казенный приказъ взяты [1]).

Подъ именемъ выходной дани, кажется, нужно разумѣть сборъ съ городскихъ приходскихъ церквей въ пользу соборянъ, чтобы послѣдніе не ходили по приходамъ съ крестомъ. Это своего рода „соборная куница“ (Акт. Арх. Эксп. I, №№ 176, 202, 293, 229).

Безприходныя ружныя церкви: Гостинодворская во имя Алексія Человѣка Божія и Спаса Нерукотвореннаго Образа на каменныхъ воротахъ, выходного не платили. Равнымъ образомъ „выходного“ не бралось съ уѣзднаго духовенства. Размѣръ его для всѣхъ казанскихъ церквей былъ одинаковъ—8 алт. 2 ден. Это самое даетъ возможность предположить, что „выходное“ являлось опредѣленной платой, вродѣ богадѣленныхъ денегъ, а не окладомъ соотвѣтственно количеству приходскихъ дворовъ.

Окладныя деньги брались въ Казанской епархіи такъ же, какъ въ патріаршей области, со времени назначенія священника въ новый приходъ. Случалось, что новые приходы, нѣсколько лѣтъ не платившіе данныхъ, впредь при первой переписи приходскихъ дворовъ платили сразу за всѣ годы [2]).

---

[1]) Приложенія—стр. 152.

[2]) Въ 1706 году причтъ села *Воздвиженскаго*, Ермакова тожъ, Самарскаго уѣзда, уплатилъ за 6 лѣтъ сразу съ 1701 г, причтъ новопостроеннаго с. *Черемышева* Казан. у. заплатилъ

Въ концѣ 1706 года архіерейскій домъ съ кружечнаго двора получилъ по окладу въ соборную церковь съ четырьмя придѣлами: во имя Великомученика Ѳеодора Стратилата, Бориса и Глѣба, Петра и Ѳевроніи Муромскихъ чудотворцевъ и великомученицы Ирины, что подъ колоколами, на воскъ, масло, просфоры, вино, ладонъ 48 руб. 30 алт. Такая дача долго была ежегодной.

Въ книгѣ 1706 года особой статьей денежнаго дохода писались оброчныя деньги съ городскихъ бобылей и оброкъ съ лавокъ. Бобыли, помимо оброка, платили полонныя и за жнецовъ. Бобыли подгороднаго села Архангельскаго, исключая каменщиковъ, платили архіерейскому дому по окладу 26 руб. съ полтиной, а села Ягоднаго 30 рублей 10 алт. Лавочный оброкъ брался по годовому разсчету, смотря по удобству лавокъ; напр., каменная лавка въ гостиномъ дворѣ сдавалась на годъ съ оброкомъ въ 16 руб. Въ маѣ 1706 года всѣ архіерейскія домовыя лавки сгорѣли, вслѣдствіе чего каѳедральная казна съ своихъ лавокъ получила оброчныхъ денегъ только около 17 рублей. Всего по книгѣ 1706 года поступило на приходъ въ домовую казну 2532 руб. 19 алт. 3 деньги. Въ это число вошли также неокладныя деньги на подмогу полковымъ священникамъ и вѣнечныя пошлины [1]). Впро-

---

съ 1703 года, села *Сергіевскаго-Сунгурова* съ 1700 года, села Гурьевскаго-Столбищъ—съ 1702 года (Приложенія, стр. 174 — 175).

[1]) Приложенія... стр. 233. При Петрѣ, со времени учрежденія единонаслѣдія 1714 г., прекратилось наслѣдственное право Казанскаго архіерейскаго дома. Вмѣстѣ съ правомъ прекратились наслѣдственные доходы въ каѳедральную казну. Какъ извѣстно, въ древней Руси на всѣхъ наслѣдникахъ лежала строгая и непремѣнная обязанность устроять поминовеніе по душѣ покойника. Сама казна, получая выморочное наслѣдство, не освобождалась отъ этой обязанности. Законы царя Ивана Васильевича (указъ 1562 г. янв. 15 въ Акт. Ист. I, № 154, стр. 268—270), грамоты царя Михаила Ѳеодоро-

чемъ, значительнаго количества неокладныхъ доходовъ въ указанной приходной книгѣ нѣтъ: они записывались особо, въ такъ называемыя книги неокладныхъ сборовъ. Какъ видно изъ приходной книги 1706 г. окладные и неокладные денежные доходы собирались не только съ приходскаго духовенства, но и съ бобылей. Такъ было и много позже; но эти послѣдніе сборы не церковнаго, а владѣльческаго характера.

По смѣтѣ, въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ XVIII в., окладныхъ данныхъ съ церквей Казанской епархіи должно быть болѣе полуторы тысячи рублей въ годъ, но собиралась только одна тысяча. Очевидно за многими церквами оставались недоимки. Къ неокладнымъ сборамъ въ это время принадлежали пошлины съ храмозданныхъ грамотъ, указовъ, новоявленныхъ и перехожихъ памятей, съ храмосвятительныхъ указовъ, ставленныя пошлины, сборы съ настоятельскихъ, поповскихъ, перехожихъ, епитрахильныхъ, постихарныхъ и т. п. грамотъ, пошлины съ подаваемыхъ духовныхъ

вича (Указная книга его въ Русск. Вѣст. 1842 г. №№ 11—12, стр 51—52, 75), Указъ свят патріарха Филарета 1629 года (Уложеніе, гл. XVII, ст. 2) обязывали наслѣдниковъ „устраивать душу умершаго“, т. е. дѣлать вклады изъ наслѣдства на поминъ души покойника. Уложеніе Алексѣя Михаиловича не отмѣнило обязанности наслѣдниковъ устраивать душу покойника, только запрещалось дѣлать вклады землями и вотчинами. Требовалось, какъ и въ указѣ п. Филарета, давать деньги вмѣсто наслѣдственныхъ вотчинъ (Уложеніе... XVII, ст. 2). Хотя наслѣдниками „на поминъ души“ въ указахъ и грамотахъ называются монастыри, но и архіерейскіе дома не лишались этого права (тамъ же, гл. XVII, стр. 42). Казанскій архіерейскій домъ до самаго конца XVII в. пользовался правомъ наслѣдства „на поминъ души“. По такому праву, по указу п. Адріана, отъ 17 сентября 1692 года, казанскій архіерейскій домъ получилъ 300 рублей для поминовенія души подъячаго Казанской приказной палаты Петра Артемьева, умершаго безъ наслѣдниковъ, кромѣ второй бездѣтной жены... (Столбецъ изъ библіотеки покойнаго проф. Г. С. Саблукова, предоставленный въ наше пользованіе внукомъ покойнаго С. И. Порфирьевымъ).

вѣдомостей, славленныя пѣвчимъ, сборы при отпускѣ вѣнечныхъ памятей, полковымъ попамъ на подмогу и новый сборъ съ церковническихъ дѣтей, не обучавшихся грамотѣ.

Окладные съ крестьянъ и бобылей, поступавшіе въ домовую казну, были своего рода данями за право пользованія каѳедральными землями. Впрочемъ, не всѣ крестьяне платили дани; многіе изъ нихъ обрабатывали домовую землю и давали разные столовые и конюшенные припасы. Съ крестьянъ, по окладу, собирались деньги въ приказчичій доходъ и вмѣсто поставки лѣса, за уголь. Оброчные сборы съ бобылей, съ лавокъ, съ сѣнныхъ покосовъ и съ рыбныхъ ловель тоже вносились въ число окладныхъ доходовъ вотчинно-владѣльческаго характера. Неокладными сборами владѣльческаго характера писались деньги, получаемыя за помолъ на мельницахъ, за проданныя рыбу и икру, огуменный хлѣбъ, скотину, сѣно, за амбаръ, сданный въ наемъ, выводныя за дѣвокъ и вдовъ, штрафныя, оброкъ съ пустыхъ земель и т. п. Всего окладныхъ и неокладныхъ доходовъ съ церквей, духовенства, крестьянъ, бобылей, оброчниковъ и семинарскихъ сборовъ, по смѣтѣ конца 30-хъ годовъ XVIII ст., предполагалось получить въ годъ 5322 руб. 33¼ коп., а получалось 5182 руб. 31 коп.

Смѣтнаго хлѣба также было больше, чѣмъ собиралось на самомъ дѣлѣ. Вмѣсто предполагаемыхъ 3860 четвертей, собиралось въ годъ 3128 четвертей. Дровъ въ годъ доставлялось 127 саженъ [1]).

---

[1]) Приложенія, стр. 253—255 Вѣдомость 1739—1741 гг. Въ своемъ мѣстѣ было кратко упомянуто объ окладахъ и оброкахъ насельниковъ домовыхъ земель Теперь для выясненія итоговъ денежныхъ доходовъ пришлось возвратиться къ этому вопросу. Кстати слѣдуетъ упомянуть, что въ 1623—1624 гг. съ посадскихъ торговыхъ и ремесленныхъ людей и вдовъ, съ 18 дворовъ, митрополиту платилось оброку 12 р. на годъ, съ слобожанъ собиралось податей тоже 12 руб.,

Вѣнечныя пошлины всегда составляли значительную статью каѳедральнаго дохода и наравнѣ съ похоронными поступали въ архіерейскую казну. Со времени Петра I онѣ становятся болѣе государственной, чѣмъ домовой статьей дохода. Архіерейскіе дома могли расходовать ихъ всякій разъ съ разрѣшенія правительства; по этому самому сборы съ вѣнечныхъ памятей сдѣлались предметомъ непріятныхъ столкновеній между епархіальной и свѣтской властями. Та и другая сторона считали ихъ своими.

Вопросъ о вѣнечныхъ деньгахъ очень осложнился съ 1714 года, послѣ именного указа отъ 3 іюля, которымъ велѣно увеличить вѣнечныя пошлины вдвое. За первой половиной осталось прежнее названіе вѣнечныхъ пошлинъ, вторая стала называться „лазаретными деньгами". Лазаретныя деньги должны были итти на содержаніе лазаретовъ съ больными солдатами и солдатскими женами. Собственно вѣнечнымъ деньгамъ иногда не знали какое дать назначеніе, особенно въ Казанской епархіи. Эти деньги расходовались или только предназначались на поправку храмовъ, домовыхъ зданій, на семинарію, на новокрещенскія дѣла и школы и т. п. Въ 1735 г., напр., былъ одобренъ проектъ объ устройствѣ 4 школъ для новокрещеныхъ и некрещеныхъ инородцевъ: въ Казани, Цивильскѣ, Царевококшайскѣ и дворцовомъ селѣ Елабугѣ. На ихъ устройство и содержаніе предполагалось употреблять деньги, собираемыя въ Казанскую губернскую канцелярію съ вѣнечныхъ памятей и выдать изъ нихъ,— въ первый годъ 2000 руб., затѣмъ ежегодно по 1378 руб. 20 коп. [1]).

съ рыбныхъ ловель—41 руб 16 алт. 4 ден., съ пустого мельничнаго мѣста 16 руб. 2 алт. 2 ден. (Приложенія... стр. 29—30).

[1]) Пол. Собр. Закон. Рос. Имп. т. V, № 2821, VIII т. № 5746, т. IX, № 6695.

Количество вѣнечныхъ пошлинъ и лазаретныхъ денегъ было очень значительно. Въ виду этого правительство принимало особыя мѣры при доставкѣ ихъ въ центральныя учрежденія. Въ 1721 году почему-то особенно опасались глухихъ дорогъ въ обширной Казанской епархіи и велѣно было посылать вмѣсто вѣнечныхъ денегъ вексель или же везти ихъ на такихъ надежныхъ подводахъ, на какихъ отсылались сборы въ Монастырскій Приказъ [1]). Въ 1706 году по Казанской епархіи вѣнечныхъ пошлинъ собрано около 900 руб. Съ 1707 по 1720 годъ лазаретныхъ за вѣнечныя памяти собрано 7610 руб. До 1718 года онѣ вносились въ Сенатъ, а съ 1718 г. въ Губернскія Канцеляріи. Въ 1721 г. съ вѣнечныхъ памятей вообще собрано—1138 р. 63 коп., въ 1722 г. 1088 руб. 82 к., въ 1723 г. 1092 руб. 62 к., въ 1724 г. 1243 руб. 30 коп., въ 1725 г. 1289 руб. 58 к., въ 1726 г. 1256 р. 61½ к., въ 1728 г.—1546 руб. 12 к., въ 1729 г.—1436 р. 28 к. [2]).

---

[1]) Описан. Докум. и Д. Арх. Св. Син. I, № 510.

[2]) Приложенія... стр. 164—171. Опис. Докум. и Д. Арх. Св Син. X, № 22, стр. 37—38 ср. Арх Св. Синода, д. 1732 г. № 123, лл. 111—112. 160 200—202. Вопросъ о вѣнечныхъ деньгахъ можетъ быть предметомъ особаго изслѣдованія. Здѣсь замѣтимъ только о размѣрахъ вѣнечныхъ пошлинъ, поступавшихъ въ святительскую казну (А. И. I, № 155. Соборное уложеніе 1551 г.); онѣ были не одинаковы и опредѣлялись по усмотрѣнію епархіальной власти, несмотря на соборныя опредѣленія. По опредѣленію Стоглава за память съ вступающаго въ первый бракъ полагалось брать 1 алт.,—во второй бракъ 2 алт., въ третій — 4 алт. (Арх. Э. I, № 231). Чрезъ сто лѣтъ послѣ Стоглава, напр. въ Вологодской епархіи, бралось съ первобрачныхъ 5 алг. 2 ден., второбрачныхъ вдвое — 10 алт. 4 ден., съ третьебрачныхъ — втрое 16 алт. (тамъ же, IV, № 105); въ Новгородской епархіи въ 1673 г. съ первобрачныхъ—гривна, со второбрачныхъ—2 гривны, съ третьебрачныхъ 10 алт., да писчаго съ каждаго брака 2 ден. (А. И. IV, № 240), въ Устюжской епархіи въ 1683 г. съ первобрачныхъ съ почестнымъ 2 гривны, съ второбрачныхъ 4 гривны, съ третьебрачныхъ по 6 гривенъ (А. Э IV, № 275).

Съ 1706 года, по указу Петра Великаго (18 января), присланному въ Казань изъ патріаршаго Духовнаго Приказа, стали собирать съ каждой церкви по 3 алт. 2 деньги (гривна) въ полки священникамъ и на всякую церковную утварь. Деньги на подмогу полковымъ священникамъ приравнивались къ даннымъ; вмѣстѣ съ послѣдними онѣ доставлялись въ Москву въ Духовный Приказъ, при чемъ сборъ начался не съ 1706, а съ 1705 года. Казанская епархія принадлежала къ числу тѣхъ четырнадцати епархій, въ которыхъ производился сборъ гривенныхъ подможныхъ денегъ. По расчету въ ней предполагалось собирать 40 руб. 23 алт. 2 деньги въ годъ. Въ 1706 году за два года сразу внесено въ Духовный Приказъ болѣе 80 рублей. Гривенныя деньги собирались долго и шли не только на подмогу полковымъ попамъ, но и тѣмъ попамъ, которые посылались за границу или въ новозавоеванные города [1]). Подможныя деньги, подобно лазаретнымъ,

Вѣнечныя пошлины, указанныя въ выписи п. Іоакима, несмотря на ихъ обязательность, были неустойчивы. Въ 1706 г. въ одной Казанской епархіи въ разныхъ заказахъ бралось неодинаково. Обычно бралось съ первобрачныхъ 8 алт., со второбрачныхъ 16 алт., съ третьебрачныхъ 24 алт. Такъ бралось съ сельскихъ браковъ, но съ городскихъ бралось съ первобрачныхъ по 3 алт. 4 ден., второбрачныхъ по 7 алт. 2 ден., съ третьебрачныхъ—11 алт (Приложенія, стр. 170). При установленіи удвоеннаго сбора съ вѣнечныхъ памятей — вѣнечныхъ и лазаретныхъ—полагалось на каждую половину. съ первобрачныхъ 4 алт., полуторобрачныхъ 6 алт., второбрачныхъ 8 алт. 2 ден., полутретьебрачныхъ и третьебрачныхъ 10 алт., лазаретныхъ — второй половины столько же, да за письмо, бумагу, отвозъ и т. п. по 3 коп. съ памяти Но еще не разъ приходилось подтверждать особыми указами, чтобы лишняго не брали за вѣнечныя памяти—таковы указы 1730 г. 10 іюня и 1731 г 14 апр (П С. З VIII, №№ 5585 и 5746 Въ 1725 году съ заказчиковъ Казанской епархіи взято штрафу 214 руб. за излишніе сборы съ вѣнечныхъ памятей (Опис. Док. и Дѣлъ Арх. Св. Син. VII, № 175, прилож. XXXIV).

[1]) Приложенія.. стр. 175—178. Опис. Докум. и Д. Арх. Св Син I, № 126 Опись... Рукопись... № 1825, л. 47, № 49, л. 51, № 128.

только проходили чрезъ архіерейскій казенный приказъ и заносились въ приходныя книги; на самомъ дѣлѣ онѣ составляли государственную доходную статью и чуть не превратились въ прогонные капиталы.

Государственными сборами съ приходскаго духовенства нужно назвать такъ называемые драгунскіе сборы. Со священника, на приходѣ въ 300 дворовъ, по грамотѣ 1707 года опредѣлено брать въ драгунскіе полки, вмѣсто личной службы, по одной лошади въ 10 руб. или со двора по 8 ден. Въ Казанской епархіи не оказалось ни одного прихода въ 300 дворовъ, а по этому пришлось собирать деньгами. Сборъ продолжался съ 1707 по 1711 годъ; за это время со всей Казанской епархіи взято драгунскихъ денегъ 4621 руб. 2 алт. 1 ден. [1]). Драгунскіе сборы съ священниковъ и дьяконовъ, а также окладные сборы съ церковниковъ и дѣтей духовенства, вмѣсто личной службы въ полкахъ [2]), могутъ свидѣтельствовать о томъ, что русское духовенство, искони свободное отъ государственныхъ повинностей, при Петрѣ В. чуть не сдѣлалось тяглымъ по отношенію къ государству.

Изыскивая всѣми способами средства для государственной казны, Петръ былъ очень занятъ опредѣленіемъ штатнаго содержанія архіерейскихъ домовъ. Къ 1710 году установились опредѣленные оклады для 15 домовъ съ ихъ штатами. Казанскому архіерейскому дому разрѣшалось расходовать больше всѣхъ — 2340 руб. [3]). Все, что оставалось сверхъ табельнаго оклада,

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода I, № 510.

[2]) Полн. Собр. Пост. и Расп. по В. Пр. Ист. IV, 1375. Драгунскіе и др. сборы отмѣнены въ 1724 году.

[3]) М. Горчаковъ. Монастырскій Приказъ.... стр 176—177. Приведемъ табельные оклады 1710 г.—Устюжскому архіерею — 926 руб., ярославскому, вятскому, сарскому и подонскому (крутицкому) по 1000 руб., тверскому, холмогорскому и коломенскому — по 1200 руб., казанскому 2340 руб. Псковскій и новгородскій архіереи остались безъ опредѣленія, блюстителю патріаршаго престола 5600 р. 23 алт. 1 ден.

требовалось отсылать въ Монастырскій Приказъ. Сколько отсылалось туда изъ казанскаго архіерейскаго дома и отсылалось-ли, неизвѣстно. Извѣстно только, что приходо-расходныя книги и платежныя списки для провѣрки отправлялись въ Москву въ Монастырскій Приказъ [1]). По справкамъ 1721 г. казанскій архіерей получалъ жалованья 1576 руб. 28 алт. 4 ден. Такая убавка оклада непонятна и едва-ли возможна [2]). По крайней мѣрѣ не много позже казанскій архіерейскій домъ принадлежалъ къ числу неопредѣленныхъ архіерейскихъ домовъ и могъ расходовать 3342 руб. 72 коп., изъ которыхъ 669 руб. 18 коп. шли на новокрещенскія дѣла и школы при архіер. домѣ [3]). Эта расходная сумма составлялась изъ данныхъ и полоняничныхъ 1354 руб. 72 к., изъ дачи на Соборную церковь съ казанскаго кружечнаго двора 48 руб. 30 коп., изъ оброчныхъ (вѣроятно съ неокладными) съ крестьянъ 1030 р. 41 к., приказчичьихъ доходовъ 69 р. 97½ коп., съ вѣнечныхъ памятей пошлинъ 839 руб. 32 коп. [4]).

По вѣдомости конца 30-хъ и начала 40-хъ годовъ у казанскаго архіерейскаго дома всякихъ денежныхъ доходовъ за годъ показано 5182 руб. 31 коп.; но эта сумма не вся расходовалась на домовыя потребности. Изъ нея отсылалось въ Казанскую новокрещенскую

---

[1]) Приложенія... стр. 221.

[2]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода I, № 175. По другимъ свѣдѣніямъ при Мусинѣ-Пушкинѣ, завѣдывавшемъ Монастырскимъ приказомъ (1701—1718 гг.) Казанскому архіерейскому дому опредѣленія не было и до 1722 г. доходы его собирались на содержаніе дома (Правосл. Собесѣдн. ч. I. 1868 г. стр. 298).

[3]) Арх. Св Синод. д. 1732 г. № 124 и 1733 г. № 128. Сумма, отпускавшаяся на новокрещенскія дѣла, опредѣленная въ 1721 г. въ количествѣ 666 руб., была не одинакова.

[4]) П. В. Знаменскій. Казанская семинарія за первое время ея существованія (Православ. Собесѣдн. 1868 г. ч. I. стр. 297—298).

контору 656 руб. [1]), въ казанскую губернскую канцелярію за рыбныя ловли и мельницы 875 руб. 56 коп., за домовыхъ умершихъ служителей подушныхъ 30 руб. 33 к. [2]). Такимъ образомъ въ архіерейскомъ домѣ расходовалось только 3620 руб. 42 коп., включая въ то число расходы на семинарію.

II.

Денежному и хлѣбному домовому приходу соотвѣтствовалъ расходъ. Потребности казанскаго архіерейскаго дома, какъ учрежденія, были весьма разнообразны. Онѣ далеко выходили за предѣлы личныхъ нуждъ и интересовъ владыки съ его управителями и штатомъ, въ значительной мѣрѣ обусловливаясь важностью Казанской каѳедры и высокимъ церковно-общественнымъ положеніемъ Казанскаго іерарха.

Какъ извѣстно, Святитель Гурій въ порядкѣ русскихъ іерарховъ поставленъ за Новгородскимъ владыкой, стоявшимъ вслѣдъ за митрополитомъ, впослѣдствіи патріархомъ. Третье мѣсто, надолго упрочилось за Казанской каѳедрой. Такому высокому положенію ея должна была соотвѣтствовать внѣшняя церковная и бытовая обстановка іерарха, какъ церковнаго и государственнаго дѣятеля.

Великолѣпіе храмовъ и церковное величіе Казанскаго іерарха, возможныя только при наличности матеріальныхъ средствъ, возвышали христіанскую вѣру, особенно среди мусульманства и язычества, бѣдныхъ обрядностью, а тѣ богатые пріемы, какіе казанскіе владыки обязывались устраивать въ торжественные дни властямъ, выдвигали ихъ въ качествѣ совѣтниковъ у

---

[1]) О новокрещенской конторѣ, открытой въ 1731 году для завѣдыванія дѣлами миссіи среди инородцевъ, см., хотя краткое, но очень цѣнное изслѣдованіе Е. А. Малова. Казань. 1878 г.

[2]) Приложенія... стр. 255.

гражданскихъ начальниковъ и защитниковъ русской государственности. Просвѣтительныя задачи обширнаго Казанскаго края, близкія Казанскому іерарху, не чужды были архіерейскому дому, и тоже требовали матеріальныхъ средствъ.

Великолѣпіе храмомъ, возвышавшее Казанскихъ іерарховъ, въ свою очередь требовало отъ нихъ заботливой поддержки и средствъ. На первомъ планѣ стоялъ каѳедральный соборъ, объединявшійся съ архіерейскимъ домомъ названіемъ „Благовѣщенія Пречистыя Богородицы“. За нимъ слѣдовали другіе храмы на дворѣ митрополита и при домѣ. Къ сожалѣнію, сохранилось слишкомъ мало свѣдѣній о расходахъ Казанскаго архіерейскаго дома на поддержку соборныхъ и домовыхъ храмовъ. Извѣстно, что Благовѣщенскій соборъ строился государевой казной, но Святитель Гурій не былъ безучастенъ при постройкѣ его [1]).

Правительственныя суммы и жертвы частныхъ лицъ всегда служили пособіемъ для домовой казны, чтобы содержать храмы въ исправности. Сильные пожары, не разъ случавшіеся въ кремлѣ, много вредили кремлевскимъ храмамъ. Казанскіе іерархи не могли оставаться спокойными, замѣчая поврежденія въ храмахъ, особенно послѣ пожаровъ, какъ это извѣстно напр. про м. Іоасафа. Впрочемъ, они всегда заботились о благолѣпіи ихъ. При м. Гермогенѣ въ 1600 году вылитъ для собора литейный колоколъ, а Деисусъ, праздники и пророки обложены серебромъ; м. Матѳій въ 1640 г. домовой казной вылилъ для собора большой колоколъ. Въ 1672 году всѣ соборные колокола во время пожара расшиблись (расплавились?). М. Лаврентій убитый горемъ скоро скончался. Назначенный ему преемникъ Корнилій совсѣмъ не былъ въ Казани. Этимъ объясняется, что только въ 1675 году по царскому указу изъ Москвы пріѣхалъ въ Казань коло-

[1]) Списокъ съ писц. книги 1566—1568 гг. изд. 1877 г. стр. 10.

кольный мастеръ съ учениками переливать колокола. Перелиты были колокола, вылитые при Матѳіи и Гермогенѣ, а къ воскресному колоколу, жалованному Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. прибавлено домовой мѣди и олова сто пять пудовъ 31 гривны [1]). М. Іоасафъ (съ 1674 г. 6 сен.—1686 г. 30 янв.) особенно много хлопоталъ о починкѣ стѣнъ и крышъ на соборной церкви съ колокольней и придѣломъ во имя Бориса и Глѣба. При немъ пріобрѣтены два Евангелія, одно большое, другое воскресное и сребропозлащенная водосвятная чаша [2]). М. Адріанъ въ бытность свою на Казанской каѳедрѣ занятъ былъ пріобрѣтеніемъ напрестольныхъ крестовъ и Евангелій. Будучи патріархомъ, онъ далъ въ соборъ сребропозлащенные сосуды рѣзные съ чернью. При его преемникѣ м. Маркеллѣ возобновленная соборная церковь росписана внутри и снаружи; при немъ же построенъ теплый каменный соборъ во имя Рождества Христова вмѣсто деревяннаго Богоявленскаго, стоявшаго противъ архіерейскаго дома [3]).

Поновленіе старыхъ храмовъ и постройка новыхъ потребовали отъ архіерейскаго дома значительныхъ расходовъ, о чемъ отчасти свидѣтельствуютъ случайно сохранявшіяся четыре росписки подрядчиковъ, поновлявшихъ иконостасъ. Въ 1690 году 16 ноября Карпъ Ивановъ сынъ Золотаревъ взялъ у ризничаго Казанскаго митрополита іеродіакона Стефана на иконостасное строеніе „въ уплату“ три ста рублей. Въ 1692 году по приказу того же иконостасчика Карпа Иванова его братъ Димитрій въ апрѣлѣ мѣсяцѣ взялъ у митрополичьяго стряпчаго Михаила Пѣвцова 49 золотыхъ и денегъ 17 рублей 17 алт., изъ нихъ 8 руб.

---

[1]) Платонъ Любарскій. Сборникъ Древностей Казанской епархіи, стр. 75. 76. 78.

[2]) Опись грамотъ... Рукоп. № 1825 л. 51 об., № 133. Любарскій Пл. Сборникъ древностей... стр. 79.

[3]) Пл. Любарскій. Сборникъ .. стр. 80—81.

23 алт. 2 ден. пошли мастеровымъ. Золотые и деньги очевидно взяты при поновленіи храмовъ [1]). При м. Маркеллѣ пріобрѣтена въ домъ казанской митрополіи на домовыя деньги за 500 рублей архіерейская златокованная шапка съ жемчугомъ и съ запалами. Шапка была заказана еще м. Адріаномъ [2]).

Казанскіе іерархи XVIII в., когда архіерейскій домъ лишился значительной части доходовъ и былъ на постоянномъ учетѣ, не оставляли безъ вниманія соборныхъ и придѣльныхъ храмовъ. М. Тихонъ много сдѣлалъ для украшенія ихъ. При немъ пріобрѣтены въ соборъ золотые сосуды съ финифтью и драгоцѣнными камнями, куплены лампады къ мѣстнымъ образамъ, покрыта холодная соборная церковь, вылиты два красныхъ колокола и сдѣланы значительныя пріобрѣтенія для ризницы. При архіепископѣ Иларіонѣ началась постройка пяти главъ на главной соборной церкви, законченная въ 1736 году при архіепископѣ Гавріилѣ. При Гавріилѣ пристроена трапеза съ главами къ холодному собору. Особенно много заботъ о соборныхъ и домовыхъ храмахъ выпало на долю епископа Луки Канашевича (1738—1755 гг.). Пожары 1742 и 1749 года дважды уничтожали почти весь Кремль. Въ первомъ кремлевскомъ пожарѣ въ каменномъ городѣ вмѣстѣ съ другими зданіями сгорѣли Рождественскій соборъ и весь архіерейскій домъ съ крестовой палатой, кельями, житенной и конюшенной палатами безъ остатка [3]). Въ тепломъ соборѣ внутри все выгорѣло, а изъ

---

[1]) Рукопись — столб. на склейкахъ изъ библіот. покойн. проф. Каз. дух. акад. Г. С. Саблукова. Росписки Димитрія собственноручно писаны 9, 17 и 20 апрѣля 1692 года.

[2]) Тамъ же. Росписка въ уплатѣ денегъ писана 20 апрѣля 1692 года.

[3]) Арх. Свят. Синода, дѣло 1742 г., № 582. Въ пожаръ 1742 г. подъ 3-е августа, помимо указаннаго выше, въ новостроющейся семинаріи сгорѣли всѣ деревянныя постройки, у 16-ти церквей сгорѣли крыши и паперти, а въ трехъ храмахъ и утварь.

холоднаго мощи святителя Гурія были отнесены въ поле за Булакъ. Пожаръ 1749 года былъ еще ужаснѣе. Кремль весь выгорѣлъ. Снова сгорѣли соборъ и архіерейскій домъ. Вмѣстѣ съ кремлемъ выгорѣлъ чуть ни весь городъ. Лукѣ Канашевичу пришлось все возобновлять: соборную церковь связывать желѣзомъ, переливать колокола, возобновлять семинарію и т. д. Съ большимъ трудомъ ему удалось выстроить каменную Захаріе-Елизаветинскую церковь со школами для новокрещенныхъ учениковъ. Возобновленія послѣ пожара сдѣланы отчасти „домовымъ коштомъ“. Про епископа Луку Канашевича архим. Платонъ (Любарскій) замѣтилъ, что онъ „къ строенію по новому маниру (т. е. западно-русскому стилю) и украшенію церквей, такожъ и домовъ архіерейскихъ имѣлъ охоту“. Тѣ же заботы удручали преемника Луки Канашевича Гавріила Кременецкаго (1755—1762 гг.). Пожаръ 1757 года снова повредилъ собору и архіерейскому дому. Пришлось опять всюду дѣлать новыя крыши, а внутри теплаго и холоднаго собора съ Борисоглѣбскимъ придѣломъ возобновлять иконы, иконостасы и стѣнное письмо. Преемникъ Гавріила архіепископъ Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ (1762—1775 гг.) любилъ церковное благолѣпіе. Доказательствомъ этой любви служитъ то, что онъ сплошь вызолотилъ чистымъ золотомъ главы Благовѣщенскаго собора, внутри оштукатурилъ, снаружи украсилъ „архитектурною размѣрною (?) работой“, распространилъ паперти, пріобрѣлъ не мало ризницы и богатой утвари. Особенно замѣчательно напрестольное большое серебряное Евангеліе подъ чернью съ золотомъ; на устройство его архіепископъ Веніаминъ израсходовалъ собственныхъ денегъ 1200 рублей [1]).

Этимъ мы закончимъ обзоръ заботливыхъ отношеній Казанскихъ владыкъ къ соборнымъ храмамъ. Дальнѣйшая дѣятельность ихъ по устройству и укра-

---

[1]) Платонъ Любарскій. Сборникъ древностей Казанской епархіи, стр. 97—109.

шенію соборныхъ храмовъ выходитъ за хронологическіе предѣлы предлагаемаго изслѣдованія. При этомъ необходимо прибавить, что средства для возобновленія и украшенія соборовъ и домовыхъ храмовъ, а равно на пріобрѣтеніе церковной утвари съ ризницей не были исключительно домовыми. Помимо правительства частныя лица много помогали въ этомъ отношеніи архіереямъ и ихъ дому. Въ Благовѣщенскій соборъ, построенный государевой казной, дѣлали вклады и приклады князья, воеводы, торговцы и міряне—Шуйскій, Микулинскій, Морозовъ, Палецкій, кн. Оболенскій, кн. Горбатовъ и др. [1]). Казанскій дворянинъ Савва Тимоѳеевичъ Аристовъ, по своему обѣщанію, построилъ серебряную раку, въ которую были переложены мощи св. Гурія при м. Матѳіи (1630 г.), по перенесеніи изъ Спасскаго монастыря въ Благовѣщенскій соборъ. Тотъ же Савва Аристовъ „отъ своихъ пріиждивеній“ сдѣлалъ серебряный окладъ съ позолотой на настоящій (мѣстный?) образъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы [2]). Послѣ пожара 1744 г., при возобновленіи соборной церкви, много помогъ купецъ Борисъ Тушниковъ [3]). Нужно-ли прибавлять, что частные благотворители и украсители соборныхъ храмовъ привлекались архіереями, не располагавшими достаточными средствами на постоянныя поправки храмовъ.

Изъ приходо-расходной книги м. Тихона 1706 года можно заключать, что средства, отпускаемыя изъ домовой казны на устройство и благоустройство соборныхъ храмовъ и ризницъ были слишкомъ незначительны. Въ февралѣ поправлялось на домовыя средства для собора серебряное блюдо; архіерейскій домъ въ разное время покупалъ про церковный расходъ пу-

---

[1]) Списокъ съ писц. кн 1566—1568 гг, стр. 11—14

[2]) Синодикъ Спасо-Юнгинскаго монастыря. Рукопись, л 2. Сравн. Пл. Любарскій—Сборникъ... стр. 62—63.

[3]) Пл. Любарскій... Сборникъ, стр. 101—102.

дами ладонъ и воскъ, а вино десятками ведеръ. Для церковной ризницы пріобрѣтались и дѣлались на домовыя средства архіерейскіе подушки и орлецы. Въ декабрѣ на тѣ же средства устраивалась палатка при соборѣ, въ которой могли ночевать очередные соборяне, чтобы не было остановки въ службѣ. По записи эти послѣдніе расходы равнялись шести рублямъ съ нѣсколькими алтынами.

Незначительность расходовъ на соборные и домовые городскіе храмы въ 1706 г. можно объяснять тѣмъ, что м. Тихона занимало устройство дома и соборнаго храма при Воскресенскомъ монастырѣ на Едемскомъ островѣ и въ Раиѳской пустыни [1]), а также ремонтъ домовыхъ лавокъ послѣ майскаго пожара. При этомъ необходимо замѣтить, что записи на церковныя и домовыя постройки, внесенныя въ расходъ домовой казны 1706 года, случайныя. Велись особыя расходныя книги деньгамъ, употребленнымъ на всевозможныя постройки. Эти строительныя книги доставлялись въ Москву, въ Монастырскій Приказъ для провѣрки [2]). Домовыя суммы на всякіе ремонты могли, наконецъ, расходоваться негласно, безъ записей въ книги, подлежащія провѣркѣ. Какъ извѣстно, со времени Петра строго слѣдили, какъ бы архіереи не истратили домовыхъ денегъ на лишнія постройки, и придирались ко всякимъ записямъ. Несомнѣнно и то, что постоянные пожары, безпокоившіе Казанскихъ владыкъ, заставили ихъ заняться устройствомъ загороднаго дома при Воскресенскомъ монастырѣ и тамошняго собора. Хлопоты оказались не напрасными. Послѣ пожара 1742 года, по донесенію Луки Канашевича, Воскресенскій монастырь оказался единственнымъ мѣстомъ, гдѣ Казанскій архі-

---

[1]) Приложенія, стр. 210, 218, 219, 220—221, 223—227, 229—230. Пл. Любарскій. Сборникъ древностей..., стр. 97.

[2]) Опись грамотъ... Рукоп. № 1825, лл. 26, № 9, л. 26 об. № 12, л. 27, № 14.

ерей могъ поселиться съ своимъ штатомъ, не покидая Казани [1]).

Устройство домовыхъ монастырей и монастырскихъ храмовъ никогда не обходилось безъ матеріальнаго пособія со стороны Казанскихъ владыкъ и архіерейскаго дома. При м. Матѳіи устроена первая Вознесенская церковь при Седміозерной пустыни (1628 г.), скоро замѣненная каменной, достроенной при преемникѣ Матѳія м. Симонѣ. При м. Корниліи (1650—1656 г.) тамъ устроенъ новый каменный храмъ во имя Смоленской Божіей Матери [2]).

Добровольныя пожертвованія на устройство монастырскихъ храмовъ Раиѳской пустыни въ значительной мѣрѣ могли быть домовыми и архіерейскими. Архіереи являлись не только защитниками монастырскихъ интересовъ, но и первыми жертвователями на монастыри [3]). Вотъ выразительный и, конечно, не единственный случай. Въ 1704 году въ Спасо-Юнгинскомъ монастырѣ, по благословенію м. Тихона, начали строить каменную церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго съ Казанскимъ придѣломъ. „На зачатіе“ той церкви м. Тихонъ далъ 150 руб., въ другой разъ онъ вложилъ 40 руб. и отослалъ туда образъ Спаса Нерукотвореннаго съ царскими дверями, стоявшими прежде въ Казани, въ тепломъ соборѣ; казначей архіерейскаго

---

[1]) Арх. Свят. Синода, дѣло 1742 г. Путешественникъ Делиль, принятый Лукой Канашевичемъ въ 1740 году 4 октября въ домѣ при Воскресенскомъ монастырѣ, говоритъ, что тамъ прекрасная каменная церковь съ разными строеніями и садомъ. Самый домъ обширенъ и обнесенъ кругомъ галлереей (Записк. Импер. Акад. Наукъ, VI, приложенія Путешествіе Делиля стр. 57—58).

[2]) Пл. Любарскій. Сборникъ древностей Казан. епархіи стр. 76, 97. Справочная книга для Казанской епархіи свящ. Г. Богословскаго, стр. 541.

[3]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синода, VI, стр. 295.

дома монахъ Діонисій далъ туда же на церковное строеніе 29 руб. 50 к., домовый стряпчій Іосифъ Судовиковъ далъ 5 руб. Въ числѣ жертвователей на устройство храмовъ Спасо-Юнгинскаго монастыря были: судья архіерейскаго дома іеромонахъ Іосифъ Смирновъ, крестовый іеромонахъ Мисаилъ, ризничій іеромонахъ Варсонофій, пожертвовавшій оловянные сосудцы для благословенія хлѣбовъ на всенощной, и др. лица. Изъ уцѣлѣвшихъ записей видно, что лица, принадлежавшія къ домовому штату, были въ числѣ первыхъ вкладчиковъ при постройкѣ монастырскихъ церквей.

Любопытно, что вклады митрополита Тихона и его штата въ синодикѣ названы мірскимъ подаяніемъ. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ не различались духовные и мірскіе люди. Всѣ они составляли тотъ міръ, который воздвигалъ старо-русскіе монастыри и монастырскіе храмы. Въ числѣ жертвователей въ монастырскомъ синодикѣ записано имя Стефана Яворскаго, м. Рязанскаго, пожаловавшаго пять рублей.

М. Тихонъ вложилъ въ Спасо-Юнгинскій монастырь до 20 иконъ; нѣкоторыя изъ нихъ въ серебряныхъ позлащенныхъ ризахъ. О трехъ-мѣстныхъ образахъ, пожертвованныхъ м. Тихономъ, замѣчено, что они „отъ его келейнаго пріиждивенія“. По смерти домоваго боярскаго сына Петра Воинова, родственника м. Тихона, послѣдній отдалъ три образа на поминъ души покойнаго владѣльца иконъ. Облаченія на престолъ, на жертвенникъ, ризы, стихари, подризники, книги и т. п. пожалованы также м. Тихономъ, отдавшимъ свою темновишневую мантію для одежды на жертвенникъ [1]). Въ настоящее время въ церкви села Болгаръ (Спасскаго уѣзда), гдѣ былъ домовый Успенскій Болгарскій монастырь, сохранились нѣкоторые вклады Казанскихъ іерарховъ съ ихъ придворными людьми.

---

[1]) Синодикъ Спасо-Юнгинск. монастыря. Рукоп. Каз. д. акад. № 1839. Вкладныя записи лл. 1—20.

Вклады святыми иконами „отъ пріиждивенія“ архіерейскаго и отъ дома слишкомъ обычны и объясняются не одной религіозностью русскихъ людей, но и тѣмъ, что при Казанскомъ архіерейскомъ домѣ всегда имѣлась своя иконописная мастерская. Въ ней работали домовые иконописцы. Содержаніе мастерской и мастеровъ, равно заготовка матеріаловъ для иконъ составляли значительную статью домового расхода.

Домовую иконную мастерскую нельзя считать особой иконописной школой, въ полномъ смыслѣ этого слова, тѣмъ не менѣе она имѣла несомнѣнное значеніе для Казанскаго края и издавна являлась чуть-ли не единственной мастерской. Въ числѣ домовыхъ людей по переписной книгѣ 1623—1624 гг. значатся два двора иконниковъ — Ѳедора Рябухина и Мартемьяна Григорьева, да два двора серебренниковъ и дворъ сусальника [1]). Названныя лица не были торговцами, а мастерами, такъ какъ торговые митрополичьи люди переписаны далѣе, особой статьей. Но работали-ли они въ домовой мастерской, сказать трудно. Несомнѣнно одно, что при Казанскомъ архіерейскомъ домѣ въ штатѣ всегда были свои иконописцы. Архидьяконъ Павелъ Алеппскій положительно пишетъ, что всѣ русскіе архіереи въ его время (пол. XVII в.) имѣли своихъ иконописцевъ, которые писали имъ иконы для подарковъ и изображенія каѳедральныхъ иконъ на облаченіяхъ, поручахъ, эпитрахиляхъ и палицахъ [2]). Въ 1706 году домовыми иконописцами состояли Оксентій Тарасовъ съ жалованьемъ 4 рубля въ годъ и Ѳедоръ Яковлевъ, получавшій три рубля въ годъ. Кромѣ ихъ были безжалованные иконописцы; таковъ Иванъ Ѳедоровъ, получавшій вознагражденіе сдѣльно. Кажется, спеціальностью Ивана Ѳедорова было писать Казанскихъ чудотворцевъ. 26 февраля 1706 года онъ получилъ изъ домовой казны

---

[1]) Приложенія, стр. 28.

[2]) Путешествіе антіох. патр. Макарія... Переводъ съ араб. проф. Г. Муркоса, III, стр. 125.

одинъ рубль 16 алт. 4 деньги за шесть золотопробѣльныхъ иконъ Казанскихъ чудотворцевъ, написанныхъ имъ. Надо полагать, что иконописная мастерская занимала часть общей домовой мастерской палаты. У иконописцевъ были безжалованные ученики, состоявшіе на полномъ содержаніи архіерейскаго дома.

Матеріалъ для иконнаго письма покупался на домовыя средства самими иконописцами. Такимъ матеріаломъ служили нѣмецкая вохра, русскія и нѣмецкія бѣлила, мезринный клей, левкасъ, (грунтовая краска), лавра (кубовая краска), веницейскіе ярь и баканъ (красная краска), баканъ нѣмецкій, голубецъ (голубая мѣдная краска), шижгилъ (?), сурикъ, псковская черлень (родъ особой краски), шмелть (?), умбра (черноватая краска). На оклады иконъ покупалось золото разныхъ сортовъ „большей и меньшей руки“, серебро, а на подкладку шла рудожелтая тафта и алый киндякъ. Этихъ матеріаловъ иногда покупалось на очень значительныя суммы. 25 ноября 1706 года за разные матеріалы, купленные про домовый расходъ у москвича иконописца Георгія Пименова, заплачено 14 руб. 25 алт. 4 ден. Случалось, что домовые серебренники дѣлали оклады на своемъ золотѣ и серебрѣ, за что, конечно, получали условную плату. Иногда архіерейскій домъ пріобрѣталъ совсѣмъ готовыя иконы. 27 октября для благословенія митрополитомъ бывающихъ у него приказныхъ людей у соборнаго протодьякона Григорія Терентьева взяты двѣ иконы, списки съ подлиннаго образа Пресвятыя иконы Богородицы Казанскія, за нихъ заплачено 23 алт. 2 ден.

Иконы изготовлялись для соборовъ, для разсылки въ храмы и монастыри, для благословенія казанцевъ, приходившихъ къ владыкѣ по разнымъ дѣламъ и начальныхъ людей — господъ и приказныхъ, пріѣзжавшихъ въ Казань по государевымъ дѣламъ, для раздачи инородцамъ и, наконецъ, для домовыхъ келій. Раздача иконъ въ храмы и монастыри едва-ли не носила особаго названія „домовой архіерейскій подносный рас-

ходъ". По крайней мѣрѣ, въ расходныхъ статьяхъ „митрополичье благословеніе" и „подносный расходъ" различаются [1]).

Домовые архіерейскіе живописцы и другіе мастера были лучшими мастерами въ Казани и находились въ распоряженіи архіерея. Въ 1730 году Сильвестръ (Холмскій) жаловался Св. Синоду, что казанскій губернаторъ Волынскій бралъ безъ его, архіерея, вѣдома для своихъ домовыхъ нуждъ архіерейскихъ мастеровыхъ живописцевъ, оконниковъ, оловянишниковъ и т. д. [2]).

Традиціи архіерейской иконописной мастерской могли быть перенесены въ семинарію. Извѣстно, что кое-кто изъ казанскаго духовенства умѣли рисовать и писать иконы. Въ 1767 году Казанская гимназія, готовясь къ пріему Императрицы Екатерины II, купила три готовыя прозрачныя картины у священника Николы Гостиннаго церкви Гавріила Никитина за 22 руб. и заказала семь небольшихъ прозрачныхъ картинъ дьякону той же церкви Михаилу Васильеву [3]).

Не безъ участія казны Казанскаго архіерейскаго дома строились храмы среди инородческаго населенія. По крайней мѣрѣ въ 1722 году его казною построено 12 церквей для новокрещенныхъ [4]). Архіерейская иконо-

---

[1]) Приложенія, стр. 198. 208. 211. 212. 214. 216. 217. 219. 220. 225. 227—228.

[2]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, VI, стр. 295.

[3]) Извѣстія Общества Археол., Ист. и Этнографіи при Казан. унив. т. XIX, вв. 3 и 4 стр. 87. Ст. К. В. Харламповича „Матеріалы къ исторіи Казанской Семинаріи".

[4]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синод. № 22, стр. 34. Къ сожалѣнію, въ донесеніи м. Сильвестра о постройкѣ для новокрещенныхъ 12 церквей „изъ дому нашего казною" не указана сумма, истраченная на эту постройку. Надо полагать, что этотъ расходъ былъ значителенъ. Въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, но удаленныхъ отъ приходскихъ церквей, вмѣсто храмовъ строились часовни.

писная мастерская въ значительной мѣрѣ сокращала расходы при постройкѣ церквей „домовой казной“.

Рядомъ съ постройкой храмовъ какъ лучшей мѣрой просвѣщенія и утвержденія новокрещенныхъ, имѣла мѣсто другая мѣра умственнаго и нравственнаго развитія инородческихъ дѣтей посредствомъ школы. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія по этому вопросу весьма скудны. При м. Тихонѣ существовала школа для новокрещенныхъ инородческихъ дѣтей (съ 1707 по 1709 годъ). Въ нее набрали 32 человѣка, учителями были архіерейскій пѣвчій и восемь солдатъ. Учителя и ученики находились на „государевомъ“ денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ. Въ 1709 году, по распоряженію графа Апраксина, школа прикрыта, а ученики отпущены по домамъ по той причинѣ, что одни изъ нихъ безъ отцовъ и матерей въ Казани стали умирать, другіе заболѣли [1]).

Интересно знать, что это за государево жалованье учителямъ и ученикамъ? Едва-ли будетъ ошибочнымъ предположеніе, что именемъ государева жалованья здѣсь называется выдача денегъ и хлѣба изъ средствъ архіерейскаго дома. Основаніемъ къ такому предположенію можетъ служить то обстоятельство, что денежное и хлѣбное жалованье, получаемое соборянами изъ средствъ Казанскаго архіерейскаго дома въ 1705 году, также называется жалованьемъ Великаго Государя [2]).

---

[1]) Описс. Докум. и Д. Арх. Св. Син. I, стр. 368. Государева жалованья шло — муки ржаной по $1^1/_2$ четв. человѣку; крупъ по 1 четверти всѣмъ въ мѣсяцъ, соли сколько понадобится, денегъ по двѣ деньги на день человѣку, платья по двѣ рубахи и по черевикамъ, по шубѣ, по кафтану и по шапкѣ на годъ, учителю же пѣвчему по 6 денегъ въ день, а малолѣтнимъ солдатамъ: муки аржаной по $1^1/_2$ четв. и крупъ всѣмъ $^1/_2$ четв. въ мѣсяцъ и по деньгѣ человѣку; книги для ученья были отъ казны.

[2]) Приложенія, стр. 172, 181. При Петрѣ многое изъ средствъ церковныхъ учрежденій отошло на Государя въ казну; даже тѣ средства, какія остались у архіерейскихъ до-

Государево жалованье учителямъ и на содержаніе учениковъ могло итти изъ неокладныхъ сборовъ съ владѣній казанскихъ церковныхъ учрежденій, главнымъ образомъ архіерейскаго дома. Эти сборы со времени учрежденія Казанской губерніи (1708 г.) стали поступать въ Губернскую Канцелярію.

Свѣтская власть во главѣ съ казанскимъ губернаторомъ П. М. Апраксинымъ была заинтересована въ исправномъ поступленіи неокладныхъ сборовъ и сохранности ихъ. А тутъ митрополитъ Тихонъ съ своими пособниками по миссіи завелъ школу, требовавшую расходовъ. Школьное дѣло могло развиться и потребовать новыхъ значительныхъ затратъ. Нужно было остановить его. Апраксинъ, присматриваясь къ денежнымъ дѣламъ, слишкомъ поторопился прикрыть школу, замѣтивъ заболѣванія учениковъ. Болѣзнь и случаи смерти школьниковъ были поводомъ, а не причиной закрытія школы. Такое пониманіе печальнаго явленія прикрытія Казанской новокрещенской школы весьма возможно. Всегда какъ только заходила рѣчь объ открытіи новокрещенныхъ школъ, однимъ изъ существеннѣйшихъ и труднѣйшихъ вопросовъ былъ вопросъ о средствахъ. „Если мои предположенія Свят. Синодъ признаетъ годными для исполненія, писалъ м. Тихонъ въ 1722 году, то откуда деньги брать, строить-ли новыя церкви и что каждому новокрещенному положить трактаменту, сколько отобрать дѣтей для обученія въ школахъ и, чтобы отцы ихъ согла-

---

мовъ, именовались государевыми, а всѣ экономическія отправленія церковныхъ учрежденій считались „государевыми дѣлами“. Отсюда понятно, почему всякое денежное и хлѣбное жалованье могло называться „государевымъ жалованьемъ“. Расходная книга 1703 года жалованья домовымъ людямъ бывшаго патріаршаго дворцоваго приказа въ заглавіи имѣетъ имя Великаго Государя, а жалованье называется государевымъ, хотя оно несомнѣнно шло изъ патріаршихъ доходовъ (Арх. М. Юст. Дворц. Прик. кн. № 121, ср. кн. № 120—приходная, или № 173 и по Казен. патр. прик. кн. № 263).

сились на это, какое награжденіе каждой персонѣ давать, всѣмъ нужнымъ откуда будутъ довольствоваться школы"? [1]).

Предположенія митроп. Тихона не сразу осуществились. Прошло достаточно времени, пока открылись мало-мальски организованныя новокрещенскія школы. Самому м. Тихону пришлось изыскать средства, такъ какъ правительственной помощи было мало.

Казною архіерейскаго дома несомнѣнно поддерживалось школьное образованіе новокрещенныхъ инородцевъ, если не въ Казани, то въ Свіяжскѣ, гдѣ сосредоточивалось новокрещенское управленіе. Извѣстный миссіонеръ архимандритъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря Алексій (Раиѳскій) получалъ учителей для свіяжской новокрещенской школы отъ Казанской митрополіи или что тоже отъ архіерейскаго дома. Жалованье этимъ учителямъ шло отъ того же дома. На домовыя средства содержались и ученики, числомъ 20 человѣкъ. Въ одномъ изъ своихъ донесеній Св. Синоду Алексій (Раиѳскій), между прочимъ, спрашивалъ: „содержать-ли оныхъ (свіяжскихъ) учениковъ какъ пищею, такъ и одеждою, и обувью, и прочими потребностями *по прежнему*, опредѣленными отъ дома архіерейскаго къ новокрещенскимъ дѣламъ деньгами, понеже оные студенты требуютъ себѣ за ученые дни „для утѣшенія" сверхъ пищи и одежды и отъ денегъ по части" [2]).

Суммы, отпускавшіяся изъ средствъ архіерейскаго дома на новокрещенскія школы, были очень ограниченны; въ 1724 г. на жалованье новокрещеннымъ и на школы по указу изъ домовой архіерейской казны получено 400 рублей. Въ 1732 году 669 руб. 18 коп., опредѣленные на новокрещенскія дѣла, шли и на самихъ новокрещенныхъ, и на постройку церквей, и на

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син, I, № 331, стр. 367 — 368.

[2]) Правосл. Обозрѣніе 1868 г. т. XXVI, стр. 359—360. Статья Е. Малова „О новокрещенскихъ школахъ въ XVIII в.".

школы [1]). Только при тогдашней дешевизнѣ жизненныхъ продуктовъ и невзыскательности въ одеждѣ и обуви можно было содержать двадцать человѣкъ на нѣсколько десятковъ рублей [2]).

Еще въ 1720 году 1 сентября Правительствующій Сенатъ ассигновалъ 1000 руб. изъ неокладныхъ доходовъ Казанской губерніи въ распоряженіе Казанскаго митрополита на новокрещенскія дѣла и школы. Но эти деньги остались ассигновкой на бумагѣ, и не выдавались митрополиту. Такая невнимательность губернской Канцеляріи можетъ только подтвердить правильность догадки, что казанская новокрещенская школа въ 1709 г. закрыта Апраксинымъ по нежеланію тратить деньги на школы. Но подобный оборотъ дѣла былъ не возможенъ; всюду говорили о новыхъ мѣрахъ и средствахъ обращенія и утвержденія инородцевъ въ христіанствѣ.

Въ 1724 году архимандритъ Алексій (Раиѳскій) возбудилъ вопросъ о деньгахъ на новокрещенскія дѣла только не изъ неокладныхъ сборовъ губернской канцеляріи, достаточно проявившей свою невнимательность къ святому дѣлу, а изъ средствъ Казанскаго архіерейскаго дома. Онъ указалъ на тѣ 669 рублей, которые считались остаточными и отсылались въ Монастырскій Приказъ. Синодъ согласился употреблять ихъ на новокрещенскія нужды, но какимъ-то образомъ вмѣсто 666 руб. ежегодныхъ остатковъ въ архіерейской казнѣ насчиталъ по 1000 руб. Этой тысячей рублей замѣнили тысячу, ассигнованную изъ неокладныхъ сборовъ по Казанской губерніи. Архіерейскій домъ, между тѣмъ, по прежнему отчислялъ изъ своихъ денежныхъ дохо-

---

[1]) Арх Св. Синода, д. 1732 г. № 124 и д. 1733 г. № 128. Ср. Пол. С. П. и Р. по В. Пр. Исп. IV, № 1382.

[2]) Цѣну варьгамъ, кафтанамъ, шубамъ, шапкамъ см. Приложенія стр. 214, 222, 224, 227 и др.

[3]) Опис. Арх. Св. Син. I, № 331, стр. 368.

довъ на новокрещенскія дѣла только 666 руб. и долго шла безполезная переписка о недоплатѣ денегъ. Архіерейскіе управители и раньше, и позже дѣлали расчисленія по 666 руб. въ годъ. За три года (1722—1724) Алексій Раиѳскій получилъ отъ дома 1000 руб. на новокрещенныхъ и на школы, а 998 руб. считалъ за архіер. домомъ. Изъ полученной суммы на содержаніе школы употреблено: на покупку учебныхъ книгъ 14 руб. 25 к., на хлѣбъ и харчъ—78 руб. 64 к., на одежду, обувь и за мытье платья 12 руб. 21 к., учителю на жалованье 5 руб., истопнику 75 коп., всего 110 руб. 85 коп. [1]). Какъ видно, средства Свіяжской новокрещенской инородческой школы были весьма ограниченны, и архіерейскій домъ едва-ли могъ улучшить матеріальное положеніе тамошнихъ учителей и учениковъ; у него было много другихъ нуждъ. Тѣ же средства школы оставались въ 1732 году.

Въ 1735 г. составленъ довольно широкій проектъ объ открытіи четырехъ школъ для крещенныхъ и не крещенныхъ инородцевъ. На содержаніе ихъ предполагалось употреблять сборы съ вѣнечныхъ памятей, поступавшіе въ Казанскую Губернскую Канцелярію. Но предположенія долго оставались предположеніями. Только въ 1740 и 1742 гг. матеріальное положеніе новокрещенскихъ школъ и дѣлъ улучшилось. Указомъ 11 сент. 1740 г. Новокрещенской Конторѣ положено отпускать 10,000 руб.; изъ нихъ на 4 школы 2427 руб. Составлены штаты новокрещенскихъ школъ; на Казанскаго архіерея, совмѣстно съ управителемъ новокре-

---

[1]) Тамъ же, IV, № 360, стр. 355—356. Домовыя средства (1000 руб.), помимо школы употреблены на новокрещенскія дѣла: на покупку св. иконъ 49 руб 80 коп., серебряныхъ крестовъ 17 руб. 75 к., мѣдныхъ крестовъ и на гайтаны снурка 14 руб. 20 к, нѣмецкихъ суконъ 22 руб. 90 к., кумачей 6 руб. 50 к, сермяжныхъ кафтановъ 18 руб. 65 коп., женскихъ всякихъ уборовъ 21 руб. 60 коп., рубахъ съ портами 4 руб. 85 к., на записныя книги и приказные расходы 1 руб. 50 коп. (тамъ же).

щенскихъ дѣлъ и школъ архимандритомъ Димитріемъ (Сѣченовымъ) возложена обязанность слѣдить, чтобы ученики не имѣли нужды въ пищѣ и одеждѣ [1]). Ассигнованная десятитысячная сумма поступала исправно только два года (1741—1742). Въ 1743 году до сентября мѣсяца не только не выслали денегъ, но даже не прислали самой ассигновки. Правительство отовсюду требовало скорѣе присылать сборы (милліонъ двѣсти тысячъ) въ Адмиралтейскую коллегію; понятно, что на долю Новокрещенской Конторы оставались однѣ недоимки, или что тоже—ничего. Новокрещенные безъ жалованья и подарковъ охладѣвали къ христіанству, а некрещенные иновѣрцы не думали принимать христіанства. Между тѣмъ въ архіерейскомъ домѣ „за оскудѣніемъ домовыхъ и епаршескихъ доходовъ“ хватало только на домовое годовое содержаніе, и остатковъ никакихъ не было. Коллежскихъ денегъ, которыя съ 1742 года снова стали поступать въ архіерейскіе дома, въ Казанскомъ домѣ тоже не имѣлось [2]). Несомнѣнно неисправная высылка денегъ въ Новокрещенскую Контору заставила такого ревнителя просвѣщенія, какъ Лука Канашевичъ, просить вмѣсто четырехъ новокрещенскихъ школъ, все еще не устроенныхъ, устроить двѣ—въ Казани и Свіяжскѣ. Но ему и въ этомъ было отказано 22 іюля 1743 года [3]). Съ закрытіемъ Новокрещенской Конторы (1764 г.) должно было измѣниться положеніе новокрещенскихъ школъ. Онѣ сдѣлались учрежденіемъ епархіальнымъ. Бѣдность въ средствахъ закончила ихъ отдѣльное существованіе [4]).

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по В. Пр. Исп. (Царств. Елизаветы Петровны) т. I, № 130. Штаты и средства школъ см. №№ 164, 445, 454.

[2]) Тамъ же, №№ 458, 460.

[3]) Тамъ же, № 415. Управитель новокрещенскихъ дѣлъ Сильвестръ Гловацкій 16 мая 1743 г. доносилъ Св. Синоду, что денегъ въ Новокрещенской Конторѣ нѣтъ (тамъ же, № 458).

[4]) Правосл. Обозр. 1868 г. т. XXVI, стр. 373. О новокр. школахъ въ XVIII в. Евѳ. Малова.

Новокрещенское дѣло, поставленное на надлежащій путь м. Тихономъ и Алексіемъ (Раиѳскимъ), испытало много затрудненій не только вслѣдствіе недостатка въ нравственныхъ силахъ, но и по неимѣнію матеріальныхъ средствъ. Высшая свѣтская и церковная власть, между тѣмъ, всегда возлагала на казанскихъ архіереевъ обязанность слѣдить, чтобы новокрещенскія школы жили въ довольствѣ. Обязанность не легкая, если представить, какъ неисправно поступали суммы на новокрещенскія дѣла. Съ 1722 года просвѣтительныя заботы казанской іерархіи осложнились, а вниманіе ея стало раздвояться. Выдвинулся не менѣе важный вопросъ объ образованіи дѣтей духовенства „въ надежду священства“.

Изъ житія св. Гурія видно, что при двухъ казанскихъ монастыряхъ имѣлись школы для обученія „въ надежду священства“ дѣтей новокрещенныхъ инородцевъ. Видимо „это обученіе“ въ Казанскомъ краѣ заглохло вскорѣ послѣ первыхъ іерарховъ-просвѣтителей. Новое просвѣтительное движеніе начинается съ XVIII в., когда отъ русскихъ кандидатовъ священства потребовалось школьное образованіе. Со времени изданія Регламента и учрежденія Св. Синода требованія правительства въ этомъ отношеніи сдѣлались строже. Предписывалось, чтобы каждый архіерей завелъ при своемъ домѣ школу для обученія дѣтей „въ надежду священства“. Вопросъ о средствахъ разрѣшался очень просто. Тѣмъ же Регламентомъ было предписано содержать архіерейскія школы, учителей и большую часть учениковъ на счетъ архіерейской казны. Въ подмогу архіерейской казнѣ опредѣлялись денежные и хлѣбные сборы—двадцатой доли хлѣбнаго дохода съ монастырскихъ и тридцатой доли съ церковныхъ земель [1]). На архі-

---

[1]) Духовн. Регламентъ. Дѣла епископовъ. п.п. 9—13. Приложеніе къ Регламенту... О пресвитерахъ, дьяконахъ и прочихъ причетникахъ п. I. (Пол. Собр. и Расп. по В. П. И.

ереяхъ лежала обязанность слѣдить за цѣлостью училищныхъ суммъ и хлѣба, поступавшихъ съ крестьянъ, монастырей и церквей.

Въ 1722 году 6 декабря въ Казани полученъ указъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи школы для обученія дѣтей „въ надежду священства“. Въ 1723 году школа была открыта [1]). Забота о ней всецѣло легла на казанскихъ владыкъ, удѣлявшихъ ей не только свое вниманіе, но и средства своего архіерейскаго дома. Особенно много пришлось хлопотать и расходоваться при устройствѣ помѣщенія для школы, названной семинаріей, и на содержаніе штата. При м. Тихонѣ школа для священно-церковно-служительскихъ дѣтей пріютилась въ архіерейскомъ домѣ. Особое школьное помѣщеніе съ покоями для учителя и студентовъ выстроено при преемникѣ м. Тихона Сильвестрѣ (Холмскомъ) въ 1727 г. внѣ Казани, надъ рѣкой Казанкой, на высокомъ, уединенномъ и удобномъ мѣстѣ при поляхъ въ домовомъ приписномъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ. Постройка училищнаго дома обошлась въ 250 руб. [2]). Сильвестръ особенно много хлопоталъ о Казанской школѣ. Онъ распорядился, чтобы не только учителя, но и ученики содержались отъ казны архіерейскаго дома. По этому случаю онъ привелъ въ исполненіе требованіе Регламента о сборѣ хлѣба съ церквей и монастырей. Тогда же была назначена прислуга для школы. Новымъ источникомъ содержанія школы послужили вотчины двухъ прикры-

---

I—II т.). О Духовныхъ школахъ въ XVIII в. см. изслѣдованіе проф. П. В. Знаменскаго „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года“. Казань. 1881.

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. VII т. прилож. CXXX.

[2]) Правосл. Собесѣд. 1868 г. ч. II, стр. 275. 280. Деньги, на которыя строилась школа при Ѳеодоровскомъ монастырѣ, поступали въ архіерейскій домъ изъ семинарскихъ доходовъ (Арх. Св. Синода, д. 1732 г. № 123, л. 174).

тыхъ монастырей: Осинскаго Преображенскаго (77 крестьян. дворовъ) и Сарапульскаго Успенскаго [1]).

Такимъ образомъ Казанская духовная школа въ первые годы своего существованія устроилась по всѣмъ правиламъ Регламента: „образомъ монастыря, вдали отъ шума городскаго на высокомъ и веселомъ мѣстѣ“ (п. 19). Впрочемъ, она не долго помѣщалась въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ. Въ 1733 году школа переведена еще дальше отъ города—въ Зилантовскій монастырь и стала называться семинаріей, сохраняя названіе славяно-латинской школы. Число ея учениковъ возросло до 120 человѣкъ. Съ увеличеніемъ числа учениковъ и расширеніемъ семинарскаго курса потребовалось увеличеніе учителей, а слѣдовательно и средствъ содержанія. Въ силу необходимости оброчныя деньги на семинарію и окладной хлѣбъ стали собираться вдвое. Количество приписныхъ семинарскихъ деревень тоже увеличилось. Къ семинаріи были отписаны деревня Борисково, принадлежавшее Спасо-Преображенскому монастырю, деревня Сидорова пустынь Ѳеодоровскаго монастыря, деревня Васильево Раиѳской пустыни и село Тихія Горы Седміозерной пустыни. Средствъ для семинаріи было пока достаточно, не хватало только постояннаго и надежнаго помѣщенія для нея, такъ какъ въ Ѳеодоровскомъ и Зилантовскомъ монастыряхъ семинарія помѣщалась временно.

---

[1]) Оба монастыря были прикрыты м. Сильвестромъ съ очевидною цѣлью передать ихъ вотчины семинаріи. Монастыри находились въ Казанскомъ уѣздѣ, по арской дорогѣ. Осинскому Троицкому монастырю принадлежало с. Троицкое-Дуброва съ деревнями и починками Въ 1678 г. въ нихъ было 104 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ. Успенскому Сарапульскому монастырю принадлежала подмонастырская слободка съ деревнями, въ которыхъ въ 1678 году было 10 дворовъ крестьянъ и бобылей. Съ приписныхъ крестьянъ собиралось въ Казанскую семинарію оброчныхъ денегъ 203 руб. 46 коп. Хлѣба съ церквей и монастырей собиралось болѣе 600 четвертей (Правосл. Собесѣд. 1868 г. II, 278—280 стр.). Арх. М. Юст. Писц. кн. Казани 1646 г. № 6444, лл. 117—121.

Дѣло о постройкѣ постояннаго каменнаго семинарскаго зданія началось при архіепископѣ Иларіонѣ. Въ 1734 году, близъ церкви апп. Петра и Павла было заложено фундаментальное основаніе каменнаго зданія на семинарскія средства, поступавшія въ архіерейскій домъ, и другіе „разнаго званія“ доходы. Въ числѣ этихъ доходовъ были, между прочимъ, деньги, данныя самимъ Иларіономъ. Постройка семинарскаго зданія затянулась и затормозилась вслѣдствіе завѣщанія купца и фабриканта И. А. Михляева, отказавшаго Петро-Павловской церкви свой дворъ съ деревяннымъ и каменнымъ строеніемъ и 34 лавки, вмѣсто 3000 рублей, которые онъ, Михляевъ, задолжалъ Петропавловской церкви. Наслѣдники Михляева, сохранившіе право выкупа на завѣщанное мѣсто, заплатили долгъ, а мѣста взяли. На три тысячи можно было возвести только одинъ этажъ. На томъ дѣло и остановилось. Преемникъ архіепископа Иларіона Гавріилъ—Русской (1735—1738 г.) мало интересовался семинаріей. Покрывши нижній этажъ лубками, онъ успокоился,ославъ въ Синодъ доношеніе, что продолжать постройку нѣтъ средствъ, а взять ихъ неоткуда. Денегъ осталось всего 114 руб. 60 коп. По всему видно, что архіепископъ Гавріилъ строго держался правила: „денегъ нѣтъ и дѣла нѣтъ“.

Пытались было выпросить у Синода на постройку семинаріи лазаретныя деньги 1734 и 1735 гг., хранившіяся въ архіерейскомъ приказѣ, но ничего не вышло. Только преемнику Гавріила Лукѣ Канашевичу, послѣ неотступныхъ просьбъ, удалось выхлопотать для продолженія семинарскихъ работъ 3000 руб. изъ суммъ, оставшихся послѣ умершихъ духовныхъ особъ и хранившихся въ Синодѣ въ количествѣ 8539 руб. 66 коп. Въ 1740 и 1741 гг. былъ построенъ весь главный семинарскій корпусъ. Для окончанія строительныхъ работъ съ разными службами требовалось еще 7064 руб. Пожары 1742, 1749 и 1752 гг. много повредили законченнымъ и незаконченнымъ работамъ.

Изыскивая средства, Лука Канашевичъ выпросилъ у Синода разрѣшеніе употребить на семинарскую стройку домовыя заопредѣленныя суммы въ количествѣ 666 руб., при чемъ хозяйственныя соображенія подказывали ему всѣ деревянныя семинарскія постройки замѣнить каменными. Чтобы уменьшить затраты на возведеніе каменныхъ построекъ, Преосвященный Лука предлагалъ дѣлать кирпичъ на домовой вотчинной землѣ; известь и бутовой камень могли заготовляться также на домовыхъ архіерейскихъ дачахъ. Послѣ долгихъ и неутомимыхъ хлопотъ этого выдающагося и просвѣщеннаго іерарха Казанская каменная семинарія была окончательно устроена, но и послѣ того она еще пять разъ горѣла.

Особенно трудно было Лукѣ Канашевичу продолжать семинарскія постройки послѣ страшнаго пожара 1742 года подъ 3-е августа, начавшагося въ Петропавловскомъ приходѣ. Синодъ, несмотря на сильныя поврежденія въ семинаріи, предписывалъ не прекращать ученія, переведя семинаристовъ въ одинъ изъ монастырей и просилъ представить смѣту на возобновленіе семинаріи. Лука Канашевичъ, не переводя семинаріи въ монастырь, сумѣлъ не прекращать занятій. При составленіи смѣты онъ оказался въ большомъ затрудненіи, такъ какъ въ Казани не нашлось архитектора. Лукѣ Канашевичу въ данномъ случаѣ помогъ военный инженеръ подпоручикъ Бузовлевъ (?), жившій въ Казанской губерніи для строенія крѣпостей [1]).

---

[1]) Арх. Св. Синода д. 1742 г. № 582-й, д. 1749 г. № 322 и слѣдственное дѣло 1737 г. № 305 на 1035 листахъ. Главнымъ образомъ изъ этихъ дѣлъ извлечены тѣ матеріалы, на основаніи которыхъ написаны статьи „Казанская семинарія въ первое время ея существованія“ и „Постройка каменныхъ зданій для семинаріи“ (Прав. Собесѣд. 1868 г. ч. II, стр. 265—311, ч. III, стр. 108—134).

Нижегородскій епископъ Іоаннъ въ своей просьбѣ Св. Синоду о постройкѣ каменной семинаріи въ Нижнемъ-Новгородѣ, поданной въ 1741 году, не вполнѣ вѣрно писалъ,

Сказаннаго кажется, достаточно, чтобы понять, какъ много Казанскіе іерархи хлопотали объ устройствѣ своей духовной школы, изыскивая средства для постройки зданій, содержанія учителей и учениковъ. Иначе, впрочемъ, не могло быть. Казанская семинарія отдавалась въ вѣдѣніе и подъ „полную дирекцію“ епархіальнаго архіерея, съ возложеніемъ на него заботъ о порядочномъ ученіи и содержаніи семинаріи.

Внутренняя жизнь семинаріи и „порядочное ученіе“ въ ней во многомъ зависѣли отъ казанскаго архіерея. Хозяйственная часть или содержаніе семинаріи также находились подъ смотрѣніемъ архіерея и вѣдались въ архіерейскомъ казенномъ приказѣ, гдѣ вѣдались вообще денежныя дѣла архіерейскаго дома. Такая подвѣдомственность семинаріи по хозяйственной части вполнѣ понятна. Экономическая сторона семинарскаго дѣла положительно не отдѣлима была отъ общей домовой экономіи.

Ѳеофанъ Прокоповичъ, въ бытность вице-президентомъ Синода, поднималъ вопросъ о назначеніи „особливыхъ денежныхъ суммъ“ на содержаніе школъ при архіерейскихъ домахъ. Дѣло доходило до Сената, но Сенатъ даже не принялъ синодальнаго вѣдѣнія „объ особливыхъ деньгахъ“ на школы при архіерейскихъ домахъ, отложивъ вопросъ до присылки вѣдомостей о синодальномъ штатѣ [1]). Тѣмъ дѣло и кончилось 22 января 1725 года, т. е. за недѣлю до смерти Петра I. Архіерейскія школы остались по прежнему на попеченіи самихъ архіереевъ и ихъ домовъ. Въ одной изъ

что Казанская каменная семинарія при домѣ архіерейскомъ построена по всемилостивѣйшимъ указамъ изъ государственныхъ губернскихъ доходовъ съ удовольствіемъ принадлежащихъ учителямъ и ученикамъ покоевъ (Полн. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. т. I, № 461 — Царствованіе Елизаветы Петровны).

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. IV, № 534. Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. IV, № 1434.

своихъ жалобъ Св. Синоду (1730 г.) на губернатора Волынскаго м. Сильвестръ писалъ, что губернаторъ билъ ботажьемъ авдитора Казанской духовной школы Ѳеодора Аѳанасьева смертно, а „оная школа строена и жалованье получаетъ изъ дома архіерейскаго, а не отъ губерніи“ [1]).

Монастырскія села и деревни, приписанныя къ Семинаріи, вошли въ общій составъ домовыхъ архіерейскихъ вотчинъ, точно также семинарскія деньги съ крестьянъ записывались въ общую домовую вѣдомость. Въ ту же вѣдомость записывался семинарскій хлѣбный и денежный доходъ за хлѣбъ, такъ какъ многія церкви вмѣсто хлѣба платили деньгами. По вѣдомости 1739—1741 г. на содержаніе семинаріи съ церквей за хлѣбную $^1/_{20}$ и $^1/_{30}$ долю принято въ архіерейскую казну 304 руб. 19 $^5/_8$ коп. Замѣна хлѣба деньгами вызывалась затрудненіями при доставкѣ хлѣба въ Казань изъ отдаленныхъ уголковъ обширнѣйшей епархіи. Везти четверикъ или нѣсколько четвериковъ за сотни верстъ стоило дороже самаго хлѣба. Гораздо легче было доставлять деньги весьма нужныя при постройкѣ семинаріи. Съ крестьянъ семинарскихъ денегъ собрано 203 руб. 46 коп. [2]). Количество денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ на семинарію, поступавшихъ въ архіерейскій казенный приказъ, было не одинаково. То и другое зависѣло отъ урожая. Въ 1730 году собрано 519 четвертей, а въ 1729 вдвое меньше— 265 четвертей. Не рѣдко семинарскій расходъ въ значи-

---

[1]) Правосл. Собесѣд. 1868 г. II, стр. 280. Челобитная изд. въ Отечествен. Запискахъ 1860 г. ст. Шишкина о Волынскомъ. Въ Опис. Д. и Д. Арх. Св. Син. VI, № 172. Челобитная м. Сильвестра почему-то напечатана не полностью, хотя она имѣетъ важное значеніе.

[2]) Приложенія. Вѣдомости стр. 244, 250. 252—255. По окладу на семинарію $^1/_{20}$ и $^1/_{30}$ доли хлѣба должно было поступать 506 четв. 2 чк., но поступало ежегодно 75 четв. 4 чк. За остальной хлѣбъ бралось деньгами.

тельной мѣрѣ превышалъ приходъ, напр. въ 1731 году семинарскаго хлѣба поступило на приходъ 293 четв., израсходовано 513 четв. [1]). Перерасходъ покрывался остатками отъ прежнихъ лѣтъ или домовымъ хлѣбомъ, подъ видомъ заимообраза. Въ 1733 году изъ архіерейскаго дома взято для семинаріи 20 четвертей овса, въ 1735 году 50 четв. ржанаго хлѣба и муки съ тѣмъ, чтобы возвратить взятый хлѣбъ изъ семинарскихъ доходовъ. Изъ донесеній житеннаго монаха Савки архіепископу Гавріилу видно, что заемъ не возвращался архіерейскому дому [2]). Архимандритъ Германъ Борутовичъ, приглашенный преосвященнымъ Иларіономъ въ 1734 году въ учители и управители вновь учрежденной (1733 г.) Семинарской Конторы, кажется, готовъ былъ всѣ домовые доходы считать семинарскими. На этой почвѣ возникли крупныя недоразумѣнія между архіепископомъ Гавріиломъ и строителемъ семинаріи, разрѣшившіяся увольненіемъ Борутовича вмѣстѣ съ учителемъ фары и инфимы Соколовскимъ. Архіепископъ Гавріилъ объяснялъ свою непріязнь къ управителю тѣмъ, что архим. Германъ, не справясь съ архіерейскими доходами, назначилъ Соколовскому денежнаго жалованья 60 руб., а хлѣба столько, сколько получали учителя высшихъ школъ. Вмѣстѣ съ увольненіемъ учителя былъ прикрытъ классъ фары и инфимы, а ученики распущены. Борутовичъ, разладившій съ архіеп. Гавріиломъ, бѣжалъ въ Москву, но скоро опять былъ возвращенъ въ Казань и назначенъ управителемъ школы [3]).

---

[1]) Архивъ Св. Синода. Вѣдом. при дѣлѣ 1732 г. № 123.

[2]) Тамъ же, дѣло 1735 г. № 336, л. 51.

[3]) Въ 1738 году 31 января архіепископъ Гавріилъ жаловался Синоду, что бывшій архимандритъ Московскаго Андроніева монастыря Германъ Барутовичъ, съ 21 янв. 1737 года управлявшій казанской славяно-латинской школой, находясь подъ вѣдѣніемъ Синода, получалъ жалованья изъ архіерейской домовой казны деньгами 60 руб., хлѣба: муки ржаной

Недостатокъ средствъ заставилъ Гавріила распустить чуть не всю семинарію. Вѣдь по Регламенту можно было содержать столько учениковъ, сколько

---

20 чтв., пшеничной по 5, солоду ячнаго по 4, ржаного по 2, крупъ ячныхъ по 1 чтв., крупъ просяныхъ, полбяныхъ, гороху, сѣмя конопляпаго по 4 четверика,—всего по 7 четвертей, масла постнаго по 2 ведра, коровьяго по 2 пуда, свѣчей по 50 шт., соли по 3 пуд., вина простого по 10 вед., двойного по 5 вед., да для служителей мяса говяжьяго по 2 туши, барановъ по 6 шт., свиныхъ тушъ по 6 штукъ. Все перечисленное выдавалось безъ задержки. Помимо того въ распоряженіи Борутовича находилось три лошади на корму отъ архіерейскаго дома. Отъ подобныхъ расходовъ архіерейскому дому прилучилась „скудость", ибо опредѣленіе казанскаго архіерейскаго дома сравнительно съ другими мало. Раньше, т. е. во времена м. Сильвестра, на содержаніе семинарскихъ управителей и учителей шли средства съ монастырскихъ вотчинъ, приписныхъ къ семинаріи. При Иларіонѣ перерасходы по содержанію семинаріи покрывались лазаретными и новокрещенскими деньгами. Между тѣмъ, какъ Боруговичъ сталъ получать содержаніе отъ архіерейскаго дома. Германъ Борутовичъ пріѣхалъ въ Казань въ отсутствіе архіеп. Гавріила и потребовалъ, чтобы для жилья ему очистили архіерейскіе покои и служебныя келіи. Архимандритъ Борутовичъ стращалъ казначея архіерейскаго дома жалобой на него губернатору. Однако Борутовичу не удалось пожить въ архіерейскихъ палатахъ; ему велѣно жить въ Зилантовѣ монастырѣ, гдѣ временно помѣщалась Казанская славяно-латинская школа (Арх. Св. Синода д. 1737 г № 111). Въ этомъ дѣлѣ содержится много статистическихъ данныхъ, относящихся къ содержанію управителей, учителей, студентовъ и семинарскихъ служителей, напр. въ 1733 году семинарскіе учители Стефанъ Головацкій и Василій Григоровичъ получали денежнаго жалованья по 100 руб., два аудитора по 8 руб., семинарской конторы повытчину, дѣтямъ боярскимъ, сторожу, приставамъ, при семинарской наукѣ поварамъ, хлѣбникамъ и прочимъ служителямъ 30 руб. 50 к. Въ 1734 году Успенскаго Зилантова монастыря архимандритъ и семинарской науки префектъ Епифаній Адамацкій получалъ 100 руб. въ годъ; въ 1733 г. студентовъ было 200 человѣкъ, служителей 11 чел. Тутъ же указаны статьи денежнаго и хлѣбнаго семинарскаго дохода и расхода за нѣсколько лѣтъ съ 1733 г. Любопытна статья семинарскаго дохода въ 600 руб., вырученныхъ отъ продажи

позволяли средства, поступавшія на школу изъ монастырей и церквей. Предшественники Гавріила Сильвестръ и Иларіонъ старались расширить семинарскій курсъ и увеличить число учениковъ, при чемъ не руководствовались правилами Регламента о школьныхъ средствахъ. Имъ удалось увеличить семинарскія средства новыми сборами, но эти сборы сдѣлались очень обременительными для плательщиковъ. Крестьяне при двойномъ окладѣ на семинарію обезсилѣли, особенно послѣ того, какъ ихъ разорили башкиры. Они просили Гавріила зачесть въ счетъ оклада 1736 года прежніе удвоенные сборы 1733 — 1734 годовъ. Монастыри, у которыхъ взяты вотчины на семинарію, тоже жаловались, что безъ вотчинъ они оскудѣли, хлѣбъ покупаютъ съ базара и кормятся Христовымъ именемъ; крестьяне отъ семинарскихъ работъ и хлѣбнаго недорода пришли въ скудость и нищету. По причинѣ общаго оскудѣнія пришлось даже прекратить сборъ хлѣба со всѣхъ церквей и монастырей. Между тѣмъ семинарскаго хлѣба — ржаной и пшеничной муки, разныхъ крупъ, толокна, сѣмени и т. п. на годовое содержаніе учениковъ, учителей и управителей Семинарской Конторы требовалось 1754 четверти. Помимо того необходимо было набрать коровьяго масла 15 пудовъ, постнаго 30 ведеръ, говяжьяго мяса 400 пуд., свинины 300 пуд., соли 200 пуд.

Денежныхъ сборовъ на семинарію оказывалось слишкомъ мало. Съ вотчинъ получалось 168 руб. 45 коп. и съ безмѣстныхъ священно-служительскихъ дѣтей, положенныхъ Иларіономъ въ окладъ, поступало 152 руб. 14 коп., всего 320 руб. 60 коп. Изъ нихъ шло въ жалованье учителямъ и другимъ должностнымъ лицамъ 268 руб. 40 коп.; оставалось 52 руб. 20 коп. На эти сравнительно жалкія суммы нужно было содержать сту-

---

пожитковъ умершаго монаха Зилантова монастыря Іоакима (Судовикова), въ мірѣ домового секретаря Осипа Судовикова.

дентовъ и служителей, покупать бумагу, дрова и одѣвать сиротъ. Къ тому же у архіепископа Гавріила встрѣчались затрудненія при сборѣ денегъ. Онъ не могъ набрать оброчныхъ 152 р. 14 коп. съ священно-служительскихъ дѣтей, такъ какъ многія изъ нихъ опредѣлились на мѣста и просили освободить отъ взносовъ на семинарію. Со временемъ всѣхъ семинарскихъ оброчниковъ забрали въ солдаты и собирать деньги было совсѣмъ не съ кого.

Архіерейскій домъ долженъ былъ помогать семинаріи въ матеріальномъ отношеніи. Въ силу Регламента онъ обязывался удовольствовать семинарскихъ учителей денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ. Но архіепископъ Гавріилъ почему-то перевелъ учительское обезпеченіе въ счетъ семинарскихъ доходовъ. Св. Синодъ счелъ это нарушеніемъ требованія Регламента и предписалъ архіерейскому дому по прежнему помогать семинаріи. Синодальное распоряженіе послѣдовало при Лукѣ Канашевичѣ.

Преемникъ Гавріила ревностный защитникъ образованія епископъ Лука Канашевичъ тоже не много бы сдѣлалъ съ тѣми семинарскими средствами, которыми располагалъ Гавріилъ. Впрочемъ, Синодъ самъ понималъ, что семинарскихъ доходовъ едва доставало на однихъ учениковъ, на долю учителей и служителей изъ нихъ удѣлять было нечего. Единственнымъ источникомъ пополненія семинарскаго денежнаго и хлѣбнаго дохода оставались средства архіерейскаго дома. Вычисливъ, что спеціальныхъ семинарскихъ средствъ слишкомъ мало, Св. Синодъ въ указѣ (1738 года 26 сент.) писалъ Лукѣ Канашевичу, что въ домѣ Его Преосвященства „каждый годъ денежныхъ доходовъ сверхъ опредѣленія на неуказанные расходы бываетъ многое число, а также хлѣба въ приплодѣ имѣется весьма нескудно“.... Между тѣмъ архіерейскій домъ не выполнялъ требованія Регламента содержать семинарскихъ учителей и служителей. Чтобы „не учинилось остановки въ дѣлѣ семинарскаго образованія“, Синодъ пред-

писалъ Лукѣ Канашевичу обсудить вопросъ „о способахъ содержанія семинаріи“ и представить смѣту. Епископъ Лука Канашевичъ совмѣстно съ губернаторомъ Голицынымъ немедленно приступилъ къ составленію семинарскаго штата и смѣты по содержанію полной семинаріи съ 7-ю учителями и 200 учениками. Въ слѣдующемъ 1739 году штатъ и смѣта были представлены Синоду съ весьма внушительными цифрами. По новой смѣтѣ на семинарію требовалось 2662 руб. 70 коп., а собиралось только 203 руб. 46 коп.; такимъ образомъ недоставало ни много-ни мало 2459 руб. 24 коп. Не имѣя возможности пополнить такую значительную сумму средствами архіерейскаго дома, Лука Канашевичъ указывалъ другіе источники, откуда можно взять ее безъ обремененія государевой казны. Онъ предлагалъ включить въ семинарскую смѣту извѣстные остатки отъ расходовъ архіерейскаго дома въ количествѣ 666 руб., изъ вѣнечныхъ денегъ 850 руб., отъ свіяжскаго монастыря 132 руб., 40 коп., которые отсылались въ Коллегію Экономіи, изъ суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе архіерейскаго дома, 150 руб., съ 193 казанскихъ и уѣздныхъ, соборныхъ и городскихъ церквей, не положенныхъ въ семинарскій окладъ, — 149 руб. 82 коп., но и послѣ этого недоставало еще 514 руб. $9^1/_2$ коп Лука Канашевичъ съ губернаторомъ Голицынымъ предлагали пополнить эту сумму сверхштатными губернскими канцелярскими сборами, подъ которыми, кажется, нужно разумѣть сборы, поступавшіе въ губернскую канцелярію съ угодій и доходныхъ статей церковныхъ учрежденій Казанской губерніи. Одинъ архіерейскій домъ съ своихъ рыбныхъ ловель и мельницъ платилъ въ губернскую канцелярію ежегодно около 900 руб.; два монастыря—Казанскій Спасо-Преображенскій и Свіяжскій Богородицкій отсылали туда около 350 руб. [1]). Семинарскаго хлѣба

[1]) Монастырскія Вѣдомости по Коллегіи Экономіи (Арх. М. Юст.) кн. II, лл. 215—218, 268—273.

требовалось 878 четв., а по Регламенту въ Казанской епархіи можно было набрать только 613 четв. 2 чтв. 6 гарнц; недостающій хлѣбъ, въ количествѣ 264 четв. 5 чт. 2 гарн., предполагалось взять изъ свіяжскаго монастыря. Въ проектѣ не забыты и больные семинаристы, которыхъ могъ лѣчить гарнизонный лѣкарь; предполагалось завести библіотеку съ ассигновкой на нее 500 руб. Проектъ передавался на разсмотрѣніе Императорскаго Кабинета [1]).

Не видно, чтобы штатъ, составленный въ Казани, былъ утвержденъ Кабинетомъ, и назначены достаточныя средства для семинаріи. Только благодаря неусыпнымъ трудамъ Луки Канашевича въ Казанской семинаріи введенъ полный курсъ съ преподаваніемъ двухъ высшихъ наукъ — философіи и богословія и собрана „не малая библіотека“ съ книгами разноязычныхъ авторовъ, особенно латинскихъ. Платонъ Любарскій замѣчаетъ, что Лука Канашевичъ „щедротою и раченіемъ“ довелъ свои училища до такого состоянія, что они „кіевскимъ и московскимъ ни мало не уступали“ [2]). Едва-ли остается мѣсто какому сомнѣнію въ томъ, что Лука Канашевичъ, по возможности, помогалъ семинаріи своими личными средствами и средствами архіерейскаго дома. При немъ архіерейская казна едва-ли тратилась на неуказанные расходы, помимо расходовъ на семинарію съ „изрядными и разумными“ учителями.

Въ заключеніе отдѣла о средствахъ семинаріи, нельзя не прибавить, что матеріальное обезпеченіе духовныхъ школъ, гдѣ обучались „въ надежду священства“ при возрастающихъ правительственныхъ и домовыхъ нуждахъ и обѣдненіи плательщиковъ былъ однимъ изъ труднѣйшихъ для разрѣшенія и обремени-

---

[1]) Арх. Свят. Синода, д. 1735 г. № 336. Семинарскій штатъ по проекту Луки Канашевича см. Арх. Св. Син д. 1742 г. № 82 и Правосл. Собес. 1868 г. ч, II, стр. 580—582.

[2]) Платонъ Любарскій—Сборникъ стр. 100 и 103.

тельнымъ для архіерейскихъ домовъ. Матеріальныя затрудненія всегда вредно отзывались на учебной и воспитательной части духовныхъ школъ, не исключая Казанской. Положеніе школъ при архіерейскихъ домахъ зависѣло не только отъ лицъ, занимавшихъ архіерейскія каѳедры, но и отъ средствъ, которыми располагали архіерейскіе дома и сами школы. 1764 годъ не улучшилъ матеріальнаго положенія духовныхъ школъ, но онъ вывелъ ихъ изъ той матеріальной неопредѣленности, въ какую онѣ были поставлены со времени Петра. Регламентъ обязывалъ архіерейскіе дома содержать духовныя школы, архіереи же, наблюдая интересы своихъ домовъ, лишившихся значительной части доходовъ, содержаніе школъ считали дѣломъ государства. Въ 1764 г. назначены опредѣленные семинарскіе штаты изъ казны.

Св. Синодъ въ указѣ Лукѣ Канашевичу выставлялъ на видъ какіе-то неуказные расходы. Въ домовыхъ приходо-расходныхъ книгахъ и вѣдомостяхъ, дѣйствительно, встрѣчаются нѣкоторыя статьи неуказныхъ расходовъ домовой казны, но ихъ очень мало. Вѣдь нельзя назвать неуказными расходами издержки по содержанію архіерейскаго дома съ его сложной администраціей и многочисленнымъ штатомъ; постоянно приходилось поправлять постройки, а людей содержать и кормить, нерѣдко одѣвать съ ногъ до головы. Поправки домовыхъ храмовъ и построекъ въ Казани и на подворьяхъ требовали значительныхъ расходовъ, особенно послѣ постоянныхъ пожаровъ. Въ несчастныхъ случаяхъ приходилось затрачивать не десятки, а сотни рублей.

Въ 1706 году на постройку погорѣвшихъ службъ при домовыхъ богадѣльняхъ въ дѣвичемъ Николаевскомъ монастырѣ куплено лѣсу на 10 руб. Въ томъ же году дѣлались пристройки и производились поправки на Свіяжскомъ, Симбирскомъ и Карадульскомъ подворьяхъ; въ Казани поправлялись мастерская и приворотная палаты, кирпичный и взъѣзжій дворы, домовыя

погорѣвшія лавки и др. зданія. Послѣ пожара 1706 года куплено вѣского желѣза 37 пуд. по 20 коп., кунгурскаго 20 пуд. по 13 алт. 2 ден. за пудъ и 2000 драницъ. Въ книгѣ указаны, конечно, не всѣ постройки и поправки 1706 года. Многое ремонтировалось не гласно, безъ записей, или съ записями въ особыя строительныя книги, которыя доставлялись въ Монастырскій приказъ. Въ томъ же 1706 году въ іюлѣ на Нижегородской ярмаркѣ про домовый расходъ куплено разной рухляди—гвоздей, скобъ, замковъ, красокъ, конюшеннаго запаса—сѣделокъ, подхомутниковъ, стремянъ, возжей, разной посуды и т. п. болѣе, чѣмъ на сто рублей [1]).

Въ позднѣйшихъ книгахъ (1726 г.) встрѣчаются расходныя записи на отдѣлку каретъ, поправку колесъ и др. расходы, совершенно сходные съ записями 1706 года [2]). Еще про м. Лаврентія говорили, что онъ ѣздилъ служить въ колесницѣ позлащенной. Лука Канашевичъ ѣздилъ въ великолѣпной каретѣ, запряженной шестеркой [3]). Торжественные выѣзды и пышная обстановка соотвѣтствовали положенію Казанскаго іерарха.

Казанскіе владыки не могли жить совершенно замкнуто и не проявлять своего величія въ глазахъ народа въ торжественные дни. Извѣстная грамота святителю Гурію ставила имъ въ обязанность дѣлать пріемы казанской знати и представителямъ духовенства. Послѣ праздничнаго богослуженія во время пріемовъ устраивались „большіе столы“. Пріемы и столованья

---

[1]) Приложенія... прих.-расх. кн. стр. 170, 212, 216, 219—221, 226, 229 и др. При постройкѣ большого каменнаго дома въ Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ архіерейскій домъ надѣлалъ столько долговъ, что домовая казна не успѣла расплатиться съ ними до 1730 года (Оп. Д. и Д. Арх. Св. Син. № 22, стр. 38).

[2]) Арх. Св. Синода, дѣло 1732 г. № 123, лл. 112—120.

[3]) Матеріалы для раскола IV т. ч. I, стр. 294. Зап. Имп. Акад. Наукъ VI, прил. стр. 57.

обыкновенно, совпадали съ большими мѣстными праздниками. Особенно торжественно праздновались 4-е октября—„Обрѣтеніе честныхъ мощей великихъ святителей и чудотворцевъ Гурія и Варсонофія“, 5-ое декабря—Гурьевъ день, соборные престольные праздники Благовѣщенія Пресв. Богородицы и Рождества Христова, а также царскіе дни.

Большіе праздники съ пріемами начинались торжественнымъ богослуженіемъ. Послѣ богослуженія соборяне шли со крестомъ или святой водой къ владыкѣ въ крестовую палату. За славленье и кропленье имъ платилось когда по рублю, когда по полтинѣ. Въ 1706 г. соборяне перваго собора два дня подрядъ ходили къ митрополиту въ крестовую палату. 24 марта въ день Свѣтлаго Хр. Воскресенія они славили Христа, на слѣдующій день престольнаго Праздника въ Благовѣщенье приходили съ святой водой и оба раза получали по рублю съ распиской въ приходо-расходной книгѣ. Въ 1726 г. на Пасху за славленье выдано семь рублей. 4-го октября имъ по обычаю платилось вдвое меньше — 16 алт. 4 ден., 5 декабря, въ день преставленія Св. Гурія, соборяне ходили съ крестомъ и св. водой въ два мѣста—въ крестовую палату и казенный приказъ, за что получили одинъ рубль [1]). Особенно много духовенства приходило къ митрополиту 25 декабря славить Христа и поздравить владыку съ престольнымъ праздникомъ. Въ 1706 году въ числѣ ихъ былъ грекъ Арсеній, епископъ Пелопонскій, жившій и скончавшійся въ Казани въ качествѣ ссыльнаго. Ему дано одинъ рубль, а его дьякону 6 алт. 4 ден. Всѣмъ славельщикамъ роздано 5 руб. 7 алт. 2 ден. [2]). Несомнѣнно многіе

---

[1]) Приложенія..., стр. 214—215, 223, 228, Арх. Св. Синода, д. 1732 г., № 123.

[2]) Подробнѣе объ Арсеніи Пелопонскомъ у Пл. Любарскаго, Сборникъ... стр. 83—94. На Рождество Христово при-

изъ славельщиковъ приглашались къ „большому столу“, обычному въ архіерейскомъ домѣ по случаю престольнаго праздника въ тепломъ соборѣ [1]). Много позже праздничныя раздачи опредѣлялись сотнями рублей. Въ 1794 году въ декабрѣ къ празднику выдано 138 руб. [2]).

Большіе праздничные столы въ архіерейскихъ палатахъ устраивались для званныхъ гостей; обѣды для домовой братіи приготовлялись въ общей столовой. Владыки не ограничивались радушнымъ пріемомъ гостей, но, по обычаю, разсылали рыбу и яства съ своего стола почетнымъ лицамъ, не присутствовавшимъ за столомъ по какой либо причинѣ.

Къ торжественнымъ праздничнымъ столамъ покупалось на десятки рублей разной рыбы: живыхъ стерлядей, осетровъ, щукъ, лещей, свѣжей и соленой бѣлуги, бѣлорыбицы, шевриги, трески, сазана, тешки, семги, икры, вязиги и т. п. Очевидно, въ такихъ случаяхъ недоставало рыбы, разводимой въ кабанскомъ архіерейскомъ садкѣ и добытой въ домовыхъ рыбныхъ ловляхъ. Вообще рыбный столовый расходъ былъ очень значителенъ. Помимо рыбы къ обычному столу покупались соль, коровье масло, грибы, лукъ, анисъ, ка-

---

ходили къ митрополиту славить Христа соборяне, духовники, дьякона, иподьякона, пѣвчіе, монахи изъ четырнадцати монастырей, протопопы съ братіей изъ соборовъ Казанскаго и Успенскаго дѣвичихъ монастырей и священникъ съ причетниками изъ Введенской п., въ Каменномъ городѣ. (Прилож. стр. 230).

[1]) На канунѣ праздника Р. Хр. въ прих.-расх. книгѣ 1706 г. записано: „за архіерейскую подносную рыбу, за вязигу, масло коровье, лукъ.... въ столы къ празднику Р. Хр. для того, что былъ *большой столъ*, потому что въ соборной теплой церквѣ храмовой праздникъ... 10 руб. 27 алт. 4 ден.“ (тамъ же).

[2]) Арх. Загород. дома... Вѣдомость 1794 г.

пуста, огурцы, ягоды и др. припасы, а на питейный погребъ медъ [1]).

При большихъ столахъ соблюдался извѣстный этикетъ и наблюдалась субординація властей. Столовый этикетъ казанскихъ владыкъ заведенъ еще св. Гуріемъ, согласно наказной грамотѣ. Первымъ лицомъ за великимъ столомъ былъ самъ архіепископъ. По окончаніи стола, ему должна подаваться „чаша Царя и Великаго Князя". Архіепископская чаша подавалась царскому казанскому намѣстнику, намѣстничья чаша слѣдовала большому (главному) архимандриту или большому игумену; въ случаѣ отсутствія архимандрита и игумена, „намѣстнича чаша" подавалась архіепископскому боярину.

Намѣстникъ обыкновенно садился рядомъ съ архіепископомъ „по конецъ стола", по другую сторону архіепископа за тѣмъ же большимъ столомъ, но не рядомъ, а пропустя мѣста два, садились Казанскіе и Свіяжскіе воеводы. Архимандриты, игумены и протопопы садились въ кривомъ столѣ. Такой же порядокъ за столомъ наблюдался у новгородскихъ владыкъ, чествовавшихъ новгородскихъ и псковскихъ намѣстниковъ [2]).

Надо полагать, что владычніе столы и обѣды въ Новгородѣ и Казани проходили при обстановкѣ похожей на обстановку парадныхъ обѣдовъ московскихъ первоіерарховъ. При п. Никонѣ, по словамъ Павла Алеппскаго, патріаршіе обѣды сопровождались чтеніемъ житія дневного святого. Уставшаго чтеца смѣняли пѣвчіе. Выстроившись на срединѣ трапезной, они хоромъ стройно и пріятно малороссійскимъ напѣвомъ пѣли разныя пѣснопѣнія, услаждая пирующихъ. Обѣдъ тянулся долго. Случалось, что къ обѣду приглашались

---

[1]) Приложенія, стр. 208—209, 216, 218, 220. 223—224, 228, 230. Тутъ см. цѣну на рыбу, ср. Арх. Св. Синода дѣло 1732 г. № 123.

[2]) А. Э. I, № 241.

больные, увѣчные и бѣдные [1]). Подобно патріархамъ, жаловавшимъ кушаніями со своего стола отсутствовавшихъ сановниковъ [2]), Казанскіе владыки разсылали кушанья со своего стола знатнымъ лицамъ. Для праздничнаго „подноса“ покупалась особая рыба [3]). Со временемъ характеръ праздничныхъ и пріемныхъ обѣдовъ нѣсколько измѣнился; чтеніе житій замѣнено пѣніемъ и даже музыкой.

Въ 1740 году, проѣздомъ для астрономическихъ наблюденій въ г. Березовѣ, въ Казани былъ академикъ Николай Іосифъ Делиль. Лука Канашевичъ очень радушно принялъ путешественника. Время пребыванія Делиля въ Казани совпало съ 4 октября, когда праздновалась память обрѣтенія мощей св. Гурія. Делиль со свитой, по приглашенію Луки Канашевича, присутствовалъ за торжественнымъ богослуженіемъ. Послѣ обѣдни изъ всѣхъ сановниковъ, сопровождавшихъ его (Делиля или епископа?) до архіерейскихъ палатъ, Лука Канашевичъ оставилъ обѣдать только Делиля съ его спутникомъ Кенигсфельдомъ. Праздничное торжество не закончилось обѣдомъ въ городскомъ домѣ. Оно продолжалось съ большой торжественностью на дачѣ, въ нынѣшнемъ загородномъ домѣ. Дорогіе и рѣдкіе гости встрѣчены были тамъ залпомъ изъ девяти пушекъ. Пушечные выстрѣлы повторены нѣсколько разъ. На галлереѣ обширнаго загороднаго дома стояли малороссійскіе музыканты и исполняли концертъ. Музыка продолжалась далеко за полночь. Загородное вечернее торжество слѣдовало непосредственно за обѣдомъ въ архіерейскихъ палатахъ, такъ какъ Лука Канашевичъ „самъ повезъ“ на дачу своихъ гостей „для окончанія этого дня“, т. е. праздника 4 октября. Несомнѣнно

---

[1]) Путешествіе антіох. патр. Макарія... переводъ проф. Г. Муркоса III, стр. 52, 92 и др.

[2]) Подробнѣе см. Н. Н. Писаревъ. „Домашній бытъ русскихъ патріарховъ“. Казань 1904 г. гл. V, и прил. XV.

[3]) Приложенія... стр. 223, 230.

въ загородномъ домѣ было больше гостей, чѣмъ въ городскомъ [1]). Мѣсто, гдѣ находился загородный домъ, называлось „Едемскимъ островомъ", быть можетъ потому, что тамъ жилось весело въ праздничное и лѣтнее время.

Военная музыка, кажется, не была рѣдкостью въ архіерейскихъ палатахъ, особенно за городомъ. Въ іюнѣ 1731 г. въ день тезоименитства Анны Іоанновны гобоистамъ и барабанщикамъ армейскихъ полковъ изъ домовыхъ средствъ дано 8 руб., очевидно за игру [2]). Въ 1795 г. музыканты суздальскаго пѣхотнаго полка приходили поздравлять казанскаго владыку съ новымъ годомъ и получили рубль [3]).

Архіереи южно-русскаго происхожденія, занимавшіе каѳедру въ XVIII в. послѣ м. Тихона, кажется, любили весело проводить церковные праздники, особенно рождественскіе и новогодніе дни, совпадавшіе съ престольнымъ праздникомъ въ тепломъ соборѣ.

Въ одномъ изъ нихъ, Иларіонѣ Рогалевскомъ, Платонъ Любарскій, по слухамъ, отмѣтилъ склонность къ великолѣпнымъ забавамъ, прокладамъ и другимъ веселостямъ" [4]). Предшественникъ Иларіона Сильвестръ (Холмскій) позволялъ себѣ повеселиться на святкахъ вмѣстѣ съ семинаристами и лично присутствовалъ при иноземческой комедіи, сочиненной учителемъ семинаріи Свенцицкимъ. Силивестръ поощрялъ учителя за драма-

---

[1]) Прилож. къ VI т. Зап. Импер. Акад. Наукъ. П. Пекарскій „Путешествіе акад. Ник. Іос. Делиля въ Березовъ въ 1740 г. стр. 57—58. Лука Канашевичъ пригласилъ Н. Делиля осмотрѣть семинарію. Путешественникъ былъ пріятно удивленъ успѣхами семинаристовъ, привѣтствовавшихъ его латинскими и русскими стихами, и процвѣтаніемъ семинаріи, о которой Лука Канашевичъ заботился, насколько возможно.

[2]) Арх. Св. Синода, дѣло 1732 г. № 123.

[3]) Арх. Загородн. архіер. дома при Воскресен. м. Прих.-расх. Вѣдомость 1795 г.

[4]) Пл. Любарскій—Сборникъ... стр. 98.

тическіе труды. Въ декабрѣ 1726 года изъ домовыхъ средствъ въ прибавку къ полугодовому восемнадцати рублевому трактаменту за обученіе дѣтей ему дано 5 руб. за сочиненіе комедіи. Въ декабрьскомъ расходѣ слѣдующаго 1727 года записано: „отъ комедіи иноземческой, при которой благоволилъ быть Преосвященный м. Силивестръ, въ дачѣ комедіи той сочинителю 2 руб. 50 коп., на покупку палашей съ портупеями и съ ножнами 1 руб. 70 коп. [1]). Послѣдній расходъ чисто бутафорскаго характера. Комидійные расходы наводятъ на мысль, что средствами архіерейскаго дома поддерживалось драматическое искусство въ Казани, а первыми казанскими актерами были семинаристы. Въ 1730 году изъ архіерейскаго дома комидійныхъ денегъ для покупки различныхъ принадлежностей выдано 5 руб.

Казанскіе владыки, зорко слѣдившіе за постановкой преподаванія въ семинаріи, присутствуя на комедійныхъ дѣйствіяхъ школьниковъ, лично провѣряли успѣхи семинаристовъ. Дѣло въ томъ, что казанскіе семинаристы подъ руководстомъ учителя Василія Свѣнцицкаго обучались, между прочимъ, „грапуляцій и привѣтствій, *различныхъ комедійныхъ акцій*, которыя различно сначала ученія целебровалися повсягодно въ семинаріи Казанской публично“ [2]). Публичныя комидійныя акціи въ Казанской семинаріи происходили въ началѣ учебнаго года. Святочныя комедіи, въ устройствѣ которыхъ архіереи принимали дѣятельное участіе, разыгрывались едва-ли не въ помѣщеніи архіерейскаго дома, гдѣ на первыхъ порахъ пріютилась и самая семинарія до перевода ея въ Ѳедоровскій монастырь. Можно думать, что святочныя комедіи писались семинарскимъ учителемъ всякій разъ по особому архіерейскому приказу на заданную тему. Иначе не имѣло-бы смысла еже-

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1732 г. № 123, лл. 119. 172.

[2]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. VII, прил. CXXX. Изв. Общ. Археол. Ист. и Этногр. при Каз. Унив. т. XVII, вып. 2—3, стр. 146.

годно платить ему изъ средствъ архіерейскаго дома за сочиненіе комедій. Учитель получалъ особую плату за сочиненіе комедій, школьники получали за рацеи произносимыя предъ архіереемъ; въ апрѣлѣ 1726 года, очевидно на Пасхѣ, за рацеи они получили 20 коп. [1]). Рацеи обыкновенно читались на греческомъ, латинскомъ и славянскомъ языкахъ и сопровождались пѣніемъ.

Какія иноземческія комедіи разыгрывались въ присутствіи архіерея, сказать мудрено. Несомнѣнно онѣ заимствовались съ запада и носили библейскій полуцерковный характеръ, въ родѣ написанныхъ Симеономъ Полоцкимъ: „Комедіи о Навуходоносорѣ царѣ, о тѣлѣ златѣ и о тріехъ отроцѣхъ въ пещи несожженныхъ“ и „Комедіи притчи о Блудномъ сынѣ“, имѣвшей большой успѣхъ. Комедія о Новуходоносорѣ примыкала къ извѣстному обряду пещнаго дѣйства, который исполнялся при архіерейскомъ служеніи предъ Рождествомъ Христовымъ (17 дек.) [2]).

Обычай пещнаго дѣйства былъ всюду распространенъ и несомнѣнно въ первой половинѣ XVII в. совершался въ казанскомъ тепломъ Рождественскомъ соборѣ. У патріарха онъ прекратился въ концѣ первой половины XVII в. Тогда же, надо полагать, онъ вышелъ изъ церковно-обрядовой практики во всѣхъ епархіяхъ, не исключая Казанской. Со временемъ его замѣнила комедія о Новуходоносорѣ, разыгрываемая не въ храмѣ [3]). Обрядъ пещнаго дѣйства долженъ былъ совер-

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1732 г. № 123.

[2]) А. Н. Пыпинъ. Исторія Рус. Литературы т. II. Спб. 1898 г. стр. 358. Подробно чинъ „Пещнаго дѣйства“ см. Древн. Россійск. Вивліоѳика, т. VI, стр. 363—390.

[3]) И. И. Шимко. Патріаршій Казенный Приказъ... стр. 239. Патр. Казенный Приказъ, приготовляясь къ пещному дѣйствію, уплачивалъ плотникамъ, кузнецамъ и ярыжнымъ за починку печи и устройство всѣхъ приспособленій для дѣйства, выдавалъ деньги на покупку сукна и другихъ матеріаловъ

шаться на средства архіерейскаго дома. Что касается другого обряда „вербнаго дѣйства“, состоявшаго изъ крестнаго хода и торжественнаго переноса къ соборамъ большого разукрашеннаго вербнаго дерева въ Вербное Воскресеніе, то свидѣтельствъ о совершеніи его въ Казани намъ не встрѣчалось. Этотъ обрядъ требовалъ значительныхъ расходовъ, по крайней мѣрѣ у патріарха, которому подражали всѣ русскіе знатные архіереи. Хожденіе на осляти совершалось и въ Казани. Въ каѳедральномъ соборѣ долго хранилось сѣдло, которое употреблялось при совершеніи казанскими митрополитами въ Вербное Воскресеніе обряда вшествія Христа Спасителя въ Іерусалимъ. Въ 1630 году казанскій митрополитъ Матѳій подарилъ воеводѣ Томилѣ Луговскому богатый серебряный ковшъ съ надписью: „7138 (1630) года на праздникъ входа во Іерусалимъ Господа Нашего Іисуса Христа преосвященный Матѳей митрополитъ Казанскій и Свіяжскій симъ ковшемъ благословилъ царсково величества воеводу Томила Іюдича Луговского, какъ подъ нимъ на тотъ Господень праздникъ велъ осля въ Казани“ [1]). Расходы при совершеніи обряда шествія на осляти и при устройствѣ вербнаго дѣйства, конечно, не ограничивались покупкой подарка поводчику. У патріарха мелкимъ дьякамъ платилось даже за то, чтобы они не хватали яблоковъ съ вербы.

для „халдейскихъ портищъ“, крашенины для „халдейскихъ юпъ“, за „шитье отроческихъ шляпъ“, и за приготовленіе „халдейскихъ трубокъ“ и т. п... Флетчеръ, путешествовавшій въ Россію въ концѣ XVI в. сообщаетъ, что въ его время пещное дѣйство совершалось при каждомъ епископѣ. (Подробнѣе о пещномъ дѣйствѣ и халдѣйской пещи Записки Имп. Рус. Арх. Общ. т. XII, вв. I—II, стр. 35—136).

[1]) Рукопись. Сказаніе въ кратцѣ о зачалѣ царства Казанскаго л. 209. Списокъ съ рукописи 1704 года. Въ спискѣ обширный отдѣлъ (лл. 177—246) посвященъ казанской іерархіи со времени св. Гурія. Цѣнная рукопись была предоставлена въ наше пользованіе проф. унив. Н. Ѳ. Катановымъ.

Раздача подарковъ въ великіе и престольные праздники и при особыхъ случаяхъ у Казанскаго митрополита считалась необходимостью; она вызывалась положеніемъ его, какъ высшаго церковнаго сановника и представителя духовной власти. Для пасхальныхъ подносовъ и вообще подарковъ знатнымъ персонамъ и градскимъ приказнымъ людямъ покупались десятки барановъ, куличи, рыба, калачи и матеріи. Въ 1706 г., наканунѣ Пасхи, куплено въ подносъ градскимъ приказнымъ людямъ 15 барановъ за 3 руб. 17 алт. 2 ден.; въ 1731 году 19 апрѣля служителю губернатора Долгорукова пожалованъ косякъ камки въ 5 руб. 50 коп. Было въ обычаѣ дарить не только губернаторскихъ служителей, но и самихъ губернаторовъ. Въ январѣ 1726 года губернатору (Зотову?) поднесено живности на одинъ рубль 38 коп.; въ 1728 году 21 октября губернатору Волынскому поднесенъ косякъ семиланной камки въ 25 руб.; 29 октября 1731 года въ презентъ бывшему казанскому губернатору Долгорукову дано сукна-штофу на 61 руб. 50 к. Отъ архіерейскаго дома дѣлались подносы почетнымъ гражданамъ Казани, напр. въ 1706 г. 25 сентября куплена за 3 алт. 2 ден. оловянная солонка въ подносъ на новоселье Степану Вараксину. Въ іюнѣ 1831 года, въ день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны, военнымъ музыкантамъ дано 8 руб. Особенно много хлѣба раздавалось въ почесть [1]).

---

[1]) Приложенія... стр. 214, 223. Арх. Св. Синода, д. 1732 г. № 123; д. 1733 г. № 127. Съ 1726 г. по 1731 г. при м. Сильвестрѣ казанскимъ губернаторамъ послано ржаной муки 127 пуд., пшеничной 25 пуд., ржаного солоду 17 четвертей, ячнаго солоду 41 четв., овсяннаго 4 четв., крупъ гречневыхъ 18 четв., овсяныхъ 24 четв., овса 132 четв., всего 388 четв. (л. 68). Выдача муки изъ домовыхъ амбаровъ въ почесть губернаторамъ, офицерству, приказнымъ и пріѣзжимъ входила въ домовыя росписи годового хлѣбнаго расхода. Съ 1726—1732 годъ „въ почесть“ роздано домоваго хлѣба 750 четв. 1½ чк. (Вѣдомости при д. 1732 г. № 123).

Достаточно приведенныхъ фактовъ, чтобы охарактеризовать статьи расхода, вызываемаго положеніемъ казанскаго митрополита, какъ высшаго духовнаго лица и государственнаго сановника. Гораздо больше было расходовъ на обиходъ двора, улучшеніе хозяйства и содержаніе сложной епархіально-владѣльческой администраціи.

Въ своемъ мѣстѣ было замѣчено о прикупкѣ земель и покупкѣ крестьянъ въ домовыя вотчины. То и другое требовало не малыхъ расходовъ [1]). Эти расходы увеличивались въ значительной мѣрѣ, когда покупка оказывалась спорною и начинался судебный процессъ. Одна изъ такихъ тяжебъ стоила архіерейскому дому большихъ денегъ. Въ 1717 году архіерейскій домъ купилъ нѣсколько бѣглыхъ семействъ у дворянина Василія Корачева, въ томъ числѣ крестьянина Ѳеодора Аѳанасьева съ семьей. Оказалось, что кр. Ѳеодоръ Аѳанасьевъ съ семьей принадлежалъ не Карачеву, а капитану Унковскому. По челобитью Унковскаго и „по многому сильному принужденію“ съ архіерейскаго дома и Раиѳской пустыни доправлено „безъ милости“ за Ѳеодора Аѳанасьева съ женой и дѣтьми „пожилыхъ и за проѣсти и волокиты и въ канцеляріи пошлины“, помимо домовыхъ и монастырскихъ убытковъ, 1018 руб. 60 к. Сумма оказалась разорительной для архіерейскаго дома и Раиѳской пустыни, а, главное, она взыскана несправедливо. Вѣдь Карачевъ при составленіи купчей увѣрялъ, что проданные крестьяне были его старинными людьми „вѣскими головами“, т. е. вѣчно принадлежавшими ему и обѣщался очищать архіерейскій домъ отъ всякихъ вступщиковъ. М. Сильвестръ въ 1730 году взялся искать убытки съ Карачева; съ этой цѣлью и для другихъ „зѣло тягостныхъ нестер-

---

[1]) Приложенія—Грамоты, стр. XXVII—XXIX. Изслѣдованіе... стр. 127—129.

пимыхъ домовыхъ и епаршескихъ дѣлъ“ онъ отправилъ въ Москву секретаря Духовнаго Приказа Іосифа Судовикова. Чѣмъ кончилось дѣло въ Московской Юстицъ-Коллегіи, по челобитью м. Сильвестра, неизвѣстно [1]). Казанскій губернаторъ Волынскій, разладившій съ митрополитомъ, видимо, держалъ сторону Унковскаго и забылъ про архіерейскіе подарки. Въ 1730 г. м. Сильвестръ открыто писалъ Св. Синоду, что Волынскій „являлъ ему всякія немилости“ [2]).

Постоянныя тяжбы изъ за бѣглыхъ крестьянъ, злобы и немилости губернатора Волынскаго, наложившаго на архіерейскій домъ штрафъ въ 10000 руб. по дружбѣ съ челобитчиками, заставили м. Сильвестра сначала хлопотать въ Сенатѣ о сложеніи подушныхъ денегъ за крестьянъ, возвращенныхъ помѣщиками, а затѣмъ и о томъ, чтобы нѣкоторыя убыточныя вотчины были отрѣшены отъ казанскаго архіерейскаго дома. Такими вотчинами были отдаленныя села: Марьевское—*Илбахтино* и Архангельское—*Пангино*. Первое принадлежало приписному домовому Макарьевскому Илбахтину монастырю, Уфимскаго уѣзда, второе — Кашпирскому Вознесенскому монастырю, Симбирскаго

---

[1]) Приложенія—грамота № X, стр. XXIX. Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. X, № 2. Съ 15 марта 1727 года, по Высочайшему указу крестьяне (дѣла о крестьянахъ), приказчики и др. чины, кромѣ духовныхъ лицъ синодальнаго вѣдомства, въ судныхъ и разыскныхъ дѣлахъ стали вѣдаться не въ синодальныхъ учрежденіяхъ, а по прежнему мѣстными губернаторами и воеводами (Полн. Собр. Пост. и Р. по В. Прав. Исп. т. V, № 1939). Поэтому дѣло о кр. Ѳедорѣ Аѳанасьевѣ попало на судъ Волынскаго съ товарищами. Причиной возстановленія прежняго порядка послужили, будто-бы, обиды свѣтскимъ властямъ со стороны управителей церковныхъ вотчинъ и крестьянъ. Теперь вышло наоборотъ, о чемъ ясно говоритъ случай неправильнаго взысканія съ казанск. архіер. дома 1018 руб. 60 коп. ср. Опис. Д. и Д. Арх. Св. Син. X, № 20.

[2]) Опис. Д. и Д. Арх. Св. Син. X, № 22, стр. 35 ср. № 416.

уѣзда. Монастыри съ братіею, вотчинными крестьянами и бобылями сдѣлались домовыми только въ 1693 и 1695 гг. Въ этихъ захолустныхъ вотчинахъ оказался бѣглый сбродъ. Волынскій къ 1731 г. уже успѣлъ доправить безсрочно, на архіерейскомъ домѣ подушныхъ денегъ около 1500 руб. за бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ, пристроившихся въ названныхъ вотчинахъ и обманно сказавшихся старинными крѣпостными крестьянами. Сенатъ согласился „отрѣшить“ отъ архіерейскаго дома села Илбахтино и Паншино, но въ дѣло вникъ Св. Синодъ [1]). Ему, вѣроятно, удалось удержать оба села за казанскимъ архіерейскимъ домомъ, такъ какъ они значатся въ позднѣйшихъ спискахъ въ числѣ домовыхъ вотчинныхъ селъ и отобраны въ 1764 году вмѣстѣ съ другими вотчинами [2]).

Частыя поѣздки архіереевъ и домовыхъ служителей въ Москву, изрѣдка въ Петербургъ, „по домовымъ и епаршескимъ дѣламъ“ также требовали значительныхъ расходовъ на содержаніе, на наемъ подводъ, на кормъ лошадей и людей. Прогоны и путевыя издержки иногда исчислялись не десятками, а сотнями рублей, помимо провизіи натурой. Муку брали четвертями, масло пудами и ведрами, вино боченками, разнаго рода рыбу цѣлыми возами, медъ кадками [3]).

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх Св. Синода XI, №№ 133, 319, прил. X (тамъ же).

[2]) Приложеніе къ Изслѣдованію... стр. 244, 250 и Офицерскія описи.

[3]) Въ одну изъ поѣздокъ въ Москву при м. Сильвестрѣ въ 1731 г было взято: муки ржаной и пшеничной по четверти, гречневыхъ крупъ четверть, овсяныхъ осьмина, овса осьмина, масла коровьяго пудъ, битья масла 2 ведра, соли 2 пуд., икры, вязиги и пр. Водки приправной боченокъ въ 10 вед. и еще 2 боч. по 5 вед. и пр., горелки боченокъ въ 20 вед., вишневки пятерикъ, меду сырцу 4 пуда..... Господамъ въ подношеніе рыбы.... заложить ее и до Москвы не развязывать... Съ домовыхъ рыбныхъ ватагъ взято свѣжей колотой рыбы, что было въ уловѣ: бѣлушки 13 шт., осетровъ 47 шт.,

М. Сильвестръ въ 1726—1731 гг. въ бытность въ Москвѣ и Петербургѣ прожилъ болѣе 500 руб.; за одну рыбу, купленную въ московскій отпускъ, и на наемъ подъ нее подводъ въ 1628—1731 гг. израсходовано 363 руб. 12 коп. Помимо того митр. Сильвестръ надѣлалъ долговъ, съ которыми пришлось раздѣлываться архіерейскому дому. 9 февр. 1726 г. уплачено 50 руб., занятыхъ м. Сильвестромъ въ Москвѣ у чебоксаренина Михаила Игумнова, 10 авг. 1728 года уплачено 200 руб., взятыхъ Сильвестромъ въ Петербургѣ у Михляевскихъ приказчиковъ; посыльнымъ съ письмомъ Сильвестра въ столицы въ разное время дано на дорогу и кормъ болѣе 50 руб. Расходы, произведенные м. Сильвестромъ во время поѣздокъ въ Москву и Петербургъ, Св. Синодомъ отнесены къ числу „непотребныхъ“; ихъ насчитано 1352 руб. 97 коп. Въ то число вошли расходы на подарки губернатору Волынскому и нѣкоторые другіе. Начавшееся слѣдствіе обнаружило злоупотребленія секретаря Казеннаго и Духовнаго Приказа Іосифа Судовикова и игумена Геронтіевой пустыни Іоасафа Дамаскина. Судовиковъ, назначенный для ревизіи домовой казны вмѣстѣ съ присланными изъ Москвы игуменомъ Евсевіемъ и Козьмой Ладьинымъ, „волей Божіей весьма заболѣлъ ножной болѣзнью“. Ему отрѣзали большой гангренозный палецъ лѣвой ноги. Какой-то докторъ Peter Blecok далъ свидѣтельство, что Судовиковъ дѣла исправлять не можетъ. Гангрена и докторъ спасли Судовикова [1]), а Іоасафъ Дамаскинъ предъ дополнительнымъ допро-

---

шевригъ—8 и т. д.; рыбу въ подношеніе везли по обыкновенію, а икру присолини въ лукошечкахъ. Соленую тешку кулями взяли всю; вялой рыбы щукъ и судаковъ и лещей 300 рыбъ; вялыхъ осетровъ и бѣлугъ 10; соленой осетрины кадка небольшая. Все это было отправлено на девяти подводахъ, изъ которыхъ пять было подъ рыбой (Опис. Д. и Д. Арх. Св. Син. XII, № 338, стр. 527).

[1]) Тамъ же, XII, № 17. Дѣло Архива 1732 г. № 123.

сомъ бѣжалъ было изъ подъ караула, но не избѣжалъ вторичнаго допроса [1]).

Сильвестръ (Холмскій), будучи опальнымъ архіереемъ петровскихъ временъ, съ разрѣшенія Св. Синода ѣздилъ въ Москву и Петербургъ не столько по домовымъ и епаршескимъ дѣламъ, сколько по личнымъ. 27 февр. 1731 года онъ посылалъ боярскаго сына Соловьева въ Москву съ письмомъ, въ которомъ просилъ позволенія пріѣхать въ Москву. Въ томъ же году онъ просился и въ Петербургъ.

Изъ домовыхъ дѣлъ, которыя пришлось вести м. Сильвестру и которыя стоили большихъ денегъ казанскому архіерейскому дому, помимо исковыхъ съ г. Карачева и майора Болтина о присвоенномъ имъ крестьянинѣ с. Илбахтина Михаилѣ Шеметовѣ, извѣстно сложное дѣло о берендѣевскихъ вотчинахъ [1]). Послѣднее рѣшено не въ пользу архіерейскаго дома, хотя его настойчиво продолжалъ преемникъ Сильвестра Иларіонъ. Проживая въ Петербургѣ болѣе года, онъ очень нуждался въ средствахъ, между тѣмъ отнятыя подмосковныя берендѣевскія вотчины были пожалованы въ 1678 г. казанскому дому при м. Іоасафѣ именно для содержанія казанскихъ владыкъ въ столицахъ. Вполнѣ понятно, что казанскіе архіереи, не имѣя подмосковныхъ вотчинъ, откуда шло продовольствіе ихъ натурой, дѣлали большіе расходы въ московскія и петербургскія поѣздки. Несомнѣнно напрасныя хлопоты Сильвестра и Иларіона о берендѣевскихъ вотчинахъ, а равно вотчинныя тяжебныя дѣла о крестьянахъ стоили большихъ денегъ архіерейскому дому. Едва-ли дѣло обходилось безъ обычныхъ и необычныхъ натуральныхъ и денежныхъ подношеній не всегда добрымъ старинным петербургскимъ сенатскимъ, синодскимъ и коллежскимъ чиновникамъ. М. Сильвестръ, надѣлавшій „непотребныхъ“ расходовъ, зимой 1731 г. везъ съ со-

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, XII, № 17, стр. 29. Ср. № 121, стр. 245.

бой цѣлые воза рыбы въ Москву, а чрезъ Москву, можетъ быть, въ Петербургъ „господамъ“ въ подношеніе. Подносную рыбу везли очень бережно. Вмѣстѣ съ рыбой были отправлены въ Москву два келейныхъ свѣтло-сѣрыхъ сильвестровскихъ возника. Этихъ возниковъ въ качествѣ подарка или насильственно присвоилъ было себѣ синодальный оберъ-секретарь Дудинъ.

Въ 1733 году 2-го іюля преосвящ. Иларіонъ доносилъ Св. Синоду, что въ 1732 году оберъ-секретарь Дудинъ безъ всякаго указа взялъ пару свѣтло-сѣрыхъ лошадей, считавшихся келейными м. Сильвестра и укатилъ на нихъ изъ Москвы въ Петербургъ. Иларіонъ просилъ возвратить лошадей архіерейскому дому. Дудинъ объяснилъ, что лошади стары и онъ взялъ ихъ только для поѣздки въ Петербургъ; по пріѣздѣ туда, онъ намѣревался спросить у Синода, куда дѣть лошадей. Послѣ разслѣдованія дѣла лошадей возвратили архіерейскому дому [2]). Можно думать, что значительная часть долговъ и „непотребныхъ“ расходовъ, надѣланныхъ м. Сильвестромъ, шла на посулы и подношенія. Впрочемъ, къ числу „непотребныхъ“ расходовъ отнесена покупка штофа на рясу (17 руб. 4 к.) и на мантію (19 руб. 50 к.), косяка камки крапивнаго цвѣта на рясу (25 руб. 28 к.). Между тѣмъ архіерейская одежда обыкновенно пріобрѣталась на средства архіер. дома, напр. м. Тихону въ 1706 году куплено на рясу китайскаго таусиннаго атласу (7 руб. 11 алт. 4 ден.) и черевей лисій мѣхъ въ $6^1/_2$ руб. [3]). Опальнаго м. Сильвестра судили не только строго, въ силу запрещенія Регла-

---

[1]) Арх. Св. Синода, дѣло 1734 г. № 55 лл. 4—5. Рукопись Библіот. Каз. Д. Акад. № 1835 (безъ конца).

[2]) Арх. Св. Син. дѣло 1733 г. № 126. Ср. Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синода, XI, № 338, стр. 527.

[3]) Приложенія — прих.-расх. кн. стр. 211, 219, 224, 232. У м. Тихона имѣлся довольно богатый гардеробъ (см. Опис. Д. и Д. Арх. Св. Син. XII, № 17, стр. 27).

мента умножать епископамъ своего платья сверхъ потребы [1]), но и пристрастно. Въ заключеніи нельзя однако не прибавить, что м. Сильвестръ оставилъ тяжелое экономическое наслѣдство своему преемнику. Иларіонъ 13 февр. 1733 года доносилъ Синоду, что Сильвестръ израсходовалъ изъ домовыхъ средствъ сверхъ потребы болѣе 3300 руб. Отъ такого лишняго расхода домъ совершенно оскудѣлъ, такъ что на самые нужные расходы пришлось сдѣлать заемъ въ 500 руб. и впредь нельзя было обойтись безъ займа. Келейныя деньги м. Сильвестра, въ количествѣ 1162 руб. 70 коп., переданныя архіерейскому дому, не могли покрыть перерасходовъ домовой казны. Замѣчательна по этому дѣлу переписка Правительствующаго Синода въ Москвѣ съ Правительствующимъ Синодомъ въ Петербургѣ. Кстати замѣтить, что первоначально царскимъ указомъ, въ силу Прибавленія къ Регламенту, велѣно было употребить деньги м. Сильвестра на строеніе синодальнаго каменнаго дома въ Петербургѣ на Васильевскомъ островѣ.

Значительной статьей расхода была арендная плата за рыбныя ловли. Въ 1704 году съ одной Сентяковской ватаги оброка и пошлинъ уплачено 54 руб. 28 алт. 2 ден., въ 1706 г. съ Бакалдинской, Богородской и Сентяковской ватагъ съ 1 окт. по 1 янв. 1707 года, по разсчету оброчныхъ денегъ уплачено 15 руб. 33 алт. съ деньгой. Вмѣстѣ съ рыбными ловлями домовыя мельницы въ 1704 году сдѣлались государевыми оброчными статьями и отдавались въ аренду вольнымъ оброчникамъ, а не архіерейскому дому. Изъ 30 мельницъ про домовый расходъ не оставлено ни одной. Всякій

---

[1]) Д. Регламентъ. Дѣла епископовъ п. XIII О расходахъ при м. Сильвестрѣ и слѣдственные допросы подробнѣе въ дѣлахъ Архив. Свят. Синода 1732 г. № 123, 1733, № 127. Въ существенныхъ подробностяхъ это дѣло издано въ Опис. Д. и Д. Арх. Св. Син. XII, № 17.

хлѣбъ отовсюду приходилось возить для помола на лучшую тогда Карадульскую мельницу, бывшую на оброкѣ у домоваго городового бобыля Петра Павлова и платить ему большія деньги [1]).

26 апрѣля 1726 года мельницы въ архіерейскихъ вотчинахъ велѣно отдавать въ оброчное владѣніе властямъ, т. е. архіерейскимъ домамъ или домовымъ старостамъ и крестьянамъ; съ 21 марта слѣдующаго года рыбныя ловли стали отдаваться самимъ владѣльцамъ безъ перекупки [2]). Но аренда рыбныхъ ловель и мельницъ для владѣльца представляла небольшую выгоду; она лишь освобождала архіерейскій домъ отъ тяжелой необходимости одолжаться изъ-за своего добра. Съ арендованныхъ рыбныхъ ловель въ домовую казну среднимъ числомъ получалось отъ 368 р. до 380 руб., съ мельницъ 418 руб. всего около 800 руб., икры и рыбы продавалось на 54 руб., помольнаго хлѣба собиралось 35 четв. Изъ этого дохода архіерейскій домъ платилъ ежегодно въ Казанскую губернскую канцелярію за рыбныя ловли и мельницы по среднему расчету 875 руб. [3]). Въ интересахъ дома оставалась рыба „про домовой расходъ“ и безплатный помолъ домового хлѣба, а можетъ быть и еще какіе-нибудь небольшіе доходы, о которыхъ умалчивали домовыя власти.

Арендная плата по содержанію рыбныхъ ловель и мельницъ увеличивалась расходами на наемъ рабочихъ и покупку снастей. 2 янв. 1706 года монахъ Павелъ Ѳедосѣевъ, завѣдывавшій рыбнымъ промысломъ Сентя-

---

[1]) Приложенія — 209, 222—223, 231—232. Въ 1706 г. 30 января Павлову за помолъ ржи, пшеницы, ячнаго солоду, овса, гороху, соли и т. п. уплачено 6 руб 28 алт. (стр. 210), 28 февр.—6 руб. 18 алт. (стр. 213), 27 авг.—23 руб. 4 алт. (стр. 222), 28 ноября—1 руб. 18 алт. (стр. 227), 22 декабря—7 руб. 20 алт. (стр. 229).

[2]) Грамоты Зилантова монастыря. Изд. Г. З. Кунцевича. Казань 1901 г., стр. 57. 61.

[3]) Приложенія—Вѣдомости стр. 252—255.

ковской ватаги получилъ 50 руб. на наемъ неводчика, пятчика, работниковъ и на др. расходы; въ мартѣ для Бакалдинской и Богородской ватагъ нанято годовыхъ рабочихъ 26 челевѣкъ за 97 рублей, 4 марта для частыхъ неводовъ куплено нитокъ 401 дѣль частиковыхъ, и пряжи 11 пудовъ на 73 руб. 11 алт. 4 ден.; вѣроятно для рыбныхъ промысловъ куплено 10 февраля тѣхъ же матеріаловъ на 43 руб. 1 алт. 2 ден. Даже лапти рыболовамъ покупались на домовый счетъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній, архіерейскій домъ выправлялъ особые указы, предоставлявшіе ему исключительное право ловить рыбу въ своихъ оброчныхъ ловляхъ. Челобитья и копіи съ указовъ писались на гербовой бумагѣ, на которой также писались разныя поклонныя челобитья, напр. о сбавкѣ оброка съ рѣки Меши или о возвращеніи лодки, увезенной почтаремъ изъ домоваго села Богородскаго; на такой же бумагѣ писались отписки въ платежахъ изъ казанскаго архіерейскаго дома ямскихъ и полонныхъ денегъ. 11 марта 1706 года куплено на разныя приказныя дѣла гербовой бумаги подъ малымъ гербомъ на 16 алт. [2]). Гербовая или орленая бумага, введенная Петромъ по совѣту прибыльщика Курбатова въ подметномъ письмѣ, сдѣлалась важнымъ источникомъ государственнаго дохода, а для архіерейскихъ домовъ новой статьей расхода. Расходы на гербовую бумагу увеличивались соотвѣтственно увеличенію приказныхъ домовыхъ дѣлъ и письмоводства.

---

[1]) Тамъ же—Прих.-расх. кн. стр. 208, 210, 211, 213. 232.

[2]) Тамъ же, стр. 210, 215—216, 222, 228. Въ библіотекѣ Каз. академіи сохранились цѣлыя книги, относящіяся къ казанскому архіер. дому, писанныя на гербовой бумагѣ—таковы: дѣло о присвоеніи майоромъ казанскаго гарнизона Иваномъ Болтинымъ архіерейскихъ крестьянина села Илбахтина Михаила Григорьева Шеметова (№ 1835) и копія съ переписной книги 1678 года, сдѣланная при Лукѣ Канашевичѣ (№ 1826) и др.

Государственная доходность со времени Петра въ значительной мѣрѣ повысилась на счетъ средствъ церковныхъ учрежденій. Постоянно посылались указы о новыхъ сборахъ на государственныя нужды; поэтому денежныхъ остатковъ въ архіер. домѣ едва-ли могло быть, какъ это случалось раньше. М. Тихонъ изъ остатковъ архіерейской казны съ 1694 года по 1703 годъ накопилъ 2300 руб. и послалъ ихъ царю, за что получилъ похвальную грамоту отъ Петра [1]). Но въ 1704 г. тотъ же м. Тихонъ, оставшись безъ мельницъ, испытывалъ матеріальную нужду. Вмѣстѣ съ домомъ эту нужду испытывали крестьяне, обремененные разными повинностями. М. Тихонъ вынужденъ былъ хлопотать не только за свой домъ, но и за крестьянъ. Въ 1721 году онъ получилъ замѣчаніе отъ Синода за то, что внушилъ своимъ крестьянамъ отказаться отъ исполненія ямской повинности натурой. М. Тихонъ, отстаивая свои мельницы и заступаясь за крестьянъ, хлопоталъ за домъ и плательщиковъ; самъ онъ лично можетъ служить примѣромъ безкорыстія. Достаточно прочитать его Духовное завѣщаніе, чтобы видѣть, въ чемъ заключалось его богатство. Главное богатство м. Тихона заключалось въ иконахъ, одеждѣ и книгахъ. Келейные его пожитки, не вошедшіе въ завѣщаніе, оцѣнены въ 302 руб. 26 алт. 4 ден. М. Тихонъ завѣщалъ ихъ продать, а деньги вырученныя отъ продажи раздать половину нищимъ въ милостыню, другую половину въ Раиѳскую обитель на строеніе. Святѣйшій Синодъ распорядился назавѣщенные пожитки взять въ Московскую Синодальную Канцелярію [2]).

М. Сильвестръ, копившій келейныя деньги, очевидно ждалъ недобрый исходъ своей печальной участи. Про другихъ казанскихъ владыкъ неизвѣстно, чтобы

---

[1]) Правосл. Собесѣд 1868 г ч. II, стр. 271.

[2]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода IV, № 170 и прил. XX—XXXIII стр.

они скопили много денегъ. Ихъ интересы были интересами дома и домовыхъ монастырей и храмовъ. Внѣшнее и внутреннее устройство храмовъ въ домовыхъ вотчинахъ входило въ кругъ личныхъ заботъ казанскихъ іерарховъ. Въ переписныхъ книгахъ домовыхъ вотчинъ часто можно встрѣчать замѣтку: „въ храмѣ образы мѣстные, и свѣчи, и Евангеліе, и ризы, и сосуды церковные, и книги, и колокола—все митрополичье строеніе". При нѣкоторыхъ храмахъ въ архіер. вотчинахъ, какъ извѣстно, существовали богадѣльни. Богадѣльни содержались на средства дома, а самые богадѣленные люди, конечно, оставались не безъ архіерейской милости, особенно это нужно замѣтить о богадѣльняхъ въ Тарлашахъ и Карадуляхъ, гдѣ издавна были лѣтнія резиденціи казанскихъ архіереевъ. Тарлашинская дача въ самомъ концѣ XVIII в. оффиціально, въ документахъ, называлась загороднымъ домомъ.

Въ заключеніе отдѣла о расходахъ казны казанскаго архіерейскаго дома нужно отмѣтить одну исключительную статью. Вдова дьяка Воронова игуменія Казанскаго Богородицкаго женскаго монастыря Марфа ежегодно получала, въ видѣ жалованья, изъ домовой казны 10 руб. за своихъ крестьянъ, отданныхъ архіерейскому дому.

Перечислить всѣ домовыя расходныя статьи не возможно. Нѣкоторыя изъ нихъ случайны, другія черезчуръ мелки. Въ записяхъ встрѣчаются расходы на покупки углей, свѣчъ, посуды, скипидара, льда, овощныхъ сѣмянъ, на устройство архіерейскаго походнаго струга и т. п. Безжалованнымъ мальцамъ разныхъ службъ покупались одежда и обувь, шубы, кафтаны шапки, онучи, рукавицы, коты, лапти, чулки, рубахи и т. п. Всѣ мальцы-прислужники находились на полномъ содержаніи архіерейскаго дома. Имъ давались деньги даже на исповѣдь [1]).

---

[1]) Приложенія—Прих.-расх. кн. стр 210—212 и пр. Арх. Св. Синода, д. 1732 г. № 123.

Казанскіе владыки раздавали много милостыни, носившей характеръ пособія бѣднымъ, подарковъ или просто подачекъ даже въ самой Казани. Мы имѣемъ сравнительно поздніе факты, но они, несомнѣнно, традиціонные. Въ 1794 г. изъ домовыхъ клировыхъ суммъ дано въ милостыню секретаршѣ Натальѣ Поповой 25 р., на именины пѣвчему 50 коп., въ 1795 г. на именины соборному священнику дано 1 руб., въ милостыню прапорщику и офицеру изъ поляковъ по 1 руб., какой-то проѣзжей госпожѣ 2 руб., въ милостыню дворовымъ людямъ—полковницѣ Родіоновой 50 коп. и княжнѣ Болховской 1 руб. Военнымъ людямъ въ милостыню раздавалось много денегъ [1]). Но самой значительной статьей денежнаго расхода было жалованье и содержаніе каѳедральнаго штата съ крестовымъ духовенствомъ и служителей разныхъ чиновъ съ служебниками.

---

[1]) Арх. загород. дома... Вѣдомости 1794 и 1795 гг.

КАЗАНСКІЙ
АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Штаты.

I. Основы епархіальнаго устройства и управленія въ русской церкви. Владѣльческія права епархіальныхъ архіереевъ. Клиръ. Служилые люди и свѣтскіе чиновники. Права и обязанности казанскаго архіепископа, какъ епархіальнаго администратора, государственнаго сановника и судьи по духовнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Организація духовнаго управленія. Монастырскія несудимыя грамоты. Мѣстные соборы. Свѣтскіе чиновники: бояре, служилые помѣщики изъ боярскихъ дѣтей, дворецкіе, дьяки, стряпчіе, пристава и т. п. Разнообразная служба боярскихъ дѣтей при архіереѣ и архіерейскомъ домѣ.

II. Каѳедральный и придворный штатъ при м. Тихонѣ въ 1706 г. Оклады ихъ жалованья. Служебные доходы каѳедральнаго и крестоваго духовенства и нѣкоторыхъ свѣтскихъ чиновниковъ. Раздѣлъ ставленническихъ пошлинъ. Содержаніе служившихъ въ Духовномъ—Судномъ и Казенномъ Приказахъ. Льготы и выгоды постоянной службы при архіерейскомъ домѣ. Служебныя повышенія. Порядокъ избранія въ каѳедральный и придворный штатъ.

III. Приказная система управленія и введеніе ея въ Казанской епархіи. Общеепархіальные Духовный или Судный и Казенный Приказы. Ихъ организація и кругъ вѣдѣнія. Епархіальные заказы и заказчики; вотчинные приказы и приказчики. Преобразованіе центральныхъ общеепархіальныхъ приказовъ въ Консисторіи. Учрежденіе Духовныхъ Правленій, вмѣсто заказовъ. Списокъ Духовныхъ Правленій Казанской епархіи послѣдней четверти XVIII в.

I.

Основныя черты внутренняго устройства и управленія Русской церкви приняты изъ Византіи. Онѣ

опредѣлены Св. Писаніемъ и раскрыты въ каноническихъ постановленіяхъ и соборныхъ опредѣленіяхъ православной восточной церкви, касавшихся вѣры, власти іерархіи, взаимоотношенія іерархическихъ лицъ и т. п. Съ этой стороны Русская церковь и іерархія старались держаться строя греко-восточной церкви, выражая свои мысли постоянными вставками въ русскія соборныя опредѣленія, акты и грамоты словъ: „по канонамъ церкви“. Часто русскіе церковные соборы вслѣдъ за своими опредѣленіями приводили правила Византійской церкви. Достаточно указать на постановленія Стоглава о святительскомъ судѣ (гл. 53—62).

Внѣшнее управленіе, выражающееся въ формахъ административнаго устройства Русской церкви также заимствовано изъ Византіи, хотя въ частностяхъ развивалось подъ вліяніемъ особенностей строя русской государственной, общественной и народной жизни, такъ какъ Русская церковь образовалась въ государствѣ, успѣвшемъ выработать нѣкоторыя самобытныя формы управленія. Удѣльно владѣльческій строй особенно сильно отразился на внѣшнихъ формахъ русскаго церковнаго управленія и устройства церковно-административныхъ учрежденій. То же нужно сказать объ устройствѣ и управленіи каждой отдѣльной епархіи.

Епархіальное устройство на Руси въ силу долгой іерархической зависимости русской церкви отъ Константинопольскаго патріарха не могло отрѣшиться отъ самыхъ естественныхъ формъ епархіальнаго управленія въ греческой церкви. Какъ въ Византіи епархіальный архіерей являлся главнымъ церковнымъ администраторомъ, а каѳедральный клиръ былъ ближайшимъ сотрудникомъ его по духовнымъ и гражданскимъ дѣламъ; такъ точно на Руси каѳедральные клирики являлись ближайшими помощниками архіерея по управленію епархіей; имъ давались особыя права и полномочія, которыя выдвигали соборянъ изъ ряда приходскаго духовенства. Рядомъ съ соборянами стоялъ и особый придворный архіерейскій штатъ. Первые рус-

скіе митрополиты и епископы изъ грековъ, какъ извѣстно, привозили свой клиросъ, который заводилъ и поддерживалъ византійскіе порядки на Руси.

Каѳедральный клиросъ или штатъ постепенно увеличивался, соотвѣтственно увеличенію епархіальныхъ дѣлъ, расширенію каѳедральныхъ владѣній, развитію правъ и полномочій епископовъ и архіерейскихъ домовъ. Русскіе епархіальные архіереи, въ силу высокаго положенія и особенностей удѣльно-владѣльческаго строя на Руси, облекались широкими правами въ качествѣ духовныхъ дѣятелей, церковныхъ администраторовъ и блюстителей имущественныхъ интересовъ своихъ каѳедръ и домовъ.

Архіерейскіе каѳедральные дома, какъ юридическія лица и владѣльцы движимой и недвижимой собственности, располагали самыми широкими имущественно-владѣльческими полномочіями. Вполнѣ естественно, что эти права переносились на личность епархіальнаго архіерея, какъ временнаго распорядителя домовымъ имуществомъ своей каѳедры. Въ основаніи этихъ правъ лежала практика первенствующей церкви, когда не одна забота о душахъ, но и управленіе „стяжаніемъ Христовымъ“ принадлежало апостоламъ, избравшимъ въ помощники себѣ семь дьяконовъ, чтобы „пещись о столахъ“ (Дѣян. 6, 2). Послѣ апостоловъ заботы о спасеніи — „о душахъ“ и распоряженіе церковною собственностью перешли къ ихъ преемникамъ-епископамъ. Епископу, говорятъ каноны, ввѣрены не только безцѣнныя души вѣрныхъ, но имъ же должно принадлежать и попеченіе о временныхъ благахъ (пр. Апост. 40). Послѣдующіе каноны также установили, чтобы епископъ, вѣдая духовныя дѣла своей епархіи, управлялъ церковнымъ имуществомъ. Епископъ могъ расходовать церковныя каѳедральныя средства съ возможной осмотрительностью и на пользу всѣхъ нуждающихся. Онъ бралъ себѣ на необходимыя потребности должную часть.

Въ управленіи и распоряженіи церковными имуществами клиръ, въ лицѣ эконома, пресвитеровъ и дьяковъ, являлся съ одной стороны свидѣтелемъ, съ другой сотрудникомъ епископовъ. По смерти епископа клиръ обязанъ былъ знать что̀ принадлежало церкви. Въ случаѣ злоупотребленій со стороны архіерея клирошане раскрывали неправильныя дѣйствія самого епископа [1]). Русскіе соборы также осуждали неправильное распоряженіе епархіальныхъ архіереевъ церковными имуществами [2]).

Вообще управленіе епископовъ церковными имуществами и каѳедральными средствами во всемъ было обусловлено соборными правилами и практикой церкви. Каѳедральный клиръ на первыхъ порахъ состоялъ главнымъ образомъ изъ духовныхъ лицъ, находившихся при епископѣ въ качествѣ исполнителей его распоряженій и органовъ епархіальнаго управленія. Съ теченіемъ времени при архіереяхъ явились постоянныя должности намѣстниковъ, десятильниковъ и др. чиновъ. Несложная епаріхальная и владѣльческая администрація быстро осложнилась и вмѣсто небольшихъ клировъ образовались многолюдные каѳедральные штаты. При архіереяхъ и архіерейскихъ домахъ, сдѣлавшихся средоточіемъ духовно-епархіальнаго и вотчинно-владѣльческаго управленія, появились даже служилые люди.

Появленіе при архіереяхъ служилыхъ людей отчасти объясняется тѣмъ, что русскіе іерархи, особенно митрополиты, въ удѣльный и послѣ-удѣльный періодъ, занимая высокое государственное и общественное положеніе, располагали значительными средствами и земельными богатствами. Эти средства давали имъ возможность удѣлять часть владѣній въ пожизненное пользованіе своимъ служилымъ людямъ. Даже знатные и именитые люди охотно шли на службу къ архіереямъ

---

[1]) IV всел. соб. прав. 26, дѣян. 15, Антіох. пом. пр. 24—25.

[2]) Стоглавъ. Гл. 75, Казань.

и такимъ образомъ вошли въ составъ многочисленныхъ домовыхъ штатовъ, въ качествѣ важнѣйшихъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ. При такихъ порядкахъ и отношеніяхъ архіереевъ къ своимъ служилымъ людямъ въ ихъ владѣльческомъ управленіи привилась помѣстная система кормленія, введенная князьями при управленіи своими удѣлами. Эта система замѣтно отразилась и на общемъ строѣ сложнаго церковнаго епархіальнаго управленія. Свѣтскій элементъ сдѣлался даже преобладающимъ въ составѣ каѳедральныхъ и домовыхъ штатовъ.

Придворные архіерейскіе слуги, изъ свѣтскихъ лицъ, по порученію самихъ владыкъ, вникали въ епархіальное управленіе, особенно въ сферѣ судебныхъ полномочій архіерейскихъ домовъ. Крайнее развитіе и преобладаніе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, почти устранившихъ вліяніе духовнаго клира даже на церковныя дѣла, шли быстро и вызвали извѣстный протестъ ростовскаго вдовца-священника Георгія Скрипицы, упрекавшаго епархіальныхъ архіереевъ за излишнее довѣріе къ свѣтскимъ лицамъ (1503 года) или, по выраженію Скрипицы, „мірскому воинству“. Этотъ упрекъ относился къ началу XVI вѣка, когда всѣ русскіе архіереи, по словамъ Георгія Скрипицы, правили „мірскимъ воинствомъ“, предполагавшимъ обширные и многолюдные каѳедральные и придворные штаты.

Стоглавъ 1551 г. старался возстановить права прежняго духовнаго клира, но не имѣлъ большихъ успѣховъ. Многочисленность свѣтскихъ чиновниковъ, какъ раньше, такъ и теперь осталась въ прямой зависимости отъ важности каѳедры и количества домовыхъ средствъ. Московскій митрополитъ и новгородскій архіепископъ во всѣхъ отношеніяхъ удерживали первенствующее положеніе среди всей русской іерархіи; ихъ штаты отличались многолюдствомъ. Въ управленіи вотчинами у нихъ сохранялись даже царскіе порядки. Тѣ же порядки поддерживались и въ другихъ епархіяхъ. Въ половинѣ XVII в. извѣстный Григорій Котошихинъ

(1630—1667 г.) сообщаетъ, что патріархъ, митрополиты, архіепископы, епископы и монастыри вѣдали своихъ подданныхъ крестьянъ во всякихъ дѣлахъ, кромѣ разбойныхъ и уголовныхъ такъ же, какъ вѣдали въ царскомъ дому царскихъ крестьянъ [1]). Въ общеепархіальномъ управленіи также не могло быть иныхъ порядковъ; и тутъ государственныя формы управленія привились надолго.

Казанская каѳедра, открытая въ 1555 году, поставлена вслѣдъ за новгородской и заняла третье мѣсто среди всѣхъ сѣверно-русскихъ архіерейскихъ каѳедръ. Въ началѣ изслѣдованія нами отмѣчено важное церковное и государственное значеніе Казани и казанскаго владыки. Теперь можно только прибавить, что это значеніе долго сохранилось за казанской каѳедрой; сохряняется отчасти и понынѣ, когда предѣлы Русской церкви и государства на востокѣ дошли до естественныхъ границъ—Великаго океана.

Въ половинѣ XVI в., когда Казанское царство было присоединено къ Русской державѣ и открыта самостоятельная архіепископія, на новый край обращено особенное вниманіе. Русскому человѣку тамъ предстояли сложныя и трудныя задачи. Христіанское просвѣщеніе края, колонизація, обрусѣніе и закрѣпленіе новыхъ земель за Русью сдѣлались общерусской государственной и церковной задачей. На казанскаго святителя возлагались большія надежды, а поэтому ему предоставлялись всѣ средства возможно широкаго вліянія въ обширномъ инородческомъ краѣ.

Почти неограниченное управленіе новой Казанской епархіей, таковое же распоряженіе все болѣе и болѣе возраставшими каѳедральными домовыми имуществами, широкія судебныя права и полномочія сдѣлали перваго казанскаго архіепископа Гурія самымъ вліятельнымъ и почтеннымъ лицомъ въ Казани и во всемъ казанскомъ

---

[1]) Г. Котошихинъ „Россія въ царствованіе Алексѣя Михайловича“... 117, 2.

краѣ, надолго упрочивъ за казанскимъ архіепископомъ высокое положеніе государственнаго сановника, присвоенное ему въ извѣстномъ наказѣ святителю Гурію. Занимая положеніе важнѣйшихъ государственныхъ сановниковъ, архіепископъ Гурій и его ближайшіе преемники по управленію казанскимъ краемъ встали даже выше царскихъ намѣстниковъ. Достаточно припомнить, что святителю Гурію предоставленъ надзоръ за намѣстникомъ, а за великимъ столомъ ему подавалась „чаша царя и великаго князя“ въ то время, какъ намѣстнику слѣдовала „чаша архіепископская“ [1]). Послѣдующія грамоты закрѣпили весьма важныя полномочія казанскихъ архіереевъ въ качествѣ церковныхъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей и администраторовъ.

Въ гражданскихъ правахъ, предоставленныхъ казанскому архіепископу также нашло примѣненіе византійское законодательство. По кодексу и новелламъ Юстиніана епископскій надзоръ простирался даже на всѣ стороны городского управленія. Императорскій намѣстникъ уступалъ епископу значительную долю своихъ полномочій. Намѣстникъ становился подъ контроль епископа и долженъ былъ слѣдовать совѣту епископа на судѣ. На обязанности епископа лежало надзирать за благоустройствомъ и добрымъ состояніемъ городскихъ стѣнъ, водопроводовъ, мостовъ, дорогъ и т. п. Всѣ чиновники финансоваго вѣдомства, попечители о народномъ продовольствіи, строители городскихъ зданій давали отчетъ въ своей дѣятельности епископу съ почтеннѣйшими гражданами. Если должностное лицо не оправдывало довѣрія города, епископъ имѣлъ право отстранить недостойнаго отъ должности и поставить на его мѣсто другого. Епископъ слѣдилъ за городскими начальниками, чтобы они правильно исполняли всѣ обязанности по сбору податей и по управленію общественными иму-

---

[1]) Акт. Эксп. I, № 241.

ществами [1]). Сопоставляя все сказанное съ правами и полномочіями казанскаго іерарха, легко убѣдиться, что византійское законодательство, очень высоко ставившее епископа въ качествѣ общественнаго дѣятеля, замѣтно отразилось на составленіи наказа святителю Гурію.

„Наказной памятью“ святителю Гурію поручалось „держать великое береженье отъ огня“ у себя на дворѣ и строго слѣдить, чтобы намѣстники съ воеводами возможно строже наблюдали за спокойствіемъ по городу, особенно въ ночное время. Архіепископу предлагалось почаще напоминать городскимъ властямъ, чтобы онѣ не позволяли боярскимъ дѣтямъ и всякимъ людямъ по ночамъ сидѣть съ огнемъ, собираться для „ночного питья“ и бражничать днемъ. По городу и въ воротахъ должны были постоянно дежурить сторожа. Усматривая небрежное отношеніе намѣстниковъ и воеводъ къ своимъ обязанностямъ и насиліе „людямъ“, архіепископъ могъ сдѣлать имъ замѣчанія, а въ случаѣ непослушанія доносить самому царю. Такимъ образомъ казанскій архіепископъ имѣлъ право доносить государю не только о безчиніяхъ казанскихъ властей „къ закону христіанскому“, но и о небрежномъ отношеніи ихъ къ своимъ прямымъ обязанностямъ по управленію въ городѣ и во всемъ казанскомъ краѣ [2]).

Наблюденіе за спокойствіемъ и порядкомъ въ архіепископской слободѣ всецѣло лежало на обязанности Гурія и его преемниковъ. Они обязывались „накрѣпко“ слѣдить, чтобы въ слободѣ у архіерейскихъ боярскихъ дѣтей, дворовыхъ людей и у слобожанъ „корчемъ и всякаго лиха“ не было. Если архіепископскіе дворовые молодчіе люди, пѣвчіе дьяки и черные крестьяне позволяли себѣ держать корчмы, безъ вѣдома архіепископа, то казанскимъ воеводамъ и дьякамъ предоставлялось

---

[1]) Іером. Михаилъ. Законодательство римско-византійскихъ императоровъ о внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ церкви (отъ 313 до 565 года). Казань 1901 г. стр. 253—254.

[2]) Акт. Эксп. I, № 241 ср. стр. 260 и 261.

право извѣщать о томъ архіепископа. Послѣдній обязывался сдѣлать распоряженіе „сыскать“ по доносу. Когда этого „сыску“ не было, тогда городскія власти „помимо архіепископль приказъ“ отбирали корчемное питье у архіерейскихъ молодчихъ дворовыхъ людей, пѣвчихъ дьяковъ и черныхъ крестьянъ и взыскивали на нихъ вину [1]).

Особенно долго сохранялись за казанскимъ архіепископомъ широкія судебныя полномочія и владѣльческія права. Стоглавъ, стараясь упорядочить епископскій судъ, не сокращалъ судебныхъ правъ церкви. За епархіальными архіереями оставлено судебное разбирательство по духовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, только нѣсколько видоизмѣнено самое судопроизводство. Во главѣ духовнаго суда стоялъ, по прежнему, епархіальный архіерей; онъ „съ соборомъ“ судилъ церковный причтъ во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ „по священнымъ правиламъ“. За нимъ оставлено право передавать духовно-судебныя разбирательства надъ церковными чинами только духовнымъ властямъ. Вслѣдствіе этого распоряженія значеніе свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ въ духовномъ судопроизводствѣ, со времени Стоглава, начинаетъ слабѣть пока совершенно не прекратилось послѣ собора 1674 года. Передача духовнаго суда духовенству отчасти вызывалась тѣмъ, что опредѣленіемъ Стоглава царскія монастырскія несудимыя грамоты стали терять свою силу и епархіальныя монастыри по духовнымъ дѣламъ поступали въ вѣдѣніе мѣстнаго архіерея. Это послѣднее обстоятельство въ значительной мѣрѣ осложнило архіерейскій судъ.

Гражданское судопроизводство надъ духовенствомъ по рядным записямъ, духовнымъ грамотамъ, по каба-

---

[1]) Приложенія — Грамоты X — XI. Въ извѣстное время имѣли права варить питье, съ разрѣшенія архіепископа, дворовые (старшіе) люди, пѣвчіе дьяки, надо полагать высшихъ станицъ, и слобожане (тамъ же).

ламъ, въ бояхъ, грабежахъ и т. п., опричь воровства и душегубства, съ изволенія святителей, находилось въ рукахъ архіерейскихъ бояръ. Въ качествѣ депутатовъ при боярскомъ судѣ сидѣли духовныя лица—поповскіе старосты, пятидесятники и десятники понедѣльно, по двое, по три человѣка. Отъ лица государя при гражданскомъ судопроизводствѣ надъ духовенствомъ, по царскому назначенію. присутствовали городскіе старосты, цѣловальники и земскіе дьяки. Но рѣшающій голосъ или послѣднее слово церковно-гражданскаго судопроизводства принадлежали самому епархіальному архіерею [1]).

Какъ представитель и охранитель владѣльческихъ правъ каѳедральнаго дома, епархіальный архіерей разбиралъ также тяжебныя дѣла своихъ крестьянъ, и вообще тяжебныя экономическія дѣла въ домовыхъ владѣніяхъ подлежали архіерейскому суду. Русское церковно-гражданское законодательство въ послѣднемъ случаѣ удерживало за руской іерархіей то, что византійское право предоставляло своей іерархіи [2]).

Судебныя разбирательства архіерейскихъ людей при столкновеніяхъ ихъ съ городскими и волостными людьми, неподвѣдомственными епархіальному архіерею, подлежали смѣсному суду, въ которомъ участвовали царскіе бояре, воеводы и дьяки; вмѣстѣ съ ними сидѣлъ и судилъ архіерейскій бояринъ. Но и тутъ, по отношенію къ церковнымъ людямъ, оправдывающій или обвиняющій голосъ принадлежалъ епархіальному архіерею. Въ Казанской епархіи онъ принадлежалъ мѣстному іерарху [3]). Таковъ общій порядокъ архіерейскаго судопроизводства, вчастности въ Казанской епархіи.

---

[1]) Акт. Истор I, № 155. Ср. Грамоты Зилантова монастыря. Изд. Г. Кунцевича, стр. 6—7. Казань.

[2]) Византійскій Временникъ, VII, 1—2, стр. 163.

[3]) Приложенія... Грамоты... стр. VIII.

Духовныя и судебныя полномочія казанскаго архіепископа въ общихъ чертахъ опредѣлялись статьями соборнаго уложенія 1551 года. Онѣ, т. е. статьи, частью вошли въ наказъ святителю Гурію (1555 г.), но подробнѣе изложены въ послѣдующихъ грамотахъ казанскимъ іерархамъ. Въ наказѣ святителю Гурію мы читаемъ: „архіепископу Казанскому и Свіяжскому Гурію.... къ церквамъ поповъ и дьяконовъ ставити, архимандритовъ, игуменовъ, поповъ, дьяконовъ, черицовъ и весь причетъ церковный судити во всякихъ дѣлѣхъ, а намѣстникомъ казанскимъ и свіяжскимъ у него въ то не вступатись; также и мирскихъ людей во всѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ судити и управляти по божественнымъ канунамъ, а намѣстникомъ у него въ то не вступатися жъ“ [1]). О совѣщаніяхъ казанскихъ намѣстниковъ и воеводъ съ св. Гуріемъ. равно о правѣ печалованья архіепископа за опальныхъ въ наказѣ говорится очень обстоятельно.

Наказная грамота св. Гурію касалась главнымъ образомъ внутренняго управленія новой епархіей, опредѣляя права перваго казанскаго іерарха по духовнымъ дѣламъ. Внѣшнія права казанскаго архіепископа, вмѣстѣ и архіерейскаго дома, касательно домоваго вотчинно-владѣльческаго управленія и суда по гражданскимъ дѣламъ опредѣлялись жалованной грамотой Грознаго отъ 1565 г. на имя преемника св. Гурія Германа. Перечисливъ владѣнія архіерейскаго дома, грамота добавляетъ, что крестьянъ и чувашъ, поселившихся въ домовыхъ вотчинахъ, царскіе бояре и казанскіе воеводы не судятъ ни въ чемъ опричь душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ; ихъ вѣдаетъ и судитъ во всемъ самъ архіепископъ Германъ. или кому онъ прикажетъ; когда случался у тѣхъ крестьянъ и чувашъ судъ смѣсный съ городскими или волостными людьми, то архіерейскихъ людей, по общему узаконенію, судили царскіе бояре, воеводы и дьяки вмѣстѣ съ *архіерей-*

[1]) Акт. Эксп. I, № 241, стр. 259.

скимъ бояриномъ. Оправдательный или обвинительный приговоръ однако принадлежалъ архіепископу.

Въ своихъ домовыхъ вотчинахъ архіепископъ Германъ былъ главнымъ распорядителемъ. Только съ его вѣдома можно было стороннимъ лицамъ брать въ оброчное пользованіе домовыя оброчныя ловли, хотя самъ архіепископъ не входилъ ни въ какія непосредственныя денежныя сдѣлки съ арендаторами. Доклады оброчниковъ о намѣреніи взять въ аренду рыбныя ловли дѣлались чрезъ *приказныхъ людей*; опредѣленіе оброчной суммы и самая ряда производилась архіепископскимъ *дворецкимъ* или тѣмъ, кому приказывалъ архіепископъ. Самовольныхъ ловцовъ рыбы и загонщиковъ звѣря въ архіерейскихъ угодьяхъ казанскій архіепископъ чрезъ своихъ приставовъ привлекалъ къ суду царскихъ бояръ, воеводъ и дьяковъ. Уличенные въ воровствѣ несли наказаніе въ видѣ пени или штрафа, извѣстнаго въ древне-русскихъ грамотахъ подъ именемъ „Заповѣди“. Эти заповѣди отсылались къ архіепископу, иными словами, штрафы поступали въ домовую казну. Десятый преемникъ св. Гурія м. Матѳій (1615—1646 г.) получилъ царскую грамоту съ подробнымъ перечисленіемъ лицъ, подвѣдомыхъ гражданскому суду митрополита. Таковыми лицами были митрополичьи приказные и всякихъ чиновъ люди съ волостными крестьянами. Ихъ судилъ или самъ митрополитъ или тотъ, кому онъ приказывалъ. Судъ по уголовнымъ преступленіямъ митрополичьихъ людей (душегубство, разбой и татьба съ поличнымъ) оставался въ рукахъ свѣтской власти. Митрополичьи приказные люди, по назначенію митрополита, сидѣли и судили вмѣстѣ съ царскими боярами, воеводами, дьяками и приказными людьми только при смѣсныхъ судахъ.

Иски на самихъ митрополичьихъ приказныхъ, боярскихъ дѣтяхъ, на „всякихъ чиновъ“ людяхъ и на крестьянахъ разбирались въ царской „отчинѣ“ въ Казани царскими боярами, воеводами и дьяками въ три срока: на Рождество Христово, на Троицинъ день и на Се-

менъ день Лѣтопроводца (1 сентября). Духовный судъ надъ духовными лицами оставался неприкосновеннымъ во власти казанскаго митрополита и его преемниковъ, получившихъ подтвержденіе грамоты м. Матѳія. Гражданской судъ, особенно права и полномочія митрополита по денежнымъ дѣламъ и государевымъ сборамъ были ограничены Уложеніемъ ц. Алексѣя Михайловича и другими его указами, о чемъ дѣлались оговорки въ подтвердительныхъ припискахъ на грамотахъ [1]).

Жалованная грамота м. Матѳію со всей очевидностью показываетъ, какъ долго сохранялись за казанскими владыками широкія права и полномочія. Въ эту грамоту внесены грамоты, данныя на имя свят. Германа. Въ опредѣленіи судебныхъ правъ и полномочій м. Матѳія наблюдается особенность только въ производствѣ смѣсныхъ судовъ. По грамотѣ свят. Герману отъ лица архіепископа на этихъ судахъ засѣдали его бояре; при м. Матѳіи бояръ замѣняли митрополичьи приказные люди.

Послѣ всего сказаннаго о положеніи и значеніи казанскаго владыки, какъ духовнаго іерарха, объ его судебно-владѣльческихъ правахъ и полномочіяхъ нѣтъ надобности доказывать необходимость сложной и многочисленной духовной епархіальной и владѣльческой администраціи и придворнаго штата. Одному митрополиту не представлялось возможности самолично вѣдать все управленіе. Только поставленіе священно и церковно-

---

[1]) Приложенія.. Грамоты, стр. XV—XVI. Въ грамотѣ м. Матѳію перечислены льготы митрополичьимъ домовымъ людямъ, вчастности крестьянамъ. Эти послѣдніе не ставили и не давали цѣловальниковъ къ губнымъ дѣламъ (въ приложеніи ошибочно прочтено и напечатано „къ губнымъ ломамъ"), къ ямчужному (селитряному) дѣлу, къ тамгѣ, къ денежному сбору и ни къ какимъ дѣламъ, съ соцкими, пятидесяцкими, десяцкими и черными людьми никакого тягла не тянули и царскаго хлѣба не пахали, не молотили и не возили и царскимъ заказчикамъ пошлинъ и покопенныхъ денегъ и никакихъ кормовъ не давали.

служителей было непосредственнымъ дѣломъ казанскаго іерарха, если не случалось въ Казани какого-либо пріѣзжаго восточнаго архіерея: все остальное внутреннее и внѣшнее управленіе онъ имѣлъ право и возможность поручить своему клиру, руководясь канонами церкви, постановленіями соборовъ и заповѣдями православныхъ царей.

По опредѣленію Стоглава каждый святитель для большаго утвержденія церковнаго благочинія долженъ былъ посылать по всѣмъ городамъ и селамъ *соборныхъ священниковъ* добрыхъ и искусныхъ, могущихъ и другихъ духовно пользовать. На обязанности ихъ лежало слѣдить, чтобы церковные чины и божественныя службы совершались во всѣхъ церквахъ по уставу и св. правиламъ. Постоянными дозорщиками за поведеніемъ епархіальнаго духовенства были поповскіе старосты, десятскіе и пятидесятскіе священники; за этими послѣдними, по порученію епархіальнаго архіерея, надзирали и досматривали архимандриты, игумены и протопопы, имѣя право доносить архіерею о замѣченныхъ безпорядкахъ [1]).

Такимъ образомъ для надзора за бѣлымъ духовенствомъ и для управленія имъ, по опредѣленію Стоглава, устанавливался цѣлый рядъ духовныхъ властей, находившихся въ распоряженіи епархіальнаго архіерея.

Первые казанскіе архіепископы пользовались правомъ давать несудимыя грамоты нѣкоторымъ епархіальнымъ монастырямъ. Монастыри, получившіе такія грамоты, освобождались отъ епархіальныхъ судей и поступали подъ непосредственное вѣдѣніе архіепископовъ. 18-го іюля 1556 года Святитель Гурій далъ грамоту Свіяжскому Богородицкому монастырю, которой Свіяжскій архимандритъ Германъ и его преемники съ братіей освобождались отъ суда архіепископскихъ *намѣстниковъ, десятильниковъ* съ ихъ *тіунами;* архіерейскіе *пошлинники* даже не имѣли права въѣзжать въ мона-

[1]) Стоглавъ гл. 69 ср. Ак. Ист. 1, № 155.

стырь и монастырскія вотчины для сбора даней и пошлинъ. Въ случаѣ возникновенія судебнаго процесса съ архимандритомъ, то „язъ посылаю по него грамоту и сужу его язъ самъ по правиламъ св. апостолъ и святыхъ отецъ“, писалъ св. Гурій въ своей грамотѣ. Приходское духовенство въ монастырскихъ вотчинахъ поступало въ вѣдѣніе архимандрита Свіяжскаго монастыря съ братіей, или кому приказывалъ самъ архимандритъ и освобождалось отъ всякихъ даней и пошлинъ въ каѳедральную казну. Сборы съ вѣнечныхъ памятей поступали въ монастырскій храмъ на ладонъ. Грамоту подтверждали всѣ казанскіе іерархи до м. Симона включительно, а именно архіепископы: Германъ, Лаврентій, Васьянъ, Тихонъ, Іеремей, Кузьма, Тихонъ; митрополиты: Ермогенъ, Ефремъ и Симонъ (1564—1649 гг.) [1]. Несудимыми грамотами пожалованы были и другіе казанскіе монастыри. Такъ архіепископъ Тихонъ II (1583—1589 гг.) самъ судилъ въ духовныхъ дѣлахъ игумена Родіона и старцевъ Зилантова монастыря по правиламъ святыхъ отецъ и по соборному уложенію. Кромѣ духовныхъ дѣлъ онъ не судилъ ихъ ни въ чемъ [2].

---

[1]) Акт. Археогр. Экспед. I, № 248. Въ спискѣ съ грамоты XVII в., изданномъ въ актахъ Археогр. Экспедиціи почему-то нѣтъ подписи м. Матѳія, управлявшаго Казанской епархіей предъ м. Симономъ съ 1615—1646 г. Невѣроятно, чтобы онъ нарушилъ исконныя права свіяжскаго Богородицкаго монастыря. Конецъ несудимымъ грамотамъ положило Уложеніе Алексѣя Михайловича учрежденіемъ Монастырскаго Приказа, которому предоставлено судебное разбирательство надъ митрополитами, архіепископами, епископами, ихъ приказными, надъ архимандритами, игуменами, строителями, надъ монастырскими слугами, крестьянами, попами, церковнымъ причтомъ и т. д. (Уложеніе гл. XIII, п. 1).

[2]) Грамоты Зилантова монастыря. Изд. Г. Курцевича. Копія 4, стр. 5—7. Жалованная грамота дана Зилантову монастырю въ 1585 г. 28 февр. Она подтверждена при Борисѣ Годуновѣ въ 1599 году, 12 марта.

Несомнѣнно въ церковномъ управленіи по Казанской епархіи примѣнялось и соборное начало.

Монастырскія власти и высшее епархіальное духовенство были чинами казанскихъ соборовъ, созываемыхъ въ особо важныхъ духовныхъ дѣлахъ, когда архіепископы не рѣшались дѣйствовать единолично. При архіепископѣ Германѣ въ 1565 году въ Казани собирался соборъ духовенства для разсужденія и совѣщанія о томъ, какъ отправлять службу въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, случившійся въ недѣлю Крестопоклонную. На соборѣ присутствовали пріѣхавшіе съ востока митроп. кизическій Іоасафъ и Аѳонской горы Аѳанасьевской Лавры Екклизіархъ Ѳеофанъ „мужи мудрые и добре вѣдущіе писанія“ [1]). Преосвящ. историкъ Макарій считаетъ этотъ соборъ соборомъ мѣстнаго духовенства [2]), вѣроятно, въ предположеніи, что и мѣстное духовенство участвовало на соборѣ. Предположеніе весьма вѣроятное. Соборъ 1565 г. былъ не единственнымъ въ долголѣтней исторіи Казанской епархіи, особенно, если имѣть въ виду, что всѣ церковные суды въ древней Руси носили соборный характеръ. Джильсъ Флетчеръ, бывшій въ Россіи въ 1588 году, говоря о соборныхъ судахъ русскихъ епископовъ и ихъ духовныхъ помощникахъ-намѣстникахъ, замѣчаетъ, что „у епископовъ (кромѣ свѣтскихъ чиновниковъ) есть также свои помощники, составляющіе соборы, въ которыхъ засѣдаютъ попы, принадлежащіе къ ихъ епархіи и живущіе въ городахъ, гдѣ они сами имѣютъ пребываніе, въ числѣ двадцати четырехъ членовъ при каждомъ“ [3]). Высокопреосвященнѣйшій Макарій усумнился относительно указаннаго количества по-

---

[1]) Опис. Рукоп. Москов. Синод. Библіотеки, отд. III, ч. I, стр. 341—342 ср. Опис. Рукописей графа Толстого, отд. I, № 25, стр. 12—13 примѣчаніе.

[2]) Ист. Рус. церкви, VIII, стр. 201.

[3]) О государствѣ Русскомъ, гл. 21, стр. 74, рус. перев.

мощниковъ архіерея [1]). Надо полагать, что Флетчеръ имѣлъ въ виду чисто случайный соборный судъ, на которомъ засѣдало до 24 человѣкъ. Всѣхъ ихъ иностранецъ назвалъ помощниками епископа. Свѣтскіе чиновники, присутствовавшіе на соборныхъ судахъ, могли нести обязанности секретарей и приставовъ. На послѣднихъ лежали полицейскія обязанности приглашать на судъ обвиняемыхъ и приводить въ исполненіе судебныя рѣшенія.

Несудимыя архіепископскія грамоты, предоставлявшія самоуправленіе нѣкоторымъ казанскимъ монастырямъ, соборное обсужденіе важнѣйшихъ церковныхъ дѣлъ, непосредственное участіе самихъ іерарховъ въ церковномъ судѣ, передача епархіальнаго духовенства подъ надзоръ десятскихъ и поповскихъ старостъ слишкомъ не замѣтно отразились на сокращеніи свѣтской епархіальной администраціи и придворнаго штата.

Каковы-же были эти администрація и штатъ?

Въ несудимой грамотѣ архіепис. Гурія свіяжскому монастырю названы нѣкоторыя административныя лица: *намѣстники*, *десятильники* и ихъ *тіуны*. Были-ли они изъ свѣтскихъ лицъ или изъ духовенства, изъ грамоты не видно. Несомнѣнно, что тіуны были свѣтскими чиновниками, подручными намѣстникамъ и десятильникамъ. Лица, завѣдывавшія сборомъ даней и пошлинъ въ грамотѣ названы общимъ именемъ *пошлинниковъ*. Вѣроятно, и они были свѣтскими лицами. Въ грамотѣ святителю Герману въ качествѣ административныхъ лицъ названы *архіепископскій боярин*, *дьяки*, *боярскія дѣти*, *пристава*, *приказные и дворовые люди* разныхъ чиновъ. Тутъ уже перечислены почти всѣ свѣтскіе архіепископскіе чиновники, отправлявшіе всякую службу при казанскихъ владыкахъ. *Одни* изъ нихъ завѣдывали различными отраслями епархіальнаго управленія (бояре, дьяки, намѣстники, тіуны, пристава или недѣльщики), *другіе*—завѣдывали управленіемъ архіерейскаго двора,

[1]) Ист. Рус. цер. VIII, стр. 202, примѣчаніе.

земель и крестьянъ, жившихъ на нихъ (дворецкіе, прикащики, стряпчіе), *третьи* — занимали извѣстныя придворныя должности конюшихъ, чашниковъ, житенныхъ и т. п.

Указывать подробно обязанности каждаго отдѣльнаго чиновника было-бы долго. Достаточно вышеприведеннаго опредѣленія службы каждой группы чиновниковъ, къ тому же этотъ вопросъ нынѣ достаточно разработанъ въ трудахъ А. В. Лохвицкаго, проф. Н. Каптерева и М. Ксанфа [1]).

Архіерейскіе бояре во время учрежденія Казанской епархіи уже отживали свой вѣкъ. Стоглавъ лишилъ архіереевъ права, безъ вѣдома царя, отпускать отъ себя бояръ и дворецкихъ и вмѣсто нихъ назначать другихъ. Архіерейское боярство оставалось родовымъ. Въ случаѣ прекращенія боярскаго рода архіереи, желавшіе имѣть бояръ, сносились съ царемъ и уже царь самъ указывалъ кому быть въ боярахъ [2]). Конечно, не всѣ архіереи считали неизбѣжнымъ бить челомъ царю

---

[1]) Статья А. В. Лохвицкаго „Очерки церковной администраціи въ древней Россіи“ помѣщена въ журн. „Русскій Вѣстникъ“ 1857 г. т. VII, янв. кн. I, стр. 209—224. Въ 1874 году, почти одновременно, вышли два серьезныхъ труда по тому же вопросу проф. Н. Каптерева „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси“. Москва 1874 г. и М. Ксанфа „Органы епархіальнаго управленія въ древней Руси“ (Правосл. Обозрѣніе 1874 г. II полугодіе, стр. 33—63, 164—178, 341—361, 565—588 и 720—732). Первое и послѣднее сочиненія рѣшаютъ общій вопросъ объ основахъ и организаціи епархіальнаго управленія, при чемъ въ изслѣдованіи Лохвицкаго выдвигается главн. обр. вотчинно-владѣльческій характеръ управленія. Сочиненіе М. Ксанфа разсматриваетъ вопросъ шире и обстоятельнѣе, выдвигая не одну юридическую, но и фактическую сторону дѣла; основаніемъ для сужденій берутся факты изъ управленія митрополичьей (впослѣдствіи патріаршей) и Новогородской епархій. Сочиненіе проф. Каптерева подробно перечисляетъ только свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ и указываетъ обязанности ихъ, тогда какъ въ соч. М. Ксанфа указаны и „духовные чины“ центральнаго и провинціальнаго епархіальнаго управленія.

[2]) Акт. Ист. I, № 155.

о пожалованіи имъ бояръ и дворецкихъ во всякія дѣла. Епархіальная администрація стала обходиться безъ бояръ, лишенныхъ права управлять духовенствомъ. Архіерейскими намѣстниками являются духовныя лица, чаще архимандриты. Въ половинѣ XVII вѣка въ Коломенской епархіи даже каѳедральный протопопъ заступалъ мѣсто архіерея по управленію епархіей [1]). Такъ постепенно перевелись бояре у епархіальныхъ архіереевъ.

Въ Казани только при первыхъ іерархахъ встрѣчаются архіерейскіе бояре. При Германѣ въ кремлѣ, не далеко отъ архіерейскаго дома, подлѣ двора Неустроя Мамонтова, жилъ архіерейскій бояринъ Іоаннъ Елизаровичъ Застолбскій [2]). М. Гермогенъ въ житіи св. Гурія говоритъ, что онъ назначенъ для служенія еще Гурію самимъ Грознымъ. Застолбскій былъ мужъ благъ, ненавидѣлъ неправду, имѣлъ крѣпкій умъ, съ вѣрою и любовію служилъ святителю. По смерти Гурія Застолбскій сдѣлалъ гробницу надъ гробомъ святителя и каменную клѣть. Единственный сынъ его Несторъ характеромъ и умомъ походилъ на отца, но былъ великимъ постникомъ и аскетомъ. Молодой Застолбскій служилъ при трапезѣ св. Гурія, раздавая хлѣбы. Сынъ-бояринъ не прельстился богатствомъ отца и всему предпочелъ монашество, постригшись съ именемъ Нектарія. Инокъ Нектарій скоро скончался; его похоронили въ той самой клѣти-пещерѣ, гдѣ погребенъ Гурій. Скоро самъ бояринъ Іоаннъ постригается съ именемъ Іоны и, немного поболѣвъ, умираетъ. Его похоронили тамъ же, близъ св. Гурія [3]). Со смертью Застолбскаго перевелся боярскій родъ у казанскихъ архіепископовъ.

---

[1]) Путешествіе антіох. патр. Макарія... Павла Алепскаго, кн. II, 154.

[2]) Въ спискѣ съ писц. кн. 1566—1568 гг., стр. 47 сказано, что Застолбскій жилъ въ слободѣ, но у него былъ свой домъ и въ кремлѣ (Арх. Мин. Юст. Копія съ писц. кн. 1566—1568 г. № 646).

[3]) Пл. Любарскій, Сборникъ... стр. 21—23. Есть мнѣніе, что Застолбскій былъ сосланъ въ Казань, а не назначенъ св. Гурію.

Изъ краткой замѣтки м. Гермогена о бояринѣ Застолбскомъ и его сынѣ видно, что Грозный выбралъ на службу св. Гурію боярина вполнѣ достойнаго того высокаго положенія, какое вообще бояре занимали въ епархіальной администраціи. На смѣстныхъ судахъ по гражданскимъ дѣламъ онъ являлся довѣреннымъ архіепископа; послѣ великаго стола, въ отсутствіе большаго архимандрита или игумена, ему слѣдовала намѣстническая чаша. Казанскіе архіерейскіе бояре славные при жизни продолжаютъ прославляться и по смерти. Ихъ пещера въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ чтится и понынѣ.

Бояринъ Застолбскій однако едва-ли имѣлъ права намѣстника или управителя. Такими правами были надѣлены ближайшіе сотрудники св. Гурія архимандриты Казанскаго Спасскаго монастыря Варсонофій и Свіяжскаго Успенскаго монастыря Германъ [1]).

Съ прекращеніемъ боярскаго рода полномочія казанскихъ архіерейскихъ бояръ перешли къ митрополичьимъ приказнымъ. Понятно, что приказные люди дѣлаются вліятельными лицами среди чиновниковъ епархіально-владѣльческой администраціи, будучи сами помѣщиками [2]). Въ числѣ такихъ служилыхъ людей казанскаго архіерейскаго дома начала XVII в. можно назвать боярскаго сына Ѳеодора Дичкова, помѣщика деревни Четовы на Суходолѣ. Онъ, вѣроятно, состоялъ въ родствѣ съ извѣстнымъ царскимъ дьякомъ Степа-

---

[1]) Житіе Святителя Германа .. Казань 1894 г. Составитель означеннаго житія проф. П. В. Знаменскій пишетъ: „первоначальная епархія свят Гурія, еще не имѣвшая опредѣленныхъ границъ раздѣлена была по управленію на двѣ части —по лѣвую и по правую горную стороны Волги. Первая управлялась изъ Казани, гдѣ пребывалъ самъ первосвятитель, имѣя при себѣ духовнымъ управителемъ архим. Спасскаго монастыря св. Варсонофія, вторая—изъ Свіяжска, гдѣ духовнымъ управителемъ былъ оставленъ св. Германъ“ (стр. 3—4).

[2]) Списокъ съ писц. кн. 1566—1568 гг. Казань. 1877 г стр. 66.

номъ Дичковымъ, однимъ изъ управителей Казанской землей въ междуцарствіе, предъ избраніемъ Михаила Ѳеодоровича. Нисколько не удивительно, что казанскій архіепископъ, стоявшій тогда во главѣ всей русской іерархіи [1]), имѣлъ такихъ знатныхъ чиновниковъ. Впослѣдствіи, помимо высокаго положенія казанской каѳедры, возвышенію главныхъ архіерейскихъ чиновниковъ помогало назначеніе ихъ самимъ царемъ [2]).

Трудно возстановить имена всѣхъ первыхъ важныхъ чиновниковъ казанскаго архіерейскаго дома. Кромѣ бояръ, служившихъ при Гуріи, намъ встрѣтились имена Германова дворецкаго и боярскаго сына Шемяки, дворецкаго Мешая, дьяковъ: Ивана Матвѣева и Ивана Яковлева, боярскихъ сыновей Григорія Зубатова, Епанчи Рубцова, Шемяки, Солтана, нѣсколькихъ пѣвчихъ дьяковъ. Въ нач. XVII в. казанскому митрополиту служили помѣщики приказный человѣкъ Баженъ Шибневъ и боярскій сынъ Богданъ Оскреметковъ. Въ полов. XVII в. въ с. Полянкахъ жилъ приказный человѣкъ митрополичій сынъ боярскій Илья Бабанинъ [3]). Позднѣе чаще всего встрѣчаются имена „дьяковъ“ и „стряпчихъ“. Только отъ начала XVIII в. мы имѣемъ полный списокъ администраціи и штата казанскаго архіерейскаго дома, начиная съ судьи духовныхъ дѣлъ іеромонаха Іосифа, казначея монаха Діонисія Вяземскаго и соборнаго протопопа Іоанна Стефанова, двухъ стряпчихъ съ дьяками и подъячими, кончая домовымъ дѣтенышемъ-новокрещеномъ Василіемъ Васильевымъ [4]).

---

[1]) Приложенія... стр. 9—10. Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. III, № 362.

[2]) Путешествіе антіох. патр. Макарія... кн. II, стр. 152 ср. III, 62. По словамъ Павла Алепскаго при каждомъ архіереѣ его судья и управляющіе назначались царемъ.

[3]) Арх. Мин. Юст. Копія съ писц. кн. 1566—1568 гг. № 646 и Прилож. стр. 9—10, 94.

[4]) Приложенія... Прих.-расх. кн. м. Тихона 1706 г. стр. 178—208.

Изъ числа штатныхъ архіерейскихъ чиновниковъ по епархіальному управленію кромѣ дьяковъ Духовнаго и Казеннаго приказовъ, внѣ епархіи и по домовымъ дѣламъ, имѣли важное значеніе домовыхъ дѣлъ и московскіе стряпчіе. Эти стряпчіе, по порученію казанскаго владыки, вели епархіальныя и домовыя архіерейскія дѣла въ разныхъ присутствіяхъ, вчиняли иски, защищали каѳедральные интересы въ Казани и въ столичныхъ приказахъ; они же заключали всякія сдѣлки. Московскіе стряпчіе, кромѣ того состояли каѳедральными корреспондентами о столичныхъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ новостяхъ и жили обыкновенно въ Москвѣ. Стряпчіе архіерейскихъ домовъ иногда выступали повѣренными даже по чужимъ дѣламъ. Св. Синодъ въ „хожденіи домовыхъ стряпчихъ по постороннимъ исповымъ дѣламъ“ усмотрѣлъ ихъ „бездѣльныя користи“, невыгодныя для церковныхъ учрежденій, и 5-го мая 1729 г. запретилъ стряпчимъ духовнаго вѣдомства „ходить въ суды повѣренными“ по чужимъ дѣламъ. Впрочемъ, съ разрѣшенія Св. Синода стряпчій Казан. архіерейскаго дома Алексѣй Кирилловъ въ слѣдующемъ 1730 году велъ дѣло по чужой епархіи, въ качествѣ адвоката, защищая Гедеона, архимандрита Николаевскаго Рудовицкаго монастыря Рязанской епархіи [1]).

Надо полагать, что московскіе стряпчіе казанскаго архіерейскаго дома появились одновременно съ открытіемъ Казанской епархіи, когда начались постоянныя сношенія Казани съ Москвой по церковно-административнымъ и вотчиннымъ дѣламъ. Павелъ Алеппскій въ своихъ запискахъ упоминаетъ едва-ли не объ этихъ стряпчихъ, говоря, что Іоаннъ Грозный выстроилъ въ Москвѣ всѣмъ архіереямъ палаты съ церквами и что въ каждомъ изъ епископскихъ дворцовъ жили архонты и служители для служенія при епископѣ и при церкви [2]).

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. VI, № 2221. Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, VII, № 212.

[2]) Путешествіе антіох. патріарха... кн. III, стр. 62.

Казанскій владыка не въ Москвѣ только, но и по монастырямъ имѣлъ особыхъ своихъ служителей. По словамъ того же Павла Алеппскаго у казанскаго митрополита, какъ и у всякаго епископа, въ каждомъ большомъ монастырѣ были служилые люди изъ важныхъ сановниковъ; изъ нихъ каждый чиномъ равенъ полковнику: ихъ звали монастырскими слугами. Когда митрополитъ ѣхалъ въ каретѣ, эти слуги скакали впереди и сзади на отличныхъ коняхъ, въ пышныхъ одеждахъ и въ полномъ драгоцѣнномъ вооруженіи [1]). Очевидно архидьяконъ Павелъ здѣсь имѣетъ въ виду не только стряпчихъ по монастырямъ, но всѣхъ многочисленныхъ митрополичьихъ боярскихъ дѣтей, занимавшихъ всевозможныя административныя и придворныя должности.

Митрополичьи боярскія дѣти прежде всего были воинами. Ихъ военный видъ, несомнѣнно, очень поразилъ иностранца и далъ поводъ сравнить боярскихъ дѣтей съ полковниками. Такое сравненіе имѣетъ за собой даже нѣкоторое основаніе. Боярскія дѣти казанскаго архіерейскаго дома нѣкогда стояли во главѣ военныхъ отрядовъ, набиравшихся изъ церковныхъ крестьянъ. Въ 1659 и въ 1660 гг., во время войны съ крымскимъ ханомъ, убито 17 человѣкъ домовыхъ боярскихъ дѣтей, въ числѣ ихъ встрѣчаются съ титуломъ князя [2]).

---

[1]) Тамъ же, кн. II, 54, ср. 150, 199 и IV кн. стр. 20. Съ свидѣтельствомъ Павла Алеппскаго можно сопоставить свидѣтельство раскольниковъ о м. Лаврентіи Казанскомъ (1657—1672 г.), что онъ ѣздилъ служить въ колесницѣ позлащенной, предъ нимъ ѣхали „невѣдомо какого чина старосты“.... Какъ только онъ выѣзжалъ со двора предъ нимъ несли посохъ съ змѣей двуглавой, а за нимъ ѣхали на коняхъ многіе люди... Звонили пока онъ не выѣзжалъ изъ города... Камилавка у него не по старому, какъ прежніе носили.... Прежніе не ѣздили, а ходили со кресты къ празднику.. (Матер. для раскол. IV, ч. I, стр. 294).

[2]) Синодикъ казан. архіер. дома... Рукопись библіот. Каз Дух. Академіи № 1967. Вотъ имена побитыхъ на службѣ до-

Тѣ же боярскія дѣти исполняли порученія владыки по охранѣ казанскаго кремля и слѣдили за спокойствіемъ кремлевской жизни, особенно въ ночное время. Въ данномъ случаѣ они, въ качествѣ воиновъ и полицейскихъ чиновъ, оказывались самыми подходящими людьми. Какъ видно изъ писцовой книги г. Казани 1566—1568 г. при всѣхъ кремлевскихъ воротахъ въ качествѣ начальниковъ стражи стояли боярскія дѣти. Высшій контроль надъ ними, по смыслу наказной грамоты св. Гурію, долженъ принадлежать архіепископскимъ боярскимъ дѣтямъ, хотя обычная ночная провѣрка сторожевыхъ постовъ возлагалась на воеводу. Они же были блюстителями порядка при сложныхъ архіерейскихъ церковныхъ церемоніалахъ, которые не могли выполняться безъ полицейской охраны, особенно въ торжественные дни. Въ стародавнія времена строго наблюдалось даже за тѣмъ, кому гдѣ стоять въ храмѣ, кому за кѣмъ подходить ко кресту или маслопомазанію. Въ 1668 году Казанскій митрополитъ Лаврентій получилъ царскую указную грамоту о томъ, „какъ боярамъ, воеводамъ съ степенными черными властями въ Казани въ соборной церкви или у праздника, гдѣ прилучится, и кому послѣ кого подходить ко кресту или маслопомазанію ко владыкѣ“ [1]). Тутъ-то и могли сослужить свою службу боярскіе дѣти; нѣкоторые изъ нихъ могли даже помогать каѳедральному духовенству при богослуженіи.

Боярскія дѣти вмѣстѣ съ архіерейскими пѣвчими дьяками и подъяками, этими ревностными охранителями

мовыхъ дѣтей боярскихъ. „Въ лѣто 7167 30 іюля отъ крымскаго хана побиты князь Симеонъ, Василій, Димитрій, Іоаннъ, Василій, Іоаннъ, Алексій, Григорій, Порфирій и съ ними 2000 воиновъ“. Въ лѣто 7168 побиты дѣти боярскія Григорій, Косма, Василій, Іоаннъ, Климентъ, Севастьянъ, Софонія и Іоаннъ. Въ Синодикѣ записаны нѣкоторые роды домовыхъ служителей и крестьянъ.

[1]) Опись грамотъ—Рукпись.... № 1825, л. 22 об., № 43. Грамота писана 28 авг. 1668 г.

древне-русскаго церковнаго пѣнія [1]), въ качествѣ церковныхъ прислужниковъ, традиціонно охраняли установившіеся порядки духовныхъ церемоній, занося въ мѣстные чиновники особенности архіерейскаго служенія.

Полицейская служба архіерейскихъ боярскихъ дѣтей была обычной и довольно сложной, къ томуже очень отвѣтственной. При царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ (1598 г.) на патріаршихъ, митрополичьихъ и владычныхъ боярскихъ дѣтей вмѣстѣ съ монастырскими приказчиками и служками возлагалась обязанность сыскивать бѣглыхъ церковныхъ крестьянъ и „по суду и сыску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми и съ всякими животы возить назадъ кто, гдѣ жилъ“, т. е. водворять на прежнія мѣста и къ прежнимъ владѣльцамъ [2]). При начавшемся прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ и владѣльцамъ у архіерейскихъ боярскихъ дѣтей оказалось особенно много дѣла. На ихъ же отвѣтственности лежалъ надзоръ за военно-плѣнными. Въ половинѣ XVII вѣка боярскія дѣти казанскаго митрополита попали подъ судъ за то, что у нихъ убѣжалъ плѣнникъ изъ литовской шляхты. Ихъ освободила сама царица по челобитью казанскаго каѳедральнаго Благовѣщенскаго протопопа Стефана [3]).

Со времени появленія и быстраго роста раскола архіерейскія боярскія дѣти становятся сыщиками и развѣдчиками по раскольническимъ дѣламъ. По крайней мѣрѣ, такую службу они несли у холмогорскаго архіепископа Аѳанасія (1682—1702 гг.) [4]). У казанскаго владыки, помимо раскольническихъ дѣлъ, были свои мѣст-

---

[1]) Труды 1-го археологич. съѣзда, II, стр. 461.

[2]) Акт. Ист. I, № 221, III.

[3]) Опис. Докум. и Бум. Арх. Мин. Юст. т. XI, ст. 165, стр. 120, ср. ст. 163, стр. 263. Въ описаніи документъ объ освобожденіи митрополичьихъ дѣтей боярскихъ отнесенъ къ 1649—1656 гг.

[4]) Христіан. Чтеніе 1900 г., окт. стр. 569, 574, 575.

ныя нужды по инородческимъ и новокрещенскимъ дѣламъ, къ которымъ также привлекались боярскія дѣти. Еще при м. Гермогенѣ „доброму боярскому сыну, отбывшему службу“, поручалось вѣдать новокрещенскую слободку и накрѣпко беречь, чтобы новокрещены держали крестьянскую (христіанскую) вѣру крѣпко, ходили въ церковь, держали у себя въ домахъ образа, носили на себѣ кресты, призывали въ свои дома поповъ, имѣли отцовъ духовныхъ, умершихъ хоронили у церкви, чтобы новокрещены женились на русскихъ и своихъ сыновей женили на нихъ же, а дочерей выдавали за русскихъ; боярскій сынъ долженъ былъ слѣдить, чтобы новокрещены не возвращались въ татарскую вѣру и не сходились съ татарами или нѣмцами, чтобы чувашъ, черемисъ и нѣмецкихъ полоняниковъ и полонянокъ у себя не держали и т. п..“ [1]). Сказаннаго достаточно, чтобы понять сложность обязанностей боярскихъ дѣтей при архіерейскомъ домѣ и въ новокрещенской слободѣ.

Миссіонерство среди инородцевъ никогда не обходилось безъ содѣйствія боярскихъ дѣтей, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось защитить новокрещеновъ отъ насилія ихъ сородичей, которые часто и въ значительномъ количествѣ не только сами не принимали христіанства, но и другимъ препятствовали креститься. Можно припомнить случай съ Семейкой Бекбулатовымъ, его матерью и братьями. Въ качествѣ приказчиковъ по вотчиннымъ селамъ, боярскія дѣти ближе другихъ знали положеніе инородцевъ-христіанъ и иновѣрцевъ, а равно ихъ взаимныя отношенія.

Составляя постоянную архіерейскую свиту, они являлись подручными архіереевъ при ихъ поѣздкахъ по епархіи съ миссіонерской цѣлью. Позже, когда

---

[1]) Акт. Арх. Экспед. I, № 358 Царская грамота 1593 г. іюля 18. Въ грамотѣ весьма обстоятельно изложены мѣры къ охранѣ новокрещеновъ отъ вліянія татаръ-мусульманъ и неправославныхъ христіанъ, а также указаны мѣры къ обращенію послѣднихъ въ православную вѣру.

число архіерейскихъ боярскихъ дѣтей значительно сократилось и роды ихъ измельчали, при миссіонерскихъ поѣздкахъ казанскихъ владыкъ ихъ замѣняли офицеры и солдаты, по назначенію свѣтской власти. Военному конвою приходилось охранять даже самихъ архіереевъ во время миссіонерскихъ поѣздокъ весьма небезопасныхъ для іерарховъ въ обширной и разноплеменной Казанской епархіи.

Въ 1727 г. архіепископъ Сильвестръ не разъ просилъ чрезъ Св. Синодъ свѣтскую власть о назначеніи въ распоряженіе казанскаго архіерейскаго дома офицеровъ и солдатъ помогать отыскивать раскольниковъ на Иргизѣ, православныхъ жившихъ у инородцевъ и подозрѣваемыхъ въ отпаденіи отъ христіанства, а также новокрещеныхъ, скрывавшихся у инородцевъ. Въ одномъ изъ такихъ донесеній Св. Синоду Сильвестръ просилъ въ свое личное распоряженіе офицеровъ и солдатъ, съ которыми онъ могъ бы „не опасно посѣщать дальнія деревни новокрещеныхъ, чтобы понудить ихъ къ обращенію къ св. церкви“. Такихъ деревень Сильвестръ насчитывалъ 72, въ нихъ 1279 дворовъ съ 6426 душами жителей. Сенатъ на всѣ вѣдѣнія Синода по просьбѣ Сильвестра отмалчивался [1]). Молчаніе Сената можно объяснять или тѣмъ, что онъ не сочувствовалъ строгимъ мѣрамъ обращенія инородцевъ и раскольниковъ въ лоно церкви, или надѣялся, что Сильвестръ обойдется безъ гарнизонныхъ офицеровъ и солдатъ своими боярскими дѣтьми и домовыми людьми. Но у казанскаго архіерейскаго дома боярскихъ дѣтей тогда едва доставало для замѣщенія приказныхъ должностей при каѳедрѣ и въ вотчинныхъ селахъ. Въ концѣ 30-хъ годовъ XVIII ст. мы встрѣчаемъ ихъ еще въ должностяхъ повытчиковъ семинарской конторы [2]).

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. VII, № 56, ср. Пол. Собр. Пост. и Расп. т. V, №№ 1914 и 1928.

[2]) Арх. Св. Синода, д. 1737 г. № 111.

Въ концѣ XVII и нач. XVIII в. всюду ощущалась нужда въ боярскихъ дѣтяхъ, такъ что ихъ стали набирать изъ низшихъ сословій, не исключая крестьянъ. Въ началѣ XVIII вѣка у казанскаго владыки они набирались изъ домашнихъ свободныхъ служителей и даже изъ конюховъ [1]). Впрочемъ, понятіе „боярскій сынъ“ давно уже не указывало происхожденія, а скорѣе званіе и служебное положеніе.

При казанскомъ архіерейскомъ домѣ боярскія дѣти перевелись въ 1744 году: одни изъ нихъ ушли въ свѣтскія команды, другія уволены за неспособностью къ домовой службѣ, остальныя во время разборовъ взяты въ солдаты. Способныхъ людей изъ свободныхъ служителей, которые могли бы занять мѣсто боярскихъ дѣтей, не оказалось. А какіе были, и тѣ по двумъ указамъ изъ главнаго магистрата, посланнымъ въ Казанскую Консисторію (отъ 12 іюля и 24 сент. 1745 г.), отрѣшены отъ казанскаго архіерейскаго дома и отданы въ казанское купечество. Въ числѣ послѣднихъ были домовые служители Матвѣй Ѳеодоровъ, Степанъ Александровъ, Димитрій и Григорій Тимоѳеевы [2]). Очевидно званіе боярскихъ дѣтей и вообще служба при архіерейскихъ домахъ со времени Петра не представляла особеннаго интереса; торговать было выгоднѣе.

II.

Количество каѳедральнаго и крестоваго духовенства, а также приказныхъ и домовыхъ служителей и ихъ служебныя условія находились въ прямой зависимости отъ знатности и средствъ каѳедры. Епархіальный архіерей, сообразуясь съ мѣстными средствами и нуждами, могъ увеличивать и сокращать каѳедральный и придворный штатъ. Допетровское правительство

---

[1]) Приложеніе—кн. м Тихона, стр. 192, 193. Опис. Док. Д. Арх. Св. Син. I, № 445, стр. 513.

[2]) Тамъ же, дѣло 1744 г. № 292.

слишкомъ рѣдко вникало въ распоряженія епархіальныхъ властей, постепенно увеличивавшихъ число своихъ служителей разнаго чина: поэтому каѳедральные штаты продолжали увеличиваться. Къ нач. XVIII вѣка число штатныхъ людей „всякаго званія“ у большинства архіереевъ считалось сотнями [1]).

Казанскій архіерейскій домъ въ данномъ случаѣ не представлялъ исключенія. Въ 1706 году его штатъ составляли *соборные* — протопопъ Иванъ Стефановъ [2]),

---

[1]) Арх. Мин Юст. Мон. Прик. № 163 прих.-расх. кн. *Ростовскаго* архіер. дома за 1696 г. Тутъ перечисленъ весь ростовскій домовой штатъ, л 64 и дал.; о штатѣ *Крутицкаго* архіер. дома 1699 года см тамъ же, кн. № 18 лл. 18—34, *Смоленскаго* архіер. дома 1698 г., тамъ же, кн № 302, *Коломенскаго* архіер дома 1706 г, тамъ же № 68

[2]) Протопопъ Иванъ Степановъ, вѣроятно сынъ того Благовѣщенскаго протопопа Степана, который заступился за боярскихъ дѣтей, обвиненныхъ въ недосмотрѣ за плѣнными поляками. Въ 1646 году протопопомъ Благовѣщенскаго собора былъ Константинъ Ивановъ у него дѣти—два Ивашки, Гришка и Бориска Въ Перепис. кн г Казани 7154 (1646 г.) (Арх. М. Юст. № 6445) переписано все казанское духовенство, къ сожалѣнію, не указано кто и при какой церкви служилъ (лл. 97 об —104 об). Вотъ имена его: *протопопъ* Преч. Богородицы новоявленнаго образа Романъ Климентовъ, *попы*: Ѳадей Самойловъ, Василій Кондратьевъ, Иванъ Семеновъ, Григорій Агафонниковъ, Леонтій Ивановъ, Епифаній Григорьевъ, Иванъ Григорьевъ, Михайло Васильевъ, Иванъ Петровъ, Аѳанасій Михайловъ, Иванъ Ѳеодоровъ, Филатъ Петровъ, Тимофей Климонтовъ, Мартемьянъ Григорьевъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ, Ларко Ивановъ, Ѳедоръ Титовъ, Аѳанасій Тимофеевъ, Лазарь Филиповъ, Иванъ Андреевъ, Иванъ Алексѣевъ, Ѳедоръ Васильевъ, Моисей Марковъ, попъ Иванъ, у него сосѣдъ Ромашка Печенкинъ, попъ Иванъ Петровъ, у него ученикъ Микифорко Ѳедосѣевъ, попъ Григорій Степановъ, Ѳедотъ Ларіоновъ, Обрамей, Игнатій Григорьевъ, Савва Емельяновъ, Иванъ Архиповъ, Иванъ Ѳедоровъ Галка, Филипъ Герасимовъ, Григорій Михаиловъ, Моисей, Онисимъ Григорьевъ, Иванъ Корнильевъ. Соборный *протодьяконъ* Григорій Ивановъ. *Діаконы*. Флоръ Васильевъ, Иванъ Петровъ, Иванъ Сидоровъ, Тихонъ Семеновъ, Титъ Ивановъ, Зотикъ Ивановъ, Петръ Ѳедоровъ, Якимъ Васильевъ, Ларивонъ Ѳо-

два ключаря, два іерея, протодьяконъ, два дьякона, два пономаря, два сторожа и просфорякъ-монахъ. Въ *придѣльныхъ* кремлевскихъ церквахъ служили—четыре попа, четыре дьячка и два пономаря; при крестовой церкви были духовникъ іеромонахъ и два рядовыхъ іеромонаха, ризничій—іеродіаконъ, три рядовыхъ іеродіакона, дьячекъ, псаломщикъ, пономарь, при нихъ крестовый просфорякъ монахъ. У *самого архіерея* было три келейника, изъ нихъ два монаха и одинъ іеродіа-

---

минъ, Андрей Васильевъ, Ѳорапонтъ Ивановъ, вдовый дьяконъ Яковъ Прохоровъ, Андрей Якимовъ, Никифоръ Антропьевъ, Михаиль Ѳедоровъ Северинъ, у него дворовый человѣкъ дьяконъ Василій Васильевъ Болотниковъ, у него крѣпостныхъ два человѣка, дьяконъ Семенъ Павловъ. *Церковные дьячки*: Стенька Кузминъ Копыловъ, Игнашка Ивановъ, Стенька Даниловъ Поповъ, у него крѣпостной человѣкъ Афонька Трофимовъ, Ѳедька Семеновъ Оконишниковъ, Успенскій дьячекъ Ганка Васильевъ. *Пономари*: Ивашко Филиповъ, Герасимко Ивановъ, Ѳадюшка Степановъ, Пименко Лукьяновъ, Ивашко Борисовъ, Парамонко Максимовъ, Ивашко Борисовъ, Ивашко Кондратьевъ, Куземка Агаѳоновъ, Стенька Ортемьевъ, Ларка Семеновъ, Оська Яковлевъ, Сергушка Ѳоминъ, Ивашко Ивановъ, Петрушка Павловъ, Зиновейко Михайловъ, отставленный пономарь Ивашко Ивановъ, Сенка Зосимовъ, Володка Алексѣевъ. Соборной церкви Благовѣщенія *сторожа*: Ивашко Кондратьевъ, Микитка Логиновъ, *звонарь* — Стенька Ивановъ. *Просвирни* Настасьица Иванова, Дарьица Кузьмина, Ефимья Иванова, Матрена Кузьмина, Оленица Давыдова, Ульяница Васильева, Марьица Дементьева, Домница Михайлова, Дарьица Кузьмина. *Вдовы* — попачьи Татьяница Павлова, Анница Елизарьева, Татьяница Романова, дьяконица — Дарьица Данилова, пономарница Ѳедорка Пестрова. Всего въ Казани въ каменномъ и деревянномъ городѣ, на посадѣ и въ слободахъ протопоповъ, протодьякона, поповъ и дьяконовъ 63 двора, людей въ нихъ, опричь поповъ и дьяконовъ, дѣтей ихъ, братьи, племянниковъ и внучатъ 84 чел., дьячковъ, пономарей и просвирницъ 41 дворъ, людей въ нихъ 41 чел., дѣтей ихъ, братьи и племянниковъ 44 чел., да у протопоповъ, поповъ, дьяконовъ, дьячковъ, пономарей и просвирницъ сосѣдей и ихъ дѣтей и братьи 20 чел.; обоего 104 двора, людей въ нихъ, опричь поповъ, 189 челов.

конъ, два истопника, на обязанности которыхъ лежало не только топить печи, но и поддерживать чистоту въ комнатахъ, два иподьякона, пѣвчихъ первой и второй статьи или станицы по 5 человѣкъ въ статьѣ—10 чел., подьяковъ въ пяти статьяхъ по 5 чел. въ каждой,—всего 25 челов. По *приказно-епархіальной администраціи*—въ *Судномъ* приказѣ: духовныхъ дѣлъ судья іеромонахъ Іосифъ (Смирновъ), дьяки Михаилъ Ушаковъ, пять подъячихъ; въ *Казенномъ* приказѣ: казначей монахъ Діонисій (Вяземскій), дьякъ Романъ Михаиловъ, пять подъячихъ, четыре пристава и сторожъ. Въ *Симбирскѣ* былъ особый духовныхъ дѣлъ судья іеромонахъ Іосифъ Баданинъ. По *обще-епархіальной* и *домовладѣльческой* администраціи два стряпчихъ: домовыхъ *московскихъ приказныхъ дѣлъ* стряпчій Иванъ Іонинъ, жившій въ Москвѣ и тамъ же получавшій денежное жалованье. и *домовый казанскій* стряпчій Іосифъ Судовиковъ, жившій въ Казани; боярскихъ дѣтей при домѣ было: первой статьи 9 человѣкъ, второй статьи 22 человѣка. Далѣе слѣдуютъ *придворные* духовные и свѣтскіе служители, завѣдывавшіе разными отраслями домашняго хозяйства и исполнявшіе разную службу какъ на архіерейскомъ дворѣ. такъ и на подворьяхъ. таковы: конюшенный и ясельничій монахи, 2 конюха,—возницы, рядовыхъ конюховъ 15 чел., коновалъ, *житенной* службы монахъ и подъячій, *отдаточной* службы ключникъ, подключникъ, два лошкомоя, *поваренный монахъ*, поваровъ 7, *приспѣшенный* монахъ, четыре приспѣшника, *хлѣбенный* монахъ, при немъ четыре человѣка хлѣбниковъ, *сушиленный* монахъ, чашникъ, два гвоздаря, два иконописца, три портныхъ, свѣщникъ, два оконишника, монахъ-часоводъ, котельщикъ, два кузнеца, два столяра, два рѣзчика, два плотника, бочаръ, образцовый (печникъ) мастеръ, воротникъ, два ночныхъ сторожа; у большихъ и малыхъ подъяковъ были свои келейники съ опредѣленными окладами, принадлежавшіе къ домовому штату. Къ штату архіерейскаго дома также принадлежали іеромонахъ, псаломщикъ и двор-

никъ свіяжскаго домоваго архіерейскаго двора съ крестовой церковью Рождества Іоанна Предтечи; игуменъ, два іеромонаха, іеродіаконъ, монахъ-пономарь, крылосный монахъ канархистъ, псаломщикъ, два огороденныхъ монаха, два конюха при домовомъ Воскресенскомъ монастырѣ, что на Едемскомъ островѣ; въ домовыхъ примонастырскихъ поселкахъ жили штатные посельскій монахъ, монахъ при житенномъ дворѣ, солодовникъ, два работника, дворникъ солодовеннаго двора, два работника на коровьемъ дворѣ и коровница; въ митрополичьихъ селахъ: Вознесенскомъ—Карадули. Озерецкомъ—Тарлаши, Введенскомъ—Кабаны, Воскресенскомъ — Кирельскомъ, Троицкомъ—Поляны-Усадъ. Благовѣщенскомъ на Омарѣ, Богородицкомъ, Красновидовѣ жило по одному посельскому монаху и дворнику; на Бакалдинской и Сентяковской рыбныхъ ватагахъ жило по монаху. Роспись денежнаго жалованья домовымъ людямъ всякаго чина, служившимъ въ 1706 г. при м. Тихонѣ, заканчивается записью жалованья домовымъ дѣтишкамъ 19-ти человѣкамъ, получавшимъ по $3^1/_2$ руб. въ годъ.

Изъ росписи денежнаго жалованья видно, что весь штатъ казанскаго архіерейскаго дома состоялъ изъ 263-хъ человѣкъ. Имъ выдано въ 1706 г. жалованья 2032 руб. 14 алт. $5^1/_2$ ден. Высшій годовой окладъ въ 20 руб. получалъ только дьякъ Суднаго приказа Ушаковъ. Такимъ сравнительно высокимъ жалованьемъ могли предотвращаться незаконныя акциденціи лица, занимавшаго высокій постъ въ судебномъ учрежденіи. Слѣдующій окладъ въ 15 руб. получали дьякъ Казеннаго приказа Романъ Михайловъ и московскій стряпчій Іонинъ; казначей іером. Діонисій, Симбирскій духовныхъ дѣлъ судья, домовый стряпчій Судовиковъ и архіерейскій духовникъ получали по 10 руб.; соборный протопопъ получалъ деньгами 12 руб. и за хлѣбъ 2 руб. 13 алт. 2 д., два ключаря Василій Алексѣевъ и Левъ Макаріевъ съ хлѣбнымъ жалованьемъ получали по 9 руб. 20 алт. каждый. Такой же окладъ былъ у

соборныхъ іереевъ и протодьякона; ризничій іеродіаконъ получалъ 7 руб., казанскій духовныхъ дѣлъ судья іером. Іосифъ Смирновъ, четверо приказныхъ подъячихъ. соборные дьяконъ и пѣвчіе первой станицы получали по 6 руб.; пѣвчіе 2-й станицы, подъяки 1-й станицы, боярскія дѣти 1-й статьи и большинство начальныхъ монаховъ получали по 5 руб.; жалованье остальныхъ штатныхъ людей „всякаго чина“, спускаясь ниже и ниже, доходило до полтины въ годъ [1]). Оно платилось въ два срока „Семеновскій“, 1-го сент., и „Евдокейскій“, 1-го марта.

Помимо денежнаго жалованья каѳедральному штату положены были хлѣбные оклады, которымъ велись особыя расходныя книги [2]). Чрезъ 20 лѣтъ—въ 1727 году хлѣбнаго жалованья всему штату выдано 1446 четв., въ 1729 г.—1351 четв., въ 1731 году 154 человѣкамъ роздано 1493 четв. 6 чк. Но годъ на годъ не приходилось—въ 1729 г. выдано только 978 четв. Дача на великій постъ не включалась въ счетъ окладного хлѣбнаго жалованья [3]).

---

[1]) Подробнѣе—Прилож. Прих.-расх. кн м. Тихона.. стр. 178—208.

[2]) Арх. Мин. Юст. Мон Прик 1704 г., вязка 215, лд. 5 и 7—книги Ростовскаго и Вятскаго архіер. домовъ хлѣбнаго расхода.

[3]) Арх. Св. Синода, д. 1732 г. № 123, лл. 222, 226, 231 и 240. Приведемъ для примѣра роспись хлѣбнаго жалованья въ 1727 году—при м. Сильвестрѣ: 2 секретарямъ, 6 канцеляристамъ, 4 подканцеляристамъ ржи и овса по 109 четв. 6 чк.; 3 иподдьяконамъ, 10 пѣвчимъ, 18 подъякамъ, крестовой трехсвятительской п.-дьячку, всего 32 чел., ржи и овса по 163 чет. 7 чк., архіерейскому келейнику, дворецкому, 10 боярскимъ дѣтямъ — ржи и овса по 62 четв. 2 чк, крестовой палаты 2 истопникамъ, иконописцу, 4 приказнымъ приставамъ, 2 портнымъ, свѣшнику, оловянишнику, садовнику, 2 котельникамъ, часоводу, 2 оконишникамъ и сапожнику—ржи и овса по 76 четв. 2 чк.; 4 столярамъ, 2 гвоздарямъ, 3 воротникамъ ржи и овса 40 четв. 5 чк., 2 стремяннымъ конюхамъ, 19 рядовымъ — ржи и овса по 81 чет. 2 чк; 4 поварамъ, скатертнику,

Какъ видно, оклады каѳедральнаго духовенства и чиновниковъ были небольшіе, но они усиливались служебными доходами. Эти частные служебные и случайные доходы не рѣдко носили характеръ полузаконныхъ, какъ пережитокъ прежняго способа содержанія архіерейскихъ клировъ и свѣтскихъ чиновниковъ. Дѣло въ томъ, что до конца XVII в. всѣ лица принадлежавшія къ епархіальной и домовладѣльческой администраціи не получали опредѣленныхъ окладовъ, пользуясь доходами отъ дѣлъ, количество которыхъ не вездѣ было одинаково. Десятильничьи пошлины въ опредѣленномъ размѣрѣ стали поступать въ архіерейскую казну только въ концѣ XVII в. съ именемъ пошлинъ „за десятильничъ доходъ“, когда п. Адріанъ отмѣнилъ самую должность десятильниковъ [1]). Эти пошлины назначались въ жалованье архіерейскимъ чи-

---

4 приспѣшникамъ, приспѣшенному ученику, лошкомоямъ—ржи и овса по 46 четв. 2 чк.; шорнику, 3 табуннымъ конюхамъ, солодовенному, 18 дѣтенышамъ, каменщику, воротнику домоваго Воскресенскаго м., за мытье скатертей — ржи 120 четв. 6 чк, овса 84 чет. 6 чк., годовымъ наемнымъ работникамъ—3 кузнецамъ, винокуру, 2 телѣжникамъ, коновалу, бочару, огороднику, мукосѣю—ржи и овса по 40 четв. Всего 151 человѣку ржи 741 четв., овса 705 четв., того и другого 1446 четв. Въ дачѣ на великій постъ Благовѣщенскаго собора протопопу съ братіей, причетникамъ, домовымъ всякаго званія служителямъ и домоваго свіяжскаго двора церковно-священнослужителямъ ржаной муки 24 четв. 4 чк., пшеничной 22 четв. 1 чк., солоду ржаного 33 четв. 2 чк., полбяного 2 четв, крупъ овсянныхъ 20 четв. 1 чк., гороху 19 четв. 1 чк., толокна 4 четв. 6 чк.—всего 125 четв. 7 чк. (лл. 222—223); въ 1728 г на великій постъ выдано 83 четв. 2 чк. (л. 227), въ 1729 г —117 четв. 5 чк. (л. 231). Съ 1726 г. по 1732 г. хлѣбнаго жалованья выдано 6649 чет. и на великій постъ запасовъ 561 четв. 5 чк.; помимо того про домовый обиходъ вышло 10606 четв. 4 чк., въ почетъ дано 750 четв. $1^1/_2$ чк., во время поѣздокъ (въ Москву и Петербуръ) 141 четв. 7 чк., а всего 18642 четв. 4 чк. (тамъ же—вѣдомости).

[1]) Древ. Рос. Вивліоѳика, ч. XV, стр. 390—391. Инструкція поповскимъ старостамъ.

новникамъ изъ боярскихъ дѣтей; такъ было у самого патріарха [1]). Вообще нужно замѣтить, что до XVII в. свѣтская епархіальная администрація, также какъ и государственная, была построена на системѣ кормленія. Каждый епархіальный чиновникъ, не получая изъ архіерейской казны жалованья, кормился отъ прохожденія своей должности: судья бралъ извѣстный процентъ съ цѣны иска — съ рубля по гривнѣ, да пересуду и праваго десятка по 7 алт. по 2 ден. на виноватомъ; дьяки брали съ подписи различнаго рода бумагъ, пристава или недѣльщики получали плату за призывъ и доставку отвѣтчика, свидѣтелей къ суду; десятильникъ бралъ пошлины съ своей десятины и т. д. Проф. Н. Ѳ. Каптеревъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что епархіальные архіереи, чтобы не платить изъ каѳедральной казны жалованья епархіальной администраціи, всѣ епархіальныя должности предоставляли своимъ придворнымъ служилымъ людямъ на правахъ „кормленія“. Поэтому всѣ эти лица находились въ полномъ распоряженіи архіерея [2]).

Главной статьей доходовъ каѳедральнаго соборнаго духовенства были сборы съ вѣнечныхъ памятей, выдаваемыхъ каѳедральными протопопами. Инструкціей п. Адріана 1699 года отмѣнено право соборныхъ протопоповъ выдавать вѣнечныя памяти и собирать за нихъ пошлины. Вѣнечныя пошлины съ 1714 г. удвоились и записывались въ отдѣльныя сборныя книги, по двумъ статьямъ—пошлинныя и лазаретныя. Тѣ и другія доставлялись поповскими старостами или заказчиками въ домовую казну. Отсюда лазаретныя деньги цѣлыми тысячами поступали въ доходъ государственной казны на госпитали; пошлинныхъ денегъ тоже

---

[1]) Опис. Докум. и Бум. Арх. Мин. Юст. I, прил. I, стр. 5.

[2]) Н. Каптеревъ. Свѣтскіе архіер. чиновники.., стр. 49—50. Опис. Докум. и Бум. Арх. М. Ю. I, Прилож. стр. 5. Древ. Рос. Вивліоѳика XV. Инструкція п. Адріана.

не велѣно касаться [1]). Такимъ образомъ на долю соборнаго духовенства изъ вѣнечныхъ денегъ ничего не осталось. Въ 1703 году протопопу большаго казанскаго Благовѣщенскаго собора съ братіей и придѣльнымъ попамъ съ причетниками назначено окладное жалованье изъ домовой казны [2]). Съ назначеніемъ жалованья у соборянъ взяты на Великаго Государя двѣ лавки въ ветошномъ и медяномъ ряду съ тѣмъ, чтобы отдавать ихъ на оброкъ изъ архіерейскаго дома [3]); оброчная сумма, конечно, поступала въ государеву казну.

У соборнаго, крестоваго и придѣльнаго духовенства съ пѣвчими и казенными приказными долго оставались неотъемлемыми благословенныя и ставленныя пошлины, имѣющія за собою сложную исторію. Одни считали ихъ незаконными, отождествляя съ симоніей, другіе, напротивъ,—законными, какъ плату за труды по поставленію въ священный санъ, и называли ихъ „проторами“ или расходами по поставленію. Дѣйствительно онѣ всегда были вознагражденіемъ участниковъ при поставленіи, такъ какъ шли не столько святителямъ, сколько ихъ сотрудникамъ-каѳедральному клиру съ пѣвчими, келейниками и нѣкоторыми приказными. Такъ было въ Византіи, такъ было и на Руси. Соборнымъ опредѣленіемъ 1503 году 6-го августа епископамъ и клиру было положительно запрещено брать плату за поставленіе, а печатникамъ и дьякамъ за печати и подписи ставленныхъ грамотъ [4]), но не надолго. Отмѣна ставленныхъ пошлинъ, вызванная движеніями

[1]) Тамъ же, стр. 393, 397. Срав. Приложенія.. Прих.-расх. кн. м. Тихона стр. 164—171. и Приложеніе „О вѣнечномъ сборѣ въ изслѣдованіи А. Завьялова“. Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при императр. Екатеринѣ II, Спб. 1900 г. стр 349—359.

[2]) Опись грамотъ. Рук. № 1825. Грамота м. Тихону Казанскому 1703 г. 26 марта, л. 27 об. № 18.

[3]) Приложенія... стр. 172

[4]) Акт. Экспед. I, № 382.

стригольниковъ и жидовствующихъ и протестомъ вдовыхъ поповъ, должна была уступить практикѣ церкви. На Стоглавомъ соборѣ (1551 г.) ставленныя пошлины получили уже силу законнаго явленія; соборъ старался только установить опредѣленную ставленническую плату и тѣмъ самымъ предотвратить злоупотребленія. За поставленіе въ попы положено брать одинъ московскій рубль и благословенную гривну, въ дьякона—полтину и благословенную гривну, столько же съ готоваго дьякона, поставляемаго въ попы [1]).

Несомнѣнно постановленіе Стоглава вошло въ практику въ Казанской епархіи. Со временемъ не столько по волѣ епископовъ, сколько по нуждѣ клира при постепенно увеличивавшейся дорговизнѣ жизни ставленныя пошлины возросли, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ жизни, и не вездѣ были одинаковы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставленіе обходилось 4 руб. и даже больше. Какъ извѣстно, патр. Іоакимъ, вводя всюду однообразіе въ церковныхъ сборахъ, въ 1687 г. опредѣлилъ и ставленныя пошлины — полное поставленіе 2 руб. 3 алт. 2 ден., неполное 1 руб. 10 ден. [2]). Въ 1723 году Св. Синодъ назначилъ тѣ же сборы, вычисливъ ихъ въ рубляхъ и копѣйкахъ. Синодальный приговоръ во многомъ согласенъ съ грамотой п. Іоакима, только названіе „начальныхъ людей и подъячихъ“, участвовавшихъ въ дѣлежѣ пошлинъ съ ставленныхъ, благословенныхъ, настольныхъ, епитрахельныхъ, постихарныхъ, новоявленныхъ и перехожихъ грамотъ, замѣнены именами „судей, приказныхъ и церковныхъ служителей“. Порядокъ раздѣла такъ же очень близокъ къ прежнему. По грамотѣ п. Іоакима часть ставленныхъ пошлинъ поступала на Печатный Дворъ въ прибавокъ къ домовымъ деньгамъ за ставленныя грамоты, другая часть

---

[1]) Стоглавъ. Изд. Каз. Д. Акад., стр. 80, вопр. 4 и стр. 174—179 гл. 86—89.

[2]) Опис. Докум. и Бум. Арх. М. Юст. I, Прилож. 3, стр 5—6. Тутъ указано, какъ дѣлились ставленныя пошлины.

поступала патріаршему архидьякону, замѣнявшему каѳедральнаго протопопа, іеромонахамъ, ризничему-іеродьякону, подьяконамъ, пѣвчимъ дьякамъ и подъякамъ; по опредѣленію Синода эти пошлины шли главнымъ образомъ въ раздѣлъ церковнымъ служителямъ [1]), къ

---

[1]) Полн. Собраніе Постан. и Рапоряж. по Вѣд. Прав. Испов. III, № 1138. Приведемъ параллели сборовъ и раздѣла разныхъ пошлинъ при п. Іоакимѣ и по опредѣленію Св. Синода: съ благословенныхъ на построеніе церквей по грамотѣ Іоакима бралось по полуполтинѣ съ престола и половина денегъ шла въ келейную казну патріарха, (а въ епархіяхъ епископа), другая половина поступала начальнымъ людямъ того приказа, откуда давалась грамота (духовнаго); по постановленію Св. Синода съ каждой такой грамоты бралось настоящихъ, т. е. въ келейную казну, по десяти копѣекъ съ престола, да постолько же на раздѣлъ судьямъ архіерейскихъ домовъ и приказнымъ людямъ, вмѣсто жалованья; съ настольныхъ грамотъ бралось: съ архимандричихъ (2 р.), игуменскихъ (1 руб.), протопопскихъ и игуменій (16 алт. 4 ден.), половина которыхъ шла въ келейную казну патріарха, другая половина архидьякону ризничему и дьяконамъ, съ благословенныхъ іеромонашескихъ (вмѣсто ставленныхъ), съ грамотъ даваемыхъ вмѣсто утерянныхъ, съ годовыхъ патрахѣльныхъ и постихарныхъ (съ обѣднями) вдовымъ попамъ и дьяконамъ по 10 алт. съ грамоты, которые дѣлились пополамъ: 5 алтынъ шло въ келейную казну патріарха, другіе 5 алт. начальнымъ людямъ Казеннаго Приказа; подъячему за письмо шла гривна особо. По опредѣленію Св. Синода съ настольныхъ грамотъ за подписаніе архіерею шло: съ архимандричихъ одинъ руб., игуменскихъ по 50 коп., протопопскихъ по 25 коп, съ іеромонашескихъ по 15 коп., вторая половина этихъ пошлинъ, если имѣть въ виду оклады п. Іоакима, принятые Св. Синодомъ въ другихъ статьяхъ, шла каѳедральному и домовому духовенству. Съ епитрахильныхъ вдовыхъ поповъ настоящихъ пошлинъ по 15 к., да на раздѣлъ домовымъ судьямъ, вмѣсто жалованья по столько же, съ постихарныхъ дьяконскихъ половина, съ дьячковскихъ, пономарскихъ и просфорническихъ новоявленныхъ памятей по 20 коп., очевидно 10 к. настоящихъ и 10 коп. судьямъ; вновь назначеннымъ архіереямъ за подписаніе ими прежнихъ грамотъ архіерею полагалось столько же, сколько съ настольныхъ; указана еще такса съ поповскихъ—5 алт. (15 коп.) и дьяконскихъ по 3 алт. 2 д. (10 коп.). Пошлины, не имѣвшія за собой никакихъ основа-

которымъ причислялись чиновники Казеннаго Приказа. По крайней мѣрѣ такъ было въ Казанской Епархіи въ началѣ 30-хъ годовъ XVIII столѣтія. Самому архіерею шли только печатныя, восковыя и казенныя пошлины съ ставленническихъ грамотъ и остатки послѣ раздѣла [1]).

Ставленническія пошлины, узаконенныя Стоглавомъ, опредѣленныя п. Іоакимомъ и подтвержденныя Св. Синодомъ, служили значительнымъ подспорьемъ въ содержаніи архіерейскихъ штатовъ. Епархіальнымъ архіереямъ предписано придерживаться узаконенной таксы. Они и такъ дѣлали. Поэтому нельзя придавать много вѣры доносу казанскаго губернатора Артемія Волынскаго на м. Сильвестра. Волынскій 2 сент. 1730 года писалъ своему дядѣ Семену Андреевичу Салтыкову, вошедшему въ силу при избраніи Анны Іоановны, что „здѣсь, т. е. въ Казанской епархіи, съ 60 церквей пустыхъ для того, что меньше 30 руб. ставленника въ попы нѣтъ..., люди умираютъ безъ покаянія, а ребята безъ крещенія“ [2]). Весьма возможно, что въ обширной Казанской епархіи было достаточно церквей безъ священниковъ, но едва-ли потому, что ставленничество обходилось 30 руб.; правильнѣе это печальное явленіе объяснить тѣмъ, что Сильвестръ, будучи ревнителемъ духовнаго просвѣщенія, не ставилъ, въ попы безъ разбора и неподготовленныхъ. Доносъ Волынскаго на Сильвестра, граничившій съ клеветой, вполнѣ понятенъ при постоянныхъ ссорахъ между ними. Противъ Волынскаго говоритъ подлинная книга пріема и раздѣла ставленническихъ пошлинъ временъ Сильвестра

ній, каковы: постригальныя, подстрижныя, отводныя и т. п., собиравшіяся съ духовенства, совсѣмъ отмѣнены синодальнымъ опредѣленіемъ.

[1]) Библіот. Каз. Д. Акад. Рукоп. № 1807, лл. 128, 148 и др.

[2]) Чтен. въ Моск. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1868 г. кн. III, стр. 43.

и начала управленія архіепис. Иларіона (съ 1726 по 1732 гг.). Изъ книги видно, что за благословеніе въ дьякона и изъ дьяконовъ во священники въ Казанской епархіи бралось 2 руб. 50 коп., изъ дьячковъ или пономарей—во священники 4 руб. 50 коп., но многіе посвящались безъ пошлинъ. Безпошлинниками были, преимущественно, назначаемые во вновь открытые инородческіе приходы, таковъ напр. Василій Петровъ, 21-го ноября 1729 г. посвященной во дьякона въ новопостроенное новокрещенское село Покровское—Намимы тожъ, Казанскаго уѣзда. Пошлины не брались при посвященіяхъ архіерейскихъ пѣвчихъ дьяковъ, подъяковъ, а также съ лицъ, изъявившихъ жаланіе постричься въ монашество, и наконецъ съ посвящаемыхъ въ домовые монастыри. Рѣдкій раздѣлъ ставленническихъ денегъ проходилъ безъ отмѣтки о посвященныхъ безпошлинно по указу м. Сильвестра.

Раздѣлы ставленническихъ денегъ производились по архіерейскому приказанію и усмотрѣнію. Въ 1726 г. было четыре радѣла, въ 1727 г.—два, въ 1728—одинъ, въ 1729 г.—три, въ 1730 г.—одинъ, въ 1731 г. три, въ 1732 г. при архіеписк. Иларіонѣ записанъ только одинъ раздѣлъ [1]). Какъ видно изъ подлинныхъ записей и росписокъ участниками раздѣла ставленническихъ денегъ „по древнему обыкновенію“ и архіерейскому указу были самъ архіерей, его духовникъ и келейники, крестовое духовенство, соборяне, придѣльное духовенство съ иподдьяконами, пѣвчіе, подъяки-пѣвчіе средней станицы (они же подъяки 1-й станицы), подъяки третьей станицы, застанишные подъяки, учитель малыхъ подъяковъ, онъ же книгохранитель, хранитель стихарей, истопники крестовой архіерейской палаты, келейники духовника, ризничаго и малыхъ подъяковъ. Съ 1730 года въ роспись стали вноситься секретарь и подъячіе казеннаго приказа, повытчикъ, записывавшій грамоты,

---

[1]) Библ. Каз. Дух Акад. Рукоп. № 1807 на 175 лл.

подъяки-псаломщики, получавшіе за „исповѣдныя челобитныя“. При архіепископѣ Иларіонѣ чиновники Казеннаго приказа не получаютъ ставленническихъ денегъ; отмѣнена также плата за „исповѣдныя челобитныя“ и за записку грамотъ, но вмѣсто того пріемщикъ денегъ Николай Чашковъ „по прежнему обыкновенію“ получилъ 6 р. 26 алт. 4 д. Число всѣхъ участниковъ ставленническаго раздѣла бывало не меньше 50 человѣкъ. Доля духовника и архіер. келейника часто передавалась самому владыкѣ, который „жаловалъ“ ее по назначенію.

Количество ставленническихъ денегъ, подлежавшихъ раздѣлу, было далеко не одинаково и стояло въ прямой зависимости отъ числа ставленниковъ. Самый большой раздѣлъ былъ въ 1731 г.: съ 5 апр. по 31 іюля раздѣлили 190 руб.; были раздѣлы и въ 20 руб. [1]).

---

[1]) Приведемъ нѣсколько статистическихъ данныхъ, добытыхъ нами изъ указанной ставленнической книги о ставленникахъ и дѣлежѣ ставленническихъ денегъ. Съ марта по 1-е декабря 1726 г. посвящено изъ дьяконовъ во іереи 21 чел., изъ дьячковъ, пономарей, пѣвчихъ—во іереи—5 челов., изъ дьячковъ, пономарей, пѣвчихъ въ дьякона 10 челов. Цѣлымъ поставленіемъ съ пошлиной въ 4 р. 50 к считалось поставленіе *вторыхъ* т. е. изъ дьячковъ, пономарей и т. д. во іереи; поставленіе *первыхъ*, т. е. изъ дьяконовъ во іереи и *третьихъ*, т. е. дьячковъ, псаломщиковъ и пѣвчихъ въ дьякона считалось половиннымъ съ пошлиной въ 2 р. 50 к. Такимъ образомъ, считая два половинныхъ поставленія за одно полное, какъ было принято считать по книгѣ, въ 1726 г. полныхъ поставленій было 20 и одно половинное; въ 1727 г. первыхъ—15, вторыхъ—9 и третьихъ 10, слѣд. полныхъ—21 и 1 половинное, въ 1728 г. первыхъ 23 чел., вторыхъ—10 чел., третьихъ—20 чел., слѣд. полныхъ—31 и 1 половинное; въ 1729 г.—первыхъ—39 чел., вторыхъ—27 и третьихъ—42, слѣд. полныхъ 67 и 1 половинное; въ 1730 г. первыхъ 5, вторыхъ—6 и третьихъ—3 чел., слѣд. полныхъ 10 (М Сильвестръ былъ въ Москвѣ), въ 1731 г. первыхъ—35, вторыхъ—40, третьихъ—49, слѣд полныхъ—82 (по пріѣздѣ изъ Москвы), въ 1732 г. съ 22 сент. по 22 ноября—первыхъ, вторыхъ и третьихъ по 17, слѣдов. полныхъ 34. Приведемъ два примѣра раздѣла ставленническихъ денегъ: 1) 1726 года въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ Великій

О поручныхъ дачахъ участникамъ при поставленіи, какъ не имѣвшихъ законныхъ основаній, мы не говоримъ. Онѣ часто граничили съ вымогательствомъ, въ

господинъ Преосвященнѣйшій Сильвестръ, архіерей казанскій и свіяжскій, у слушанія благословилъ и посвятилъ епархіи своея изъ дьяконовъ во іереи шесть человѣкъ, изъ дьячковъ и изъ пономарей во іереи жъ три человѣка, изъ дьячковъ же въ дьяконы пять человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ въ іеродіаконы, другой въ дьяконы безъ пошлинъ; съ нихъ взятые пошлины по именному преосвященнѣйшаго архіерея указу и по древнему обыкновенію розданы церковнымъ служителемъ, которыхъ при семъ явствуютъ росписки: 1) архіерейскому духовнику 25 алт. 2) Благовѣщенскаго собора протопопу Ивану Васильеву съ братіею 2 руб. 3 алт. 2 ден., 3) двумъ крестовымъ іеромонахамъ—Рафаилу и N—по 25 алт., 4) ризничему іеродіакону Логину 1 руб. 8 алт., 4 ден., 5) тремъ (послѣ двумъ) іеродіаконамъ Іасафу, Іоакиму и Іосифу—по 25 алт. 6) предѣльнымъ двумъ попамъ да дьякону 10 алт., 7) тремъ подьяконамъ Ивану Городчикову, Александру Иванову и Григорью Михайлову по 30 алт. каждому, 8) пѣвчимъ десяти человѣкамъ по 25 алт. каждому—итого 7 руб. 16 алт. 4 ден., 9) подъякомъ сердней станицы 13 человѣкамъ (послѣ 10 чел.) по 20 алт. человѣку—итого 7 руб., 26 алт., 4 ден. 10) подъякомъ малой станицы 9 челов. по 15 алт. человѣку, итого 4 руб. 1 алт. 4 ден. 11) подъяческому учителю Іонѣ Сундырцу 7 алт. 3 ден. 12) книгъ и стихарей хранителю Козмѣ Плетеневу 5 алт., 13) тресвяцкіе церкви пономарю монаху Абрамію, дьячку N... и псаломщику по 7 алт. 3 ден. каждому, 14) архіерейскимъ келейникомъ Назару Семенову съ товарищи 22 алт. 3 ден. 15) крестовой палаты двумъ истопникамъ—Тарасу Ѳедорову и Роману по 7 алт. 3 ден. каждому 16) предѣльнымъ двумъ дьячкамъ, да двумъ пономарямъ 5 алт. 17) Ризничеву келейнику 5 алт., 18) подьяческому келейнику Сисою Васильеву 4 алт. 19) подьякомъ-псаломщикомъ по 6 ден. съ истовѣдной челобитной — итого 20 алт. 20) Благовѣщенскаго собора двумъ пономарямъ 7 алт. 3 ден. (лл. 9—12). Чѣмъ больше было ставленниковъ, тѣмъ большая сумма поступала въ раздѣлъ. Напр. съ 5 апр. по 30 іюля 1731 г. „по обученіи церковнаго круга“ было посвящено изъ дьяконовъ во іереи 15 челов., изъ дьячковъ и пономарей во дьяконы 25 чел., изъ дьячковъ и пономарей въ попы 20 челов., итого цѣлыхъ 40 поставл., всего съ шестидесяти статей (съ половинныхъ по 2 руб. 50 к., съ цѣлыхъ по

основаніи котораго лежала печальная отсталость неотвязчивыхъ архіерейскихъ клирошанъ, особенно нисшихъ чиновъ-подъяконовъ, пѣвчихъ-дьяковъ, келейниковъ и т. п., а также приказныхъ людей, съ которыми неизбѣжно приходилось имѣть дѣло самимъ ставленникамъ. Епархіальные архіереи были безсильны остановить злоупотребленія своихъ служителей; съ другой стороны ничтожные штатные оклады вынуждали самихъ архіереевъ снисходительно относиться ко всякимъ способамъ изысканія средствъ каѳедральнымъ клиромъ, крестовымъ духовенствомъ и чиновниками.

Духовные судьи и управители дѣлъ въ Духовномъ Приказѣ, получавшіе жалованье отъ 10 до 20 руб. въ годъ, главный и источникъ своего содержанія имѣли въ тѣхъ казанскихъ монастыряхъ и приходахъ, при которыхъ служили. Напр. въ 1726 г. судьей духовныхъ дѣлъ при казанскомъ архіерейскомъ домѣ былъ архимандритъ Зилантова монастыря Евфимій; въ 1731 г. 30 окт. приведенъ къ присягѣ назначенный въ Духовный Приказъ въ судьи строитель Кизичскаго монастыря Мелетій, въ 1732 году судьей Духовнаго Приказа состоялъ протопопъ Казанскаго женскаго монастыря Ѳеодоръ Кондратовъ, 2 авг. 1737 г. принялъ

---

4 р. 50 к.) *сто девяносто рублей*. Изъ нихъ духовникъ получилъ 4 руб., Большого Благовѣщенскаго собора протопопъ Михаилъ Ивановъ съ братіей 8 руб., крестовые монахи по 4 руб., ризничій 6 руб., пѣвчіе 10 чел. 40 руб., подъяки 1-й стан. 32 руб., малой 24 руб. и т. д. Казеннаго приказа секретарь съ подъячими 6 руб., печатныхъ и восковыхъ 4 руб., за записку грамотъ 4 руб., казенныхъ пошлинъ 6 руб. Оставшіеся отъ раздѣла 2 руб 40 к., „по древнему обыкновенію“ внесены самому м. Сильвестру; ему же поступили печатныя, восковыя и казенныя пошлины (лл. 144 об.—148). И при Иларіонѣ, преемникѣ Сильвестра, казенныя, печатныя и восковыя пошлины шли архіерею (л. 170 об.). Хранители книгъ и стихарей, а также учитель малыхъ подъяковъ получали сравнительно немного. Это объясняется тѣмъ, что всѣ они состояли пѣвчими или дьяками и по послѣдней должности получали свои части изъ общаго раздѣла; подъяки бывали такъ же келейниками (лл. 52 об. 145 и др.).

присягу на должность судьи въ тотъ же приказъ протопопъ Стефанъ Давыдовъ; въ слѣдующемъ году правителемъ въ Духовный Приказъ назначенъ и 20 ноября приведенъ къ присягѣ архимандр. Спасо-Казанскаго монастыря Іосифъ [1]). Видимо судьи Духовнаго Приказа смѣнялись очень часто, такъ что ихъ приказная должность была случайной и посторонней [1]).

Казначеи, стоявшіе во главѣ Казеннаго Приказа, смѣнялись не часто. За первую половину XVIII в. ихъ можно насчитать не болѣе пяти человѣкъ. При м. Тихонѣ Діонисія (Вяземскаго) смѣнилъ іером. Алексій (Раиѳскій); на мѣсто послѣдняго въ 1731 году назначенъ и 13 октября приведенъ къ присягѣ игуменъ Ѳеодоровскаго монастыря Германъ, получившій санъ архимандрита (Раиѳскаго), не покидая должности казначея. Послѣ Германа, въ самомъ началѣ 1738 года, казначеемъ назначенъ іеромонахъ Ѳеодосій. Съ учрежденіемъ Консисторіи должность казначея Казеннаго Приказа замѣнена должностью эконома, каковую въ 1756 году занималъ Ѳеодоровскій игуменъ Созонтъ [2]). Казначеи, подобно судьямъ Духовнаго Приказа, получали доходы изъ тѣхъ монастырей, въ которыхъ жили до назначенія, или къ которымъ приписывались, состоя уже казначеями, какъ напр., Германъ.

Свѣтскіе приказные должны были „питаться“ прежде всего отъ своихъ приказныхъ дѣлъ; только нѣкоторыя высшія должности, съ опредѣленными штатными окладами, долго сохраняли за собой исключительный источникъ сдержанія, какъ пережитокъ древняго „помѣщенія“ служилыхъ людей казанскими архіереями. По старинѣ казанскіе владыки, по личному усмотрѣнію, жа-

---

[1]) Арх. Св. С. дѣло 1732 г. № 123. Ср. Опис. Д. и Д. Арх. Св. Синода, XI, стр. 529. Полн. Собр. Постан. и Распор. по В. Пр. Исп. V, № 1912. Опись Указовъ. Рукоп. Библ Каз. Д. Ак. № 1830.

[2]) Приложенія.. стр, 179; Указы.., Рукоп. № 1818. л. 12, 15, 16, 19, 24, 26, и др. Ср. Опись Указовъ.

ловали своихъ главныхъ чиновниковъ „прикащичьими доходами съ домовыхъ вотчинъ“. Въ январѣ 1732 года извѣстный Судовиковъ подалъ прошеніе Св. Синоду, въ которомъ, между прочимъ, писалъ, что онъ, Судовиковъ, болѣе 30 лѣтъ состоитъ на службѣ при архіерейскомъ домѣ „безъ всякаго подозрѣнія“; не смотря на это, м. Сильвестръ въ 1731 году, безъ всякой вины, лишилъ его, данной ему, вотчины с. Амары, передавъ ее своему келейнику. Вмѣстѣ съ возвращеніемъ вотчины, съ которой Судовиковъ получалъ „прикащичьи доходы“, онъ просилъ о переводѣ изъ секретарей Духовнаго Приказа въ Казенный на мѣсто Богданова, назначеннаго м. Сильвестромъ. Переводъ Судовикова въ Казенный приказъ состоялся сразу. Но о передачѣ Амарской вотчины навели справку въ Казани. Оказалось, что еще въ апрѣлѣ 1731 г. митрополичій келейникъ смѣщенъ съ амарскаго приказа и что Судовиковъ получалъ малый окладъ по секретарству (15 руб. и хлѣба $7^1/_2$ четв.), сравнительно съ секретаремъ Духовнаго Приказа. Поэтому въ Синодѣ рѣшили передать „въ вѣдомство“ Судовикову село Амары „съ прочими“ къ нему принадлежностями съ тѣмъ, чтобы онъ получалъ съ него „прикащичій доходъ“, какъ это и „прежде полагалось архіерейскимъ дьякамъ за малоопредѣленнымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ“ [1]). Изъ синодальнаго распоряженія можно заключать что „прикащичій доходъ“ съ одной изъ богатыхъ, но отдаленныхъ домовыхъ вотчинъ, с. Омары носилъ характеръ обычной награды или дополненія къ жалованью приказныхъ дьяковъ, переименованныхъ въ секретари.

Хотя Судовиковъ и говорилъ, что онъ служилъ при казанскомъ архіерейскомъ домѣ болѣе 30 лѣтъ „безъ подозрѣнія“, но, кажется, онъ не безъ вины лишенъ награды. По крайней мѣрѣ ревизія экономіи казанскаго архіерейскаго дома, отъ которой уклонился самъ Судовиковъ, обнаружила его серьезныя вины по-

[1]) Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Син., XII. № 6.

растратѣ казенныхъ денегъ. Онъ не возвращалъ архіерейскому дому 120 руб. 50 к., оставшихся отъ поѣздки м. Сильвестра въ Москву, и „показалъ въ нихъ непотребный“ расходъ, котораго никогда не бывало; штрафныя деньги, въ количествѣ 746 руб., собранныя въ Духовномъ Приказѣ за утайку дѣтей духовенства, значились „къ похищенію его же Судовикова“ [1]). По-

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Син. XII, № 17. Осипъ или Іосифъ Судовиковъ, прослужившій при каз. архіер. домѣ въ высшихъ чинахъ болѣе 30 лѣтъ, былъ исключительной личностью. Постигнувъ всю приказную премудрость, онъ не зналъ никакихъ правилъ для своей дѣятельности. Подъячій Ѳеофилактовъ, попавшій подъ слѣдствіе о взяткахъ при приведеніи къ присягѣ на вѣрноподданство Аннѣ Іоанновнѣ, жаловался на притѣсненія Судовикова и указывалъ его незаконные поступки, а именно: въ мартѣ и маѣ 1730 г. Судовиковъ вызывался въ Св. Синодъ, но, презря указы и сознавая свою вину, не поѣхалъ, ѣздилъ по разнымъ мѣстамъ, возвратился въ Казань, имѣлъ засѣданіе съ судьями за однимъ столомъ и свою секретарскую должность возносилъ неумѣренно; въ 1724 г., въ междуархіерейство, онъ всѣхъ властей отъ вотчиннаго монастырскаго правленія отрѣшилъ и поставилъ правителями своихъ сродниковъ, чинившихъ монастырскому иждивенію обиды и разоренія; въ 1727 г. онъ самовольно лишилъ священства попа Гаврилова и взялъ съ него пенныхъ денегъ 4 р. 25 к. (архіерей же возвратилъ тому попу санъ); въ 1729 г. „по своей страсти“ разстригъ монахиню Симбирскаго Спасскаго монастыря.... Въ 1730 году Судовикова брали въ Москву по требованію Сената, вслѣдствіе дошедшихъ до него слуховъ о драніи въ Каз. Дух. Приказѣ указовъ и челобитныхъ. Изъ сказаннаго видно, что Судовиковъ былъ не безгрѣшнымъ человѣкомъ по службѣ и напрасно говорилъ, что онъ „безъ подозрѣнія“ служилъ при архіер. домѣ въ теченіе 30 лѣтъ. Но всѣ свои человѣческія слабости Осипъ Судовиковъ искупилъ, принявъ монашество; онъ скончался въ іюлѣ 1733 года (Оп. Док. и Д. Арх. Св. Син. VII, № 49, X, № 473). Въ дѣлѣ Св. Синода 1737 г. № 111 въ приходной статьѣ на Семинарію 1734 г записаны 600 руб. съ отмѣткой: „приняты отъ ключаря петропавловскаго Максима Никифорова изъ проданныхъ Успенскаго Зилантова монастыря умершаго монаха Іоакима Судовикова пожитковъ 600 руб.“. Въ отсутствіе Судовикова обязанности секретаря исправлялъ казна-

видимому имѣлись серьезныя причины, по которымъ старый служака Судовиковъ попалъ подъ опалу м. Сильвестра. Факты говорятъ за то, что м. Сильвестръ принималъ близко къ серду нужды своихъ сослуживцевъ и приказныхъ служителей, но, съ другой стороны, онъ же строго каралъ ихъ за проступки по службѣ [1]).

Заботясь объ увеличеніи приказныхъ средствъ и улучшеніи матеріальнаго положенія своихъ чиновниковъ, м. Сильвестръ установилъ новые сборы. По его опредѣленію штрафныя деньги за утайку духовныхъ дѣтей шли въ Приказъ на покупку бумаги, сальныхъ свѣчей, на наемъ подводъ чиновникамъ, ѣздившимъ по указамъ собирать разныя вѣдомости, и на всякіе неминуемые расходы. Онъ же велѣлъ канцеляристамъ, подканцеляристамъ и копіистамъ Духовнаго Приказа „за многіе ихъ труды“ при подачѣ вѣдомостей о дѣтяхъ духовныхъ и формъ о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ собирать по 16 коп. съ каждаго священника. Шеснадцати-копѣечнаго сбора ежегодно поступало болѣе, чѣмъ съ 600 церквей, т. е. около 100 руб. въ годъ. Штрафныя деньги прежде всего употреблялись на бумагу, свѣчи и др. приказные расходы; оставшіяся отъ нихъ, послѣ расхода. суммы вмѣстѣ съ 16-копѣечнымъ сборомъ, „по сочиненіи генеральнаго табеля всѣхъ остаточныхъ приказныхъ денегъ, дѣлились на три части, при чемъ одна часть поступала самому архіерею, другая судьѣ и секретарю Духовнаго Приказа, третья часть канцеляристамъ, подканцеляристамъ, копіистамъ и писчикамъ, смотря

чей іером. Алексій Раиѳскій (Пол. Собр. Пост. и Расп. по В. Прав. Исп. V, № 1908).

[1]) М. Сильвестръ устранилъ отъ должности соборнаго ключаря Стефана Давыдова по подозрѣнію въ прикосновенности его къ воровству, обнаруженному въ соборной церкви. По удаленіи м. Сильвестра Стефана Давыдовъ былъ оправданъ Св. Синодомъ и снова утвержденъ на прежнемъ мѣстѣ (Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XII, № 6, стр. 15).

по работѣ каждаго. Деньги шли въ добавокъ къ небольшому штатному жалованью и неустойчивымъ „акциденціямъ“, и всегда расходовались безъ остатка [1]).

Употребленіемъ штрафныхъ денегъ и шеснадцатикопѣечными сборами, кажется, разрѣшался давнишній вопросъ. Еще въ началѣ 1723 года м. Тихонъ съ дьякомъ Осипомъ Судовиковымъ спрашивали у Св. Синода: какія суммы употреблять на жалованье лицамъ, служащимъ въ Судномъ Приказѣ и всѣмъ „обрѣтающимся у сборовъ Синодальной команды приказнымъ и прочимъ служителямъ“, равно на мелочные расходы— свѣчи, дрова, бумагу, чернила и т. п. Синодъ дѣлалъ запросъ Каморъ-Коллегіи, а эта послѣдняя спрашивала о томъ Штатъ-Контору. Но и Штатъ-Контора не рѣшила вопроса; она только затребовала отъ Синода „извѣстія“ о томъ, какіе чины архіерейскаго дома и у какихъ сборовъ „обрѣтаются“ и сколько бываетъ мелочныхъ расходовъ. Дѣло тянулось два года, съ 20 фев. 1723 г. по 8 дек. 1724 г., и разрѣшилось указомъ на имя казанскаго митрополита доставить немедленно нужныя свѣдѣнія. М. Тихонъ къ этому времени уже скончался, такъ что разрѣшеніе вопроса досталось на долю Сильвестра. Нельзя-же считать достаточнымъ разрѣшеніемъ очень сложнаго вопроса постановленіе 7 декабря 1724 года, которымъ архіерейскимъ и монастырскимъ приказнымъ предоставлялось право содержаться „отъ дѣлъ, безъ жалованья“ [2]). Это поставленіе могло повести къ самымъ крайнимъ и печальнымъ злоупотребленіямъ и нареканіямъ на архіереевъ.

По удаленіи м. Сильвестра съ Казанской каѳедры, 30 декабря 1731 года, за его сношенія съ опальнымъ

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синода III, № 174, XII, № 17 Арх. Св. Синода, д. 1732 г. № 123, лл. 70—71.

[2]) Пол. Собр П. и Р. IV, № 1432. Ср. Опис. Док. и Д. Арх. Св Син. VII, № 188 Судейскіе чиновники должны были довольствоваться „акциденціями“ отъ дѣлъ челобитчиковъ, по прежнему, „кто что дастъ по своей волѣ“.

епископ. Игнатіемъ (Смолой), жившимъ въ Свіяжскомъ монастырѣ, за „невозношеніе имени Свят. Синода“ послѣ „Достойно есть“.. и др. секретныя дѣла [1]), произведена строгая ревизія экономическаго положенія казанскаго архіерейскаго дома. Деньги, поступавшія въ субсидію приказнымъ и на приказные расходы, оказавшіяся „въ похищеніи“ Судовикова, надѣлали много хлопотъ и ревизорамъ, и самимъ приказнымъ, особенно повытчику Ивану Ѳеофилактову [2]). Самъ митрополитъ къ нимъ не былъ прикосновенъ, хотя тоже обвинялся въ непотребныхъ расходахъ.

Назначая новые сборы въ пользу приказныхъ, митрополитъ Сильвестръ, конечно, обременялъ приходское духовенство; но съ другой стороны тѣмъ самымъ онъ ослаблялъ произвольные поборы приказныхъ, и изъ двухъ золъ выбиралъ меньшее. Надо-ли говорить, что не только мелкіе, но и главные приказные чиновники нуждались въ матеріальной поддержкѣ со стороны архіерея, какъ своего ближайшаго начальника и покровителя. Вѣдь оклады жалованья по духовному вѣдомству въ XVIII в., какъ всегда, отличались своей ничтожностью и необыкновенной устойчивостью. Въ 1727 году мы видимъ почти тѣ же оклады, какіе были при м. Тихонѣ, двадцать лѣтъ тому назадъ [3]). Явленіе не пережитое и до сего времени.

---

[1]) Подробнѣе Оп. Д. и Д. А. С. С. XI, № 338 и прилож. къ нему В (изъ секретнаго отдѣленія Синод. Архива).

[2]) Арх. Св. Синода д. 1732 г. № 123. Слѣдственное дѣло на 272 лист. Оно описано въ XII т. № 17 съ значительными сокращеніями; опущены вопросы объ епархіальной и хозяйственной администраціи, о содержаніи штатовъ и нѣкоторые сборы.

[3]) Тамъ же, лл. 160—161. Приведемъ нѣкоторые итоги жалованья 1727 года. Казначею, двумъ судьямъ, двумъ секретарямъ, 9—приказнымъ, 2—сторожамъ, 4 приставамъ, всего 20 чел., 133 руб. 25 коп., большого Благовѣщенскаго собора протопопу, двумъ ключарямъ, соборнымъ и придѣльнымъ священникамъ 6 чел., двумъ дьяконамъ, двумъ пономарямъ, двумъ сторожамъ, одному просвиренному, всего 16 чел., 108 руб. 22 коп. 1 ден., ризничему, крестовымъ іеромонахамъ

Дворянъ и помѣщиковъ давно уже не видно на службѣ у казанскихъ архіереевъ. При м. Адріанѣ (1686 г.) встрѣчается едва-ли ни послѣдній дворянинъ Борисъ Ивановъ Остолоповъ, сидѣвшій у расправныхъ дѣлъ [1]). Къ началу XVIII в. казанскіе архіерейскіе дворяне совсѣмъ перевелись. По крайней мѣрѣ такъ можно заключать изъ прих.-расх. книги м. Тихона за 1706 годъ [2]). Дьякъ суднаго приказа Василій Вороновъ, служившій еще при м. Лаврентіи и дожившій до конца XVII или нач. XVIII в., былъ однимъ изъ послѣднихъ архіерейскихъ владѣльцевъ-приказныхъ. Его жена-вдова, въ иночествѣ Мареа, игуменья Казанскаго женскаго Богородицкаго монастыря, уступила своихъ

и іеродіаконамъ—5 чел. 30 руб., крестовому пономарю и двумъ истопникамъ — 9 руб., двумъ архіер. келейникамъ 11 руб., иподьяконамъ и пѣвчимъ съ учителемъ—30 чел. 147 р. 32 к. монахамъ: конюшенному, клюшнику, чашнику, ясельничему, житенному — 23 руб., монахамъ: приспѣшенному, хлѣбодару, хлѣбеннымъ и казначейскому келейнику, всего 7 чел.—24 руб., дворецкому и дѣтямъ боярскимъ—всего 12 чел. 43 руб. 16 к., 22 конюхамъ — 67 руб., скатертнику, поварамъ, приспѣшникамъ всего 11 чел.—37 руб. 50 коп., двумъ столярамъ—8 руб., гвоздарю, портнымъ мастерамъ, иконописцу, свѣчнику, оловянишнику, окошечному, часоводу, котельнику, малыхъ подъяковъ келейнику, всего 14 чел. 46 руб. 50 коп., тремъ воротникамъ—10 руб. 50 коп., домоваго свіяжскаго двора іеромонаху, псаломщику, дворнику — 6 руб. 20 коп., домоваго Воскресенскаго монастыря іеромонаху, пономарю и проч. служителямъ—8 чел.—18 р. 20 к., дѣтенышамъ—16 чел.—56 руб., житеннымъ монахамъ—4 чел. 12 руб. Всего 182 человѣкамъ 790 руб. 85 коп. 1 ден. Въ 1726 году тому же штату выдано 485 руб. 19 к. $1^1/_2$ д. (лл. 113—114). Если послѣднее жалованье было годовое, а не полугодовое, то можно думать, что м.. Сильвестръ старался повысить оклады своему штату.

[1]) Опис. Докум. и Бум. Арх. Мин. Юст. XI, стр. 706.

[2]) Въ 1721 г. Сенатъ просилъ доставать ему свѣдѣнія объ архіерейскихъ дворянахъ, то оказалось, что „дворянъ въ разныхъ службахъ не было въ домахъ: архіеписк. Псковскаго, *м. Казанскаго*, еписк. Вятскаго, архіеписк. Холмогорскаго, м. Тобольскаго и въ Черниговской епархіи (Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синода. I, № 445, стр. 517).

наслѣдственныхъ крестьянъ архіерейскому дому, но съ тѣмъ, чтобы новый владѣлецъ платилъ ей за „поступныхъ крестьянъ“ ежегодно по 10 руб. [1]). Постепенное оставленіе службы при архіерейскихъ домахъ помѣщиками и родовыми людьми явленіе вполнѣ понятное.

Къ нач. XVIII в. матеріальное положеніе архіерейскихъ домовъ значительно ухудшилось, такъ что домовая служба не представляла особаго интереса для высшихъ и среднихъ классовъ общества. Разные дворяне, царедворцы и отставные офицеры пошли служить государству въ званіи воеводскихъ товарищей, комендантовъ, ландратовъ и т. п. Поэтому не почетная служба, не высокіе оклады, но доходы и особенно архіерейскія милости кое-кого удерживали на службѣ при казанск. архіер. домѣ. Къ этому можно прибавить еще нѣкоторыя льготы отъ государственныхъ повинностей. Архіерейскіе дворовые и всякаго чина люди, жившіе на нетяглыхъ земляхъ, изстари, освобождались напр. отъ „поголовщины“ (1652 г.), т. е. отъ всеобщаго вооруженія, отъ „перекрестныхъ карауловъ“ (1674 г.), судились у архіерея, исключая уголовныхъ дѣлъ—воровства и душегубства, и т. д. [2]). Впослѣдствіи причисленные

[1]) Приложенія — Прих.-расх. кн. м. Тихона... стр. 206. Кабальные люди Воронова жили въ с. Займищѣ въ 1678 г. (Приложенія.. стр. 105) Встрѣчается краткое упоминаніе о томъ, что у секретаря архіерейскаго дома Ѳеодора Сухарева въ 1732 г. были вотчины. (Опись указовъ. Рукоп. библіот. Каз. Д. Ак. № 1830 Указъ 31 іюля 1732 г.).

[2]) Спис. съ писц. кн. 1566—1568 гг. стр. 36. Опись грамотъ—Рукоп. библ. Каз. Д. Ака ı. № 1825 л. 19, № 8. Грамота ц Алексѣя Михайловича м. Корнилію отъ 10 авг. 1652 г. объ освобожденіи отъ поголовщины, л. 23, № 47 — его же грамота въ Казань отъ 15 мая 1674 г. боярину и князю Юрію Ивановичу Ромодановскому съ товарищи объ освобожденіи отъ „перекрестныхъ карауловъ“, л. 29, № 31. Грамота Вел. госуд. Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Казань 1699 года, которою стольнику и воеводѣ Никитѣ Кудрявцеву съ товарищами не велѣно вѣдать дому архіерейскаго приказныхъ и всякихъ чиновъ людей судомъ и расправой, опричь татинныхъ дѣлъ.

къ Синодальному Вѣдомству, они „отрѣшались отъ свѣтской команды". Послѣднее обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что свѣтская команда, была слишкомъ придирчива къ архіерейскимъ людямъ „всякаго чина", особенно когда Монастырскій Приказъ, вѣдавшій всѣхъ людей церковныхъ учрежденій, былъ подчиненъ всемогущему Сенату. Отрѣшеннымъ отъ свѣтской команды архіерейскимъ чиновникамъ жилось легче. Извѣстенъ случай, когда секретарь Осипъ Судовиковъ, оговоренный подъячимъ Ѳеофилактовымъ въ злоупотребленіяхъ по службѣ и превышеніи власти, оставленъ былъ „на усмотрѣніе архіепископа" казанскаго, хотя проступки его нужно признать тяжелыми и подлежащими скорѣе вѣдѣнію Синода, чѣмъ архіепископа; такъ думалъ даже самъ Сенатъ. Важной привиллегіей было и то, что архіерейскіе чиновники—стряпчіе, дьяки, подъячіе освобождались отъ подушныхъ окладовъ, подобно штатнымъ домовымъ подъяконамъ, пѣвчимъ, церковнымъ служителямъ и соборнымъ церковникамъ [1]). Кстати замѣтить, что вмѣстѣ съ домовыми чиновниками исключались изъ вѣдомства магистрата и включались въ архіерейскіе штаты придворные мастеровые—серебренники, портные, маляры и т. п. [2]).

Высшей судебно-административной инстанціей для архіерейскихъ чиновниковъ былъ Синодъ. Только по самымъ важнымъ дѣламъ ихъ тянули въ Сенатъ, какъ это случилось съ Судовиковымъ, вызваннымъ въ Москву по слухамъ о драніи челобитныхъ и указовъ въ Каз. Духовн. Приказѣ. Синодъ вызывалъ архіерейскихъ чиновниковъ на судъ такъ же по важнымъ, но не государственнымъ проступкамъ. Охраняя свои права и достоинство, которыхъ не понимали или не желали признавать нѣкоторые архіереи, помнившіе патріаршe-

---

[1]) П. С. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов II, № 745, Опис. Док. и Д Арх. Св. Син. II, ч. I, № 756. X, № 473. Арх. Св. Синода. ц. 1744 г. № 292.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. V, № 271.

ство. онъ иногда взыскивалъ даже вины архіереевъ на ихъ главныхъ чиновникахъ. Секретарь архіерейскаго дома Иванъ Богдановъ и подъячій Николай Чашковъ попали подъ важное слѣдственное дѣло „О невозношеніи м. Сильвестромъ титула Св. Синода за литургіей по Достойнѣ и возношеніи, вмѣсто Синода, именъ восточныхъ патріарховъ". На слѣдствіи Богдановъ и Чашковъ заявили, что „они къ литургіи не весьма часто хаживали и, когда бывали, ничего не замѣчали о возношеніи или невозношеніи титула Св. Синода". Тѣмъ не менѣе по этой „тягчайшей винѣ" обоимъ чиновникамъ пришлось подъ конвоемъ прокатиться въ Петербургъ и испытать тамъ не мало мытарствъ въ теченіе полугода (съ 7 дек. 1732 г. по 15 іюня 1733 г.). За время ихъ отсутствія дѣла въ архіерейскомъ домѣ остановились, почему архіепископъ Иларіонъ просилъ Синодъ „учинить о нихъ милостивое рѣшеніе". Синодъ съ своей стороны не нашелъ въ нихъ вины и отправилъ обоихъ въ Казань для опредѣленія по прежнему къ домовымъ дѣламъ, по усмотрѣнію архіепископа [1]). И тутъ, какъ видно, послѣднее слово оставалось за архіепископомъ.

Архіепископъ Иларіонъ, заступившійся за Богданова и Чашкова, однако не помиловалъ секретаря Духовнаго Приказа Алексѣя Зиновьева, обвиненнаго въ неисправностяхъ при составленіи присяжныхъ списковъ, составленныхъ въ 1730 году послѣ вступленія на престолъ Анны Іоанновны. Слѣдствіе по этому дѣлу тянулось очень долго; для Зиновьева оно закончилось въ 1735 году штрафомъ въ 50 руб. на Семинарію. Подъячій Иванъ Ѳеофилактовъ пострадалъ больше. Его обвиняли въ томъ, что онъ, будто-бы, приводилъ къ присягѣ безъ Евангелія, креста и духовенства и невсегда въ церквахъ, но въ домахъ и даже въ амбарахъ, причемъ бралъ съ присягавшихъ взятки отъ 1 до 5 рублей. Тутъ уже было дѣло политическое и несчастный попалъ въ Тайную Канцелярію. Послѣ разслѣдо-

[1]) Тамъ же, VII, № 49, XII, № 121.

ванія оказалось, что Ѳеофилактовъ не былъ взяточникомъ и внѣ церкви не приводилъ къ присягѣ. Всѣ присягали въ храмахъ, только подписывались на листахъ внѣ церквей „за многолюдствомъ“. Московскій Синодъ, во главѣ съ Іоакимомъ архіеписк. Ростовскимъ, оставшійся въ Москвѣ въ 1734 году, вошелъ въ положеніе Ѳеофилактова и вмѣсто наказанія вмѣнилъ ему „безъ мала трилѣтнее въ разныхъ мѣстахъ подъ арестомъ содержаніе“. Опредѣленіе его къ дѣламъ предоставлено такъ же усмотрѣнію архіепископа Иларіона [1]). Подобныя мытарства сдѣлались обычными при существованіи Тайной Канцеляріи, начавшей свое, недоброй памяти, существованіе съ 25 марта 1731 г. и придиравшейся къ малѣйшей оплошности чиновниковъ по ихъ присяжной службѣ. Всякій чиновникъ, особенно духовныхъ приказовъ синодальной команды, долженъ быть зоркимъ охранителемъ „государева имени“, въ чемъ, главнымъ образомъ, заключалась весьма отвѣтственная чиновничья присяжная служба.

Епархіальные архіереи, когда представлялась возможность, брали подъ личную защиту своихъ чиновниковъ. Архіепис. Иларіонъ заступился за Богданова и Чашкова, сравнительно легко наказалъ Зиновьева, и то по указу Синода, продиктованному изъ Тайной Канцеляріи; Судовиковъ до конца своихъ дней оставался при высшихъ должностяхъ, на судьбѣ Ѳеофилактова также сказалось заступничество Иларіона.

Изъ слѣдствій надъ казанскими архіерейскими чиновниками можно заключать, что всѣ они, по окончаніи суда, желали оставаться при архіерейскомъ домѣ.

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. X, № 473, XII, № 31. Изъ слѣдственнаго дѣла видно, что въ Казанской епархіи, какъ впрочемъ и въ другихъ епархіяхъ, духовенство не очень охотно присягало Аннѣ Іоанновнѣ (Ср. т. XII, № 294). Сравнительно легкое наказаніе Зиновьева можно объяснять тѣмъ, что была еще жива память о м. Тихонѣ, которому Зиновьевъ приходился племянникомъ (Оп. Док. и Д. Арх. Св. Сид. IV, прил. IV).

Не мудрено понять такое желаніе. Помимо льготъ и подсудности своему архіерею, старые чиновники хорошо помнили пословицу, что „на одномъ мѣстѣ даже камень обростаетъ“. Они предпочитали почетной столичной службѣ насиженныя и теплыя мѣста съ разными акциденціями въ Казани даже въ низшихъ чинахъ. Въ 1728 году, по опредѣленію м. Сильвестра, приказный канцелярист Димитрій Аѳанасьевъ былъ назначенъ въ Москву стряпчимъ отъ Казанской епархіи съ жалованіемъ 60 руб. въ годъ. Прослужилъ два года, Аѳанасьевъ сталъ проситься въ Казань къ прежнимъ дѣламъ, ссылаясь на скудость содержанія, при которомъ ему „стряпческихъ дѣлъ понести не можно“. Синодъ отпустилъ Аѳанасьева въ Казань, а на мѣсто его приказалъ выслать въ Москву достойнаго изъ казанскаго архіерейскаго дома [1]).

Архіерейскій домъ тоже дорожилъ своими старыми и опытными чиновниками. Въ 1722 году казначей казанскаго архіерейскаго дома іером. Алексій просилъ возвратить въ Казань двухъ домовыхъ подъячихъ Матвѣя Кирѣева и Матвѣя Ушакова, взятыхъ въ 1721 году въ Синодъ. Въ своемъ доношеніи Синоду онъ указывалъ на затрудненіе въ пріисканіи для архі-

---

[1]) Тамъ же, XII, № 5. Въ своемъ доношеніи Синоду Аѳанасьевъ, между прочимъ, писалъ, что прежде него бывали стряпчіе изъ дѣтей боярскихъ, а не изъ подъячихъ; имъ отъ архіер дома и монастырей давалось денегъ по 100 руб. и хлѣбныхъ запасовъ по 16 чегвертей въ годъ; ему же дано на два года 120 руб, а хлѣбнаго запаса не дано ни единой четверти, отъ того онъ „пришелъ въ оскудѣніе“ Синодъ, отпуская Аѳанасьева въ Казань, послалъ указъ къ управителямъ архіерейскаго дома, чтобы они „учинили разсмотрѣніе и рѣшеніе о выдачѣ Аѳанасьеву недоданнаго жалованья противъ его братіи московскихъ стряпчихъ и неотложно репортовать въ Синодъ“. При дѣлѣ имѣется инструкція изъ 9 пунктовъ, по которой Аѳанасьевъ долженъ былъ исполнять обязанности по должности своего званія стряпчаго въ Москвѣ. Къ сожалѣнію этой инструкціи мы не имѣли въ своемъ распоряженіи и она не издана при Описаніи дѣла.

ерейскаго дома подъячихъ и на увеличеніе переписки по указамъ, присылаемымъ въ Казань изъ Монастырскаго Приказа и Св. Синода. Доношеніе казначея совпадало со временемъ пріѣзда обоихъ подъячихъ въ Казань „по домашнимъ дѣламъ и для забранія своего скарба“ [1]). Можно догадываться, что подъячіи сами раздумали ѣхать въ Петербургъ, такъ какъ синодальная служба не оправдала ихъ надеждъ. Вѣдь мелкая чиновничья служба при вновь учрежденномъ Синодѣ не представляла ничего завиднаго, особенно въ матеріальномъ отношеніи, сравнительно со службой при казанскомъ архіерейскомъ домѣ. Если на первыхъ порахъ провинціальные чиновники старались попасть въ Синодъ, то лишь увлекаясь почетомъ столичной службы при высшемъ церковномъ учрежденіи. Казанскіе подъячіе, проживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Петербургѣ, убѣдились, что въ Казани жить и служить выгоднѣе: поэтому просьба казначея іером. Алексія могла вполнѣ совпадать съ желаніемъ Кирѣева и Ушакова. Въ 1732 году Ушаковъ состоялъ уже домовымъ стряпчимъ, ѣздилъ съ архіеписк. Иларіономъ въ Петербургъ и оставался тамъ нѣсколько времени послѣ Иларіона, чтобы принять указы изъ Св. Синода; со временемъ онъ получилъ должность секретаря Казеннаго Приказа. Въ 1736 году 8 окт. Ушаковъ въ званіи секретаря Казеннаго Приказа оставилъ службу по болѣзни, и на его мѣсто назначенъ Никита Ложниковъ [2]). Секретарство въ Казенномъ Приказѣ, гдѣ вѣдались денежныя и ставленническія дѣла, было очень доходной службой. Недаромъ Судовиковъ добивался этого мѣста.

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. II, ч I. № 176.

[2]) Опись Указовъ. Рукоп. Библ. Каз. Д. Акад. № 1830. О Никитѣ Ложниковѣ, состоявшемъ нѣкоторое время управителемъ Семинарской конторы, вѣроятно одновременно съ секретарствомъ въ Казенномъ Приказѣ, куда входила какъ составная часть Семинарская контора, см. у К. В. Харламповича „Матеріалы для Исторіи Каз. Дух. Семинаріи въ XVIII в., стр. 73.

Въ 1733 году Св. Синодъ, въ виду множества накопившихся дѣлъ, требовавшихъ скораго рѣшенія, задумалъ пополнить свой штатъ опытными канцеляристами изъ архіерейскихъ домовъ. Въ виду этого онъ потребовалъ изъ всѣхъ епархій вѣдомости объ искусныхъ секретаряхъ и подъячихъ. Изъ Казани отвѣтили отрицательно, и изъ 25 приказныхъ архіерейскаго дома ни одинъ не признанъ лучшимъ по искусству. Сопоставляя отвѣтъ изъ Казани съ дѣломъ Кирѣева и Ушакова, можно заключать, что въ Казани не нашлось охотниковъ ѣхать въ Петербугъ на службу при Синодѣ. Изъ 26 приказныхъ рязанскаго дома тоже никто не рекомендованъ въ Синодъ [1]) и, кажется, потому же, почему не нашлось искусныхъ канцеляристовъ въ Казани, т. е. доходность службы въ провинціи при знатныхъ архіерейскихъ домахъ брала перевесъ надъ почетомъ службы въ столицѣ.

Ушаковъ, оставшись въ Казани, конечно расчитывалъ на повышеніе, и не ошибся. Возвышеніе по чиновничей лѣстницѣ было однимъ изъ важныхъ побужденій для архіерейскихъ чиновниковъ не оставлять домовой службы. Еще не такъ давно были времена, когда не образованіе, а опытъ и выслуга выдвигали чиновниковъ духовнаго вѣдомства на первыя мѣста. Нечего говорить про XVII и XVIII вѣкъ. Тогда каждый исправный чиновникъ рано или поздно могъ возвыситься до званія стряпчаго, дьяка, секретаря и въ крайнемъ случаѣ подъячаго. Въ 1731 г. протоколистъ Григорій Поповъ получилъ должность секретаря [2]).

Для боярскихъ дѣтей отчасти и для подъячихъ желательнымъ повышеніемъ было назначеніе на приказъ въ одно изъ домовыхъ вотчинныхъ селъ, гдѣ сосредоточивалось мѣстное экономическое управленіе. Это

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XII, №№ 179, 337. Въ 1734 году стряпчимъ казанскаго архіер. дома въ Петербургѣ былъ Никифоръ Юрловъ (тамъ же, № 343).

[2]) Опись Указовъ. Рукопись... Указъ 11 дек. 1731 г.

было тоже своего рода „кормленіемъ“. Въ бытность на приказахъ окладные подъячіе и боярскія дѣти даже не получали жалованья. При м. Тихонѣ въ 1706 г. подъячій Суднаго Приказа Тихонъ Чавковъ былъ пожалованъ на приказъ въ с. Омару и шестирублевое жалованье ему за этотъ годъ не выдано. Изъ десяти первостаничныхъ боярскихъ дѣтей семь человѣкъ не получили окладного жалованья въ 1706 году, потому что одни изъ нихъ въ 1703 и 1704, другіе въ 1705 году были пожалованы на приказы въ разныя села; изъ двадцати второстатейныхъ боярскихъ дѣтей чуть ни половина побывали на приказахъ, не получая окладного жалованья. Побывавшіе на приказахъ, по возвращеніи въ Казань, по нѣсколько лѣтъ служили безъ жалованья, вѣроятно, потому, что на приказахъ они успѣвали запастись средствами. Нѣкто Алексѣй Даниловъ не получилъ жалованья въ 1706 году „для того что онъ былъ на приказѣ въ прошлыхъ 703 и 704 годахъ въ селѣ Благовѣщенскомъ, что на Омарѣ“ [1]).

Въ практикѣ казанскаго архіерейскаго дома было посылать боярскихъ дѣтей на приказы на двухлѣтній

---

[1]) Приложенія.. Прих.-расх. кн. м Тихона, стр. 178, 190 191, 192. Въ 1703 и 1704 гг. изъ первой статьи были пожалованы на приказы боярскія дѣти: Георгій Бекбулатовъ въ с. Троицкое—Поляны и Усадъ тожъ, Петръ Юрьевъ въ Елабужскую вотчину, Матвѣй Тимоѳеевъ въ с. Богороцкое, Иванъ Ѳеоктистовъ въ с. Воскресенское, Кирельское тожъ, второй статьи — Трифонъ Божениковъ въ с. Озерецкое-Тарлаши, Иванъ Орловъ въ Воскресенное-Карадули; въ 1705 г. первой статьи — Петръ Ушаковъ въ с. Богороцкое, Яковъ Пѣвцовъ въ с Троицкое-Поляны-Усадъ; второй статьи—Иванъ Яковлевъ въ с. Воскресенское-Кирельское, Яковъ Соболевскій въ с. Озерецкое-Тарлаши, Борисъ Перфильевъ въ Вознесенское-Карадули, Иванъ Семеновъ въ с. Архангельское. — О содержаніи приказчиковъ на приказахъ можно составить приблизительное понятіе сравнительно съ патріаршими, впослѣдствіи синодальными приказчиками, получавшими съ вотчинъ денежные и хлѣбные доходы (см. Пол. Собр. Пост. и Распор. по В. Пр. Исп. VII, № 2325.

срокъ. Въ другихъ епархіяхъ существовали тѣже порядки, хотя прикащичьи сроки были не одинаковы, напр. тверской архіерейскій домъ посылалъ своихъ боярскихъ дѣтей на приказы только на одинъ годъ; въ синодальной области съ 1730 г. они посылались на три года. Нѣкоторыя изъ тверскихъ боярскихъ дѣтей поступали въ домовые приказные канцеляристы и копіисты; у крутицкаго архіерея они получали должности стряпчихъ [1]). Такъ было и у казанскаго владыки: Ушаковы, Юрьевъ, Матвѣевъ, служившіе въ должностяхъ секретарей, канцеляристовъ, копіистовъ и писчиковъ въ 30 годахъ XVIII в. были не только однофамильцами, но и родственниками боярскихъ дѣтей, служившихъ у м. Тихона въ самомъ нач. XVIII в.

Поступленіе въ обще-епархіальные Духовный и Казенный Приказы для боярскихъ дѣтей было обычнымъ явленіемъ, но изстари ихъ спеціальной службой оставалось приказчичество по вотчиннымъ селамъ. Боярскаго сына Стефана Солоденикова, состоявшаго во второй статьѣ въ 1706 г., чрезъ двадцать пять лѣтъ мы встрѣчаемъ приказчикомъ въ с. Карадуляхъ [2]). Явленіе вполнѣ понятное для XVIII в., если припомнить, что боярскія дѣти въ то время набирались изъ возницъ и даже рядовыхъ конюховъ; таковы конюхъ-возница Аврамъ Леонтьевъ и рядовой конюхъ Ѳедоръ Ефимовъ, пожалованные м. Тихономъ въ боярскія дѣти въ 1706 г. [3]).

Счастливъ былъ конюхъ, попавшій въ боярскія дѣти, не менѣе его былъ счастливъ рядовой монахъ-поваръ, опредѣленный въ келейники, откуда онъ могъ получить назначеніе на рыбный промыселъ съ званіемъ

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1744 г. № 292. П. Собр. Пост. и Расп. VII, № 2325

[2]) Приложенія... стр. 192 ср. Арх. Св. Син. Дѣло 1732 г. № 123, л. 41.

[3]) Приложенія—кн. м. Тихона, стр. 193.

промышленнаго старца [1]). Для пѣвчихъ дьяковъ повышеніемъ служилъ переходъ изъ нисшей станицы въ высшую, или изъ неокладныхъ въ окладные [2]).

Каѳедральные пѣвчіе и подъяки набирались тоже изъ разныхъ классовъ. Въ половинѣ XVII в. ихъ набрали изъ казанскихъ посадскихъ людей, съ вѣдома воеводъ и по царскимъ грамотамъ [3]). Позже въ числѣ архіерейскихъ пѣвчихъ и подъяковъ въ Казани встрѣчаются москвичи, рязанцы, симбирцы, сундырцы, чебоксарцы, нижегородцы, алаторцы и т. д. [4]). Иногородный составъ пѣвчихъ и подъяковъ объясняется тѣмъ, что при опредѣленіи ихъ имѣлись въ виду голосовыя средства. Столичнымъ пѣвчимъ, попадавшимъ въ Казань, предоставлялись иподіаконскія мѣста съ доходной добавочной должностью ризничаго у ставленническихъ дѣлъ и отпуска вѣнечныхъ памятей. Такую должность несъ петербургскій придворный пѣвчій Никита Рязанцевъ. Оставшись за штатомъ при дворѣ, онъ въ 1706 г. поступилъ на службу въ казанскій архіерейскій домъ [5]). Нисшая обязанность при ставленническихъ и пѣвческихъ дѣлахъ — храненіе книгъ (нотныхъ) и стихарей—возлагалась на самихъ пѣвчихъ за небольшое вознагражденіе изъ ставленническихъ суммъ.

Болѣе важные каѳедральные и придворные люди „духовнаго чина“ при повышеніяхъ получали очень важныя служебныя и административныя назначенія. Въ

---

[1]) Тамъ же, стр. 200 ср 184 Въ 1706 г. архіер. келейникъ монахъ Павелъ назначенъ по указу м. Тихона на промыселъ къ Сентяковской ватагѣ.

[2]) Тамъ же, стр. 188—189.

[3]) Опись Грамотъ... Рук. № 1825, л 29 об № 34.

[4]) Ставленническая книга м. Сильвестра 1726—1731 г.

[5]) Опис Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Синода, VI, № 85. Придворный пѣвчій Иванъ Ефимовъ въ 1725 г. просилъ себѣ мѣсто судьи въ Казенномъ Приказѣ при крутицкомъ архіер. домѣ (тамъ же, V, № 228) или протопопа въ соборѣ.

1709 году ризничій архіерейскаго дома іеродіаконъ Гавріилъ получилъ архимандрію въ Спасо-Юнгинскомъ монастырѣ на мѣсто большаго архимандрита Мелетія [1]); извѣстный казначей іером. Алексій былъ назначенъ архимандритомъ въ Раиѳскую пустынь [2]); протодьяконъ каѳедральнаго собора Михаилъ Димитріевъ въ 1759 г. опредѣленъ протопопомъ въ г. Оренбургъ; по важности города Оренбурга по старшинству онъ оказался вторымъ протопопомъ во всей Казанской епархіи [3]).

Избраніе въ каѳедральный соборный и крестовый клиръ, назначеніе на административныя и придворныя должности и увольненіе всецѣло находились въ рукахъ казанскаго владыки. М Сильвестръ устранилъ своей властью ключаря Давыдова. по подозрѣнію въ воровствѣ; онъ же назначилъ Богданова секретаремъ Казеннаго Приказа, устранивъ Судовикова. Назначеніе Богданова произошло уже послѣ того. когда архіерейскіе чиновники. освобожденные отъ подушныхъ окладовъ, считались на государственной службѣ. Принятіе на службу подслѣдственныхъ чиновниковъ. послѣ ихъ оправданія, предоставлялось также усмотрѣнію казанскаго архіерея. Всѣ канцеляристы. подканцеляристы, приказчики и приказные сторожа назначались архіерейскими указами; даже какая нибудь коровница съ домоваго воскресенскаго коровьяго двора уволена по указу митрополита Тихона, а на ея мѣсто назначена домовая крестьянская вдова Маѳа Сидорова.

Семейное положеніе и нужды служителей и служебниковъ принимались во вниманіе. какъ при опредѣленіи на службу, такъ и при назначеніи денежнаго жалованья или пособія. Домовому дѣтенышу Ан-

---

[1]) Синодикъ Спасо-Юнгинск. монастыря.. Рукоп. Библіот. Каз. Д. Акад. № 1839.

[2]) Полн. Собр. Постан. и Расп по В. Пр. Исп. Царств. Елизаветы I, № 370.

[3]) Н. Чернавскій. Исторія Оренбур. Епархіи II, стр. 70

дрею Ильину, опредѣленному по указу м. Тихона на мѣсто Филипа Романова, вмѣсто трехъ руб. съ полтиной назначено годовое жалованье въ три руб. „потому что онъ не женатъ“; подъякъ Семенъ Свіяжскій по митрополичьему указу получилъ жалованье за годъ впередъ „ради его пожарнаго разоренія“ [1]).

Всѣ лица, вновь назначаемыя на службу при архіерейскомъ домѣ, приводились къ присягѣ. Изъ описи указовъ 30-хъ годовъ XVIII вѣка, сохранившейся въ библіотекѣ Казанской Дух. Академіи, видно, что къ присягѣ приводились архимандриты, духовные судьи и заказчики, іеромонахи—казначеи, іеродіаконы—ризничіе, приказные секретари, консисторскіе канцеляристы, подканцеляристы, копіисты, архіерейскіе домовые приспѣшники, служители и т. п. [2]). Какъ до введенія присяги, такъ и послѣ, за лицъ, поступавшихъ на мелкую штатную службу при архіерейскомъ домѣ, давались еще „порушныя записи“ или поручительства въ ихъ благонадежности. Въ 1707 году 29 ноября дана „порушная запись“ на звонарскаго сына Конона Львова, назначеннаго штатнымъ звонаремъ у соборной церкви Благовѣщенія Преч. Богородицы [3]).

---

[1]) Приложенія — кн. м. Тихона... стр. 180, 186, 203, 206 и др.

[2]) Опись указовъ. Рукоп. Библіот. Каз. Д. Акад. № 1830. Въ своихъ присягахъ, такъ или иначе формулированныхъ, присягавшіе обыкновенно выражали свое вѣрноподданничество законному государю и его наслѣднику, обязывались охранять царское имя, обѣщались въ своемъ званіи и службѣ поступать по законамъ и инструкціи, всюду искать самой сущей истины и правды, не „работать по лицепріятію“, но безъ зависти и упрямства, никого не обижать и т. д. Форма присяги видоизмѣнялась только въ отношеніи непосредственныхъ обязанностей. (См. напр. Полн. Собр. Пост. и Расп. I, стр. 2—3, стр. 114, II, стр. 301).

[3]) Опись Грамотъ... Рукоп. № 1825, л. 47, № 98 ср. №№ 99 и 110.

III.

Дѣятельность епархіальной и владѣльческой администраціи до половины XVIII в. сосредоточивалась въ приказахъ. Приказное управленіе въ русскихъ епархіяхъ введено по образцу государственнаго; самые приказы сначала появились у патріарха, затѣмъ у епархіальныхъ архіереевъ [1]). Учрежденіе и организацію ихъ можно относить къ началу патріаршества Филарета Никитича (24 іюня 1619 г.), правившаго съ титуломъ Великаго Государя. Со временъ п. Филарета въ Патріаршей области становятся извѣстны три приказа, въ качествѣ центральныхъ учрежденій. *Разрядный* для обще-епархіальныхъ дѣлъ, *Дворцовый* для управленія патріаршими землями и крестьянами и *Казенный* для денежныхъ сборовъ съ духовенства и съ пустыхъ церковныхъ земель и для завѣдыванія домовымъ имуществомъ [2]).

Въ своей рецензіи на капитальное изслѣдованіе И. И. Шимко „Патр. Казенный Приказъ“, покойный профессоръ Спб. Дух. Академіи прот. П. Ѳ. Никалаевскій, замѣтивъ, что въ 1620 году въ Вологодской епархіи существовалъ Казенный Приказъ, прибавляетъ, что архіерейскіе приказы всегда устраивались въ епархіяхъ послѣ открытія и по образу приказовъ патріар-

---

[1]) Ближайшимъ примѣромъ для организаціи приказной системы въ церковномъ управленіи на Руси была государственная система. Если же смотрѣть глубже на предметъ, то введеніе ея на Руси въ церковномъ управленіи можно объяснять вліяніемъ Византіи. У константинопольскихъ патріарховъ были особые секретаріаты или присутственныя мѣста для разныхъ отраслей обширнаго патріаршаго управленія и церковнаго хозяйства, во главѣ которыхъ стояли духовные сановники—великій экономъ, великій скевофилаксъ, великій хартофилаксъ, вел. сакелларій, протедикъ и др. (Д. Ѳ. Бѣляевъ, Byzantina, II, стр. 136—137).

[2]) И. И. Шимко. Патр. Казен. Приказъ... стр. 2.

шихъ [1]). Надо полагать, что въ это время введена приказная система управленія и въ Казанской епархіи.

Въ грамотѣ м. Матѳія отъ 25 ноября 1626 г. упоминается „архіепископль приказъ“ [2]). Но что представлялъ изъ себя этотъ приказъ, сказать трудно. Дѣло въ томъ, что по смыслу грамоты существованіе его можно относить ко времени св. Германа (1567 г.); тогда онъ имѣлъ характеръ полицейскаго учрежденія, такъ какъ ему принадлежалъ надзоръ за порядками въ кремлѣ. Епархіально-владѣльческія права долго остаются во власти отдѣльныхъ лицъ. Въ 1603 году митрополичій приказный человѣкъ Федоръ Дичковъ ведетъ спорное дѣло съ крестьянами с. Богородскаго и дер. Караваева о смѣстныхъ угодьяхъ, защищая интересы архіерейскаго дома [3]). Можно предполагать, что существованіе казанскаго „архіерейскаго приказа“ съ полицейскимъ характеромъ еще во времена Германа вызывалось особымъ положеніемъ казанскаго іерарха и его государственнымъ значеніемъ въ только что присоединенномъ краѣ. Этотъ приказъ, принимая приказанія архіепископа, являлся не только епархіальнымъ, но и государственнымъ учрежденіемъ. Со временемъ область вѣдѣнія архіепископскаго приказа разширилась. Митрополичьи приказные принимаютъ участіе въ смѣстныхъ судахъ, вмѣсто архіерейскихъ бояръ. Во время открытія приказовъ въ Патріаршей области казанскій архіерейскій приказъ могъ служить переходной ступенью отъ прежняго порядка въ управленіи къ новому приказному, соединяя въ себѣ старую систему временныхъ и личныхъ архіерейскихъ порученій по управленію въ епархіи съ новой приказной системой, сущность которой заключалась въ установленіи ряда постоянно дѣй-

---

[1]) Отзывъ о сочиненіи, представленномъ на соисканіе Макарьевской преміи, И. И. Шимко „Патріаршій Казенный Приказъ...“ Москва. 1894 г. Отд. оттискъ отзыва, стр. 8—9

[2]) Прпложенія... Грамоты, IV, стр. X—XI.

[3]) Тамъ же... стр. 19.

ствующихъ учрежденій съ опредѣленнымъ для каждаго кругомъ вѣдомства.

До учрежденія приказовъ центральное управленіе епархіальными дѣлами, денежными сборами, земельными владѣніями и вообще церковнымъ имуществомъ велось посредствомъ временныхъ порученій различныхъ отраслей управленія отдѣльнымъ лицамъ, принадлежавшимъ къ каѳедральному и домовому штату — таковы архимандриты важныхъ монастырей (въ Казанской епархіи при св. Гуріи—Спасскій Варсонофій и Свіяжскій Германъ), *каѳедральные протопопы*, завѣдывавшіе выдачей благословенныхъ грамотъ на строеніе и освященіе церквей и антиминсовъ, отпускомъ вѣнечныхъ памятей и т. п., *архіерейскіе бояре и духовные судьи*, чинившіе судъ и расправу, *дворецкіе* и домовыхъ дѣлъ стряпчіе, завѣдывавшіе вотчинами и домовымъ хозяйствомъ. *Денежными* доходами и расходами распоряжался экономъ или казначей, изъ духовныхъ монашествующихъ лицъ: того требовали каноны. По 26 пр. IV всел. собора требовалось, чтобы при епископѣ былъ экономъ, который распоряжался бы церковнымъ имуществомъ подъ вѣдѣніемъ своего епископа. У константинопольскаго патріарха начальникомъ секретаріата, вѣдавшаго обширную область церковнаго хозяйства, стоялъ одинъ изъ пяти главныхъ духовныхъ сановниковъ—великій экономъ [1]). Русская іерархія всегда руководствовалась практикой Византійской церкви. Въ концѣ XVI в. на Руси патріаршій экономъ носилъ названіе казначея [2]). Такъ было и у епархіальныхъ архіереевъ, подражавшихъ патріарху въ организаціи мѣстнаго епархіальнаго управленія. Архіерейскій домовый казначей лично или съ помощью писцовъ велъ записныя приходо-расходныя книги. Его непосредственному вѣдѣнію подчинены были всѣ архіерейскіе

[1]) Дѣян. всел. собор. т. IV, изд. Каз. Дух. Акад. 1878 г., стр. 150—151 (Дѣяніе 15-ое Прав. 26) Byzantina, II, стр. 137.

[2]) И. И. Шимко. Казен. Прик., стр. 2.

пошлинники; онъ, съ вѣдома или по назначенію архіерея, разсылалъ ихъ по епархіи для сбора пошлинъ, давалъ имъ инструкціи и въ случаѣ неисправностей и злоупотребленій судилъ ихъ.

Область вѣдѣнія и дѣятельность присутствія каждаго лица, завѣдывавшаго отдѣльной отраслью *патріаршаго* управленія, была сложнѣе отдѣльныхъ отраслей *архіерейскаго* епархіальнаго управленія. Тоже нужно сказать объ организаціи и дѣятельности патріаршихъ приказовъ, сравнительно съ архіерейскими [1]); даже число приказовъ въ каждой отдѣльной епархіи не доходило до числа ихъ въ патріаршей области. Нѣкоторыя отрасли архіерейскаго управленія такъ и не доразвились до особой центральной приказной организаціи, оставшись въ вѣдѣніи отдѣльныхъ лицъ.

Въ Казанской епархіи къ началу XVIII вѣка мы видимъ только два приказа: Судный или Духовныхъ Дѣлъ и Казенный. Управленіе домовыми вотчинами, составлявшее у патріарха особое вѣдомство дворцоваго приказа, у казанскаго владыки сосредоточивалось въ рукахъ стряпчаго домовыхъ дѣлъ и посельскихъ старцевъ. Въ важнѣйшихъ случаяхъ вотчинно-владѣльческіе вопросы рѣшались въ обще-епархіальныхъ приказахъ.

Во главѣ приказовъ встали тѣ лица, которымъ до введенія приказной системы поручалось епархіально-

---

[1]) О Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ въ литературѣ имѣется капитальное изслѣдованіе И. И. Шимко. О Дворцовомъ Приказѣ можно найти довольно подробныя свѣдѣнія въ капитальномъ изслѣдованіи проф. прот. М. И. Горчакова: „Земельныя владѣнія всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода“... Разрядный Приказъ еще ждетъ своего изслѣдователя, которому предстоитъ величайшая трудность обслѣдовать исторію, устройство и дѣятельность патріаршаго разряда, соотвѣтственно огромной важности этого приказа, прежде всего потому, что архивъ его сгорѣлъ. О матеріалахъ архивовъ патріаршихъ приказовъ см. стипендіатскій отчетъ И. Покровскаго (Протоколы Совѣта Каз. Д. Акад. 1896 г. стр. 369—428).

владѣльческое управленіе, какъ это было въ константинопольской церкви. Начальникомъ казанскаго Суднаго Приказа въ 1706 году былъ духовныхъ дѣлъ судья іеромонахъ Іосифъ Смирновъ; во главѣ Казеннаго — стоялъ казначей монахъ Діонисій Вяземскій, домовымъ стряпчимъ былъ Іосифъ Судовиковъ. При каждомъ приказѣ служили по одному дьяку, по пяти подъячихъ и по сторожу. Впрочемъ составъ приказныхъ штатовъ зависѣлъ отъ количества дѣлъ. Организація Казеннаго Приказа въ 1706 г. была сложнѣе организаціи Суднаго Приказа: при немъ состояли еще четыре пристава.

Дьяки, завѣдывавшіе приказными канцеляріями, съ 1727 года стали называться секретарями [2]). Ни одна приказная бумага или книга не имѣли силы безъ ихъ провѣрки и подписи; ихъ помощники — подъячіе исполняли канцелярскія обязанности, прикладывали печати, завѣряли бумаги и т. п.. Дьяки и подъячіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣли право совѣщательнаго голоса съ архіереемъ по управленію епархіей, какъ это видно изъ слѣдственнаго дѣла надъ коломенскимъ епископомъ Іосифомъ [3]). Приказные пристава несли полицейскія обязанности.

Духовный Судный и Казенный Приказы были общеепархіальными учрежденіями, но съ опредѣленнымъ кругомъ подвѣдомственныхъ каждому дѣлъ.

Къ вѣдомству *Суднаго Приказа* относились судъ и расправа надъ духовными и свѣтскими лицами по преступленіямъ противъ вѣры и нравственности. По аналогіи съ патріаршимъ духовнымъ приказомъ казанскій Судный приказъ являлся архіерейской канцеляріей, вѣдавшей, помимо обще-епархіальныхъ дѣлъ, дѣла подлежащія исключительно архіерейскому суду — таковы:

---

[1]) Приложенія—кн. м. Тихона.. стр. 178—180, 190.

[2]) Пол. Собр. Пост. и Расп. V, № 1709. Оп. Док. и Д. Арх. Св. Син. VI, № 18.

[3]) Христіан. Чтеніе 1904 г., январь, стр. 50.

богохульныя еретическія, волшебныя, раскольническія, о насильственнымъ постриженіи въ монашество, слѣдственныя о незаконныхъ бракахъ и т. д. [1]). Судный приказъ, являясь судебно-административнымъ учрежденіемъ, исполнялъ распоряженія и указы епархіальнаго архіерея, а также указы высшей церковной и гражданской власти. Въ 1710 году 10 ноября тамъ, въ послѣдней инстанціи, разбиралось дѣло сумасброднаго раскольника Егора Варѳоломѣева, называвшаго себя Христомъ, Енохомъ, Иліей, Зміемъ, а Его Величество—антихристомъ [2]); въ 1725 году Судный Приказъ поднялъ цѣлое дѣло о незаконной торговлѣ „староманерными" свѣчами въ Казани. Это дѣло не утратило современнаго интереса, поэтому изложимъ его подробнѣе.

Духовный Приказъ, узнавъ о незаконной торговлѣ церковными свѣчами, поручилъ своему подъячему выслѣдить дѣло на мѣстѣ. Подъячій Андрей Поповъ ревностно занялся ловлею уличныхъ свѣчныхъ торговцевъ-разносчиковъ. Изловлены и приведены были въ Приказъ для отобранія свѣчей и штрафованія посадскіе люди, суконщики, ямщики и даже одинъ церковный староста, вздумавшій торговать староманерными свѣчами, глядя на отставныхъ солдатъ, пушкарей, бобылей, воротниковъ... и другихъ разночинцевъ. Въ то же время президентъ Казанскаго магистрата Черновъ, державшій сторону торговцевъ, забралъ и посадилъ подъ караулъ самого подъячаго Попова, предварительно выбранивши его. Это обстоятельство осложнило дѣло. Судный Приказъ все-таки добился того, что Синодъ подтвердилъ прежніе указы (28 февр. 1721 г. и 16 янв.

---

[1]) И. И Шимко Казенный Приказъ... стр. 51. Въ концѣ XVII в. Воронежскій Дух. Приказъ разбиралъ дѣла о незаконныхъ сожительствахъ помѣщиковъ Шишкиныхъ. Воронежская Старина, вып. II, статья С. Ввеленскаго „Два эпизода къ характеристикѣ нравовъ въ Воронежской епархіи при св. Митрофанѣ".

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. III, № 9.

1723 г.), запрещавшіе частнымъ лицамъ торговать восковыми свѣчами: свѣчи у разносчиковъ предписано отобрать въ церковь Божію безденежно, а дѣло объ арестѣ Черновымъ подъячаго Попова Синодъ потребовалъ разслѣдовать [1]). Судный Приказъ, какъ общеепархіальное учрежденіе, такимъ образомъ, охранялъ общіе интересы церкви и церковныхъ учрежденій: незаконной продажей церковныхъ свѣчей съ одной стороны нарушалось богослужебное приличіе, съ другой наносился ущербъ церковному хозяйству.

Наблюдая за исполненіемъ высшихъ правительственныхъ распоряженій, онъ, въ силу Прибавленія къ регламенту и указа 1724 года о соединеніи малобратственныхъ монастырей въ одинъ, въ 1725 г. закрылъ Симбирскій Соловецкій монастырь, разославъ братію по разнымъ монастырямъ. Впрочемъ, по настоятельной просьбѣ симбирцевъ Синодъ отмѣнилъ указъ казанскаго Суднаго Приказа, обязавъ просителей содержать монаховъ упраздненной обители. Въ Судный Приказъ приносилъ жалобу крест. с. Плетеней Степанъ Петровъ на келаря Спасо-Преображенскаго монастыря Іону Салникѣева, насильно взявшаго у него, Петрова, съ братомъ три лошади и денегъ 50 руб. [2]).

Кругъ дѣятельности и дѣлопроизводства епархіальныхъ Судныхъ приказовъ очень осложнился послѣ того, какъ стали требовать изъ епархій въ Петербургъ вѣдомости о родившихся, бракосочетавшихся, умершихъ, о дѣтяхъ духовенства... и др. Запись въ подушные оклады дѣтей духовенства, частые и безпощадные разборы ихъ, особенно во времена бироновщины, составленіе присяжныхъ списковъ на вѣрноподданничество, самый приводъ къ присягѣ,—все это лежало на Судномъ Приказѣ и доставляло ему много хлопотъ. Бывали времена, когда сразу по нѣсколько человѣкъ приказныхъ высылалось въ заказы на мѣстахъ соби-

[1]) Тамъ же, V, № 229

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. V, № 278.

рать вѣдомости о священно и церковно-служительскихъ дѣтяхъ. Такъ было въ 1731 и нач. 1732 года, во время грознаго разбора духовенства по вступленіи Анны Іоанновны на русскій престолъ. Изъ копіистовъ и писчиковъ Суднаго Приказа Степанъ Аристовъ ѣздилъ въ Елабужскій заказъ, Алексѣй Чашковъ—въ Болгарскій, Свіяжскій, Чебоксарскій, Козмодемьянскій и Ветлужскій, Василій Дьяконовъ — на Уфу, въ Бирскъ, Осу, Сарапулъ и Сергіевскъ [1]). Для приведенія къ царской присягѣ высылались чиновники поважнѣе; имъ поручалось весьма нелегкое дѣло, если припомнить тѣ народныя броженія, которыя, начавшись еще со времени Петра I, усилились борьбой придворныхъ партій и временщиковъ изъ русскихъ и иностранцевъ при преемникахъ Петра. Намъ уже извѣстно, какъ былъ оштрафованъ 50 рублями секретарь Духовнаго Приказа Алексѣй Зиновьевъ и сколько мытарствъ претерпѣлъ подъячій Иванъ Ѳеофилактовъ. Охрана чести и царской власти преемниковъ Петра висѣла Домокловымъ мечемъ надъ головами главныхъ чиновниковъ Духовнаго Приказа. На нихъ же лежала обязанность охранять власть Св. Синода въ глазахъ народа и разсылать синодальные указы по городамъ, пригородамъ и заказамъ [2]). Въ эти тяжелыя времена мѣстныя церковно-епархіальныя дѣла отступали на задній планъ.

Духовный Приказъ раздѣлялся на повытья; въ вѣдѣніи каждаго повытья или повытчика находилось нѣсколько провинціальныхъ заказовъ. Напр., въ нач. 30-хъ годовъ къ повытью канцеляриста Никиты Крылова принадлежало 6 заказовъ; въ пять изъ нихъ Чашковъ ѣздить собирать вѣдомости; кромѣ Чашкова, подъ руководствомъ Крылова, заступившаго мѣсто несчастнаго Ѳеофилактова, въ повытьѣ работалъ писчикъ Григорій Юрьевъ [3]). Такимъ образомъ все повытье со-

---

[1]) Арх. Св. Синода, дѣло 1732 г. № 123, лл. 108—110.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XI, № 338, стр. 529.

[3]) Арх. Св. Син. дѣло 1732 г. № 123.

стояло изъ трехъ человѣкъ. Остальныя повытья были не многолюднѣе. Въ повытьяхъ принимались штрафныя деньги за утайку дѣтей духовенства.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ при Духовныхъ Приказахъ существовали повытья инквизиторскихъ дѣлъ; въ нихъ разбирались фискальныя дѣла [1]). Изъ синодальнаго дѣла 1725 г. № 223 о дѣлахъ, разобранныхъ по донесеніямъ духовныхъ фискаловъ или инквизиторовъ, не видно, чтобы въ Казани было особое повытье инквизиторкихъ дѣлъ и имѣлись какія-либо фискальныя дѣла къ 1721 году. Тогда дѣйствовали собственно не духовные фискалы-инквизиторы или провинціалъ-инквизиторы, появившіеся вмѣстѣ съ Синодомъ, но свѣтскіе фискалы, явившіеся вмѣстѣ съ Сенатомъ въ 1711 г. Фискальство и духовное инквизиторство просуществовали очень не долго, такъ что особыя инквизиторскія повытья успѣли образоваться въ немногихъ епархіяхъ. Указомъ отъ 15 мар. 1727 г. инквизиторство и провинціалъ-инквизиторство, какъ особое учрежденіе, отмѣнено во всѣхъ епархіяхъ; обязанности инквизиторовъ переданы заказчикамъ изъ духовныхъ властей и поповскимъ старостамъ, обязаннымъ доносить мѣстному архіерею о всѣхъ замѣченныхъ ими непорядкахъ въ епархіальномъ благочиніи [2]). Изъ казанскихъ провинціалъ-инквизиторовъ намъ извѣстенъ только одинъ — нѣкто Моисей Матвѣевскій, получившій въ 1726 г. отъ архіер. дома денежнаго жалованья десять руб. [3]). Въ слѣдующемъ году его должность упразднена и Казанскій Дух. Приказъ остался не только безъ инквизиторскаго повытья, но и безъ инквизитора [4]).

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. V, № 223.

[2]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по В. Пр. Исп. V, № 1937.

[3]) Арх. Св. Синода, д 1732 г. № 123, л. 120. По смерти м. Тихона († 24 марта 1724 г.) при освидѣтельствованіи оставшагося имущества покойнаго присутствовалъ инквизиторъ (Опис. Док. и Д Арх. Св. Син. IV, № 170. Ср. Полн. Собр. Пост. и Расп. IV, № 1243), вѣроятно, Матвѣевскій.

[4]) Нѣкоторыя подробности юридическаго характера относительно области вѣдѣнія и дѣятельности архіерейскихъ суд-

Казенный Приказъ являлся финансово-экономическимъ учрежденіемъ. Въ кругъ его вѣдомства перешли казначейскія дѣла, а самъ казначей всталъ во главѣ его. Какъ раньше казначей вѣдалъ приходъ и расходъ каѳедральной казны, такъ съ введеніемъ приказной системы приходо-расходныя книги сдѣлались главными документами казеннаго приказа. Тамъ вѣдались сборы данныхъ денегъ съ церквей и духовенства, ставленничество и ставленническія пошлины, вѣнечныя пошлины съ свадебъ, оброки съ домовыхъ лавокъ, съ городовыхъ бобылей, съ оброчныхъ земель, рыбныхъ ловель, сборы подможныхъ денегъ священникамъ въ полки и др. каѳедральные и государственные сборы.

Самой тяжелой обязанностью Приказа являлся бездоимочный выборъ платежей въ каѳедральную казну, особенно со времени учрежденія Св. Синода, когда всѣ сборы, не исключая государственныхъ съ крестьянъ, поручались епархіальнымъ властямъ, будучи временно изъяты изъ вѣдѣнія губернскихъ канцелярій. При крайней напряженности платежныхъ силъ, въ первой половинѣ XVIII в., выборъ даней съ духовенства и церковныхъ крестьянъ оказывался дѣломъ весьма нелегкимъ; между тѣмъ недоимки предполагалось взыскивать не только съ чиновниковъ синодальной команды, но и съ самихъ архіереевъ, даже членовъ Св. Синода [1]). Поэтому Казенный приказъ часто вынуждался прибѣгать къ помощи приставовъ. Само собой понятно, что провинціальнымъ властямъ, въ лицѣ заказчиковъ и поповскихъ старостъ, обязанныхъ своевременно представлять деньги архіерейскому казначею, хлопотъ было еще больше. На обязанности казначея и Казеннаго приказа лежали раскладка и опредѣленіе количества даней при образованіи новыхъ приходовъ. Выбираніе самыхъ

ныхъ или разрядныхъ приказовъ можно найти у М. Ксанфа... „Органы Епарх. Управленія въ древн. Руси“ (Прав. Обозр. 1874 г. II, стр. 46—47, 359 и сл.).

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. III, №№ 96 605

даней возлагалось на заказчиковъ и поповскихъ старостъ, заступившихъ мѣсто десятскихъ священниковъ. Тѣ и другіе являлись исполнительными органами Духовнаго и Казеннаго приказовъ Назначая оклады съ вновь открытыхъ церквей, приходовъ и духовенства, Приказъ производилъ также ревизію самыхъ приходовъ, чтобы знать ихъ платежеспособность.

Въ заказчики обыкновенно назначались монастырскіе архимандриты, игумены или священники домовыхъ селъ. Такъ было въ началѣ XVIII в. по всей Казанской епархіи, раздѣленной на 19 заказовъ, исключая самой Казани, части Казанскаго уѣзда съ пригородами Алаты, Арскъ и г. Лаишева. Казань съ своими пригородами и ближайшими селами подлежала непосредственному вѣдѣнію Казеннаго Приказа [1]).

---

[1]) Въ 1706 г. въ Казанской епархіи были слѣдующіе заказы и заказчики: 1) *Чебоксарскій* (18 церквей), заказчикъ архим. Троицк.-Чебокс м Иларіонъ, 2) *Яранскій* (7 ц.), зак игуменъ Яранск. Возн. м. Филаретъ, 3) *Троицкій Полянскій-Усадъ* (9 ц.), зак. усадскій попъ Даніилъ, 4) *Ветлужскій* (4 ц.) зак. домов. Ветлуж. Троицк. Черноов. м. игуменъ Самуилъ, 5) *Кукарскій* (9 ц.) зак. Кукар. Покр. м. игум. Іосифъ, 6) *Сызранскій* (40 ц.) зак. сызр домов. Вознес. м игум Михаилъ, 7) *Богоявленскій-Красновидовскій* (18 ц.) зак. с. Красновидова іер. Іоаннъ Семеновъ, 8) *Царевококшайскій* (15 ц.) зак. Мироносиц. пуст. игум. Моисей, 9) *Уржумскій* (16 цер.) зак. Спас Чепочск м. игум Софроній, 10) *Елабужскій* (37 ц.) зак. Елаб. Троиц. м. игум. Евфимій, 11) *Симбирскій* (122 ц.) зак. дух. дѣлъ судья Іоасафъ Баданинъ, 12) *Самарскій* (14 ц.) зак. Самар. Спас.-Преобр. м. игум. Парѳеній, 13) *Свіяжскій* (40 ц.) зак. дух. дѣлъ судья архим. Успенск. м Симеонъ, 14) *Осинскій* (7 ц.) зак Осин. Сп.-Преобр. м. игум. Самуилъ, 15) *Маинскій* (16 ц.) зак попъ Савва Васильевъ, 16) *Козмодемьянскій* (11 ц.) заказчики игум. Троиц Хмѣлев. пуст. Мануилъ и архим Спасо-Юнгинск. м. Мелетій, присылавшій деньги за вѣнечныя памяти, 17) *Уфимскій* (23 ц.) зак. игум. Успенск. м. Викентій, 18) *Омарскій* (ц. ?) зак. омарскій попъ и поповскій староста Аѳанасій Мининъ. 19) *Богородицкій* (ц. ?) зак. попъ Агапитъ. Заказы раздѣлялись на присуды. Извѣстенъ напр. Надѣинскій присудъ Сызран. заказа, Казан. у.;

Финансовое вѣдомство Казеннаго Приказа расширилось съ открытіемъ при немъ Семинарской Конторы, завѣдывавшей семинарскими средствами подъ наблюденіемъ самого архіерея и казначея. Эта контора имѣла особый штатъ съ опредѣленнымъ кругомъ дѣятельности [1]).

Веденіе расхода по архіерейскому дому для приказа было совсѣмъ нетруднымъ дѣломъ, если не имѣть въ виду строгаго высшаго контроля со стороны свѣтской власти, постоянно вникавшей въ денежныя дѣла церковныхъ учрежденій, о чемъ уже была рѣчь [2]).

Въ заключеніи обзора круга дѣятельности Суднаго и Казеннаго Приказовъ нельзя не прибавить, что распредѣленіе частныхъ дѣлъ по приказамъ зависѣло отъ

въ Старошешминскѣ былъ особый поповскій староста попъ Василій Степановъ (Прил. стр. 151—171)

[1]) Штатъ Семинарской Конторы (откр. 1735 г.), кромѣ управителя, сначала архим. Спасо-Преобр. м. Германа Барутовича, затѣмъ Никиты Ложникова, въ разное время составляли комисаръ, подканцеляристъ, копіистъ, капралъ и цѣловальникъ. Въ контору поступали окладные и неокладные сборы съ семинарскихъ вотчинъ, оброчные съ свящ.-церк.-служит. дѣтей, штрафные съ духовенства и чиновниковъ за вины, 20 и 30 части хлѣба съ монастырей и церквей или деньги вм. хлѣба, деньги за продажные монашескіе пожитки, и т. п. К. В. Харламповичъ (Матер. для ист. Каз. Д. Семин. въ XVIII в. стр. 73—74).

[2]) Мы не останавливаемся подробно на обзорѣ дѣятельности Казанскаго Казеннаго Приказа. О ней можно имѣть достаточное понятіе изъ фактическихъ данныхъ VII-й главы предлагаемаго изслѣдованія и приложенія Прих.-расх. кн. м. Тихона за 1706 г. (стр. 151—233), а также Вѣдомости сборовъ за 1739—1741 г. (стр. 252—255). Образцомъ для архіер. казенныхъ приказовъ былъ Патріаршій Казен. Приказъ, а этотъ послѣдній прекрасно и всесторонне обслѣдованъ въ извѣстномъ капитальномъ, премированномъ трудѣ молодого ученаго, безвременно и трагически скончавшагося, И. И. Шимко. Нѣкоторыя общія, преимущественно юридическія свѣдѣнія, имѣются также въ изслѣдованіи М. Ксанфа... стр. 342 и сл.

епархіальнаго архіерея. Напр., ставленническія дѣла могли подлежать вѣдѣнію Суднаго или Духовнаго Приказа, занимавшагося составленіемъ вѣдомостей о дѣтяхъ духовенства, а потому имѣвшаго возможность близко знать достоинство кандидатовъ священства; но съ другой стороны ставленничество сопряжено было съ уплатой денегъ; какъ таковое, оно подлежало вѣдѣнію Казеннаго Приказа. Поэтому опредѣленіе на священно и церковнослужительскія мѣста и производство ставленническихъ дѣлъ съ присягой входили въ кругъ вѣдѣнія Духовнаго Приказа. а плата ставленническихъ пошлинъ производилась въ Казенномъ Приказѣ. Равнымъ образомъ выдача вѣнечныхъ памятей производилась въ Духовномъ Приказѣ, а вѣнечныя пошлины поступали въ Казенный Приказъ. При распредѣленіи дѣлъ по приказамъ наблюдалось, чтобы Духовный-Судный Приказъ сохранялъ характеръ судебно-административнаго учрежденія, Казенный-финансово-экономическаго [1]).

Вообще нужно замѣтить, что епархіальные приказы не отдѣлялись отъ лица мѣстнаго архіерея и были чѣмъ то вродѣ его собственныхъ канцелярій. Распоряженіе приказа было распоряженіемъ самого архіерея. Архіереи, смотрѣвшіе на свои приказы, какъ на свои домашнія учрежденія, могли какъ угодно устроивать ихъ составъ, поручать имъ самыя разнородныя дѣла, не стѣсняясь ихъ спеціальнымъ вѣдомствомъ, измѣнять самыя границы приказныхъ вѣдомствъ. Отсюда легко заключить, что, не смотря на существованіе приказовъ, епархіальное управленіе по своему существу сохраняло характеръ единоличнаго архіерейскаго управленія, при которомъ администрація, судъ и финансовыя

---

[1]) Въ изслѣдованіи М. Ксанфа различаются „Духовный“ и „Судный“ приказы (стр. 352—353). Но почтенный изслѣдователь смѣшиваетъ патріаршій дворцовый приказъ съ судным въ епархіяхъ, гдѣ кругъ вѣдомства патріаршаго дворцоваго приказа не доразвился до самостоятельнаго приказа.

дѣла сливались въ одномъ лицѣ архіерея. Поэтому и высшая церковная власть въ потребныхъ случаяхъ обращалась не въ приказы, а непосредственно къ архіереямъ.

Въ Свіяжскѣ и Симбирскѣ, издавна служившихъ главными пунктами провинціальнаго епархіальнаго управленія, имѣлись особые духовныхъ дѣлъ судьи, совмѣщавшіе обязанности заказчиковъ. Симбирскій духовныхъ дѣлъ судья монахъ Іоасафъ Баданинъ могъ жить на особомъ Симбирскомъ архіерейскомъ дворѣ; въ 1706 г. мы видимъ при немъ подъячаго Алексѣя Эрастова. Въ Свіяжскѣ помощникомъ Судьи Архим. Успенскаго монастыря Симеона былъ поповскій староста соборный ключарь Игнатій Даниловъ. Надо думать, что у нихъ были свои подъячіе, жившіе, вѣроятно, на Свіяжскомъ архіерейскомъ дворѣ, гдѣ могла сосредоточиваться вся приказная дѣятельность Духовнаго Судьи и поповскаго старосты. На томъ же дворѣ стояла крестовая церковъ во имя Рождества Іоанна Предтечи, при которой служилъ іеромонахъ Гурій съ псаломщикомъ Степаномъ Кондратьевымъ [1]).

Домовыя вотчины съ крестьянами находились въ преимущественномъ вѣдѣніи домовыхъ дѣлъ стряпчаго. Домовый стряпчій охранялъ владѣльческія права архіерейскаго дома и самыхъ крестьянъ, вчиняя иски въ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ по имущественнымъ дѣламъ; онъ, какъ извѣстно, подавалъ челобитныя, производилъ обмѣнъ, куплю и продажу домовыхъ вотчинъ отъ своего имени, по порученію казанскаго владыки и т. п. [2]). Ему были подчинены приказчики, жившіе въ домовыхъ вотчинахъ. Сколько было вотчинныхъ приказовъ и приказчиковъ у казанскаго архіерейскаго дома въ XVII вѣкѣ, сказать трудно. Въ

---

[1]) Приложенія... стр. 163, 164, 168, 170, 201.

[2]) Приложенія... Грамоты... VII, стр. XXIV—XXVI, X, стр XXIX.

писцовыхъ и переписныхъ книгахъ за этотъ вѣкъ очень рѣдко встрѣчаются указанія того, гдѣ жили приказчики. Только отъ начала XVIII в. можно назвать всѣхъ приказчиковъ и всѣ вотчинные приказы казан. архіерейскаго дома [1])

О томъ, гдѣ и кто изъ боярскихъ дѣтей занималъ мѣста вотчинныхъ приказчиковъ въ началѣ XVIII в. было сказано, когда заходила рѣчь о назначеніи ихъ на приказы [2]) Тѣ же приказы мы видимъ въ 1732 году [3]). Предъ секуляризаціей церковныхъ имуществъ, въ 1764 году, составляли—1, *Архангельскій* приказъ с. Архангельское на Кабанѣ, Введенское-Девликѣево, д. Усады, с. Гурьево, д. Гора, Ометево, с. Ильинское-Кавали, 2,—*Карадульскій*—с. Вознесенское-Карадули, д. Кункечи, с. Введенское-Кабаны, д. Караишево, д. Мал. Кабаны, 3,—*Озерецкій*—с. Покровское-Тарлаши, с. Ни-

[1]) Въ 1623—1624 гг. приказчики изъ митрополичьихъ боярскихъ дѣтей жили въ с. Покровскомъ-Тарлаши, въ дер. Четовѣ, въ с. Омарѣ-Благовѣщенскомъ, въ 1646 году, какъ видно изъ переписныхъ книгъ приказчики жили въ деревнѣ Островѣ—Ѳедоръ Еремѣевъ, сынъ Усачъ, въ с. Карадуляхъ—Иванъ Алексѣевъ, сынъ Немировъ, въ с. Полянахъ—Илья Бабашинъ, въ 1678 г. въ с. Ягодномъ—Ларіонъ Бекбулатовъ. въ пустоши Займищѣ былъ дворъ митрополичьяго дьяка Василія Воронова, въ с. Троицкомъ Усадѣ жилъ приказчикъ Иванъ Алексѣевъ, въ с. Кирельскомъ жили посельскіе старцы, въ Карадуляхъ — тоже посельскій старецъ, въ с Омарѣ—приказчикъ Михаилъ Юрьевъ.. Тутъ названы далеко не всѣ вотчинные приказчики (Приложенія.. стр. 3. 9—10. 19 30. 64 76. 94. 105. 106. 109. 122. 132).

[2]) См впереди стр. 324 и Приложенія... стр 178, 190—192.

[3]) 1,—*Омарскій*—приказчикъ—Петръ Яворскій, 2,—*Богородицкій*—Никита Матвѣевъ, очевидно бывшій келейникъ м. Тихона (Опис. Д и Д Арх Св. С IV, прил. IV, стр. XXVI), 3—*Воскресенскій*—Михаилъ Ивановъ, 4—*Полянскій* — Иванъ Змяшинъ, 4,—*Елабужскій*—Василій Юрьевъ, 5—*Карадульскій* —Степанъ Солоденниковъ, 6—*Озерецкій*—Семенъ Казанцевъ, 7,—*Архангельскій*—Якимъ Орефьевъ, 8,—*Ягодинскій*—Михаилъ Золотаревъ (Арх. Св Син. д 1732 г № 123, л 36—37).

кольское, д. Пиголи, д. Матюшина, 4,—*Ягодинскій*— с. Дмитріевское-Ягодное, с. Николаевское-Красногорка, дд. Рахчино, Куземетево, Займище, Савиново, 5,—*Елабужскій*—сс. Танаика, Соболѣково, дд. Прости, Сентякъ, с. Лѣкарево, с. Илбахтино и подмонастырская слобода, 6, — *Омарскій* — с. Омара - Благовѣщенское, с. Покровское, дд. Кутуши, Починокъ, Рогозино и Дигитли, 7—*Богородскій* и *Кирельскій Приказъ* (соединенный)—с. Богородское, д. Каратаи, с. Кирельское, д. Капердино, с. Красновидово, д. Антоновка и Болгарская подмонастырская слободка, 8, — *Полянскій* — с. Троицкое - Усадъ - Полянка, д. Кушакъ, д. Ершовка, с. Воздвиженское-Кушакъ, д. Пеньки, с. Архангельское-Паншино [1]).

Изъ приведенныхъ справокъ о вотчинныхъ приказахъ, подвѣдомственныхъ домовыхъ дѣлъ стряпчему, отчасти Судному и Казенному Приказамъ, можно заключать, что раздѣленіе домовыхъ вотчинъ на приказы, установившееся еще во второй половинѣ XVII в., оказалось очень устойчивымъ. Такой же устойчивостью отличалось и административное дѣленіе Казанской Епархіи на заказы.

Если вотчинные приказы до 1764 года оставались по прежнему мѣстомъ кормленія для приказчиковъ, то о цѣлесообразности ихъ въ этомъ отношеніи можно не говорить. Но приказчики, не получавшіе жалованья, въ бытность на приказахъ не оставались совершенно самостоятельными и безконтрольными. Вмѣстѣ съ ними, въ качествѣ распорядителей и хозяевъ, жили посельскіе старцы или монахи, получавшіе окладное жалованье [2]). Наблюдая интересы архіерейскаго дома и крестьянства, посельскіе старцы были подчинены казначею, чрезъ котораго получали свое

---

[1]) Приложенія... стр. 234—251.

[2]) Имена посельскихъ монаховъ бывшихъ въ 1706 году въ вотчинныхъ селахъ и на промыслахъ см. Приложенія.. стр. 203—206.

жалованье. Приказчики съ ихъ помощниками-старостами имѣли дѣло только съ крестьянами, наблюдая за работами и отбываніемъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей: они подчинялись ближайшимъ образомъ домовыхъ дѣлъ стряпчему. При такихъ порядкахъ вотчинные приказы оказывались подъ двойнымъ контролемъ. Впрочемъ такъ можно говорить только предположительно. Въ періодъ подчиненія вотчинныхъ крестьянъ Губернскимъ Канцеляріямъ по денежнымъ сборамъ еще болѣе осложнялась подвѣдомственность вотчиныхъ приказовъ и приказчиковъ.

Въ 1757 г. 6 окт. вышелъ указъ, чтобы церковныя вотчины управлялись не монастырскими служками, а штабъ и оберъ-офицерами. Это дѣлалось съ цѣлью переложить архіерейскія деревни въ помѣщичьи оклады: собранныя съ нихъ деньги новые управители должны были расходовать по штату, а лишнія хранить на нужды государства и инвалидовъ [1]). Не видно, чтобы этотъ указъ отразился на измѣненіи вотчиннаго управленія казанскаго архіерейскаго дома. Впрочемъ, указъ очень глухо говоритъ объ архіерейскихъ вотчинахъ, касаясь, главнымъ образомъ, монастырскихъ.

Отдѣльными отраслями домового хозяйства или, какъ говорили въ старину, „службами“ завѣдывали особые монахи или старцы. „Житенной службы“ монахъ завѣдывалъ зерновымъ хлѣбомъ, хранившимся въ житницахъ, а также купленными припасами (горохъ, крупа, полба, сѣмя, овесъ, и т. п.). При немъ состоялъ особый подъячій; ключникъ-монахъ съ подключникомъ изъ мірянъ стояли во главѣ „отдаточной службы“ по выдачѣ провизіи для дома и запасовъ для продажи, а также столовыхъ принадлежностей. Поэтому въ вѣдѣніи ключника состояли домовые лошкомои; поваренный монахъ принадлежалъ къ той же службѣ, управляя поварами, которыхъ при архіерейскихъ домахъ было по нѣсколько человѣкъ.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Р. И. XIV, № 10,765.

Приспѣшенный монахъ слѣдилъ за столами, особенно во время парадныхъ и праздничныхъ обѣдовъ. Кажется онъ исполнялъ должность главнаго оффиціанта: ему помогали приспѣшники: они накрывали на столы и подавали кушанья. Хотя „приспѣшничать“ значитъ собственно готовить хлѣбенное [1]), но при казанскомъ архіерейскомъ домѣ хлѣбенный монахъ былъ особый: онъ начальствовалъ надъ хлѣбопеками; сушиленный монахъ получалъ „продомовый архіерейскій обиходъ“ разные припасы отъ житеннаго старца или отъ ключника: чашникъ завѣдывалъ погребомъ и напитками, вчастности пивовареніемъ, имѣвшимъ широкое распространеніе въ древней Руси, особенно въ монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ; ему подчинялись гвоздари или котельники, строившіе новые пивоваренные котлы и починявшіе старые; были особые монахи: часоводъ, огороденный, солодовенный, рыбнаго промысла и т. д. Конюшенный и ясельничій монахи не принадлежали къ „отдачной службѣ“. Ихъ служба сосредоточивалась на конюшняхъ и скотныхъ дворахъ; ближайшей ихъ обязанностью было слѣдить за конюшнями и выкормной лошадей; ясельничій завѣдывалъ фуражемъ. Въ вѣдѣніи казначея домовыхъ дѣлъ сряпчаго и главныхъ монаховъ-служебниковъ находились придворные мастера: иконописцы, портные, свѣчники, оловяничники, оконичники, кузнецы, рѣзальщики, плотники, бочкари, образцовые (израсцовые) мастера, ночные сторожа, воротники и т. п. [2]).

Духовныхъ дѣлъ судья, казначей и домовыхъ дѣлъ стряпчій въ отсутствіе или по смерти архіерея сообща принимали на себя многостороннее епархіальное управленіе и назывались управителями дома. Такъ было

---

[1]) Академич. словарь, III, стр. 493. Изд. 1847 г.

[2]) Приложенія.. стр. 192, 195—200. Ср Арханг. Епарх. Вѣдом. 1900 г. № 6, стр. 141. Монахи или старцы разныхъ „службъ“ вели свои приходо-расходныя—пріемныя и раздаточныя книги.

въ Казанской епархіи въ междуархіерейство (съ 23 марта 1724 г. по 25 іюня 1725 г.), по смерти м. Тихона [1]). Важнѣе всѣхъ былъ духовныхъ дѣлъ судья, избираемый изъ архимандритовъ или протопоповъ; онъ являлся какъ бы намѣстникомъ владыки и располагалъ широкими полномочіями. До прибытія въ Казань преемника Тихона еписк. Сильвестра Судья архимандритъ Спасопреображенскаго монастыря Іона Сальникѣевъ, въ виду уклончиваго поведенія Сената, доносилъ Синоду о незаконныхъ сборахъ съ казанскихъ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ и, согласно заявленію крестьянъ, подавалъ свое мнѣніе о зачетѣ лишнихъ сборовъ въ подушный окладъ. Доношеніе и мнѣніе его имѣли силу въ интересахъ обиженныхъ крестьянъ [2]). Приказные дьяки или секретари при управителяхъ архіерейскаго дома занимали второстепенное мѣсто. Судовикову ставили даже въ вину, что онъ самовольно имѣлъ засѣданіе за однимъ столомъ съ судьями и свою секретарскую должность возносилъ неумѣренно [3]). Умѣренные свѣтскіе чиновники не вызывали подобныхъ нареканій; но ихъ сила въ епархіальномъ управленіи чувствовалась уже по одному тому, что

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. IV, № 170. Ср. X, № 473 и Полн. Собр. Пост. и Распор. IV, №№ 1243. 1382.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. III, № 178.

[3]) Тамъ же, X, № 473, стр. 775. Помѣщенія всѣхъ приказовъ находились въ особомъ зданіи, которое на планѣ казанскаго кремля 1730 года названо Монастырскимъ Приказомъ (*л.* O). Нужно думать, что составитель плана не различалъ отдѣльныхъ приказовъ (Суднаго и Казеннаго) и общее ихъ помѣщеніе назвалъ Монастырскимъ Приказомъ, вѣроятно потому, что ему была извѣстна судебно-административная, финансовая и полицейская дѣятельность Монастырскаго Приказа, учрежденнаго Петромъ I. Совмѣстная дѣятельность и область вѣдѣнія казанскихъ архіерейскихъ Суднаго и Казеннаго приказовъ, а также дѣятельность домовыхъ дѣлъ стряпчаго очень подходили къ области вѣдѣнія и дѣятельности Монастырскаго Приказа первой четверти XVIII в. (О Монастырскомъ Приказѣ см. спеціальное изслѣдованіе проф. прот М. И. Горчакова).

архіереи лично засѣдали въ канцеляріяхъ и консисторіяхъ только при рѣшеніи важнѣйшихъ дѣлъ [1]).

Со времени замѣны Приказовъ Духовными Консисторіями и распредѣленія епархіальныхъ дѣлъ по столамъ, секретари консисторій сосредоточили въ своихъ рукахъ права прежнихъ стряпчихъ и дьяковъ. Провинціальные заказы преобразованы были въ Духовныя Правленія. То и другое преобразованіе вводилось постепенно. Въ провинціяхъ, привыкшихъ къ приказному строю, даже не сразу усвоили себѣ названіе Консисторій: ихъ называли то правленіями, то канцеляріями. Въ 1744 году 9 іюля вышелъ Синодальный указъ, чтобы всѣ епархіальныя, т. е. находившіяся при архіереяхъ Дух. Правленія именовались одинаково Консисторіями [2]).

Въ великорусскихъ епархіяхъ первая Консисторія открыта въ Новгородѣ въ 1725 г., въ виду постоянныхъ отлучекъ епархіальнаго архіерея, состоявшаго первенствующимъ членомъ Св. Синода. Въ ней засѣдали четыре духовныя персоны, правившія епархіей въ отсутствіе архіерея [3]). Къ 1730 году открыто еще нѣсколько Консисторій—въ Астрахани, Вологдѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Псковѣ и Тамбовѣ, въ 1731 г. упоминаются Суздальская и Тобольская Консисторіи, въ 1732 г. Иркутская [4]). Очевидно Консисторіи учреждались тамъ, гдѣ часто отсутствовали архіереи. Въ Казанской епархіи Консисторія замѣнила приказы въ началѣ 1739 года. 15 января этого года послѣдовалъ

---

[1]) Полн. Собр. Закон. Росс. Импер. XIV, № 10422 (Царствованіе Елизаветы Петровны). Надо полагать, что и въ это время, какъ раньше, епископы больше занимались предметами вѣры, а попеченіе о домахъ и другихъ дѣлахъ поручали, подъ своимъ надзоромъ, чиновникамъ (Чт. Моск. Ист. и Др. Р. 1865 г. I, стр. 45—46, прим. 86. Тутъ см. обстоятельную статью „О церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи". И. С.).

[2]) П. С. З. Р. И. XII, № 8988.

[3]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. V, № 144.

[4]) Тамъ же. См. Предм. указатель Опис. Д. и Д. Арх. Св. Син. тт. X, XI, XII. Въ Тамбовѣ въ это время не было

указъ о приводѣ къ присягѣ консисторскихъ канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копіистовъ; съ этого времени всѣ указы по епархіи идутъ изъ Консисторіи [1]).

Духовныя Правленія открываются одновременно съ Консисторіями. Въ 1725 г. извѣстно Торопецкое Дух. Правленіе, въ 1726 г. Санктъ-Петербургское, въ 1730 г. Каргопольское, въ 1731 г. при Пафнутіевскомъ Боровскомъ монастырѣ, въ 1732 г. Калужское и т. д. [2]). Въ Казанской епархіи Духовныя Правленія, замѣнившія заказы, появляются во всякомъ случаѣ не ранѣе Духовной Консисторіи. Одно изъ самыхъ важныхъ—Оренбурское Правленіе начинаетъ существовать только съ 1739 г. Общіе штаты Духовныхъ Правленій опубликованы еще позже, въ 1757 г. [3]).

Духовныя Консисторіи и Правленія, основанныя на новыхъ коллегіальныхъ началахъ, не скоро измѣнили прежніе приказные порядки. Присутствующій въ Правленіи во всемъ походилъ на прежняго духовнаго заказчика и, вѣроятно, былъ тотъ же, только перемѣнилъ названіе. Поэтому исторія нынѣшнихъ Духовныхъ Консисторій и совсѣмъ недавно прикрытыхъ Правленій, какъ епархіальныхъ судебно-административныхъ учрежденій, относится къ періоду послѣ 1764 года, когда снято тягло съ приходскаго духовенства и отобраны населенныя земли у церковныхъ учрежденій, вчастъ-

---

каѳедры. Она прикрыта еще въ 1701 г., послѣ еписк. Игнатія, обвиненнаго въ сочувствіи раскольникамъ и сосланнаго въ Соловки. Вмѣсто епископа, Тамбовской епархіей, вошедшей въ составъ Синодальной области управляла Консисторія.

[1]) Опись Указовъ. Рукоп. Библіот. Каз. Д. Ак. № 1830 л. 21 и сл М. Ксанфъ очень не точно выражается, говоря, что въ XVI в. изъ должности тіуновъ при архіерейскихъ домахъ постепенно развились тіунскіе приказы, преобразованные потомъ при Петрѣ Великомъ *въ Духовныя Консисторіи* (стр. 568). Во 1-хъ, консисторіи появляются уже послѣ Петра, во 2-хъ, онѣ замѣнили собой общеепархіальные приказы—Судный и Казенный, стряпчій домовыхъ дѣлъ современемъ превратился въ личнаго архіерейскаго секретаря.

[2]) Оп. Д. и Д. А. Св. С. Предмет. Указ. тт. V, VI, X, XI, XI.

[3]) Н. Чернавскій. Истор. Оренбур. Епарх. II, стр. 15, 18.

ности у казанскаго архіерейскаго дома. Эти два факта значительно измѣнили общій строй епархіальнаго управленія и отразились на судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ Духовныхъ Консисторій и Правленій.

Въ заключеніе главы приведемъ нѣсколько поздній списокъ Духовныхъ Правленій Казанской епархіи (отъ 1772—1784 гг.) въ формѣ слѣдующей таблицы [1]).

	МѢСТА НАХОЖДЕНІЯ ДУХОВНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ.	Число церквей въ вѣдѣніи Правленія.	Разстояніе церквей отъ Правленій въ верстахъ	Число служащихъ въ Правленіяхъ		
				Присутствующихъ.		Приказныхъ служителей.
				Архимандр. игуменовъ и строител.	Протопоповъ и поповъ.	
1	Казанская десятина, г. Казань. .	309	1—80	1	—	3
2	Дворцовая слобода Рыбная . . .	36	2—45	—	1	—
3	Пригородъ Старошешминскъ. . .	31	7—80	—	1	1
4	Дворцовое село Елабуга	55	7—100	—	1	3
5	Г Уржумъ.	25	8—180	—	1	2
6	Пригородъ Малмыжъ	27	1—140	—	1	1
7	Болгары при заштатномъ монаст.	80	6—90	1	—	2
8	Г. Свіяжскъ	78	7—80	1	—	3
9	Г. Чебоксары.	81	5—80	—	1	2
10	Г. Царевококшайскъ	17	6—65	—	1	1
11	Г Царевосанчурскъ.	14	1—140	—	1	1
11	Г. Симбирскъ.	346	5—80	1	—	5
13	Г. Сызрань.	91	7—150	—	1	2
14	Г. Самара	22	5—60	—	1	—
15	Г. Корсунь.	84	3—80	—	1	3
16	Дворцовое село Малыковка . . .	30	7—120	—	1	1
17	Г. Оренбургъ.	50	80—500	—	1	1
18	Г. Ставрополь (Симбирскій) . . .	38	10—122	—	1	2
19	Спасскъ (Казанскій)	25	15—120	—	1	1
20	Пригор. Сергіевскъ	30	8—100	—	1	1
	Итого . . .	1470	—	4	16	35

[1]) А. А. Завьяловъ „Вопросъ о церк. имѣн. при имп. Екатеринѣ II (стр. 368). Ср. Изв. по Каз. Епарх. 1874 г. стр. 69—71. Тутъ названы съ 1766 г. члены Дух. Консисторіи, Дух. Правленій, заказчики и консисторскій стряпчій 1771 г.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

1. Попытки сократить расходы на архіерейскіе дома и учредить опредѣленные штаты. Опредѣленіе 1710 года. Опредѣленіе штата каѳедральнаго соборнаго духовенства 1722 г Указы съ требованіемъ вѣдомостей о доходахъ церковныхъ учрежденій, въ частности казанскаго архіерейскаго дома, къ сочиненію генеральныхъ штатовъ. Петровскій указъ 1724 г. 20 янв. Раздѣленіе въ 1725 г. архіерейскихъ домовъ на три класса и росписаніе штата приказныхъ и служителей, соотвѣтственно классу. Собираніе вѣдомостей о доходахъ въ 1727 г Опредѣленныя и заопредѣленныя суммы казанскаго архіерейскаго дома и другихъ архіерейскихъ домовъ по вѣдомостямъ 1732 г.

II. Запросы о наличныхъ приказныхъ и домовыхъ служителяхъ при архіерейскихъ домахъ и отвѣты епархіальныхъ архіереевъ въ царствованіе имп. Елизаветы Петровны. Задержка опредѣленія духовныхъ штатовъ и причины ея. Неудачное рѣшеніе вопроса о секуляризаціи церковныхъ имуществъ и назначеніи окладовъ на содержаніе монастырей и архіерейскихъ домовъ по классамъ при Петрѣ III.

I.

Штаты архіерейскихъ домовъ впредь до 1764 года оставались неопредѣленными, хотя попытки опредѣлить ихъ начались еще съ первыхъ годовъ XVIII в. Количество неопредѣленнаго каѳедральнаго и крестоваго духовенства , особенно приказныхъ и домовыхъ служителей, долго зависѣло съ одной стороны отъ знатности каѳедры, съ другой отъ ея средствъ. Впрочемъ, на составъ каѳедральнаго и домоваго штата, какъ раньше замѣчено, вліяли и сами архіереи. При одномъ и томъ же архіерейскомъ домѣ, но при разныхъ архіереяхъ, былъ далеко не одинаковый штатъ. Въ общемъ, всюду штаты оказывались многочисленными. Многочисленность

ихъ объясняется тѣмъ, что до 1764 г. епархіальное управленіе въ Русской церкви складывалось подъ вліяніемъ двухъ потребностей — собственно церковной и экономической или владѣльческой. Послѣдняя потребность была очень сложной и развитой, особенно при архіерейскихъ домахъ въ многолюдныхъ епархіяхъ, владѣвшихъ значительными земельными имуществами. Само собой понятно, что церковное и вотчинное управленіе въ такихъ епархіяхъ не могло обойтись безъ множества „духовныхъ и мірскихъ чиновъ," являвшихся исполнителями воли своего архіерея. Вотчинный строй домоваго управленія требовалъ особенно много всякихъ чиновъ и служителей. При этомъ необходимо вспомнить сложный придворный этикетъ у высшихъ русскихъ іерарховъ, также требовавшій выполнителей его въ видѣ приспѣшниковъ, чашниковъ, поваровъ, пивоваровъ, конюховъ и разныхъ мастеровъ.

Самый многочисленный штатъ содержался при митрополичьемъ, впослѣдствіи патріаршемъ, домѣ; за патріархомъ слѣдовалъ Новгородскій владыка. Казанскій архіерейскій домъ занималъ третье мѣсто среди всѣхъ архіерейскихъ домовъ. Поэтому его штаты всегда были очень значительны. При первыхъ казанскихъ іерархахъ Забулачная архіепископская слобода чуть не вся принадлежала къ разнообразному придворному штату. Въ ней жили бояре, дворовые люди, квасовары, водовозы, огородники, плотники, мельники и т. п. [1]). При царѣ Борисѣ, въ 1601 г., слобода вошла въ Казанскій посадъ. Въ замѣнъ ея посадскіе люди ежегодно стали платить митрополиту деньгами по 52 рубля съ полтиной и по 41 пуду хмѣля. При этомъ дворовымъ слободскимъ архіерейскимъ людямъ, получавшимъ государева жалованья двѣсти рублей, отказано въ царскомъ жалованьѣ. Вмѣсто слободы и жалованья архіерейскому дому въ 1623 г. даны два дворцовыхъ села: Благовѣ-

---

[1]) Списокъ съ писц. кн. 1566—1568 г. стр. 47—48

щенское на Омарѣ и Рождественское на Полянкахъ [1]). Надо полагать, что со времени включенія архіепископской слободы въ посадъ, многочисленные архіерейскіе служилые и придворные люди частью переселились въ Кремль, гдѣ стоялъ архіерейскій домъ, частью построили свои дома въ разныхъ мѣстахъ, близъ каменнаго города. Попытка выжить ихъ изъ каменнаго города, вмѣстѣ съ соборянами, имѣвшая мѣсто во второй половинѣ XVII в., повторена въ 1706 г., когда вышелъ указъ выселить оттуда въ деревянный городъ соборянъ, разныхъ чиновъ людей (архіерейскихъ?) и прихожанъ Введенской церкви [2]).

Петровскій указъ 1706 года, стѣснительный для архіерейскихъ приказныхъ и придворныхъ людей, пока не имѣлъ въ виду количественнаго сокращенія казанскаго архіерейскаго штата. Но по всему было видно, что этотъ вопросъ становился на очередь, будучи тѣсно связанъ съ общимъ сокращеніемъ расходовъ по содержанію архіерейскихъ домовъ. Выдача съ 1705 года половиннаго денежнаго и хлѣбнаго жалованья архіерейскимъ домовымъ людямъ всякаго чина, по случаю Шведской войны [3]), была косвенной мѣрой, направленной къ сокращенію архіерейскихъ штатовъ. У казанскихъ архіерейскихъ людей половинный вычетъ за 1706 г. равнялся 415 руб. 3 алт. $1^1/_2$ ден. [4]).

Обстоятельства петровскаго царствованія и реформы почти во всѣхъ частяхъ государственной жизни требовали особенно сильнаго напряженія матеріальныхъ силъ страны. Громадныя издержки по войску, флоту, содержанію новыхъ учрежденій и т. п. заставляли правительство

---

[1]) Приложенія... грамоты... № III, стр. V—VI.

[2]) Опись грамотъ... рукоп.. № 1825 л. 29 об., № 35. Приложенія... стр. 154.

[3]) Прих.—расх. кн. Смолен. епархіи 1704 г. № 93 (Арх. М. Юст. по Арх. Монастыр. прик.)

[4]) Приложенія... Прих.—расх. кн. м. Тихона... стр. 233. На нынѣшнія деньги около 5 тысячъ рублей.

обратить особое вниманіе на многолюдные архіерейскіе штаты, исключавшіеся изъ состава податныхъ силъ русскаго государства. Тутъ, несомнѣнно, кроется одна изъ главныхъ причинъ частыхъ и настоятельныхъ попытокъ сократить архіерейскіе и монастырскіе штаты. Такова, между прочимъ, попытка 1710 г. Но опредѣленіе 1710 г. только нѣкоторыхъ архіерейскихъ домовъ было далеко неполнымъ и составлено безъ достаточныхъ данныхъ. Табель 1710 г. имѣлъ въ виду главнымъ образомъ сокращеніе расходовъ по содержанію архіерейскихъ каѳедръ въ интересахъ государства, а не сокращеніе самыхъ штатовъ; поэтому онъ оставилъ очень значительные штаты служителей даже при опредѣленныхъ архіерейскихъ домахъ, напр. у Крутицкаго дома осталось 151 служитель, у тверскаго—240, у ростовскаго—498 съ штатнымъ окладомъ отъ 1000 до 2014 руб.; у неопредѣленныхъ-новгородскаго было 1233 служителя, у псковскаго—288 служителей [1]). Казанскій архіерейскій домъ, не опредѣленный въ 1710 году, остался съ прежнимъ штатомъ.

Сопоставляя архіер. штаты кон. XVII в. съ штатами послѣ 1710 г., легко прити къ заключенію, что табель 1710 г. ничуть не уменьшала ихъ. Правда, въ нѣкоторыхъ архіерейскихъ домахъ замѣчалась убыль людей всякаго чина, но эта убыль объясняется нежеланіемъ самихъ чиновниковъ служить при ничтожныхъ окладахъ Позднѣйшія распоряженія правительства, касавшіяся домовыхъ штатовъ, были также слишкомъ общими. Къ такимъ распоряженіямъ можно отнести 13-й пунктъ Регламента „О дѣлахъ епископскихъ“. Заботясь о заведеніи школъ при архіерейскихъ домахъ, Петръ въ этомъ пунктѣ (1721 года) предписывалъ епископамъ лишнихъ служителей не держать, чтобы сами епископы не возроптали на обременительность „ружить“ учителей. Но кого изъ архіерейскихъ служителей нужно считать лишними, Регламентъ не объясняетъ. Не знали этого и сами

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. С. V, прил. XXII.

архіереи. Въ слѣдующемъ 1722 году Св. Синодъ опредѣлилъ только количество штатныхъ каѳедральныхъ служителей и церковнослужителей. При каждомъ архіерейскомъ домѣ, точнѣе при каѳедральномъ соборѣ, положены въ штатъ одинъ протопопъ. два ключаря, пять поповъ, одинъ протодьяконъ, четыре дьякона, два псаломщика, два пономаря, три иподьякона, пѣвчихъ 10 человѣкъ, кононархистовъ, подъяковъ, лампадчиковъ, посошниковъ, каѳедрщиковъ, орельщиковъ—по двадцати человѣкъ (всего 120 чел.) и 8 сторожей. Всѣхъ, оказавшихся сверхъ штата, предложено размѣстить въ дьячки и пономари, или предоставить имъ искать службы внѣ духовнаго званія; неразмѣстившихся предположено положить въ подушный окладъ [1]). Какъ видно изъ ставленнической книги м. Сильвестра, синодальное опрдѣленіе не исключало казанскаго архіерейскаго дома. Въ томъ же 1722 году, на общей конференціи Сената съ Синодомъ 20 іюня постановлено не класть штатныхъ архіерейскихъ домовыхъ подьяковъ, пѣвчихъ и прочихъ служителей и соборныхъ церковниковъ съ ихъ дѣтьми въ подушные оклады, но при этомъ предписывалось строго слѣдить, чтобы въ штатахъ лишнихъ не было. Въ слѣдующемъ же году почти всѣ архіерейскіе служители положены въ подушный окладъ [2]).

Опредѣливъ каѳедральные соборные штаты, Св. Синодъ не коснулся епархіальной и придворной администраціи съ крестовымъ духовенствомъ. Однако мысль опредѣлить общіе архіерейскіе штаты не была покинута. Въ 1723 году, по словамъ проф. М. И. Горчакова, Св.

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. С. т. II, ч. I, № 756. Бывшіе каѳедральные церковники, положенные въ подушный окладъ, писались особо отъ архіерейскихъ людей, чтобы окладъ взимался съ нихъ лично, а не съ архіерейскаго дома, иными словами, они не писались при архіерейскихъ домахъ, ср. Рукопись С.П.Б. Дух. Акад. № 415, кн. м. Гавріила л. 164—165.

[2]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по В. П. Исп. II, л. 745. Арх. Св. Син. д. 1744 г. № 292.

Синодъ предпринялъ мѣры къ опредѣленію штатовъ епархіальныхъ управленій на основаніи доходовъ каждой епархіи [1]). Понятно, что самое опредѣленіе доходности епархій должно было предшествовать назначенію штатовъ. Это самое обстоятельство и затянуло дѣло. Собрать точныя свѣдѣнія о средствахъ архіерейскихъ домовъ оказалось очень не легко. Между тѣмъ назначать опредѣленные штаты, не имѣя точныхъ свѣдѣній о средствахъ архіерейскихъ домовъ, не представлялось возможнымъ. Произвольное уменьшеніе домовыхъ средствъ и неизбѣжное при этомъ сокращеніе штатовъ вызывали жалобы со стороны епархіальныхъ архіереевъ. Питиримъ нижегородскій, подавая въ Монастырскій приказъ вѣдомости за 1720—1722 г., писалъ: „нынѣ домовымъ всякаго чина людямъ денежная и хлѣбная дача съ оскудѣніемъ и иные чины въ архіерейскомъ домѣ умалились... необходимо прибавить, такъ какъ безъ нихъ обойтись невозможно. Требовалось опредѣлить въ Духовный и Казенный приказъ четырехъ младшихъ подъячихъ и 10 человѣкъ боярскихъ дѣтей; жалованья имъ положить отъ 5 до 8 рублей деньгами и хлѣбаржи и овса на каждаго отъ 5 до 8 четверт. [2]). Въ Смоленской епархіи было полнѣйшее оскудѣніе чиновниковъ. 1721 года смоленскій м. Варлаамъ писалъ, что при половинномъ денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ его домовые люди пошли врозь и скитаются для прокормленія межъ чужихъ дворовъ, не имѣя никакихъ промысловъ [3]). Дѣло дошло даже до того, что къ 1725 году въ смоленскомъ казенномъ приказѣ не оказалось

---

[1]) Монастырскій приказъ... стр. 177. Къ сожалѣнію, синодальнаго дѣла 1723 г. за № 461, на которое ссылается проф. М. И. Горчаковъ и изъ котораго онъ приводитъ выдержки табели 1710 г., во время нашихъ работъ въ Синодальномъ архивѣ не оказалось, и мы его не видали въ подлинникѣ. Въ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синода его тоже нѣтъ.

[2]) Моск. Румянц. муз. собр. рукоп. проф. Бѣляева, № 122 (1615), отв. на 7 п.

[3]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. С. I, № 103.

ни секретарей, ни дьяковъ [1]). Въ Казани въ 1722 году также чувствовался недостатомъ въ подъячихъ, о чемъ писалъ Синоду казначей архіерейскаго дома іером. Алексій [2]).

Не смотря на настойчивость правительства привести въ извѣстность средства архіерейскихъ домовъ и неоднократныя требованія прислать вѣдомости о доходахъ къ составленію штатовъ, дѣло плохо двигалось впередъ. Сенатъ и Синодъ не разъ грозили самимъ архіереямъ и ихъ приказнымъ штрафами до лишенія сана включительно за неприсылку или присылку неисправныхъ вѣдомостей. Виноватые умѣли отписываться [3]) и тѣмъ самымъ затягивать дѣло. Упорныхъ и неисправныхъ приказныхъ приказывалось даже держать подъ карауломъ скованными, пока не составятъ и не подадутъ вѣдомостей [4]). Но и это не помогало. При такихъ условіяхъ, немудрено, что опредѣленіе архіерейскихъ домовыхъ штатовъ затянулось до Екатерининскаго времени. Даже въ 1758 г. Св. Синодъ на требованіе подать въ конференцію, т. е. на общее засѣданіе Сената съ Синодомъ, штаты всѣхъ монастырей и архіерейскихъ домовъ, отвѣтилъ, что штатовъ архіерейскихъ домовъ еще нѣтъ. При этомъ отвѣтѣ отмѣчены были всѣ отдѣльныя попытки къ установленію примѣрныхъ штатовъ въ 1724, 1727, 1732 и 1740 годахъ. Но тутъ, кажется, перечислены только главныя попытки, такъ какъ неназваны попытки 1723 и 1725 годовъ [5]), и не совсѣмъ вѣрно сказано, что штатовъ архіерейскихъ совсѣмъ не

---

[1]) Арх. Св. Син., д. 1725 г. № 130, л. 32. Дѣло это очень сокращенно описано (V, № 178)

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. С. II, ч. I, № 176.

[3]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. С., V, № 178. Полн. собр. пост. и распор., V, 1571.

[4]) Моск. Румянц. Муз. рукоп. проф. Бѣляева, № 122 (1615) л. 34.

[5]) А. А Завьяловъ. Вопросъ о церков. имѣніяхъ... стр. 96—97. Срав. полн. собр. пост. и распор. V, № 1907.

было. Новгородскій архіерейскій домъ имѣлъ штатъ, Высочайше утвержденный еще въ 1740 году [1]).

Первую серьезную попытку опредѣлить штаты архіерейскихъ домовъ Св. Синодъ относитъ къ 1724 году. Дѣйствительно, весь этотъ годъ, съ января по декабрь, самъ царь, Сенатъ и Синодъ были заняты собираніемъ необходимыхъ данныхъ для учрежденія архіерейскихъ штатовъ, но дѣло началось еще раньше: Именнымъ указомъ 1721 года велѣно было сдѣлать выписки о денежныхъ доходахъ, которые употреблялись въ архіерейскихъ домахъ; въ 1723 году Сенатъ и Ревизіонъ-Контора требовали извѣстій, сколько бываетъ годовыхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ и сколько остается послѣ годового расхода. Когда же ни на то, ни на другое требованіе не послѣдовало отвѣтовъ, Петръ 20 января 1724 г. собственноручно написалъ указъ, приказавъ собрать свѣдѣнія во всемъ государствѣ, сколько денегъ и хлѣба, за осьмигривенными, у монастырей, „дабы по тому разложить, гдѣ сколько содержать нищихъ и сиротъ и монаховъ, имъ служащихъ и для службы Божіей, также училищи, яко семинаріи и протчіе“. Этотъ указъ былъ рѣшительнымъ началомъ собиранія вѣдомостей о доходахъ не только монастырей, но и архіерейскихъ домовъ для сочиненія штатовъ. Послѣ обсужденія вопроса на общей конференціи Сената и Синода, постановлено: „сочинить о тѣхъ доходахъ вѣдомости немедленно“, хотя и не во всѣхъ епархіяхъ сразу. Вѣдомости должны были отвѣтить на слѣдующіе пункты: 1) сколько со всѣхъ синодскихъ, бывшихъ патріаршихъ, и каждаго архіерейскаго дома и монастыря всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ, какого бы званія они ни были, по прежнимъ окладамъ взять надлежало и что въ прошлыхъ

[1]) П. С. Зак. Р. И. т. XLIV, ч. II, кн. штатовъ № 8118. Тутъ указаны средства и штатъ новгородскаго архіерейскаго дома и находящихся при немъ семинаріи, сиротскаго дома и госпиталя.

1720, 1721 и 1722 годахъ во взятьѣ было и въ доимкѣ осталось; 2) посколько десятинной пашни, гдѣ сѣется рожью и яровымъ хлѣбомъ; 3) по сколько бываетъ въ укосѣ сѣнныхъ покосовъ и куда употребляется сѣно; 4) по сколько бываетъ въ сборѣ съ отдаточныхъ въ наймы пашни, сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій и оброчныхъ статей, кромѣ тѣхъ, которыя вѣдомы въ Камеръ—Коллегіи; 5) сколько получается данныхъ денегъ съ церквей, тіунскаго сбора съ поповъ и вѣнечныхъ съ свадебъ, исключая госпитальныя, которыя писать особо; 6) сколько печатныхъ пошлинъ съ дѣлъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ и наконецъ, 8) что въ синодальномъ и архіерейскихъ домахъ начальствующихъ и въ послушаніи какъ монаховъ, такъ и бѣльцовъ, въ какія служенія они опредѣлены, сколько имъ дается денежнаго и хлѣбнаго жалованья, сколько издерживается на церковныя потребы и домовые расходы, сколько впредь какъ число людей, такъ и имъ на жалованье, а равно и на церковныя потребы съ домовыми расходами *нужно непремѣнно опредѣлить* и что за всѣми тѣми расходами на годъ имѣетъ быть въ остаткѣ, какъ денежныхъ, такъ и хлѣбныхъ доходовъ. Копіи съ указа и пунктовъ были посланы во всѣ епархіи, такъ какъ 8 п. гласилъ: „противъ сего о всѣхъ епархіяхъ учинить“ [1]). Требовалось доставить вѣдомости „въ неукоснительномъ времени,“ сначала изъ ближайшихъ епархій, затѣмъ изъ прочихъ, смотря по разстоянію, но также „съ поспѣшеніемъ“. Разстояніе, очевидно, опредѣлялось отъ Москвы, гдѣ находился Монастырскій приказъ, куда первоначально поступали вѣдомости; на Монастырскій приказъ даже падала первая вина, если вѣдомости не будутъ скоро собраны [2]). Крайнимъ срокомъ доставки вѣдомостей назначалось первое октября. Но этотъ срокъ

---

[1]) Полн. собр. пост. и распор. по В. П. Исп. IV, № 1237. Копія съ указа, посланная въ нижегородскій архіерейскій домъ, помѣчена 10 іюня 1724 г. (Рум. муз. рукоп. Бѣляева № 122 (1615) лл. 34—35.

[2]) Полн. собр. пост. и расп. IV, № 1237, стр. 99.

пришлось продолжить, такъ какъ къ 5 октября вѣдомостей не прислали почти ниоткуда. Тогда за дѣло взялся синодальный Оберъ-Прокуроръ Болтинъ, котораго ближе всего касалось собираніе вѣдомостей о доходахъ архіерейскихъ домовъ; онъ предложилъ послать по епархіямъ офицеровъ за вѣдомостями, иначе, по его мнѣнію, конца не будетъ ихъ составленію. даже не смотря на „жестокіе“ указы, съ предписаніемъ приготовить вѣдомости въ недѣльный срокъ, по полученіи указовъ, причемъ неисполнителей—приказныхъ велѣно ковать и держать. Вмѣсто офицеровъ, дѣлу могли помочь синодальные дворяне, сидѣвшіе у сборовъ въ провинціяхъ. Но на нихъ, какъ оказалось, нельзя было положиться. Нѣкоторые малознатные дворяне не имѣли свободнаго голоса не только предъ архіереями, но и предъ архимандритами. Прежнія вѣдомости, составленныя въ 1700 году, устарѣли. и чрезъ 25 лѣтъ на нихъ нельзя было основываться для учрежденія штатовъ. Въ Синодѣ уже готовились къ составленію общихъ вѣдомостей и предполагалось освободить канцелярскихъ служителей отъ всѣхъ другихъ дѣлъ. Болтинъ предлагалъ рѣшительныя мѣры еще быть можетъ потому, что боялся личной отвѣтственности предъ Государемъ.

Об.-Прокуроръ торопился не напрасно. Самъ Петръ наконецъ обратилъ вниманіе на медленную доставку вѣдомостей и 1 дек. 1724 г. въ зимнемъ дворцѣ лично указалъ Ѳеофану Прокоповичу, чтобы вѣдомости были доставлены „неукоснительно“, а штрафы на виноватыхъ взыскивались въ экзекуціи. Синодъ встрепенулся. 14 декабря онъ рэсылалъ новые указы по старому дѣлу съ требованіемъ немедленно и безъ отговорки прислать вѣдомости съ секретарями и дьяками, въ противномъ случаѣ духовнымъ лицамъ, не исключая архіереевъ, грозилъ лишеніемъ сана, какъ ослушникамъ царскихъ указовъ [1]). Чрезъ полтора мѣсяца Петръ скончался

[1]) Полн. собр. пост. и распор. по В. П. Исп. IV, №№ 1372, 1379, 1435.

(1725 г. 27 янв), и страшная гроза временно миновала. Послѣ Петра Св. Синодъ грозилъ неисполнителямъ указа уже не лишеніемъ сана, а сторублевымъ штрафомъ.

Подъ впечатлѣніемъ незабытыхъ указовъ въ 1725 г. поступили вѣдомости изъ пяти домовъ—ростовскаго, тверского, крутицкаго, новгородскаго и псковскаго [1]), а затѣмъ про дѣло нѣсколько забыли. Присылка вѣдомостей изъ Казани могла задержаться вслѣдствіе смерти м. Тихона и сравнительно долгаго междоархіерейства до пріѣзда Сильвестра. Впрочемъ, за двѣ недѣли до смерти Петра Сенатъ и Синодъ успѣли кое-что сдѣлать для генеральнаго опредѣленія архіерейскихъ домовъ. 11-го января 1725 года всѣ дома раздѣлены были на три класса не по знатности каѳедръ, а соотвѣтственно количеству епархіальныхъ церквей и душъ въ архіерейскихъ домовыхъ вотчинахъ. Епископамъ и архимандритамъ, состоявшимъ членами Синода предположено прибавить число домовыхъ служителей съ опредѣленнымъ жалованіемъ и внести эту прибавку „въ сочиняющихся къ генеральному опредѣленію вѣдомостяхъ“. Архіерейскіе дома въ епархіяхъ, гдѣ было свыше 500 церквей, отнесены къ первому классу—таковы: великоновгородскій, ростовскій, крутицкій, рязанскій, бѣлгородскій и вологодскій (6 домовъ), ко второму классу, гдѣ отъ 200 до 500 цер.; такихъ оказалось семь: *казанскій*, нижегородскій, суздальскій, тверской, коломенскій, холмогорскій и воронежскій; гдѣ было ниже 200 церквей—астраханскому, сибирскому, псковскому, смоленскому, вятскому и великоустюжскому—всего шести домамъ быть въ третьемъ классѣ. Соотвѣтственно классу для управленія архіерейскими домами должно быть „уреченное“ число служителей [2]).

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх Св. С т. V, № 178 и Приложеніе къ № 360, стр. XXII. Здѣсь помѣщены выписки изъ названныхъ вѣдомостей объ окладныхъ и неокладныхъ сборахъ.

[2]) Полн. собр. пост. и расп... IV, № 1448. Арх. Св. С. д 1744 г. № 292. По примѣрному росписанію при первокласномъ архіерейскомъ

Въ концѣ января 1727 года дѣло снова разгорѣлось въ связи съ передачей заопредѣленныхъ суммъ изъ Камеръ-Конторы въ вѣдѣніе Синодальной Коллегіи Экономіи. По высочайшему указу отъ 30 января два члена Коллегіи Экономіи Кириллъ Чичеринъ и Алексѣй Владыкинъ должны были отправиться въ Москву и Московскую губернію съ ближайшими къ этой губерніи монастырями для составленія вѣдомостей, необходимыхъ къ сочиненію штата. Въ прочія губерніи Чичеринъ и Владыкинъ уполномочивались послать, кого пожелаютъ, по своему усмотрѣнію; крайнимъ срокомъ изготовленія вѣдомостей назначался августъ. Въ вѣдомости должны войти свѣдѣнія о томъ: какія епархіи т. е. архіерейскіе дома опредѣлены жалованьемъ и какія оставлены безъ опредѣленія, сколько въ каждой епархіи и монастыряхъ монаховъ, церковныхъ и домовыхъ служителей, по сколько каждый изъ нихъ получаетъ денежнаго и хлѣбнаго жалованія и сколько ихъ имѣется на лицо [1]).

Приходилъ конецъ срока доставки вѣдомостей; Князь Д. М. Голицынъ, стоявшій во главѣ комиссіи (по сочиненіюдуховныхъ штатовъ?), просилъ Св. Синодъ 27 іюля доставить въ комиссію вѣдомости о вотчинахъ архіерейскихъ домовъ съ обозначеніемъ ко-

---

домѣ должно быть *дьяковъ* (секретарей) два, при второкласномъ-одинъ, при третьекласномъ-тоже одинъ, *стряпчихъ* всюду по два, *старыхъ подьячихъ* (канцеляристовъ) первокл. 6, второкл. 4, третьекл. 2, *среднихъ* (подканцеляристовъ)—8—6—4, молодыхъ (копіистовъ)—16—12—8, сторожей 4—3—2, приставовъ 20—15—12. Итого приказныхъ первокл. 58 ч., второкл. 43 и третьекл. 31. Служителей: боярскихъ дѣтей 12—8—6, истопниковъ вездѣ по 2, хлѣбниковъ 3-2—2, поваровъ 6—4—3, приспѣшниковъ по два, пивоваровъ и квасоваровъ по 1, пивоварныхъ и квасоварныхъ работниковъ по 4, гвоздарей по 1, огородниковъ по 1, огороденныхъ работниковъ 6—4—4, портныхъ по 2, конюховъ 12—8—6, кузнецовъ 3—2—1, плотниковъ 5—4—3, мѣдниковъ по 1. Итого служителей при первокл. домахъ 61, при второкл. 46, при третьекл. 39, обоего приказныхъ и служителей 119—89 и 70.

[1]) Полн. собр. пост. и распор... V. № 1907.

личества душъ и подушныхъ сборовъ. Началась прежняя исторія. Св. Синодъ взялся разсылать указы о присылкѣ вотчинныхъ вѣдомостей въ „скорости", но дѣло пошло туго. Въ него вникаетъ Верховный Тайный Совѣтъ и указомъ (27 сент.) на имя Св. Синода требуетъ подать вѣдомости немедленно подъ угрозой штрафа. Къ концу года поданы вотчинныя вѣдомости только изъ 13 епархій, въ томъ числѣ и изъ Казанской. Къ сожалѣнію, при синодальномъ дѣлѣ не сохранилось копіи съ казанской вѣдомости. Затяжка высылки вотчинныхъ вѣдомостей могла произойти отчасти отъ неопредѣленности адреса: однѣ вѣдомости поступали непосредственно въ Св Синодъ, другія-въ Коллегію Экономіи [1]). Все это, поставленное въ тѣсную связь съ общимъ опредѣленіемъ штатовъ, затягивало конецъ дѣла. Высылка вотчиныхъ вѣдомостей затянулась до конца 1729 года и при томъ безрезультатно. Такимъ образомъ и вторая попытка опредѣлить штаты архіерейскихъ домовъ, подобно первой, не удалась.

Выясняя причину безуспѣшности второй попытки, нельзя забывать того, что послѣ Петра при частыхъ смѣнахъ на русскомъ престолѣ, при неладахъ Сената съ Синодомъ, при перемѣнахъ въ составѣ Синода и партійности среди временщиковъ и въ высшихъ государственныхъ кругахъ, отчасти и среди членовъ Синода, и вслѣдствіе недружелюбія между высшей іерархіей великорусскаго и малорусскаго происхожденія, многія серьезныя предпріятія не приходили къ концу. Учрежденіе штатовъ задерживалось еще административнымъ непостоянствомъ, въ которомъ находилась экономія

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. С., VII, № 215. Къ концу 1727 г. были доставлены вѣдомости изъ слѣдующихъ епархій: Коломенской, Тверской, Воронежской, Устюжской, *Казанской*, Смоленской, Холмогорской, Бѣлогородской, Вологодской, Ростовской, Суздальской, Рязанской и Нижегородской, послѣ изъ Коломенской. При синодальномъ дѣлѣ сохранились копіи съ вѣдомостей о вотчинахъ Тверского и Коломенскаго архіер. домовъ (Приложеніе къ дѣлу № 215—VII).

церковныхъ учрежденій. Совершенно забыть про учрежденіе духовныхъ штатовъ правительство, каково бы оно ни было, не могло въ интересахъ государственной казны, истощенной временщиками и войнами.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что новыя попытки собрать вѣдомости о доходахъ архіерейскихъ домовъ и на основаніи ихъ опредѣлить духовные штаты, падаютъ на начала новыхъ царствованій. Отсюда легко заключать, что учрежденіе штатовъ было вопросомъ не послѣдней государственной важности при вступленіи на престолъ всѣхъ государей со времени Петра.

Въ началѣ царствованія Анны Іоанновны мы встрѣчаемся съ третьей усиленной попыткой составить общія вѣдомости къ сочиненію штатовъ. Вѣдомости спѣшно составляются уже не въ провинціяхъ, откуда онѣ были присланы къ ноябрю 1732 года, а въ Москвѣ, въ Коллегіи Экономіи на основаніи пунктовъ указа Ея Императорскаго Величества отъ 6 ноября 1732 года. Пункты касались главнымъ образомъ опредѣленныхъ домовъ—ихъ средствъ и коллежскихъ суммъ, т. е. остаточныхъ, отсылаемыхъ въ Коллегію Экономіи на государственныя нужды [1]). Раньше въ провинціяхъ тормозилась работа, теперь въ Москвѣ она шла не быстрѣе. Коллегія Экономіи на запросы Св. Синода о причинахъ задержки вѣдомостей ссылалась на недо-

---

[1]) Пол. собр. пост. и распор. по В П. Исп. VII, № 2624. Изъ провинцій отъ архіереевъ и монастырей вѣдомости были получены къ 6 ноября въ разное время (Опис. Док. и Д. Арх. Св. С. XII, № 324, стр. 581—633). Ко 2-му мая 1732 г. для составленія общихъ вѣдомостей составлена была сравнительная вѣдомость изъ двухъ вѣдомостей—сенатской и коллежской—о посѣвной десятинной пашнѣ въ вотчинахъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, объ оброчномъ и приплодномъ хлѣбѣ. Десятинной пашни у архіер. домовъ было 11492 дес. да 12403 чети. Четвертная земля показана только въ Псковской, Вятской, Холмогорской и Устюжской епархіяхъ; архіерейскаго хлѣба оброчнаго и приплоднаго въ расходѣ бывало по сенатской вѣдомости 52052 четв., по коллежской—52806 четв. (Опис. Док. и Д. Арх. Св. С. XII, № 151 и приложеніе къ нему V, стр. 125—128).

статочность коллежскихъ служителей, вслѣдствіе перевода въ Синодъ четверыхъ изъ нихъ, при томъ самыхъ нужныхъ. Переходъ ихъ состоялся такъ быстро, что отъѣзжавшіе не успѣли сдать дѣлъ по описи оставшимся служителямъ. Наличные служители многаго не могли найти, и у нихъ ничего не выходило. Коллегія просила себѣ для временныхъ занятій подъячихъ изъ Синода или изъ архіерейскихъ домовъ.

По синодальному предписанію работа надъ составленіемъ общихъ архіерейскихъ и монастырскихъ вѣдомостей шла денно и нощно; нѣкоторые работали даже безъ выхода. 22 ноября Московскій Синодъ приглашалъ для личныхъ объясненій члена Коллегіи, бывшаго Об.-Прокурора при св. Синодѣ, Алексѣя Баскакова и понуждалъ его торопиться съ вѣдомостями. Баскаковъ увѣрялъ, что въ Коллегіи Экономіи работаютъ и днемъ и вечеромъ, а если кто изъ членовъ пропускаетъ засѣданіе, то лишь по болѣзни. Въ началѣ 1733 года Синодъ еще четыре раза приглашалъ Баскакова для объясненій, почему такъ долго не высылаются вѣдомости, но онъ всякій разъ сказывался больнымъ, а затѣмъ прислалъ письменное объясненіе. Сославшись на малочисленность коллежскихъ служителей, изъ которыхъ въ 1733 г. взяли еще четверыхъ въ Сенатъ, Баскаковъ указалъ новую и, кажется, главную причину, тормозившую дѣло; онъ говорилъ, что Коллегія безъ особаго указа опасается послать вѣдомости въ Синодъ и ссылался на Высочайшее повелѣніе о раздѣленіи Синодальнаго Правленія на два аппартамента, при чемъ Коллегія Экономіи о духовныхъ дѣлахъ должна доносить въ Синодъ, а о сборахъ и прочихъ свѣтскихъ дѣлахъ въ Сенатъ; сборы только до 1727 года были въ вѣдомствѣ Св. Синода, почему теперь Коллегія должна прежде посылки вѣдомостей доложить о томъ Сенату [1]).

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. С. XII, № 325.

Изъ послѣдняго объясненія видно, что бывшій Об.-Прокуроръ, теперь главный членъ Коллегіи Экономіи, тянулъ къ Сенату, давно неладившему съ Синодомъ, главнымъ образомъ, по денежнымъ дѣламъ. Выставленная имъ причина слишкомъ серьезна въ смыслѣ препятствія къ скорѣйшему окончанію дѣла объ учрежденіи духовныхъ штатовъ. Любопытно то обстоятельство, что когда сборы по синодальному вѣдомству вѣдались въ Синодѣ, Сенатъ побуждалъ Синодъ о составленіи вѣдомостей къ сочиненію штатовъ; когда же сборы переходили въ вѣдѣніе Сената, Синодъ усиленно требовалъ отъ Сената вѣдомостей, потребныхъ для опредѣленія штатовъ. Объясненіе подобнаго явленія очень просто. Когда Синодъ вѣдалъ средства церковныхъ учрежденій, ему не было нужды настаивать на штатныхъ окладахъ самому себѣ, архіерейскимъ домамъ и монастырямъ; когда же средства ихъ поступали въ вѣдѣніе Сената, не очень щедраго при удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ церковныхъ учрежденій, духовнымъ властямъ желательно было получить опредѣленные оклады.

Св. Синодъ не придалъ никакого значенія объясненіямъ Баскакова и потребовалъ немедленно доставить вѣдомости прямо въ Синодъ. Въ противномъ случаѣ, грозилъ онъ, сами члены Коллегіи, конечно во главѣ съ Баскаковымъ, будутъ взяты въ Петербургъ, въ Синодъ къ отвѣтамъ и оштрафованію. Синодъ былъ убѣжденъ, что вся задержка происходитъ отъ „неусердія“ членовъ Коллегіи. Только къ 15 мая 1733 г. были составлены вѣдомости съ отвѣтами на главные 1-й, 3-й и 4-й пункты указа отъ 7-го (6?) Ноября 1732 года [1]).

Изъ копіи извѣстія, поданнаго Св. Синодомъ 1 марта 1732 г. въ Кабинетъ, объ опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ домахъ и донесенія туда же, по требованію отъ 9 марта 1733 г., о заопредѣленныхъ суммахъ, высылаемыхъ изъ архіерейскихъ домовъ въ Кол-

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. С. XII и приложеніе VIII къ № 325.

легію Экономіи, можно видѣть, каковы были денежные сборы во всѣхъ великорусскихъ архіерейскихъ домахъ по вѣдомостямъ 1732 года. На расходъ въ опредѣленныхъ домахъ ежегодно полагалось 17497 руб. 12½ к., остаточныхъ сверхъ указаннаго положенія, отсылалось въ Коллегію Экономіи 20240 руб. 8 коп., т. е. на 2742 р. 95½ к. больше опредѣленія. Въ 8 неопредѣленныхъ домахъ въ расходъ ежегодно поступало 22557 р. 35 к., а всего въ расходѣ 20 архіерейскихъ домовъ съ ихъ штатами ежегодно должно быть 40054 руб. 47 к., въ томъ числѣ на казанскій архіерейскій домъ приходилось 3342 руб. 72 к. Изъ этой суммы по табельному окладу и по синодальному опредѣленію велѣно расходовать на содержаніе новокрещенныхъ и строеніе церквей въ ихъ жительствахъ по 669 руб. 18 к. въ годъ. Такимъ образомъ въ расходъ собственно архіерейскаго дома съ его штатомъ по вѣдомостямъ 1732 года поступало 2673 рубля [1]).

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. С. XII, № 64 и Арх. Св. С. д. 1733 г. № 128. Чтобы опредѣлить сравнительное финансовое положеніе казанскаго архіерейскаго дома среди всѣхъ опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ великороссійскихъ архіерейскихъ домовъ по вѣдомостямъ 1732 года, приведемъ нѣсколько статистическихъ данныхъ о денежныхъ средствахъ прочихъ домовъ. Въ опредѣленныхъ архіерейскихъ домахъ велѣно держать на содержаніе домовъ изъ домовыхъ доходовъ и отсылалось въ коллегію: въ ростовскомъ въ расходъ 2014 руб., въ коллегію—5875 р. 77 к., въ крутицкомъ въ расходъ 1350 р., въ коллегію—1154 р. 55 к., въ нижегородскомъ, рязанскомъ, суздальскомъ и бѣлогородскомъ въ расходъ по 1500 р., въ коллегію—изъ перваго 950 р. 87 к., изъ второго 3404 р. 34 к., изъ третьяго 1389 р. 88 к., изъ четвертаго 1660 р., въ вологодскомъ въ расходъ 1333 р. 12 к., въ коллегію 1464 р. 60 к., въ смоленскомъ въ расходъ 2000 р., въ томъ числѣ 500 р. на содержаніе школъ, въ коллегію 1315 р. 37 к., въ тверскомъ, вятскомъ, коломенскомъ и архангельскомъ въ расходъ по 1200 р., въ коллегію экономіи—изъ перваго 978 р. 11 к., изъ второго 529 р. 31 к., изъ третьяго 1045 р. 78 к., изъ четвертаго 531 р. 48 к. Архангелогородскіе архіереи, за скудостью домовыхъ средствъ, бѣдностью крестьянъ, малоземельемъ домовыхъ посѣвовъ, которые часто уничтожались морозами, просили освободить ихъ домъ отъ высылки заопредѣленныхъ суммъ въ коллегію экономіи, которыхъ никогда не

Окончательное опредѣленіе денежныхъ окладовъ и штатовъ въ великорусскихъ архіерейскихъ домахъ задержалось и послѣ 1732 г. Можно догадываться, что учрежденію штатовъ не сочувствовалъ первенствующій членъ Синода, Ѳеофанъ Прокоповичъ, управлявшій богатѣйшимъ неопредѣленнымъ домомъ. Будучи главной силой и руководителемъ въ Синодѣ, близкій ко двору императрицы, другъ Бирона и Остермана, въ послѣдніе годы своего главенства въ Синодѣ, онъ имѣлъ вліяніе на всѣ духовныя и денежныя дѣла по Синодальному вѣдомству. По своей прозорливости онъ понималъ, что новгородскій домъ не избѣжитъ опредѣленія, какъ дѣйствительно случилось вскорѣ по смерти Ѳеофана [1]). Строгая доимочная канцелярія, учрежденная при Аннѣ

остается указаннаго количества, т. е. 531 р 48 к. Къ чему привели эти просьбы, изъ дѣла не видно Архіерейскіе дома, въ которыхъ расходы бывали безъ опредѣленія и всѣ доходы расходовались по усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, находились въ лучшемъ положеніи Этихъ домовъ было восемь, а доходовъ у нихъ: въ новгородскомъ домѣ 9244 р 87 к, въ псковскомъ—3685 р. 68 к., въ воронежскомъ—1287 р, 70 к., въ устюжскомъ 1853 р. 29 к., въ казанскомъ 3342 р 72 к., въ тобольскомъ 1729 р. 2 к., въ иркутскомъ 191 р 19 к., въ астраханскомъ 210 р Въ добавокъ къ ничтожнымъ доходамъ двухъ послѣднихъ архіерейскихъ домовъ поступало жалованья изъ мѣстныхъ губернскихъ доходовъ по 506 р, 25 к., съ которыми въ иркутскомъ домѣ было на ежегодный расходъ 697 р. 44 к., въ астраханскомъ 716 р. 62 к. Изъ вышеприведенныхъ статистическихъ данныхъ видно, что болѣе трети всѣхъ денежныхъ доходовъ архіерейскихъ домовъ поступало въ коллегію экономіи: если же имѣть въ виду только опредѣленныя дома, то въ коллегію экономіи изъ ихъ доходовъ поступало болѣе 53% всѣхъ доходовъ. При подсчетѣ полукопейки и четверти копейки мы отбросили.

[1]) Въ послѣднее время Ѳеофанъ Прокоповичъ достигъ такой высоты, до какой не достигалъ ни одинъ изъ архіереевъ послѣ патріарховъ. Биронъ и Остерманъ были его друзьями Онъ лично имѣлъ 16,000 крестьянъ, получалъ громадные доходы съ своихъ каѳедральныхъ имѣній, имѣлъ четыре дома въ столицахъ, мызу около Стрѣльны, держалъ большую свиту, дѣлалъ богатые пріемы и окружалъ себя роскошной обстановкой вельможъ XVIII в, имѣлъ богатѣйшую библіотеку (до 30,000 томовъ). (См. Ив. Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время. С.П.Б. 1868 г)

Іоанновнѣ, вмѣстѣ съ губернаторами, воеводами, военными командами, которымъ былъ порученъ сборъ недоимокъ съ церковныхъ учрежденій, пока наблюдала только правительственныя интересы, не сокращая болѣе средствъ церковныхъ учрежденій, и присматривала за новыми сборами, въ родѣ сборовъ съ архіерейскихъ домовъ на содержаніе конскихъ заводовъ, открываемыхъ въ удовлетвореніе страсти Бирона къ лошадямъ.

На другой годъ по смерти Θеофана Прокоповича († 8 сент. 1736 г.) въ 1737 г. случился страшный пожаръ въ Коллегіи Экономіи въ Москвѣ. Всѣ вѣдомости, собранныя тамъ къ сочиненію штатовъ, сгорѣли. Это послѣднее обстоятельство во всякомъ случаѣ не могло содѣйствовать успѣхамъ сложнаго предпріятія, однако не забытаго въ Сенатѣ. Въ іюнѣ 1738 г. Сенатъ потребовалъ отъ Синода свѣдѣній о содержаніи архіерейскихъ домовъ съ указаніемъ того, сколько денегъ и хлѣба опредѣлено на каждый архіерейскій домъ. Но такъ какъ въ 1738 г. Коллегія Экономіи состояла въ вѣдѣніи Сената, то Синодъ съ нѣкоторой обидой отрапортовалъ, чтобы Сенатъ обратился за свѣдѣніями въ Коллегію Экономіи, находившуюся подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ, и добытыя свѣдѣнія сообщилъ Синоду. Изъ Коллегіи Экономіи Сенату отвѣтили, что въ большой пожаръ 1737 г. всѣ коллежскія вѣдомости сгорѣли и новыхъ составить не по чемъ; при этомъ прибавляли, что еще въ 1732 г. Коллегія доставила въ Св. Синодъ общія генеральныя вѣдомости, туда Коллегія и совѣтовала Сенату обратиться. Сенатъ, заручившись Высочайшимъ указомъ, обратился въ Синодъ и всѣ расписалъ, какъ сообщила ему Коллегія Экономіи. Синодъ уже не могъ вторично отказывать Сенату и тѣмъ самымъ явно не исполнять указа. 13 сент. 1738 г. онъ приказалъ составить точную копію съ генеральныхъ вѣдомостей 1732 г. и отослать ее въ Сенатъ [1]).

[1]) Арх. Св. Син., д. 1738 г. № 182.

Натянутыя отношенія Синода и Сената можно объяснять стремленіемъ послѣдняго подчинить себѣ не только архіерейскіе дома съ монастырями, но также синодальные казенный и дворцовый приказы, находившіеся всегда въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода. Дѣйствительно, 16 октября 1738 г. послѣдовалъ именной указъ, чтобы синодальные казенный и дворцовый приказы „сообщить въ Коллегію Экономіи". Въ 1740 г. въ Коллегіи Экономіи, вмѣсто казеннаго приказа, образовался „казенный" столъ, вмѣсто дворцоваго, „дворцовый" [1]). Побужденіемъ прикрыть синодальные казенный и дворцовый приказы съ присоединеніемъ ихъ къ Коллегіи Экономіи и подчиненіемъ Сенату послужили накопившіяся недоимки. Сенатъ нашелъ, что выборъ недоимокъ „дѣло свѣтское", а Св. Синодъ и безъ того важнѣйшими духовными дѣлами весьма отягощенъ" [2]). Подобное облегченіе для Св. Синода было совсѣмъ не выгодно: Синодъ ставился въ полную зависимость отъ Сената въ финансовомъ отношеніи. Натянутыя отношенія между двумя высшими учрежденіями, которымъ Высочайше поручалось составленіе духовныхъ штатовъ, вслѣдствіе этого долго еще не прекращались

II

Получивъ генеральныя вѣдомости отъ Синода, Сенатъ чрезъ Коллегію Экономіи потребовалъ вѣдомостей изъ провинцій, видимо, для провѣрки генеральныхъ синодальныхъ вѣдомостей.

Монастырскія и домовыя архіерейскія вѣдомости, составленныя послѣ 1737 года, сохранились въ Моск. Глав. Арх. М. Юст. по Коллегіи Экономіи [3]). Онѣ

---

[1]) Моск. Арх Мин. Юст. Дѣла Сената по Синоду 17/779, д. № 14, л. 708.

[2]) И. И. Шимко. Казенный приказъ... стр. 76–78.

[3]) Вѣдомость казанскаго архіерейскаго дома издана въ приложеніи къ настоящему изслѣдованію, стр. 252–255. Вѣдомости другихъ

очень подробны, но не содержатъ отвѣта на важнѣйшій седьмой пунктъ программы, разосланной по епархіямъ еще въ 1724 году. По собственноручному указу Петра, требовавшаго выслать вѣдомости изъ всѣхъ епархій къ сочиненію штатовъ, этотъ пунктъ касался домовыхъ служителей всякаго чина и ихъ содержанія [1]). Безъ отвѣта на 7-й пунктъ ни Сенатъ, ни Синодъ не рѣшались, по своему усмотрѣнію, назначать штаты архіерейскихъ приказныхъ и придворныхъ служителей. Количество ихъ необходимо было сообразовать съ наличными штатами и мѣстными потребностями, о которыхъ лучше всѣхъ знали сами архіереи. Поэтому, когда Іосифъ, архіепископъ Московскій, и Никодимъ, епископъ С.-Петербургскій, потребовали отъ Св. Синода (2 мая 1743 г.) назначенія штатовъ въ ихъвновь учрежденныя епархіи, то Синодъ поручилъ самимъ просителямъ „сочинить штаты каждому о своемъ домѣ со основаніемъ всѣхъ приличныхъ къ требованіямъ обстоятельствъ".

Сочиняя штаты своихъ домовъ, архіереи, между прочимъ, должны были показать 1) сколько при каждомъ изъ нихъ въ наличности духовныхъ и священнаго чина людей и порознь канцелярскихъ служителей, какихъ они чиновъ и отчего имѣютъ довольство; 2) къ наличнымъ духовнымъ, свѣтскимъ и домовымъ чинамъ сколько нужно прибавить и для какой кто службы и съ какими окладами [2]).

Примѣрная роспись приказныхъ и служителей, составленная предъ смертью Петра, при раздѣленіи

архіерейскихъ домовъ, извлеченныя нами изъ книгъ по коллегіи экономіи, хранящихся въ Москов. Арх. Мин. Юстиціи, въ виду матеріальныхъ загрудненій не могутъ быть изданы нами при настоящемъ изслѣдованіи. Со временемъ предполагаемъ издать ихъ особо съ объясненіемъ.

[1]) Полн. собр. пост. и расп .. IV, №1237. Румянц. Муз. Собраніе рукоп. Бѣляева, № 122 (1615) лл. 34—35.

[2]) Полн. собр. пост. и распор. по В. П. Исп., т. I, № 361 (Царствованіе Имп. Елизав. Петровны). Московская и С.-Петербургская епархіи учреждены въ предѣлахъ Синодальной области въ 1742 г. (тамъ же №№ 171, 330).

архіерейскихъ домовъ на три класса, не имѣла практическаго примѣненія, ктому же она была передѣлана. Все это съ полной очевидностью обнаружилось въ половинѣ сороковыхъ годовъ, когда и другіе архіереи довольно настойчиво стали просить себѣ прибавки приказныхъ и служителей. При всѣхъ домахъ оказался недостатокъ въ тѣхъ и другихъ: одни были взяты во время разборовъ въ военную службу [1]), другіе въ свѣтскую команду, нѣкоторые поступили въ купечество или записаны въ подушные оклады, иныхъ, по неспособности, пришлось уволить отъ службы и т. д. Въ этомъ смыслѣ отвѣтилъ Синоду 22 ноября 1745 г. казанскій епископъ Лука Канашевичъ, прибавивъ, что за неимѣніемъ служителей изъ боярскихъ дѣтей и способныхъ занять ихъ должности, представить Св. Синоду не о комъ; въ сторожахъ при его домѣ нужды не имѣлось, такъ какъ къ этой службѣ опредѣляются погодно крестьяне изъ вотчинъ казанскаго архіерейскаго дома [2]). Отвѣтъ казанскаго епископа имѣлъ въ виду только боярскихъ дѣтей, исполнявшихъ разныя службы по епархіальному и домовому управленію. Изъ отвѣта видно, что не было нужды только въ сторожахъ. По примѣрному росписанію, при казанскомъ архіерейскомъ домѣ какъ второкласномъ должно быть 8 человѣкъ боярскихъ дѣтей, 15 приставовъ и т. д. Отвѣты другихъ архіереевъ были обстоятельнѣе и выразительнѣе; они шире захватываютъ вопросъ о штатахъ домовыхъ приказныхъ и служителей и ихъ положеніи при архіерейскихъ домахъ. Эти важные отвѣты, но неизвѣстные въ печати, и весьма характерные для исторіи опредѣленія штатовъ архіерейскихъ домовъ, приведемъ въ хронологическомъ порядкѣ, но съ возможными сокращеніями [3]).

---

[1]) Арх. С. Син. д. 1738 г. № 318.

[2]) Арх. Св. Син., д. 1744 г., № 292, лл. 19—20.

[3]) Приводя отвѣты, мы будемъ только обозначать листы дѣла 1744 г. № 292. Въ синодальномъ дѣлѣ-выпискѣ съ архіерейскими

Дѣло началось съ представленія нижегородскаго епископа Димитрія (Сѣченова).

отвѣтами предшествуютъ справки о томъ, что а) епархіальные приказные, состоящіе на опредѣленномъ жалованьѣ и содержащіеся у государственныхъ сборовъ и отправленій и синодальныхъ дѣлъ, въ подушныхъ окладахъ сравниваются съ приказными свѣтской команды по городамъ (указъ 1721 г. и 1722 г. 8 октяб.), б) архіерейскіе и монастырскіе служители, не имѣющіе земли, не должны класться въ подушный окладъ (Сен. ук. 1722 г. 11 февр.), в) класть всѣхъ въ подушный окладъ, какъ служащихъ такъ и крестьянъ (резолюція Петра на докладѣ отъ 19 янв. 1723 г.), г) 1743 г. 16 дек. не велѣно писать въ подушный окладъ синодальныхъ и архіерейскихъ дворянъ, которые раньше не были положены, дѣтей ихъ переписать (§ 22 инструкціи для новой генеральной ревизіи), д) приведены извѣстный собственноручный указъ Петра отъ 20 янв. 1724 г. и указъ Сената отъ 28 марта 1724 г. о доставленіи вѣдомостей о доходахъ архіерейскихъ домовъ и монастырей и числѣ служителей, монаховъ и бѣльцовъ, ихъ жалованьѣ, о расходахъ, чтобы опредѣлить оклады и знать, сколько останется, е) опредѣленіе Синода отъ 11 янв. 1725 г. о раздѣленіи архіерейскихъ домовъ на три класса соотвѣтственно количеству церквей и вотчинъ, ж) штатъ новгородскаго архіер. дома 1740 г. Въ томъ домѣ опредѣлено приказныхъ при архіерейскихъ приказахъ, т. е. при дикастеріи, разрядѣ и казенномъ приказѣ—секретарей 3, канцеляристовъ 6, копіистовъ 12, стряпчихъ 12, при нихъ копіистовъ 2, *при семинаріи*—комисаръ 1, писарь 1, при сиропитательномъ домѣ комисаръ 1, писарь 1, копіистъ 1, для обученія письму учитель 1, при аптекѣ для пользованія больныхъ семинаристовъ, сиротъ и престарѣлыхъ аптекарскій ученикъ 1, лекарь 1, подлекарь 1, лекарскихъ учениковъ 2; при канцеляріяхъ—сторожей 3, приставовъ 10, при семинаріи—сторожей 6, поворовъ 10, архіерейскихъ келейниковъ 2, служителей при архіер. 6, часоводъ 1, квартенармистъ 1, матросъ 1, гребцовъ 10, истопниковъ 2, хлѣбниковъ 2, пивоваровъ 1, поворовъ 4, приспѣшниковъ 2, пивоварныхъ и квасоварныхъ работниковъ 4, кучеровъ 2, фурейторовъ 2, конюховъ 4, садоводъ 1, городскихъ работниковъ 4, уксусниковъ 1, портныхъ 2, бочаровъ 2, конюшій 1, водовозовъ 2, каретниковъ 1, шорникъ 1, кузнецовъ 2, плотниковъ 2, дворовыхъ сторожей 2, столяровъ 2, токарь 1, каменщиковъ 2, печниковъ 2, мѣдникъ 1, оконишниковъ 1, ткачей, которые умѣютъ прясть и ткать широкія полотна, скатерти и салфетки—2, итого 141 чел., въ томъ числѣ приказныхъ 31, аптекарскихъ 5, домовыхъ служителей 105, и по росписи въ классахъ—приказныхъ 34, аптекарскихъ 5, домовыхъ служителей 85 (л. 1—4).

17 февр. 1744 г. *Димитрій, епис. Нижегородскій*, доносилъ: въ его домѣ дворянъ и боярскихъ дѣтей нѣтъ, имѣющіеся для охраненія архіерейскаго дома, церквей, приказовъ и разсыльщики по нужнѣйшимъ епаршескимъ дѣламъ, состоявшіе на домовомъ жалованьѣ, при бывшей ревизіи записаны въ подушный окладъ, отчего несутъ не малую тяготу противъ свѣтскихъ разсыльщиковъ. Нужны немпуемо 10 бояр. дѣтей, 6 сторожей, 10 разсыльщиковъ для домового правленія, караула и посылокъ, для вотчинныхъ правленій приказныхъ 4, всего 30 чел., просилъ не класть ихъ въ подушный окладъ.

Синодъ, получивъ доношеніе Димитрія нижегородскаго, рѣшилъ (5 марта 1744 г.) сдѣлать предоставленіе въ Сенатъ, затребовавъ свѣдѣнія отъ другихъ архіереевъ, у которыхъ, вѣроятно, тоже ощущался недостатокъ въ штатахъ. Синодъ не ошибся. Епархіальные архіереи, испытывая нужду въ приказныхъ и служителяхъ, торопились съ отвѣтами, не такъ, какъ съ вѣдомостями о доходахъ (лл. 5—6)

20 марта отвѣтилъ *Савва, ен. Коломенскій*; противъ Димитрія Нижегородскаго онъ прибавилъ только двухъ разсыльныхъ. Эти 32 человѣка требовались въ добавокъ къ 28 приказнымъ, изъ которыхъ не положены въ подушный окладъ только секретарь, стряпчій—подъячій, два канцеляриста и 4 писца, всего восемь человѣкъ, Савва просилъ освободить всѣхъ отъ подушнаго оклада и добавлялъ, что по росписи положено 25 приказныхъ и домовыхъ служителей 64 (л. 6)

3 апрѣля *Гедеонъ Смоленскій*, доносилъ: а) нѣкоторыя боярскія дѣти при ревизіи записаны въ пѣвчіе; есть нѣсколько боярскихъ дѣтей, однако остаются ваканціи, для управленія нужно служителей 12 чел., 6 сторожей, 10 разсыльщиковъ, всего 28 чел., по росписи должно быть 53 чел., б) въ духовномъ и казенномъ его приказахъ должно быть: канцеляристовъ 4, подканцеляристовъ съ писцами 12, для управленія вотчинами по указамъ приказныхъ 4, подъячихъ 4, приказныхъ 17 чел., в) семинаристовъ, свящ.-цер.-служителей, дѣтей сиротъ, содержащихся на епархіальномъ хлѣбѣ и учащихъ въ школахъ съ инспекторомъ 21 чел; г) кромѣ смоленской семинаріи, въ епархіи были славянскія школы—Доробогужская, Бѣльская и Рославльская. Тамъ были свѣтскіе учителя и обучались сироты. Гедеонъ просилъ учителей не писать въ подушные оклады наравнѣ съ домовыми служителями (лл. 6—7)

Θеофилактъ, ен. Воронежскій, писалъ: были дворяне и боярскія дѣти, нынѣ нѣтъ; не положенныхъ въ окладъ архіерейскихъ служителей и приставовъ было 19, осталось 12 съ новорожденными, т. е. рожденными послѣ ревизіи. Ихъ очень недостаточно для епаршескихъ дѣлъ въ консисторіи, по казенному приказу, для караула и по присылкѣ указовъ изъ Св. Синода, изъ коллегіи экономіи и изъ разныхъ командъ по разнымъ дѣламъ, касавшимся епархіи. Поэтому въ штатъ берутся крестьяне, отчего вотчиннымъ крестьянамъ тяжело, а въ отправкѣ указовъ бываетъ остановка. Просилъ прибавить къ на-

личнымъ крестьянъ и бобылей изъ новорожденныхъ и неположенныхъ въ окладъ, а также оставшихся за опредѣленіемъ церковниковъ, по крайней мѣрѣ 23 чел., съ которыми будетъ 35 чел. Безъ нихъ нельзя пробыть, такъ какъ въ архіерейскомъ домѣ крѣпкой ограды нѣтъ, да и епархія, т. е. архіерейскій домъ съ каѳедральнымъ монастыремъ отстоитъ отъ г. Воронежа далеко. По росписанію положено приказныхъ 25, домовыхъ—64 (л. 7)

1 мая *Алексій, архіепис. Рязанскій*, сообщалъ всѣ стряпчіе его дома, боярскія дѣти, разсыльщики и прочіе служебники, числомъ 610 человѣкъ, написаны въ подушный окладъ. изъ нихъ многіе умерли, иные взяты въ рекруты, не бывшіе у присяги 1730 и 1731 г.г. взяты въ солдаты, другіе невозвратно убыли, и за убылыхъ подушный окладъ платился, съ великой нуждой, изъ суммы, опредѣленной на архіерейскій домъ Нужно прибавить стряпчихъ 5 человѣкъ, дѣтей боярскихъ 46 чел., разсыльщиковъ 22, всего 73 чел.; по росписи написано приказныхъ 34, домовыхъ—85 (л. 8)

4 мая *Арсеній и Ростовскій*, писалъ. всѣ его домовные и канцелярскіе служители, какъ и помѣстные дворяне съ боярскими дѣтьми и проч служителями, находятся при своихъ мѣстахъ· канцелярскіе служители при отправленіи дѣлъ и при государственныхъ сборахъ. дворяне и боярскія дѣти въ разныхъ посылкахъ, нижніе чины въ домовыхъ послушаніяхъ всегда безотлучно и кромѣ опредѣленнаго денежнаго и хлѣбнаго жалованья ничего не получаютъ. Изъ положенныхъ на весь домъ 2014 руб. имъ доставалось не по многу; подъячіе и пристава городскихъ духовныхъ правленій жалованья совсѣмъ не получали. Домовые служителя, получавшіе ничтожное жалованье, испытывали крайнюю нужду. у нихъ едва доставало на покупку дровъ и соли. По мнѣнію м. Арсенія, ихъ необходимо освободить отъ подушнаго оклада, чтобы они хотя сколько нибудь вышли изъ нищеты и убожества. Крестьяне и свободные люди имѣютъ вольный заробогокъ, у нихъ и этого нѣтъ Проситъ милости освободить его служителей отъ подушнаго оклада. При домѣ должно быть *приказныхъ служителей*· управителей, которые правятъ вмѣсто секретарей, 2, на лицо есть 2, канцеляристовъ 6, на лицо—5, подканцеляристовъ 4, на лицо 3, копіистовъ—26, на лицо—21, сторожей 6, на лицо—4, приставовъ 17, на лицо 3, при архіерейскихъ кельяхъ истопниковъ 4, иконописцевъ 1, серебренникъ 1, (сколько было на лицо, не на писано), въ помощь архіерейскому келейнику 3, на лицо 1, стряпчій 1, дворецкій 1 (сколько на лицо не написано), дворянъ, которыхъ, вмѣсто жалованья, содержали изъ домовыхъ вотчинъ въ помѣстьяхъ должно быть 10, на лицо 10, дѣтей боярскихъ 10, на лицо 5, кухмистеръ 1, поваровъ 4, на лицо 1 поваръ, приспѣшниковъ 4, хлѣбниковъ 5, лошкомоевъ 2 (сколько на лицо, не писано), на хлѣбнѣ надзирателей 1, на лицо 1 изъ отставныхъ, пивоваръ 1, солодовщикъ 1, гвоздарь 1, садовый надзиратель 1 (сколько на лицо, не писано), огородникъ 1, на лицо 1,

окошникъ 1, шорникъ 1, конюшенный 1, на лицо ясельничій 1, изъ отставныхъ капралъ, чеботарь 1, на лицо 1, кучеровъ и форейторовъ по 2 (сколько на лицо, не писано), конюховъ при ростовской конюшнѣ и въ селахъ при дворцахъ 36, на лицо 6; при домѣ и конюшнѣ воротенныхъ 3, на лицо 1, водовозовъ, часоводовъ, портныхъ, котельниковъ, неводныхъ уставщиковъ по 2, столяровъ 3, рѣщиковъ 1, каменьщиковъ 3, плотниковъ 4 (сколько на лицо, не писано), кузнецовъ 4, на лицо 1, надъ ними надзиратель 1, на лицо 1 изъ отставныхъ матросовъ, мельничныхъ работниковъ 15, въ вотчинныхъ дворцахъ дворниковъ 19 (сколько на лицо, не писано). Въ ростовскомъ архіерейскомъ домѣ при канцеляріяхъ безжалованныхъ канцелярскихъ служителей подканцеляристъ 1, па лицо 1, копіистовъ 3, на лицо 3, пищиковъ 3, на лицо 2. *Въ правленіяхъ* Ярославскомъ канцеляристовъ 1, подканцеляристовъ 2, копистовъ 6, пищиковъ 1, сторожей 2, приставовъ 8, въ *Углицкомъ*—подканцеляристъ 1, копіистъ 1, пищиковъ 3, сторожъ 1, приставовъ 4; въ *Романовскомъ*—канцеляристъ 1, копіистъ 1, въ *Пошехонскомъ*—канцеляристъ 1, подканцеляристъ 1, копистовъ 2, писчиковъ 1, сторожей 1, приставовъ 2; на лицо во всѣхъ правленіяхъ было: канцеляристъ 1, подканцеляристовъ 3, копіистовъ 6, пищиковъ 4, сторожей 3, приставовъ 5. Должно быть при ростовскомъ домѣ, по мнѣнію м. Арсенія, всѣхъ чиновъ 270, изъ нихъ канцеляристовъ съ жалованьемъ 39, безъ жалованья 29, и домовыхъ служителей 202. По росписи положено приказныхъ 34, домовыхъ служителей 85 (лл. 9—11)

23 мая *Антоній м. Бѣлгородскій* доносилъ, что въ 1722 г. было дѣтей боярскихъ 32, сторожей 7, всего 39. По перепискѣ и свидѣтельствованіи душъ м. п. большинство изъ нихъ записаны въ церковнослужители, въ каѳедральные подъяки, лампадчики и сторожа къ троицкому собору, въ боярскія дѣти никто не записанъ; оставшіяся положены въ подушные оклады и служить имъ изъ одного жалованья очень тяжело. По состоянію епархіи нужно боярскихъ дѣтей 32, сторожей 7. М. Антоній просилъ не класть въ подушный окладъ представленныхъ въ боярскія дѣти и сторожа 13 человѣкъ, дѣды и отцы которыхъ раньше служили боярскими дѣтьми, одного изъ однодворцевъ, изъ неположенныхъ въ подушный окладъ боярскихъ дѣтей, родившихся послѣ переписи, а также дѣтей сторожей и крестьянскихъ 11 чел, всего 25 чел. и вообще всѣхъ, кто будетъ опредѣленъ къ архіерейскому дому (лл. 11—12).

Симеонъ Суздальскій сообщилъ только о томъ, сколько приказныхъ и служителей нужно для его дома: изъ положенныхъ въ подушный окладъ—приказный 1, канцеляристъ 1, копистовъ 2, дворецкій 1, недѣльщиковъ 21, хлѣбниковъ 3, кучеръ 1, каменьщиковъ 2, плотниковъ 3, секретарь 1, подканцеляристовъ 2, стряпчихъ изъ дѣтей боярскихъ 2, дѣтей боярскихъ 9, поваровъ 2, портной 1, конюховъ 5, кузнецовъ 3, итого 59 чел; изъ неположенныхъ въ подушный окладъ

секретарь 1, канцеляристовъ 2, подканцеляристовъ 1, копистовъ 2, дѣтей боярскихъ 2, въ томъ числѣ новокрещенный изъ магометанъ, недѣльщиковъ 1, поваръ 1, портной 1, плотникъ 1, итого 12 чел., всего 71 чел; по росписи положено приказныхъ 25, домовыхъ служителей 65.

20 іюня *Пименъ Вологодскій* писалъ, что въ его домѣ есть 14 чел. старинныхъ помѣстныхъ дѣтей боярскихъ, происхожденіемъ изъ архіерейскихъ дворянъ; они остались отъ взятья въ военную службу и не положенныхъ въ окладъ; ихъ дѣтей, не взятыхъ въ военную службу 19, боярскій сынъ изъ пѣвческихъ дѣтей, по косноязычію негодный въ церковный причтъ, 1, старинныхъ, помѣстныхъ дѣтей боярскихъ, родомъ изъ дворянъ, положенныхъ въ подушный окладъ и не выписанныхъ за неподачей прошенія 2, дѣтей боярскихъ не изъ дворянъ въ подушномъ окладѣ на домовомъ жалованьѣ для епархіескихъ дѣлъ, для сношеній съ Коллегіей экономіи, для посылокъ, карауловъ (на подобіе разсыльщиковъ городскихъ свѣтскихъ командъ) 14 чел. Безъ нихъ обойтись невозможно, потому что помѣщичьи дѣти боярскія стары и увѣчны, а ихъ дѣти малолѣтни и не годятся для посылокъ или караула. При духовной консисторіи и при экономической конторѣ сторожей 4, изъ нихъ два не положены въ окладъ. Раньше изъ подушнаго оклада исключены были только изъ природныхъ дворянъ 33 чел., теперь еп. Пименъ просилъ исключить всѣхъ. О томъ, сколько было приказныхъ и служителей при вологодскомъ домѣ и сколько ихъ требовалось въ донесеніи еп. Пимена ничего не сказано.

27 іюня. *Иларіонъ епис. Астраханскій* написалъ кратко: дворянъ и дѣтей боярскихъ нѣтъ, имѣются только оставшіеся за негодностью въ военную службу послѣ разбора 1738 г. разнаго званія служителя при домѣ и при соборной церкви въ звонаряхъ; при разборѣ 1738 г. всѣ они положены въ оклады. Нужно оставить при домѣ неположенныхъ въ окладъ канцелярскихъ служителей: за секретаря 1, при немъ 3 копіиста, для ходатайства по домовымъ дѣламъ стряпчаго 1, дѣтей боярскихъ 5, для посылокъ и охраненія архіерейскаго дома, святыхъ церквей и престоловъ сторожей 4, разсыльщиковъ 2, всего 16 чел. По росписи положено приказныхъ 17, служителей 53 (л. 13).

2 іюля. *Варлаамъ епис. Вятскій* писалъ. необходимо оставить безъ подушнаго оклада боярскихъ дѣтей 6 чел., разсыльщиковъ при консисторіи для посылокъ и караула 10 чел., приказныхъ сторожей 2 ч., для посылокъ изъ казеннаго приказа съ окладными данными и др. доходами въ канцелярію Экономическаго Правленія 7 чел., приказныхъ казенныхъ сторожей 2, для посылокъ въ Экономическую контору денежныхъ и хлѣбныхъ платежей, положенныхъ съ вотчинныхъ крестьянъ, 4 чел., приказный сторожъ 1, всего 32 чел. Сравнять всѣхъ съ свѣтскими командами, получающими опредѣленное жалованье и согласно указамъ 1722 г. 8 окт., 1726 г. 1 апр. и изъ подушнаго оклада исключить (л. 14).

3 іюня. Изъ канцеляріи синодальнаго члена архіеп. *Крутицкаго Платона* отвѣтили, что при архіерейскомъ домѣ издревле служатъ природныя боярскія дѣти, одни изъ нихъ посылаются въ вотчины на приказы, другіе служатъ стряпчими за приказными дѣлами и третьи въ услуженіи при архіерейскомъ домѣ—всего 112 чел. Въ бывшую ревизію всѣ они положены въ подушный окладъ; если всѣхъ нельзя исключить изъ подушнаго оклада, то, по крайней мѣрѣ 40 чел. По росписи положено приказныхъ 34 чел. домовыхъ служителей 85 чел. (л. 14).

12 іюля. *Варсонофій архіеп. Архангелогородскій* отвѣтилъ, что только подъячіе не положены въ окладъ, слѣдуетъ всѣхъ освободить отъ подушнаго оклада. Требуется разсыльщиковъ для канцелярскихъ дѣлъ 10 чел. Въ епархіи, хотя церквей не много, но разстоянія очень велики, канцелярскихъ служителей или каморниковъ 2 чел., для караула канцеляріи и колодниковъ 10 приставовъ, для вотчинныхъ и домовыхъ правленій приказныхъ 2, дѣтей боярскихъ 10, сторожей 6 чел., всего 40 чел. По росписи приказныхъ 25, служителей 64 (л. 15).

11 авг. *Гавріилъ, архіеп. Устюжскій* писалъ: нужно для домовыхъ и вотчинныхъ правленій боярскихъ дѣтей 7 чел,, для посылокъ и караула разсыльщиковъ въ канцеляріи 13 чел., въ казенномъ приказѣ 3 чел , сторожей 2 чел., всего 25 чел. Да на заказныхъ дворахъ, въ Тотьмѣ, Лальскомъ, у Соли-Вычегодской, въ Яренскѣ духовныхъ дѣлъ управители требовали по одному разсыльщику и по сторожу—итого 8 чел. Безъ жалованья писались отъ дѣлъ, въ силу указа 1727 г., канцеляристовъ, подканцеляристовъ и писцовъ въ домовой канцеляріи 13, въ казенномъ приказѣ 3, при славяно-латинской школѣ прокуроръ 1, подъячихъ 2, приходчикъ 1, всего 20 чел. Никто не положенъ въ подушный окладъ по ревизіи 1722 г. Просить и впредь не класть. По росписи положено приказныхъ 17, служителей 54 (л. 15—16).

27 мар. 1745 *архіеп. Московскій Іосифъ*, сообщивъ, что ему для содержанія служителей и Московской консисторіи данъ Чудовъ монастырь, прибавилъ, что всѣ монастырскіе служители положены въ подушный окладъ, кромѣ родившихся послѣ переписи. Для исправленія епархіальныхъ дѣлъ нужно дворянъ 20 чел., канцелярскихъ подъячихъ 10 чел,, слугъ для выѣзда, караула и разсылокъ—10 чел., всего 40 человѣкъ, ихъ не нужно писать въ окладъ Въ Чудовѣ монастырѣ по штату 1724 г. положено на жалованьѣ оконишникъ 1, печниковъ 2, плотниковъ 2, кузнецовъ 2, конюховъ при монастырѣ 12, въ селахъ 8 чел., шорникъ 1, сапожникъ 1, портныхъ 2, приспѣшниковъ 1, архимандричій поваръ 1, въ архимандричихъ кельяхъ истопникъ 1, рыбаковъ 2, церковныхъ сторожей 2, бочаръ 1, колесникъ 1, слугъ для разсылокъ, для выѣзда архимандрита и прочихъ властей 6, конистовъ 4, подканцеляристовъ 2, канцеляристовъ 1, сторожей 1, приказный 1, всего 55 чел. (л. 16)

Преосвященный *Петербургскій Никодимъ* еще въ 1743 г. просилъ, чтобы при его домѣ были на опредѣленномъ жалованьѣ секретарь 1,

канцеляристовъ 3, кописповъ 1, истопниковъ 3, поваровъ 2, приспѣшниковъ 2, квартеймейстеръ 1, гребцовъ 12, кучеръ 1, лакеевъ 6, конюховъ 6, клюшниковъ 1, пивоваръ 1, медоваръ и квасоваръ 1, работниковъ 3, слесарь 1, кузнецовъ 2, рѣщикъ 1, столяровъ 2, хлѣбниковъ 2, мукосѣй 1, водовозовъ 2, шорникъ 1, портныхъ 3, каретниковъ и санниковъ 2, колесниковъ 1, бочаровъ 2, сторожей при воротахъ 3, всего (кромѣ духовныхъ и пѣвчихъ) 75 чел. 30 сент. 1745 г. преемникъ Никодима Осодосій повторилъ предоставленіе о назначеніи окладнаго жалованья приказнымъ. Консисторскіе приказные, не имѣя пропитанія, уже просили объ увольненіи. Между тѣмъ въ Петербургской епархіи они также необходимы, какъ и въ другихъ. Если будетъ назначено жалованье, то по штату, предположенному для Невскаго монастыря въ 1738 г., слѣдуетъ быть судья 1, за секретаря 1, стряпчихъ 2, канцеляристовъ 2, кописповъ 8, разночинцевъ служ. 20, сторожей 4, разсыльщиковъ 10, конюховъ съ возницеи 12, коноваловъ 2, каретныхъ и шорныхъ 1, колесныхъ и котельниковъ 2, бочаровъ 2, скотниковъ 2, дворниковъ на подворьѣ 5, часоводъ 1, кузнецовъ 2, слесарь 1, рѣзчикъ 1, квадратуровъ 2 и т. д., къ пильной мельницѣ подмастерьевъ 1, пильщиковъ 4, профессовъ 2, всего 160 чел., въ томъ числѣ приказныхъ 14, домовыхъ 155 чел. (лл. 17—18)

27 сент. Синодальный членъ *Митрофанъ архіеп. Тверской* писалъ, что у него въ 1723 г. при ревизіи, молодыхъ и старыхъ подъячихъ написано 14 чел., приставовъ или разсыльщиковъ 8, при домѣ для домовыхъ, вотчинныхъ и епархіальныхъ дѣлъ написано дворянъ 16, ихъ дѣтей 10, дѣтей боярскихъ 17, у нихъ дѣтей 8, изъ нихъ положены въ окладъ 14 подъячихъ и 16 дворянъ. Дѣти боярскія и пристава всѣ положены въ окладъ и плагили не только за себя, но и за умершихъ, почему совсѣмъ оскудѣли. „Питомство“ дѣти боярскія имѣли только отъ посылокъ чрезъ годъ въ домовыя вотчины на приказы: пристава питались отъ посылокъ по челобитьямъ; отъ архіерейскаго дома, за недостаткомъ средствъ, ни гѣ, ни другіе ничего не получали: съ одними дворянами, не положенными въ окладъ, ничего нельзя было сдѣлать, по управленію епархіей и вотчинами. Не положенныхъ въ окладъ духовныхъ, казенныхъ и вотчинныхъ дѣлъ канцелярскихъ служителей было: канцеляристовъ 2, подканцеляристовъ 5, кописповъ 7 къ нимъ прибавлено для ускоренія дѣлъ изъ окладныхъ боярскихъ дѣтей 3 чел. и изъ рожденныхъ послѣ ревизіи 2, изъ церковниковъ 1, изъ нихъ одинъ канцеляристомъ и пять четов. кописгами, всего 20 человѣкъ. Ревизіонная канцелярія Тверской провинціи принуждала архіерейскій домъ, чтобы всѣ они были положены въ подушный окладъ. Приставовъ для разсылки 8 чел., сторожей для храненія казны 2, да при домѣ преосвященства дворянъ 12, ихъ дѣтей и внучатъ до сущаго младенца 20, дѣтей боярскихъ 9 чел., одинъ изъ нихъ глухой и хворый, у нихъ дѣтей 14. Архіепископъ Митрофанъ просилъ никого не класть въ подушный окладъ, ссылаясь на примѣръ свѣтскихъ кан-

целярій и указъ 1743 г. 16 дек. По росписанію назначено для второкласснаго тверского архіерейскаго дома секретарь 1, стряпчихъ 2, канцеляристовъ 4, подканцеляристовъ 6, копистовъ 12, сторожей и приставовъ 18, дѣтей боярскихъ 8, прочихъ служебниковъ 38, всего 89 чел. (л 19).

22 ноября Преосвященный *Лука еп. Казанскій*, писалъ, что при его домѣ дѣтей боярскихъ нынѣ нѣтъ никого; бывшіе въ этомъ званіи свободные служители отбыли въ свѣтскія команды и опредѣлены къ дѣламъ, а другіе, за неудобствомъ и неспособностью къ домовой службѣ, уволены, прочіе во время бывшихъ разборовъ взяты на службу, а вновь въ тѣ чины набрать не съ кого, понеже къ оному званію способныхъ при его домѣ служителей не имѣется, которыхъ можно было бы опредѣлить на мѣсто боярскихъ дѣтей—каковы Матвѣй Ѳеодоровъ, Степанъ Александровъ, Димитрій и Григорій Тимофеевы, бывшіе при домовой службѣ, указами, присланными сего 1745 г. 12 іюля и 24 сент. изъ главнаго магистрата въ дух. консисторію, опредѣлено отъ его дома отрѣшить и отдать въ казанское купечество, за неимѣніемъ таковыхъ при домѣ его преосвященства служителей и представлять не о комъ, а въ сторожахъ, при домѣ его, нужды не имѣется, ибо къ оной службѣ опредѣляются погодно крестьяне изъ домовыхъ вотчинъ (лл. 19—20).

7 декабря. *Сильвестръ еп Костромской* доносилъ, что всѣ служители при каѳедральномъ Ипатьевскомъ монастырѣ положены въ подушный окладъ, платить который изъ жалованья очень трудно. Дворянъ и дѣтей боярскихъ нѣтъ, просилъ оставить въ новоучрежденной костромской консисторіи безъ подушнаго оклада приказнаго одного, канцеляристовъ 3, копистовъ 5, въ числѣ дѣтей боярскихъ 14, церковныхъ сторожей 6, разсыльщиковъ 13. Оставить ихъ при Ипатскомъ монастырѣ, какъ при архіерейскомъ домѣ (л. 20).

11 декабря. *Антоній м. Тобольскій* писалъ, что дворянъ нѣтъ, а дѣтей боярскихъ, которыя считались бы отъ дѣда, весьма скудно. Имѣющіяся при архіерейскомъ домѣ боярскія дѣти только по самой нуждѣ служатъ за боярскихъ дѣтей, будучи положены въ подушный окладъ. Ихъ приходится назначать не въ высокіе чины—въ приказные служители и къ отправленію вотчинныхъ дѣлъ, и то по крайней нуждѣ, смотря по ихъ ученію, годности къ дѣламъ и по искусству. Требуется приказныхъ 16, въ томъ числѣ одинъ стряпчій, боярскихъ дѣтей 20, сторожей 3, разсыльщиковъ 12, по росписанію положено приказныхъ 17, прочихъ разночинцевъ 47, въ томъ числѣ сторожей и разсыльщиковъ 17 (л. 20).

19 декабря. Синодальный членъ *архіепископъ Переяславскій Арсеній* сообщилъ, что при каѳедральномъ Горицкомъ монастырѣ нужно не положенныхъ въ подушный окладъ, вмѣсто дѣтей боярскихъ, 15 монастырскихъ слугъ, приказныхъ служителей 6, разсыльщиковъ 5, сторожей 4, да при Переяславской духовной консисторіи разсыльщиковъ 10, сторожей 3, всего 43 человѣка.

1746 г. 27 янв. Синодальный членъ преосв. *епископъ Псковскій Симонъ* (Тодорскій) просилъ выключить изъ подушнаго оклада секретаря и прочихъ приказныхъ: одни изъ нихъ состоятъ при отправленіи дѣлъ Ея Императорскаго Величества, синодальныхъ, епархіальныхъ и домовыхъ, другіе при домѣ и по вотчинамъ каждый въ послушаніи по чину своему. Въ духовной консисторіи состоятъ секретарь 1, канцелярист 1, стряпчій 1, копистовъ 10, разсыльщиковъ 5, сторожей 4, прочихъ домовыхъ служителей отъ истопника до рыболова 66 чел. (лл. 21—22).

Иркутскій Преосвященный Иннокентій писалъ, какъ въ его домѣ, такъ и въ приказѣ сторожей, деньщиковъ и караульщиковъ собственныхъ епаршескихъ нѣтъ, имѣвшіеся при домѣ служители разнаго чина келейники, портные, повара, хлѣбники, деньщики, караульщики люди вольные, въ большинствѣ пришлые изъ другихъ городовъ; всѣ они, за неимѣніемъ или просрочкой паспортовъ, отбыли отъ дома, и найти свободныхъ на ихъ мѣсто невозможно ни за какую плату. Между тѣмъ, въ нихъ крайняя нужда. Въ приказѣ Его Преосвященства въ сторожахъ, деньщикахъ и караульщикахъ находятся перемѣнные изъ епархіальныхъ монастырей; всѣ они положены въ подушный окладъ. Все это очень обремѣняло монастыри, которые рѣшились просить Иннокентія предложить Сенату, чтобы для службы при архіерейскомъ домѣ, при разборѣ, назначены были священно и церковно-служительскія дѣти; опредѣлить въ архіерейскій домъ и въ приказы деньщиками, сторожами и караульщиками и др. службы до 25 чел. и не писать ихъ въ подушный окладъ. Если 25 чел. будетъ мало, то прибавить къ нимъ, безъ подушнаго оклада, изъ дѣтей монастырскихъ вкладчиковъ, родившихся послѣ первой генеральной переписи и неположенныхъ въ окладъ (л. 22).

Въ концѣ синодальнаго дѣла съ архіерейскими представленіями приписано: „сія выписка требуетъ резолюціи: 1) о бытіи по требованіямъ епархіальныхъ архіереевъ въ домахъ ихъ дѣтей боярскихъ, сторожей, разсыльщиковъ, приказныхъ и проч. людей, потребному и по ихъ архіерейскому мнѣнію числу; 2) о выключкѣ оныхъ всѣхъ, кои положены и имѣются на домовомъ жалованьѣ, противъ свѣтскихъ командъ, изъ подушнаго оклада и о неположеніи оныхъ вновь нынѣ въ подушный окладъ“ (л. 22).

Первая резолюція была бы ничѣмъ инымъ, какъ опредѣленіемъ домовыхъ штатовъ приказныхъ и служителей, съ назначеніемъ имъ опредѣленнаго жалова-

нія. Этого давнымъ давно желалъ Петръ; теперь того же пожелали сами архіереи, испытывая нужду въ приказныхъ и служителяхъ. Соборные штаты опредѣлены были еще въ 1722 г.

Свѣдѣній, заключающихся въ генеральныхъ вѣдомостяхъ о доходахъ церковныхъ учрежденій и въ отвѣтахъ епархіальныхъ архіереевъ о наличныхъ штатахъ, было вполнѣ достаточно, чтобы приступить къ окончательному рѣшенію вопроса объ общихъ штатахъ архіерейскихъ домовъ. Рѣшить вопросъ по полученіи отвѣтовъ было тѣмъ удобнѣе, что Коллегія Экономіи съ именемъ Канцеляріи Синодальнаго Экономическаго Правленія со всѣми доходами синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ и всѣмъ прочимъ, что было въ вѣдѣніи ея, передана попрежнему въ вѣдомство и управленіе Св. Синода [1]). Поэтому Св. Синодъ безъ особой обиды для церковныхъ учрежденій могъ составить штаты, не прибѣгая къ рѣзкой мѣрѣ, выразившейся въ секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Сами члены Синода, испытывая нужду въ людяхъ и средствахъ по епархіальному, вотчинному и домовому управленію, лучше понимали нужды церковныхъ учрежденій; и видѣли, что при устарѣвшихъ опредѣленіяхъ 1710 г. средства на содержаніе приказныхъ и служителей оказывались ничтожными и съ ними привлечь вполнѣ способныхъ на службу при архіерейскихъ домахъ становилось все труднѣе и труднѣе. Приходилось довольствоваться кѣмъ-нибудь. Классъ боярскихъ дѣтей, весьма нужныхъ при архіерейскихъ домахъ, состоялъ изъ самыхъ разныхъ людей и походилъ на сбродъ. Въ Иркутской епархіи, какъ извѣстно, ни за какія деньги нельзя было найти свободныхъ служителей; кстати замѣтить, тамъ небыло и денегъ. Многое говорило за своевременность окончанія дѣла объ архіерейскихъ штатахъ. Можно предполагать, что на этотъ разъ задержка произошла не столько отъ членовъ Синода и

---

1) Арх. М. Юст. Дѣла Сената по Синоду, кн. 40/802, д. 47, л. 16.

духовныхъ властей, сколько отъ синодальнаго оберъ-прокурора князя Шаховскаго, дѣйствовавшаго на перекоръ членамъ и въ интересахъ государства, желая выслужиться предъ Государыней. Изъ средствъ архіерейскихъ домовъ онъ старался извлечь возможно больше пользы для государства и не разъ хвалился своими успѣхами. Въ то время какъ членовъ Синода озабочивало состояніе архіерейскихъ домовъ, монастырей и храмовъ, Шаховской больше интересовался военными лазаретами, казармами и воспитательными домами. Блюститель государственныхъ интересовъ чуть не заплакалъ, узнавъ, что 40,000 руб. заопредѣленныхъ денегъ израсходовано на постройки и починки въ монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ. Когда Шаховскому удалось передать на нужды государства изъ средствъ архіерейскихъ домовъ и монастырей сотни тысячъ рублей, онъ искренно радовался [1]). Во всю бытность (1741—1753 г.) об.-прокуроромъ при Св. Синодѣ Шаховской велъ непрерывные споры съ членами Синода по разнымъ вопросамъ, а по экономическимъ въ особенности. Понятно, что при такомъ радѣтелѣ о государственныхъ интересахъ членамъ Синода было очень невыгодно настаивать на учрежденіи штатовъ. Позже въ назначеніи ничтожнаго содержанія архіерейскимъ штатамъ, учрежденнымъ въ 1764 г., сказалось сильное вліяніе Шаховскаго, высказывавшаго своеобразный взглядъ на церковныя богатства; онъ считалъ церковныя средства принадлежащими только Богу и Императорскому Величеству. Но такъ какъ Богъ ни въ чемъ не нуждается, а государству нужно очень много, то церковныя средства въ значительной мѣрѣ должны идти на государственныя нужды [2]). Правительство, несомнѣнно, раздѣляло взгляды

[1]) Записка Шаховскаго. Приложенія, стр. 210. Изд. 1-е.

[2]) Тамъ же, стр. 212—213. Шаховскому въ 1762 г. поручено было составленіе проекта духовныхъ штатовъ, за что онъ пожалованъ въ андреевскіе кавалеры. Шаховскій прямо заявлялъ, что манифестъ о монастырскихъ вотчинахъ составленъ на основаніи его бумагъ и что послѣ этого манифеста, сверхъ всякихъ расходовъ, не исключая со-

Шаховскаго, хотя и не рѣшалось произвольно пользоваться церковными средствами; въ нуждѣ оно прибѣгало къ займу, конечно, безъ отдачи. Такъ въ 1757 и 1758 гг. 12 авг. оно заимообразно взяло изъ суммы, положенной на духовные штаты, 126,000 руб., изъ Московской Синодальной конторы 34,000 руб., изъ Новгородскаго архіерейскаго дома 170,000 руб. [1]).

Правительственный заемъ послѣдовалъ уже послѣ выхода Высочайшихъ указовъ отъ 30 сент. 1757 г. и 29 марта 1758 г., которыми проектировалось управленіе церковными вотчинами поручить офицерамъ и велѣно: „сочинить и поднести Ея Императорскому Величеству примѣрныя вѣдомости, колико именно порознь какъ на собственное неоскудное архіереевъ, архимандритовъ и начальствующихъ такъ и на всякое при нихъ быть имѣющими духовенствами и свѣтскими служителями, также и на монашествующихъ содержаніе хлѣбной и денежной суммы потребно“ [2]). Политическія и финансовыя затрудненія, вызванныя семилѣтней войной и натянутыми отношеніями съ Турціей [3]), несомнѣнно, отвлекли правительство отъ разсужденія о монастырскихъ и архіерейскихъ доходахъ и штатахъ. Только въ 1760 г. 24 іюля состоялась конференція Сената съ Синодомъ по этому дѣлу, но и на ней опредѣленнаго рѣшенія не послѣдовало; высказано лишь мнѣніе Синода, во 1-хъ, противъ опредѣленія къ управленію и сборамъ доходовъ въ архіерейскія и монастырскія деревни офицеровъ, отъ которыхъ деревнямъ послѣдуетъ наибольшее разореніе, во 2-хъ, противъ сборовъ на инвалидные дома за прежніе годы и противъ содержанія въ монастыряхъ отставныхъ. Не отказываясь совершенно

держанія инвалидовъ, отъ духовныхъ имѣній, „на государственные расходы болѣе милліона въ казну каждый годъ приходитъ“ (тамъ же, стр. 192—194).

[1]) Арх. М. Юст. Син. Экон. Прав. кн. 787, л. 72. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн., V, т. XXIV, стр. 1078.

[2]) А. А. Завьяловъ... стр. 96—97.

[3]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. V, т. XXIV, гл. II и III.

отъ содержанія отставныхъ и инвалидовъ, Синодъ предполагалъ всѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ положить въ помѣщичій окладъ: изъ этихъ денегъ онъ обѣщалъ отпустить на инвалидовъ 300,000 руб., да сверхъ того въ экономію на самый Синодъ, на Палестинскія дачи, на содержаніе богадѣленъ, госпитали и проч. до 60,000 руб.; чего недостанетъ на эти расходы, Синодъ обѣщаль доплачивать изъ сборовъ съ вѣнечныхъ памятей и типографическихъ доходовъ. Управленіе вотчинами, конечно, должно оставаться въ рукахъ архіерейскихъ домовъ и монастырей по прежнему съ обязанностью содержать архіерейскіе дома съ семинаріями и всѣмъ штатомъ, а въ монастыряхъ поддерживать всѣ тамошнія постройки. Но все вышеизложенное осталось только мнѣніемъ Синода, и надо прибавить, очень основательнымъ и благоразумнымъ. Послѣднее слово принадлежало Императрицѣ [1]) Елизавета Петровна, хотя послѣ іюльской Конференціи Сената съ Синодомъ прожила еще больше года, но не успѣла сказать своего рѣшающаго слова, скончавшись 25 дек. 1761 г. Такимъ образомъ, вопросъ о церковныхъ вотчинахъ въ связи съ учрежденіемъ духовныхъ штатовъ перешелъ въ слѣдующее царствоаніе и считался однимъ изъ интереснѣйшихъ внутреннихъ дѣлъ государства [2]).

Преемникъ Елизаветы Петровны не любилъ разсуждать даже по болѣе серьезнымъ вопросамъ. Нерасположенный ко всему русскому, особенно къ духовенству во главѣ съ Синодомъ, онъ, хотя скоро, но весьма неудачно разрѣшилъ вопросъ, за который спѣшно принялся Сенатъ. 7 янв. 1762 г. въ Сенатѣ было пере-

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. V, т. XXIV, гл. V, стр. 1180—1181.

[2]) Тамъ же, т. XXV, стр. 1255. Дим. Вас. Волковъ, членъ Совѣта имп. Петра III, тайный секретарь, составитель указовъ и манифестовъ, писалъ: чтожъ до внутреннихъ дѣлъ моихъ надлежитъ, то главные изъ моихъ трудовъ суть три: 1) о монастырскихъ вотчинахъ, 2) о тайной канцеляріи, 3) пространный указъ о коммерціи.

смотрѣно все дѣло и рѣшено имѣть общую конференцію, принявъ тѣ основанія соглашенія, по которымъ церковные крестьяне съ души платили бы по 50 коп. въ казну и по 50 коп. въ архіерейскій домъ или въ монастыри, которымъ принадлежали Петръ III 17 января согласился съ такимъ предложеніемъ, но вдругъ повернулъ дѣло круто. Ровно чрезъ мѣсяцъ вышелъ положительный указъ, въ которомъ превозносилось благочестивое и полезное намѣреніе Елизаветы Петровны освободить монашествующихъ, „яко сего временнаго житья отрекшихся", отъ житейскихъ и мірскихъ попеченій; одобрялась мысль, чтобы церковныя имѣнія управлялись не монастырскими служками, но штабъ и оберъ-офицерами. Для управленія всѣхъ синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и къ церквамъ приписанныхъ вотчинъ повелѣвалось учредить Коллегію Экономіи съ президентомъ, членами, прокуроромъ наравнѣ съ другими коллегіями, и быть ей въ вѣдѣніи Сената: крестьяне обязывались платить рублевый окладъ, при чемъ имъ отдавалась земля, которую они прежде пахали на архіереевъ, монастыри и церкви; доходы положено собирать въ монастыри (и архіерейскіе дома), но расходовать, что опредѣлено по штату; остальное хранить.. Монастыри расписывались по классамъ, а монашествующимъ назначалось опредѣленное денежное жалованье...Это распоряженіе объявлено народу 21 марта особымъ указомъ, которымъ троимъ архіереямъ—Московскому, Новгородскому и С-Петербурскому опредѣлено годовое содержаніе въ 5000 руб., остальнымъ 23 архіереямъ по 3000 руб., да на содержаніе семинарій въ 26 епархіяхъ по 3000 руб. Когда монастыри еще не были расписаны по классамъ и штаты не опредѣлены, послѣдовала временная отмѣна распоряженія собирать съ крестьянъ рублевый окладъ. Церковныя учрежденія, не исключая казанскаго архіерейскаго дома, оказались въ самомъ безвыходномъ положеніи. Съ марта вотчины выбыли изъ владѣнія архіереевъ, церковныя земли, которыя обработывались на содержаніе архіе-

рейскихъ домовъ и монастырей, были отданы крестьянамъ, а сборы за нихъ съ крестьянъ не поступали въ казну, почему платить новыхъ окладовъ архіерейскимъ домамъ было неоткуда. Сенатъ, находясь въ затруднительномъ положеніи, 1 іюня сталъ просить разрѣшенія при наступленіи перваго платежа взять сразу годовой рублевый окладъ съ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ. Императоръ конфирмовалъ Сенатскій указъ [1]), но было поздно. 28 іюня произошелъ переворотъ въ пользу Екатерины II.

Членъ Совѣта Имп. Петра III и тайный секретарь Д. В. Волковъ говоритъ, что исторія секуляризаціи церковныхъ имѣній и назначенія окладовъ перепорчена въ Сенатѣ [2]). Вѣрнѣе думать, что она испорчена той поспѣшностію, съ которой Петръ III отнесся къ очень сложному и серьезному дѣлу, самонадѣянно разсѣкая Гордіевъ узелъ. Впрочемъ, по своимъ не-русскимъ и не-православнымъ убѣжденіямъ онъ не могъ быть внимательнымъ къ нуждамъ церковныхъ учрежденій, возбудивъ противъ себя ропотъ всѣхъ. Черное духовенство, говоритъ С. М. Соловьевъ, было особенно раздражено внезапнымъ отнятіемъ монастырскихъ вотчинъ [3]). Во главѣ недовольнаго духовенства встали архіереи, являвшіеся блюстителями чистоты православія, противъ котораго такъ рѣзко высказывался Петръ III, защитниками духовенства, надъ которымъ онъ издѣвался, высовывая языкъ священникамъ и дьяконамъ во время богослуженія, и охранителями церковныхъ имуществъ, съ которыми онъ поступилъ такъ необдуманно [4]). Вѣдь отобрать церковныя вотчины было не

---

[1]) Полн. собр. зак. Рос. Имп. XV, №№ 11481, 11,486, 11493, 11560.

[2]) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XXV, стр. 1255.

[3]) Тамъ же, стр. 1305.

[4]) Чт. Москов. Общ. Ист. и Др. Рос. 1900 г. кн. IV, стр. 17—24. Наставникъ Петра III проф. Штелинъ сообщаетъ, что императоръ самъ принималъ весьма близкое участіе въ проектѣ о церковныхъ имуществахъ, „разсматривалъ его въ своемъ кабинетѣ и дѣлалъ на него свои замѣчанія“. Въ проектѣ манифеста, разсмотрѣннаго въ ка-

трудно у приниженныхъ церковныхъ учрежденій. Гораздо труднѣе было удовлетворить матеріальнымъ нуждамъ, которыя были прямымъ слѣдствіемъ секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Екатерина II не рѣшилась безъ достаточнаго знанія дѣла настаивать на окончаніи давнишняго правительственнаго предпріятія, которому, однако, видѣлся конецъ.

Все, что пережили опредѣленные и неопредѣленные архіерейскіе дома во время сложной исторіи попытокъ и стремленій свѣтской и духовной власти учредить опредѣленные штаты архіерейскихъ домовъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ, пережилъ и казанскій архіерейскій домъ. Въ этомъ отношеніи исторія каждаго архіерейскаго дома до нѣкоторой степени можетъ служить отраженіемъ исторіи всѣхъ домовъ и наоборотъ.

бинетѣ Петра III, между другими доводами объ отобраніи церковныхъ имуществъ были приведены слова Евангелія: „взгляните на птицы небесныя: онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, но Отецъ небесный питаетъ ихъ... (Записки Штелина, тамъ же, 1866 г. IV, смѣсь, 103). Подобный доводъ, вѣроятно,—одно изъ замѣчаній самого Петра, совершенно не умѣстное въ столь серьезномъ дѣлѣ. Полагаютъ, что Петръ III только закончилъ дѣло, начатое Петромъ I; поэтому напрасно на него смотрятъ, какъ на виновника жестокой мѣры, сказавшейся въ отобраніи церковныхъ имуществъ (проф. В. С. Иконниковъ. Арсеній Мацѣевичъ, м. Ростовскій. СПБ. 1879 г. стр. 580). Но на это необходимо отвѣтить, что Петръ III виноватъ не столько въ отобраніи имуществъ, сколько въ незаконченности предварительныхъ работъ, въ необдуманности и поспѣшности рѣшенія слишкомъ сложнаго вопроса.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

I. Манифесты Екатерины II при восшествіи на престолъ. Манифестъ 11 авг. 1762 г. о возвращеніи церковныхъ имѣній церковнымъ учрежденіямъ. Учрежденіе Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. Задача и инструкція Комиссіи Учрежденіе Коллегіи Экономіи 12 мая 1763 г. Инструкція для нея. Перенесеніе дѣятельности Комиссіи изъ Москвы въ Петербургъ.

II. Опись вотчинъ Казанскаго архіерейскаго дома, произведенная подпоручиками ростовскаго пѣхотнаго полка Малышовымъ и Тильманомъ. Порядокъ описанія вотчинъ. Содержаніе описей, какъ показатель того, въ какихъ отношеніяхъ домовые крестьяне стояли къ своему владѣльцу—архіер. дому, каково было ихъ экономическое положеніе и отношеніе архіерейскаго дома къ нимъ. Тягла-осмаки. Работы на архіер. домъ—пахотныя земли, сѣнокосъ, перевозъ и размолъ хлѣба на мельницахъ. Скотные дворы. Рыбныя ловли. Сады, каменоломни. Лѣса. Мастерства.

III. Крестьянскія земли и оброчная денежная плата за нихъ и барщина. Опредѣленіе сверхъ рублеваго оброка на крестьянъ подпоручиками Малышовымъ и Тильманомъ съ передачей крестьянамъ казенной, т. е. архіерейской земли и сѣнныхъ угодій.

I.

Вступленіе Екатерины II на престолъ 28 іюня 1762 г. сопровождалось знаменитымъ и весьма выразительнымъ манифестомъ, начинавшимся словами: „Всѣмъ прямымъ сынамъ отечества Россійскаго явно оказалось, какая опасность всему Россійскому государству начиналася (въ предыдущее царствованіе) самымъ дѣломъ, а именно: Законъ Нашъ Православный Греческій перво всего восчувствовалъ свое потрясеніе и истребленіе своихъ преданій церковныхъ, такъ что Церковь Наша

Греческая крайне уже подвержена оставалась послѣдней своей опасности перемѣною древняго въ Россіи Православія и принятіемъ иновѣрнаго Закона [1]).. Спустя недѣлю былъ объявленъ новый обвинительный манифестъ, въ которомъ заявлялось, что Петръ III „коснулся перво всего древнее православіе въ народѣ искоренять своимъ самовластіемъ, оставивъ своей персоной Церковь Божію и моленіе, такъ что когда добросовѣстные изъ его подданныхъ, видя его иконамъ непоклоненіе и къ церковнымъ обрядамъ презрѣніе или паче ругательство, приходя въ соблазнъ, дерзнули ему о томъ напомянуть съ подобострастіемъ въ осторожность,—то едва могли избѣгнуть тѣхъ слѣдствій, которыя отъ самовольнаго, необузданнаго и никакому человѣческому суду не подлежащаго властителя произойти бы могли. Потомъ началъ помышлять и о разореніи самыхъ церквей“ [2]).

Если, такимъ образомъ, предвидѣлась опасность для самыхъ незыблемыхъ основъ русской церковной жизни, то отобраніе недвижимыхъ имѣній у церковныхъ учрежденій для Петра III могло казаться дѣломъ не такъ важнымъ, чтобы много задумываться надъ нимъ. Екатерина однако не рѣшилась принять необдуманнаго распоряженія своего предшественника по вопросу о церковныхъ имѣніяхъ; мало того, она признала его съ одной стороны несправедливымъ, съ другой—непорядочнымъ, и поспѣшила отмѣнить Петровское рѣшеніе, чтобы успокоить взволнованные умы русскаго духовенства, униженнаго и оскорбленнаго въ короткое царствованіе Петра III-го. Возвращая отобранныя имѣнія церковнымъ учрежденіямъ особымъ указомъ отъ 12 августа 1762 г., Императрица съ сожалѣніемъ призна-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. XVI, № 11582.

[2]) Собр. манифестовъ и указовъ Екатерины II, 1762—1763 гг. изд. при Сенатѣ въ 1764 г., весьма рѣдкое изданіе (см. В. С. Иконниковъ. Арсеній Мацѣевичъ, м. Ростовскій. Спб. 1879 г. стр. 592—593. Отдѣл. Оттиск. Жур. Рус. Старина 1879 г.).

вала, что „отнятіе ихъ изъ вѣдомства духовнаго чина учинено безъ всякаго предыдущаго порядка и разсмотрѣнія. Кажется, писала она, надобность состояла только въ томъ, чтобы отобрать у духовныхъ имѣнія, а чтобы осмотрительныя взять мѣры о порядочномъ, и какъ для церкви и духовнаго чина безобидномъ, такъ и для отечества полезномъ управленіи, о томъ и не думано". Однако и сама Екатерина, подражая своимъ предкамъ, особенно Петру I, не раздумала продолжить рѣшеніе вопроса въ томъ смыслѣ, чтобы церковныя имѣнія служили „къ прославленію Имени Божія не меньше, какъ и къ пользѣ тѣхъ, которые церковнаго имѣнія должны быть ближайшіе участники". Она припомнила намѣреніе Петра „сочинить церковный штатъ" и всенародно объявила, что государство, въ лицѣ Ея-Императрицы, не корыстуется церковными имѣніями и не имѣетъ намѣренія присвоить ихъ себѣ, но лишь желаетъ, по праву, предписать законы о лучшемъ употребленіи ихъ „на славу Божію и пользу отечества". Съ этой цѣлью Екатерина рѣшилась привести къ концу „учрежденіе всего духовнаго штата", назначивъ для разработки вопроса особую „Комиссію о церковныхъ имѣніяхъ" изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самой Императрицы.

Дѣло Комиссіи было очень сложное, поэтому прежде, чѣмъ она могла закончить свои предварительныя работы, велѣно движимыя и недвижимыя имѣнія возвратить въ управленіе церковнымъ учрежденіямъ, не исключая архіерейскихъ домовъ; запечатанныя деньги, хлѣбъ и проч. распечатать, коллегію экономіи прикрыть, офицеровъ, посланныхъ для управленія церковными имѣніями возвратить; архіереямъ предоставить право, по личному усмотрѣнію, получать съ крестьянъ рублевые подушные оклады или же употреблять крестьянъ на нужныя работы, но излишними поборами и работами ихъ не изнурять подъ страхомъ тяжелой отвѣтственности; крестьянамъ въ свою очередь и также подъ угрозой наказанія велѣно быть послушными своимъ

прежнимъ владѣльцамъ. Духовныя власти обязывались выдавать крестьянамъ квитанціи, какъ въ полученіи отъ нихъ денегъ, такъ и въ исполненныхъ работахъ. Помимо того, всѣ церковныя учрежденія, получившія въ свое управленіе возвращенныя имѣнія, должны были завести шнуровыя приходо-расходныя книги, изъ которыхъ сама Императрица видѣла-бы, кто старается о пользѣ церкви и отечества, а кто пренебрегаетъ ею [1]).

Не только рѣшеніе Комиссіи, но самый составъ Комиссіи опредѣлился далеко не сразу. Только 29 ноября 1762 года. т. е. черезъ три съ половиной мѣсяца послѣ возвращенія церковныхъ имѣній въ управленіе духовныхъ властей въ нее вошли три духовныхъ лица, во главѣ съ Новгородскимъ митр. Димитріемъ Сѣченовымъ, пять свѣтскихъ, во главѣ съ сенаторомъ графомъ Иваномъ Воронцовымъ; въ томъ числѣ былъ синодальный оберъ-прокуроръ князь Алексѣй Козловскій [2]).

Комиссія получила весьма обстоятельную инструкцію, любопытную въ томъ отношеніи, что въ ней очень опредѣленно предрѣшались вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію Комиссіи. Въ инструкціи Екатерина называется блюстительницей Святой Церкви и снова раскрываются идеальныя намѣренія, которыя побуждали ее дать доб-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. XVI, № 11644.

[2]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XVI, № 11716. Помимо названныхъ лицъ въ составъ Комиссіи вошли С.-Петербургскій архіепископъ Гавріилъ, еписк. переяславскій Сильвестръ, гофмейстеръ кн. Александръ Куракинъ, шталмейстеръ кн. Сергѣй Гагаринъ и дѣйств. стат. совѣт. Григорій Тепловъ. Послѣднему предоставлено право присутствовать на засѣданіяхъ Комиссіи только въ свободное время. Комиссіи предоставлено было выбрать изъ Синода и др. синодальныхъ правленій и даже епархій, искусныхъ и способныхъ трехъ секретарей, трехъ канцеляристовъ и 12 человѣкъ копіистовъ и сколько потребуется служителей. На канцелярскіе расходы изъ синодальныхъ суммъ опредѣлено 3000 руб. Въ правахъ сношеній указами по своимъ дѣламъ со всѣми учрежденіями Комиссія сравнивалась съ главными государственными Коллегіями. (Тамъ же).

рое употребленіе церковнымъ имѣніямъ и закончить опредѣленіе духовныхъ штатовъ.

Желая повліять на Св. Синодъ, заинтересованный въ сохраненіи доходовъ съ церковныхъ имѣній въ пользу церкви, составители инструкціи знали, что Св. Синодъ самъ довольно вѣдаетъ, что познаніе слова Божія есть первое основаніе благополучія народнаго; изъ этого источника истекаетъ вся народная добродѣтель. Доброе воспитаніе въ Законѣ и нравоученіи само въ себѣ блаженство для человѣка. Напротивъ, при отсутствіи добрыхъ и нравоучительныхъ поученій въ народѣ развиваются одни пороки—разбой и даже душегубство и уже нѣтъ мѣста добродѣтелямъ, каковы: страхъ Божій, повиновеніе властямъ и любовь къ ближнимъ. Къ сожалѣнію, продолжаетъ инструкція, недостаточно образованное и даже малограмотное духовенство не въ состояніи было исправить народъ и перевоспитать его, духовенство само не вѣдало истиннаго пути къ просвѣщенію народному. Этому давнишнему горю и должно помочь доброе употребленіе недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ къ Церкви Божіей

„Доброе употребленіе“ духовныхъ имѣній, по заявленію инструкціи, заключается въ томъ, чтобы церковныя имущества шли на церковное благолѣпіе, на умѣренное и беззазорное содержаніе духовныхъ властей, на благопристойное питаніе вообще духовнаго сана, „на насажденіе и произращеніе духовныхъ плодовъ посредствомъ полезныхъ епархіальныхъ училищъ“, иными словами—на содержаніе духовныхъ школъ. Избытокъ средствъ, по удовлетвореніи нуждъ духовныхъ учрежденій, долженъ итти на пропитаніе бѣдныхъ, увѣчныхъ и вообще крайне нуждающихся. Съ особой силой отмѣчается употребленіе доходовъ съ церковныхъ имѣній на школы и учителей, „яко на дѣло богоугодное къ просвѣщенію въ вѣрѣ“. Только при такомъ назначеніи церковныхъ имѣній воля жертвователей и благотворителей могла быть вполнѣ удовлетворена.

Сложное дѣло о церковныхъ имуществахъ, приводимое къ концу Екатериной II, какъ видно изъ инструкціи, данной Комиссіи, а затѣмъ другой инструкціи, данной Коллегіи Экономіи, заключало въ себѣ четыре существеннѣйшихъ вопроса: а) опредѣленіе духовныхъ штатовъ, б) учрежденіе объ епархіальныхъ училищныхъ домахъ, в) устройство богадѣленныхъ домовъ и наконецъ г) новое положеніе церковныхъ крестьянъ. Каждый изъ указанныхъ вопросовъ самъ по себѣ былъ очень важенъ и могъ быть рѣшенъ только послѣ серьезной предварительной подготовки, возложенной на Комиссію.

Общей ближайшей задачей Комиссіи ставилось собрать свѣдѣнія о церковныхъ имѣніяхъ (волостяхъ, деревняхъ, угодьяхъ и т. п.), опредѣлить количество и качество удобной и неудобной земли, число крестьянскихъ душъ и всякіе годовые доходы каждаго архіерейскаго дома, монастыря и собора. Для правильнаго и подробнаго опредѣленія средствъ церковныхъ учрежденій и положенія церковныхъ крестьянъ требовалось прежде всего собрать старыя или составить новыя достовѣрныя описи синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и прочихъ церковныхъ селъ, деревень, земель, угодій, указать наличное количество душъ, чтобы положить ихъ въ основаніе работъ и крестьянскихъ окладовъ (п. I.), опредѣлить плодородіе земель, судоходность рѣкъ, удобство уголій для устройства промышленныхъ заведеній: мельницъ, овчарныхъ и конскихъ заводовъ, пчельниковъ, для развитія льноводства и т. п. (п. II), а затѣмъ соотвѣтственно экономическому положенію самыхъ волостей и деревень опредѣлить ихъ на земледѣліе, т. е. на барщину или на оброкъ, не обременяя крестьянъ излишкомъ земли. Дѣло въ томъ, что при большихъ земельныхъ надѣлахъ, крестьяне не будутъ успѣвать обработывать свою землю, или, въ случаѣ урожая, не сумѣютъ сбыть хлѣбъ. Лишнія земли, сѣнокосы, угодья, по мнѣнію составителей инструкціи, лучше отдавать въ оброчное (арендное) владѣніе крестьянамъ, не оставшимся на пашнѣ. Что касается сбора

оброковъ, то предполагали поручить его крестьянскимъ старостамъ, а не особымъ управителямъ и приказчикамъ, способнымъ только разорить деревни, особенно такія безгласныя, какими были церковныя. Впрочемъ, Комиссіи предоставлялось право „изобрѣсти и лучшее для распредѣленія деревенскихъ окладовъ". (п. IV) Составленіе самыхъ описей правительство также не рѣшилось поручить управителямъ и приказчикамъ, способнымъ уменьшить доходность церковныхъ имѣній; одновременно съ приказчиками, предлагалось посылать сторонних лицъ, которыя, не полагаясь на мужичьи и прикащичьи сказки, „обѣгали-бы своими глазами деревни и при подачѣ описей каждой деревни и давали о ней свой отзывъ" (п. III).

Опредѣливши доходность церковныхъ имѣній и средства самыхъ учрежденій, предполагалось приступить къ опредѣленію духовныхъ штатовъ, соотвѣтственно достоинству духовныхъ сановъ и достатку имѣній такъ, чтобы содержаніе архіерейскихъ домовъ, архимандричьяго и соборнаго священства было благопристойнымъ, но беззазорнымъ и несоблазненнымъ.. Содержаніе предполагалось выдавать деньгами и припасами, получаемыми изъ церковныхъ вотчинъ (п. V).

Такъ какъ средствъ у церковныхъ учрежденій было гораздо больше, чѣмъ требовалось на содержаніе ихъ, то на тѣ же средства предполагалось возможнымъ „во Славу Имени Божія" поддерживать существующіе храмы, выработавъ предварительно порядокъ выдачи на это дѣло опредѣленныхъ суммъ ежегодно или періодическичерезъ нѣсколько лѣтъ. Однако, не желая обременять правительство ежегодными обязательствами, инструкція находила лучшимъ на ремонты храмовъ отпускать средства особыми указами по требованіямъ каждаго мѣста и съ доклада Экономической Коллегіи. Выдавать средства на поправку храмовъ рекомендовалось съ большими предосторожностями. Составителей инструкціи, наряду съ храмами, интересовали домовыя и экономическія строенія, конечно не „для Славы Божіей", а „для при-

были" Государства и для заведенія фабрикъ (п. VI.). Въ случаѣ надобности предполагалось поддерживать бѣднѣйшія монастыри на счетъ болѣе обезпеченныхъ (п. XIV).

Пункты VII—X инструкціи посвящены обсужденію вопроса о лучшей постановкѣ духовнаго просвѣщенія для народной пользы. Школы и Семинаріи, заведенныя по требованію Регламента при архіерейскихъ домахъ, какъ видно изъ инструкціи, стояли не высоко и слишкомъ различались другъ отъ друга; при своей узкой программѣ и скудномъ содержаніи, безъ искусныхъ учителей, онѣ не могли выпускать вполнѣ подготовленныхъ пастырей, способныхъ искоренять въ народѣ нестроенія и „смѣха достойныя суевѣрія". Поэтому Комиссіи вмѣнялось въ обязанность серьезно подумать, какъ „о главномъ дѣлѣ Божіемъ" о томъ, какимъ образомъ во всѣхъ епархіяхъ при архіерейскихъ домахъ завести училищные дома, въ которыхъ избранные ученики обучались бы высшимъ наукамъ, какъ-то: краснорѣчію, латинскому языку, церковной и гражданской исторіи, географіи, математикѣ, практической философіи и православному Богословію; завести библіотеки изъ полезныхъ церковныхъ нравоучительныхъ книгъ для внѣкласснаго чтенія ученикамъ, такъ какъ одного класснаго преподаванія безъ чтенія слишкомъ недостаточно для развитія учащихся и „обогащенія разума" готовящихся къ проповѣди Слова Божія. На заведеніе библіотеки предполагалось отпускать спеціальную сумму, а затѣмъ дѣлать ежедневныя ассигновки на пополненіе ея новыми книгами. Въ преподаватели рекомендовалось приглашать, хотя не многихъ, но искусныхъ учителей изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ „за довольнѣйшую плату". На ту же Комиссію возлагалось составленіе Регламента и штатовъ для духовныхъ училищъ, положивъ на содержаніе ихъ годовые оклады изъ доходовъ архіерейскихъ домовъ, а въ случаѣ недостатка положить училищные оклады изъ монастырскихъ средствъ. Въ двухъ или трехъ епархіальныхъ

монастыряхъ каждой епархіи имѣлось въ виду учредить малыя гимназіи (духовныя училища), съ преподаваніемъ русскаго языка и первыхъ основаній латинскаго языка, съ опредѣленнымъ штатомъ учителей и содержаніемъ. Лучшихъ учениковъ изъ гимназій переводить въ епархіальные училищные дома (семинаріи; при этомъ требовалось наблюдать, чтобы въ семинаріяхъ и гимназіяхъ содержались только способные и надежные ученики, хотя бы ихъ было не много. Архіереи съ учеными архимандритами и просвѣщенными людьми обязывались провѣрять успѣхи учениковъ, производить имъ строгіе экзамены, выдѣлять лучшихъ учениковъ и предпочитать ихъ неученымъ при назначеніи на мѣста, особенно въ городахъ, но по возможности, и въ селахъ, улучшивъ ихъ содержаніе

Представивъ свои основанія при опредѣленіи штатовъ и для содержанія архіерейскихъ домовъ, монастырей и соборовъ, а также для учрежденія училищъ екатерининское правительство высказываетъ намѣреніе на церковные доходы осуществить другое богоугодное дѣло—призрѣніе старыхъ, раненыхъ, увѣчныхъ воиновъ и вообще инвалидовъ, достаточно прослужившихъ своему отечеству. По резонамъ инструкціи, питать ихъ до конца жизни въ покоѣ и молитвѣ къ Богу лежитъ на обязанности государства и, нужно прибавить, на церковныя средства. Поэтому богадѣльни предполагалось устроить при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ. (п. XI). Исполнители начинаній Петра и выразители воли Екатерины II разсчитывали, что сверхъ содержанія духовныхъ и училищныхъ штатовъ и расходовъ на богадѣльни отъ церковныхъ имѣній, при разсчетливой экономіи, будутъ оставаться суммы, которыя можно положить въ пенсію награжденнымъ орденами „за вѣру и любовь и особыя услуги отечеству“. Учрежденіе орденскихъ пенсій изъ церковныхъ средствъ, по словамъ инструкціи, во всякомъ случаѣ не должно было мѣшать удовлетворенію трехъ главныхъ нуждъ, стоявшихъ на первой очереди при занятіяхъ Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ (п. 13).

Для сборовъ доходовъ съ церковныхъ имѣній и для веденія расходовъ предполагалось учредить Главную Духовную Экономическую Коллегію съ правомъ контроля надъ промышленными заведеніями въ церковныхъ вотчинахъ. Къ ея же обязанности относилось вѣдать, какія деревни или угодья принадлежали тому или другому архіерейскому дому, монастырю и собору и какимъ образомъ въ нихъ велось хозяйство (п. 12).

Высказавъ довольно опредѣленно желанія и намѣренія относительно употребленія доходовъ отъ церковныхъ имѣній, Екатерина въ концѣ инструкціи, однако, сочла нужнымъ оговориться, что „все сіе отъ Насъ не приписывается, яко бы въ Законъ". По своему усердію и теплотѣ къ Богу и любви къ народу императрица желаетъ только, чтобы церковное имѣніе было обращено на дѣло Божіе, утвержденіе благочестія и пользу народную. Будетъ ли это достигнуто такъ, какъ изложено въ инструкціи, или иначе, какъ лучше придумаетъ сама Комиссія, безразлично; только необходимо утвержденіе опредѣленій Комиссіи верховной властью [1]).

Такова инструкція, данная Комиссіи; она всецѣло легла въ основаніе предварительныхъ работъ о церковныхъ имѣніяхъ не только Комиссіи, но и основанной вскорѣ Коллегіи Экономіи.

Замѣчательно, составители инструкціи совершенно сгладили основной вопросъ объ отобраніи имуществъ у церковныхъ учрежденій и съ настойчивостью говорятъ только о добромъ употребленіи доходовъ съ этихъ имѣній. Однако всѣ понимали, къ чему клонилось дѣло. Во многихъ мѣстахъ нашлись „продерзливые люди", которые такъ истолковали указъ 12 августа 1762 г., что церковные крестьяне стали отказываться платить оброки и ходить на работы по приказамъ духовныхъ властей. Начались даже крестьянскіе бунты: въ однихъ мѣстахъ крестьяне разграбили церковный хлѣбъ въ зернѣ, въ другихъ—сняли его съ полей, въ третьихъ—свое-

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XVI; № 11, 716.

вольно выкосили луга и т. д. 8-го января 1763 г. пришлось особымъ манифестомъ подтвердить, чтобы церковные крестьяне платили оброки и исполняли работы, опредѣленныя духовными властями, а сами архіереи, архимандриты и вообще духовныя власти содержали своихъ крестьянъ въ добромъ порядкѣ и послушаніи, не обременяя ихъ лишними сборами и работами. Манифестъ сопровождался строгими угрозами ослушникамъ; его велѣно читать въ продолженіе полгода въ храмахъ при священникахъ и публиковать въ пристойныхъ мѣстахъ [1]).

Между тѣмъ Комиссія все еще разсуждала о томъ, какъ приступить къ дѣлу и сочиняла формы для описей архіерейскихъ домовъ и монастырей. Желая получить правильныя описи въ тревожныя времена, она не могла обойтись безъ офицеровъ изъ дворянъ, рекомендованныхъ полковыми командирами и знающихъ крестьянское хозяйство и бытъ, а въ случаѣ надобности умѣвшихъ обнаружить свою храбрость. На каждый уѣздъ предполагалось посылать одного офицера, при немъ по два приказныхъ и по два разсыльныхъ канцелярскихъ солдата [2]). При Комиссіи для счетоводства при провѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ, заведенныхъ всѣми церковными учрежденіями, которымъ возвращены имѣнія, учреждена, 5 февраля 1763 г., особая счетная экспедиція во главѣ съ полковникомъ Исаковымъ [3]).

12 мая того же 1763 г. именнымъ указомъ учреждена Коллегія Экономіи уже для управленія доходами съ церковныхъ имѣній, которыя, сверхъ опредѣленныхъ расходовъ на содержаніе духовнаго чина, должны были

---

[1]) Тамъ же, № 11730.

[2]) Тамъ же, № 11745. Здѣсь изданы формы о сочиненіи вѣдомостей архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, данныя въ руководство офицерамъ.

[3]) Тамъ же, № 11747. Для веденія приходо-расходныхъ книгъ въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ и бѣлымъ духовенствомъ выработаны были особыя формы: денежная (тамъ же, № 11789) и хлѣбная (№ 11791).

поступать на богоугодныя дѣла. Дѣятельность Коллегіи сосредоточивалась въ Москвѣ. Коллегія сразу получила полную организацію. Президентомъ ея назначенъ кн. Борисъ Куракинъ, вице-президентомъ Матв. Дим. Мамоновъ, совѣтниками: Андрей Зиновьевъ и Алексѣй Барыкинъ, ассесорами Александръ Брянчаниновъ и Аѳанасій Бунинъ, прокуроромъ Михаилъ Зыбинъ. Объ учрежденіи Коллегіи объявлено всенародно [1]). 6-го іюня Коллегіи дана инструкція, изъ которой видно, что Коллегія получила въ наслѣдство широкія права Монастырскаго Приказа, возстановленнаго Петромъ 31 января 1701 г., а затѣмъ нѣсколько разъ мѣнявшаго свое названіе и подвѣдомственность Сенату и Синоду [2]).

Коллегія Экономіи, по инструкціи, являлась одновременно распорядительнымъ и исполнительнымъ учрежденіемъ, обязаннымъ давать отчетъ самой Императрицѣ, хотя въ ея вѣдѣніе пока поступали недвижимости и доходы только тѣхъ имѣній, которыя не отдавались на содержаніе архіерейскихъ домовъ и монастырей. Знать эти имѣнія можно было по окончаніи работъ Комиссіи. Между тѣмъ Комиссія была еще далека отъ конца своихъ занятій. Тѣмъ не менѣе Екатерина съ своими пособниками спѣшитъ въ подробностяхъ опредѣлить дѣятельность Коллегіи Экономіи.

Подобно тому, какъ въ инструкціи, данной Комиссіи, предрѣшались вопросы, поставленные Комиссіи, составители инструкціи для Коллегіи Экономіи [3]), не

---

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос Имп. XVI, № 11814. Тутъ напечатана инструкція Коллегіи Экономіи.

[2]) Въ 1724 г. Монастырскій Приказъ переименованъ въ камеръ-контору, въ 1726 г. въ Коллегію Экономіи Синодальнаго Правленія. Нужно замѣтить, что инструкція, дѣлая историческія справки, допускаетъ неточность, говоря, что Монастырскій Приказъ, учрежденный Уложеніемъ Алексѣя Михаиловича, былъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ патріарховъ. Монастырскій Приказъ никогда не былъ подвѣдомственъ патріархамъ, являясь государственнымъ учрежденіемъ (см. Изслѣдованіе проф. М. И. Горчакова „Монастырскій Приказъ“. Спб. 1868 г.).

[3]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XVI, № 11844. Штатъ и временное содержаніе Коллегіи Экономіи (6000 р. на канцелярскихъ служи-

дожидаясь результатовъ рѣшеній Комиссіи, положительно опредѣлили кругъ дѣятельности Коллегіи, хотя сами же признавались, что составленіе инструкціи положительнаго характера для Коллегіи Экономіи нѣсколько преждевременно (п. 13).

Съ учрежденіемъ Коллегіи Экономіи юридическая и административная сторона дѣла о церковныхъ имѣніяхъ, въ смыслѣ полнаго отчужденія большинства ихъ, была если не рѣшена, то предрѣшена. Это давно понялъ извѣстный ратоборецъ Арсеній Маціевичъ. Фактическая сторона дѣла принимала уже формальный характеръ; она имѣла смыслъ и значеніе не для церковныхъ учрежденій, а для крестьянъ, поступавшихъ въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи, или все тоже въ вѣдѣніе государства, и для самого государства, пріобрѣтавшаго новыхъ плательщиковъ и богатыя владѣнія.

Коллегія Экономіи, являясь вполнѣ организованнымъ государственнымъ учрежденіямъ, равная прочимъ государственнымъ Коллегіямъ съ своими необыкновенно широкими правами и полномочіями, не исключавшими даже церковныхъ дѣлъ [1]), вполнѣ замѣнила собой въ Москвѣ Комиссію о церковныхъ имѣніяхъ, не торопливо

телей, 696 р. 30 коп. мелочныхъ и 3500 руб. офицерамъ), утверждены 12 іюня того же 1763 г. (тамъ же, № 11,863). Средства шли изъ доходовъ съ церковныхъ имѣній.

[1]) п. II. Вотъ нѣсколько пунктовъ инструкціи, по которымъ Коллегія Экономіи „сама своею властію поступать имѣетъ“: 1) всѣ духовныя вотчины, которыя не отданы властямъ въ ихъ правленіе, имѣть въ своемъ вѣдомствѣ и ими управлять, 2,—содержать Нами (т. е. Высочайше) опробованные (?!) штаты архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и прочимъ духовнымъ мѣстамъ, 3,—собирать со всѣхъ деревень окладныя деньги и хлѣбъ, 4,—вѣдать содержаніе Семинарій и училищъ, содержать инвалидные дома, требовать отовсюду отчетовъ въ израсходованіи выданныхъ денегъ, заводить и вѣдать всѣ промыслы и доходныя статьи (соляныя варницы, рыбныя ловли, мельницы, заводы и т. п.), и распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, назначать управителей, принимать въ свое вѣдѣніе имущества, оставшіяся по смерти монашествующихъ особъ—архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и т. п.

работавшую надъ сложнымъ вопросомъ. 12 іюня 1763 г., по докладу Комиссіи, переселявшейся изъ Москвы въ Петербургъ, Коллегіи поручена отправка оберъ-офицеровъ для окончанія описей архіерейскихъ и вообще церковныхъ вотчинъ. Счетная Экспедиція, учрежденная при Комиссіи, стала работать при той же Коллегіи [1]); ей же предоставлено право усмирять крестьянъ-ослушниковъ и неповинующихся духовнымъ властямъ, пользуясь услугами Военной Коллегіи, иными словами — подавлять крестьянскіе бунты въ церковныхъ вочтинахъ; всѣ жалобы на неповиновеніе крестьянъ изъ Св. Синода и Комиссіи переданы также въ Коллегію; туда же и впредь требовалось подавать подобныя прошенія отъ духовныхъ властей [2]).

Дѣятельность Комиссіи съ учрежденіемъ Коллегіи Экономіи не прекратилась; она только перенесена въ Петербургъ. Комиссія работала надъ общимъ составленіемъ штатовъ и другими церковными вопросами, соприкосновенными съ отобраніемъ церковныхъ имуществъ, быть можетъ подъ непосредственнымъ руководствомъ и даже вліяніемъ самой Императрицы, направлявшей труды Комиссіи къ желательному концу, въ интересахъ государства, хотя всѣ вопросы не только предусматривались, но и предрѣшались инструкціями Комиссіи и Коллегіи.

Положеніе о штатахъ архіерейскихъ домовъ монастырей, духовныхъ школъ не могло занять долго вниманія Комиссіи: оно, какъ мы уже видѣли, въ значительной мѣрѣ было разработано въ предшествующіе годы отчасти самими архіереями, отчасти правительствомъ и составителями инструкцій. О штатныхъ средствахъ тоже не стоило долго задумываться. Всѣмъ было слишкомъ ясно, что доходность церковныхъ имѣній въ нѣсколько разъ покроетъ урѣзанное штатное содержаніе архіерейскихъ домовъ, соборовъ и сравни-

---

[1]) Поп. Собр. Зак. Рос Имп. XVI. № 11864.

[2]) Тамъ же, № 11865.

тельно не многихъ штатныхъ монастырей. Съ назначеніемъ штатныхъ окладовъ архіерейскимъ домамъ самъ собой разрѣшился вопросъ объ уничтоженіи „церковнаго тягла“, т. е. освобожденіе церквей и духовенства отъ взносовъ въ пользу каѳедральной казны Особенныхъ препятствій при отчужденіи церковныхъ имуществъ не могло встрѣтиться еще потому, что во главѣ духовныхъ представителей Комиссіи стоялъ м. Димитрій Сѣченовъ, вѣрный исполнитель воли Екатерины II, получившій въ личную собственность 1000 душъ, а знаменитый ратоборецъ за владѣльческія права церковныхъ учрежденій, Арсеній Мацѣевичъ еще 12 апрѣля 1763 г. лишенъ сана и сосланъ въ Николаевскій Корельскій монастырь. Послѣ ссылки Арсенія вся его партія ослабѣла и могла выказать только слабые протесты и такимъ образомъ вѣрный путь къ желанному концу былъ расчищенъ [1]).

Къ 1 октября 1763 г. составленъ и утвержденъ штатъ Св. Синода, по докладу Комиссіи [2]).

II.

Опись вотчинъ Казанскаго архіерейскаго дома произведена офицерами, посланными уже Коллегіей Экономіи. Въ концѣ 1763 г. изъ Москвы отправились въ Казань два подпоручика Ростовскаго пѣхотнаго полка Василій Мамышевъ и Иванъ Тильманъ. Тому и другому поручено было, согласно инструкціи 1763 года, въ однихъ мѣстахъ только исправить описи, въ другихъ составить ихъ вновь: на долю Мамышева до-

---

[1]) В. С. Иконниковъ. Арсеній Мацѣевичъ... стр. 23, 178. Въ названномъ изслѣдованіи проф. В. С. Иконниковымъ обстоятельно изображено отстаиваніе Арсеніемъ владѣльческихъ правъ русскихъ церковныхъ учрежденій, его переписка съ вліятельными лицами и іерархіей, судьбы сторонниковъ Арсенія и т. п. См. Русск. Старина 1879 г. (Отдѣльные оттиски весьма рѣдки).

[2]) Тамъ же, № 11,942 и Кн. Штатовъ (П. С. З. Р. И. т. XLIV, ч. 2) отд. III, стр. 21—23.

стались домовыя села и деревни, лежащія—*по Алацкой дорогѣ:* с. Савиново-Богородицкое; *по Ногайской дорогѣ:* с. Архангельское, деревни: Аметево, Гора, Девликѣево, Усадъ, Малые Кабаны, села Введенское-Кабаны, Гурьевское-Столбищи, Ильинское-Ковали, д. Матюшино, с. Тарлаши, д. Пиголи, с. Вознесннское Карадули, д. Караишево, с. Николаевское-Караишево, д. Кунькечи, с. Красновидово-Богоявленское, д. Антоновка, д. Каратай, Неудашный-Капердино, с. Воскресенское-Кирельское, с. Кирельское и Архангельское-Паншино. Подпоручикъ Тильманъ описалъ *по Галецкой дорогѣ:* с. Ягодное, с. Красную Горку, деревни: Рахчино, Займище, Куземетево, *по Арской дорогѣ:* сс.. Троицкое-Поляны, Воздвиженское-Кушакъ, д. Ершовъ-Починокъ, Починокъ-Кушакъ, Пеньки, *по Зюрейской дорогѣ:* с. Благовѣщенское-Омару, дд. Дигитли, Кутуши, Рогозино с. Покровское-Пеньки. *Елабужскаго Приказа:* сс. Архангельское-Танаику, Воздвиженское, Богородское-Бетки, с. Илбахтино-Макарьевское, Соболѣково-Рожествено, дд. Сентякъ, Прости и Подмонастырскую слободку домоваго Елабужскаго монастыря [1]).

Явившись въ село или деревню, Мамышевъ и Тильманъ собирали мірской сходъ, читали на немъ архіерейскимъ крестьянамъ указъ и манифестъ объ описяхъ и послушаніи духовнымъ властямъ, затѣмъ приступали къ описямъ по сказкамъ старостъ и рядовыхъ крестьянъ съ товарищами; тутъ же присутствовали сотскіе и лучшіе (состоятельные) крестьяне, выборные, десятники, первостатейные люди, волостные старосты и рядовые старосты съ мірскими людьми (л. 218). Грамотные подписывались къ описямъ сами;

---

[1]) Офицерскія описи селъ и деревень Казанскаго архіерейскаго дома хранятся въ Арх. Мин. Юстиціи по Коллегіи Экономіи за № 270. Всѣхъ описей 42, соотвѣтственно числу населенныхъ пунктовъ. При указаніи важнѣйшихъ фактическихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ офицерскихъ описей, листы описей будутъ обозначаться въ самомъ текстѣ изслѣдованія. При этомъ нужно замѣтить, что описи Елабужскаго Приказа имѣютъ особое обозначеніе листовъ.

за неграмотныхъ почти вездѣ подписывались приходскіе священники, рѣдко дьячки. Грамотные крестьяне встрѣчаются только въ пригородныхъ селахъ Архангельскомъ (нынѣ Ближнее и Дальнее Архангельское-окраина Казани) и въ селѣ Ягодномъ. Къ описи с. Архангельскаго собственноручно подписалось 16 человѣкъ мірскихъ представителей, за неграмотныхъ подписался священникъ Семенъ Семеновъ [1]).

Въ основаніе офицерскихъ описей 1763—1764 г. положены были описи послѣ ревизіи 1744 г. [2]). При этомъ, на ряду съ умершими послѣ ревизіи, Мамышевъ и Тильманъ не внесли тягла—осмаки безлошадиныхъ и убылыхъ крестьянъ, отмѣчая ихъ лишь для того, чтобы мирскія показанія при описяхъ сошлись съ ревизіей 1744 г. (л. 11 Елабуж. Приказа).

Составленныя описи, при рапортѣ немедленно отсылались въ Коллегію Экономіи, при этомъ описывавшій считалъ долгомъ доложить, куда онъ отправился для дальнѣйшихъ работъ. Такая поспѣшность и отчетность объясняется съ одной стороны тѣмъ, что Комиссія о церковныхъ имѣніяхъ торопилась объявленіемъ манифеста, съ другой тѣмъ, что за офицерами, посланными для описей, строго слѣдили въ Коллегіи Экономіи, во избѣжаніе жалобъ на ихъ неправильныя дѣйствія. Извѣстны случаи, когда офицеры злоупотребляли своими полномочіями и, вмѣсто составленія описей, занимались вылавливаніемъ рыбы изъ архіерейскихъ и монастырскихъ прудовъ [3]).

При всей поспѣшности опись казанскихъ домовыхъ вотчинъ затянулась почти на годъ и не поспѣла къ объявленію манифеста. Первые рапорты съ описями были отосланы изъ Казани въ ноябрѣ 1763 г., послѣд-

---

[1]) Акты при описи с. Архангельскаго (полные) и Ягоднаго (сокращенные) см. Приложеніе, стр. 257—261.

[2]) Статистическія данныя по ревизіи 1744 г., очень близко подходящія къ даннымъ офицерскихъ описей, см. Приложенія, стр. 234—251.

[3]) В. С. Иконниковъ, Арсеній Мацѣевичъ. стр. 588.

ніе въ августѣ 1764 г., когда давнымъ давно въ законодательномъ порядкѣ былъ рѣшенъ вопросъ объ отобраніи церковныхъ вотчинъ и учрежденіи штатовъ и объявленъ особымъ манифестомъ отъ 26 февраля 1764г. [1]) Столь запоздалая высылка описей въ Коллегію Экономіи со всей очевидностью показываетъ,что фактическая сторона дѣла о церковныхъ имѣніяхъ носила формальный характеръ и интересовала только государство.

Въ настоящемъ изслѣдованіи, преимущественно экономическаго характера. нельзя не остановиться на офицерскихъ описяхъ. Онѣ служатъ лучшимъ показателемъ того, въ какихъ отношэніяхъ домовые крестьяне стояли къ своему владѣльцу, Казанскому архіерейскому дому, каково было ихъ экономическое положеніе и отношеніе архіерейскаго дома къ нимъ. Подробное изложеніе содержанія отдѣльныхъ описей было-бы очень важно даже для общей исторіи Казанскаго края. Но оно можетъ утомить читателя своимъ однообразіемъ. По возможности мы будемъ обобщать и систематизировать содержаніе описей.

Какъ видно изъ описей, домовые вотчинные крестьяне раздѣлались на особыя платежныя единицы, называемыя„ осмаками". Обыкновенно въ каждый осмакъ полагалось по 15 душъ [2]), но были осмаки, въ которыхъ число душъ доходило до 25 и меньше—до 8 душъ. Даже въ одномъ и томъ же селѣ или деревнѣ число душъ въ осмакахъ часто было не одинаково, напр. въ с. Гурьевскомъ-Столбищахъ изъ 26 осмаковъ въ 19 было по 11 душъ, въ 6 по 10 и въ 1—8 душъ (л. 392). Осмаки вотчинныхъ крестьянъ по Зюрейской дорогѣ, владѣвшихъ значительнымъ количествомъ домовой земли, оказывались многолюднѣе: тутъ каждый осмакъ состоялъ изъ 20—25 душъ. Особенно многолюдны были осмаки

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. XVI, № 13060.

[2]) По ревизіи 1744 г. во всѣхъ вотчинахъ Казан. архіер. дома въ „осмакѣ" полагалось 15 душъ.

—тягла въ нѣкоторыхъ селахъ Елабужскаго заказа. Въ селѣ Архангельскомъ Танайкѣ было 5 тяголъ—осмаковъ, по 43 души, въ с. Богороцкомъ-Беткахъ 4 тягла—по 61 души (л. л. 51 и слѣд.).

Изъ разсмотрѣнія офицерскихъ описей можно заключать, что въ вотчинахъ Казанскаго архіерейскаго дома „осмаки“ и „тягла“ были условными единицами, примѣнительно къ числу крестьянскихъ душъ и къ количеству земли, обработываемой крестьянами на себя и на архіерейскій домъ; при этомъ принималось въ расчетъ отбываніе мелкихъ, но постоянныхъ натуральныхъ повинностей работъ на мельницахъ, рыбныхъ ловляхъ и ватагахъ, извоза и т. п., требующихъ большаго или меньшаго количества работниковъ. Едва ли ни этимъ объясняется, что въ нѣкоторыхъ селахъ Елабужскаго приказа, гдѣ имѣлись домовыя мельницы и рыбныя ловли съ мелкими работами въ тягла-осмаки полагалось по 43 и 61 души.

„Осмакъ“ значитъ собственно $^1/_8$ доля куля. Отсюда естественно заключать, что первоначально „осмакъ“ былъ рабочей единицей, обязанной воздѣлывать на владѣльца условленное количество земли; затѣмъ „осмакъ“ отождествился съ общимъ понятіемъ „тягла“, явившись одновременно рабочей и денежной платежной единицей „за работниковъ“ по хозяйству.

Денежныя обложенія „тяголъ-осмаковъ“ были неодинаковы и производились въ архіерейскомъ домѣ „по положеніямъ или соображеніямъ Его Преосвященства“, такъ что нѣкоторые крестьяне (гурьевскіе-столбищенскіе) даже не знали, сколько у нихъ бралось съ каждаго тягла осмака (л. 391). Въ селѣ Введенскомъ-Кабанахъ по окладу бралось ежегодно въ архіерейскій домъ по 58 $^1/_8$ к. съ каждаго изъ 17 осмаковъ (по 15 душъ) и съ одного (13 душъ) 55 $^1/_2$ к. (л. 357) въ с. Тарлашахъ съ каждаго осмака (по 15 душъ) бралось по 1 р. 54 к.; кункечскіе крестьяне платили съ осмака (15 душъ) по 72 $^3/_4$ к., красновидовскіе—по 1 р. 50 к. (л. 249): богородскіе—по 90 к., каратайскіе—по 90$^1/_2$ к.,

капердинскіе—по 1р. 8 к., кирельскіе—по 1 р. 48 к. и т. д. [1])

Осмачныя денежныя обложенія платились не всѣми селами. Онѣ были однородны съ окладами за всякіе припасы и писались вмѣстѣ съ послѣдними. До введенія подушныхъ окладовъ, по своей незначительности, они являлись необременительными для крестьянъ; со времени введенія рублеваго оброка осмачныя обложенія слились съ нимъ и писались „денежные оклады съ осмаковъ“. По крайней мѣрѣ такъ было въ отдаленныхъ Омарскомъ и Елабужскомъ Приказахъ, раньше вышедшихъ на рублевый оброкъ.

До перехода на оброкъ главной повинностью, безъ зачета въ деньги, была обработка домовой земли и работы на промыслахъ и промышленныхъ заведеніяхъ, напр. мельницахъ. Заработныя деньги платились отъ міра по 5 копеекъ пѣшему работнику и по 10 копеекъ конному.

Ко времени секуляризаціи церковныхъ имуществъ у казанскаго архіерейскаго дома было нѣсколько хозяйственныхъ и промышленныхъ центровъ. Въ этихъ центрахъ, главнымъ образомъ, сосредоточивалась пѣшая и конная работа вотчинныхъ крестьянъ—поденщиковъ, недѣльныхъ и годовыхъ. Важнѣйшимъ центральнымъ хозяйственнымъ пунктомъ былъ Воскресенскій монастырь съ лѣтнимъ домомъ и участкомъ домовой земли въ 250 десятинъ, обработываемой исключительно на архіерейскій домъ.

Весной, лѣтомъ и въ началѣ осени положительно кипѣла работа около лѣтняго архіерейскаго дома и на

---

[1]) Дѣленія вотчинныхъ крестьянъ на вѣнцы въ офицерскихъ описяхъ, какъ было при ревизіи 1744 г., уже нѣтъ. При введеніи подушнаго обложенія „вѣнецъ“, какъ общественная и платежная единица, утрачиваетъ свое значеніе. Пятнадцатилѣтніе подростки и неженатые свыше 15 лѣтъ также не показаны въ офицерскихъ описяхъ. Они, очевидно, причислены къ осмакамъ. Можетъ быть они внесли ту разницу въ количество душъ въ осмакахъ, какая наблюдается въ офицерскихъ описяхъ.

гумнѣ. Пока не стаялъ снѣгъ и не вскрылось озеро Кабанъ, девликѣевскіе и усадскіе крестьяне набивали снѣгомъ и льдомъ архіерейскіе погреба. Съ наступленіемъ весны не десятки, а сотни поденщиковъ работали въ домовыхъ садахъ, огородахъ и теплицахъ: возили навозъ, чистили дорожки, разбирали зимнія оранжереи, разбивали клумбы, устраивали цвѣтники, дѣлали гряды, сажали овощи; усадскіе крестьяне везли сюда изъ Казани съ кожевенныхъ заводовъ корье для засыпки овощныхъ грядъ.

Конные и пѣшіе крестьяне ближайшихъ села Архангельскаго и дд. Аметева, Горы, стоявшихъ на крѣпостной Его Преосвященства землѣ, больше другихъ „по наряду„ работали при лѣтнемъ домѣ; къ нимъ на помощь присылали работниковъ изъ Столбищъ. Кабанскіе крестьяне работали весной на архіерейскихъ огородахъ въ своемъ селѣ; осенью они снимали овощи, солили огурцы и капусту, затѣмъ везли ихъ въ Казань или оставляли въ своихъ погребахъ; столбищенскіе поденщики работали въ огородахъ на Бутыркѣ. Тѣ и другіе вмѣстѣ съ кавалинцами обязывались для архіерейскаго дома въ больше-кабанскихъ лѣсныхъ дачахъ собирать березовыя почки, шиповый цвѣтъ, муравьятникъ и муравьиныя яйца (л. 372). То же дѣлали карадульскіе, караишевскіе, капердинскіе и кирельскіе крестьяне въ ближайшихъ лѣсныхъ дачахъ и садахъ. 170 поденщицъ изъ с. Кирельскаго-Воскресенскаго собирали шиповый цвѣтъ, березовицу и ежевику въ дачахъ подъ Богородскимъ монастыремъ (л. 311). Десятки поденщицъ всюду собирали разныя ягоды про домовый обиходъ, доставляя ихъ ведрами.

При Воскресенскомъ монастырѣ велось образцовое хозяйство: тутъ было устроено большое гумно, огороженное плетнемъ, овины, молотильные сараи, амбары, маслобойня и др. хозяйственныя заведенія. Какъ только начинались полевыя работы савиновскіе, аметевскіе, девликѣевскіе, усадскіе, кабанскіе, тарлашинскіе и др. окрестные крестьяне ѣхали „подъ Воскресенскъ“ па-

хать „казенную“, т. е. домовую землю. Лѣтомъ и въ началѣ осени цѣлые обозы изъ разныхъ вотчинъ за десятки верстъ тянулись „подъ Воскресенскъ“ съ разнымъ хлѣбомъ въ снопахъ и зернѣ. Сюда везли хлѣбъ кункечскіе крестьяне за 25 верстъ, даже изъ села Богородскаго, за 50 верстъ. По одной дорогѣ съ богородскими крестьянами ихъ сосѣди коротаевцы, за 58 вер., везли въ лѣтній и зимній домы дрова. Это конечно было зимой. Про лѣтній обиходъ 11 саженъ трехъаршинныхъ дровъ привозили сосѣдніе горскіе крестьяне съ платой 50 к. за сажень отъ міра. Углей изъ разныхъ селъ везлось про „домовый“ обиходъ необыкновенно много.

Лѣтомъ необыкновенно много скоплялось народа и хозяйственныхъ припасовъ близъ Воскресенскаго монастыря. Поэтому усиливался караулъ, который натурой отбывали села: Архангельское, Девликѣево и нкр. др. Архангельское на 10 недѣль посылало шесть человѣкъ, с. Девликѣево на 9 дней 5 человѣкъ (л. 144).

Подобно полевымъ работамъ при Воскресенскомъ монастырѣ, велись работы при тѣхъ селахъ, гдѣ имѣлись значительные участки казенной или домовой земли и были построены свои гумна съ хлѣбными амбарами-таковы села Тарлаши (180 дес. земли), Никольское-Кораево (180 дес.), Кабаны ($150^1/_2$ дес.), Столбищи (102 дес.), Красновидово (135 дес.), Кавали (75 дес.), Красная Горка (51 дес.) и т. д. Но не при всѣхъ названныхъ селахъ были свои гумна и хлѣбные амбары. Изъ Столбищъ казенный хлѣбъ везли на Тарлашеское гумно, въ 10 вер., а затѣмъ, послѣ обмолота, отправляли его въ Казань въ зимній и лѣтній дома или прямо на Савиновскую мельницу; вмѣстѣ съ столбищинцами извозничали тарлашинцы и кабанцы. Больше всего отвозилось хлѣба изъ с. Тарлашъ—ржи 3260 четв., ячменя 20 четв., пшеницы 15 четв.; изъ Кабанъ ржи—117 четв., гречи $41^1/_2$ четв. Въ Карадуляхъ при описи оказалось ржи 85 четв., пшеницы 98 четв., гречи 94 четв., ячменя 45 четв., овса 36 четв. Въ с. Каваляхъ стоялъ

небольшой казенный амбаръ, куда ссыпался казенный хлѣбъ.

Какъ раньше, такъ и теперь въ архіерейскихъ вотчинахъ преобладало хлѣбопашество. Тамъ, гдѣ было мало казенной земли или совсѣмъ не было, а хлѣбъ требовался, архіерейскій домъ нанималъ ее. Крестьяне приволжскихъ и прикамскихъ селъ: Богородскаго, Кирельскаго, дер. Каратай и Капердина пахали землю, арендованную архіерейскимъ домомъ подъ ихъ селами у ясачныхъ татаръ (л. 269, 282, 309, 395).

Низкія мѣста въ домовыхъ вотчинахъ по р. Казанкѣ, озерамъ – Кабанамъ, по рр. Волгѣ, Камѣ съ притоками и въ дубровахъ: подъ дер. Савиновымъ, Горой, Аметевымъ, Усадомъ, подъ Тарлашами, Тетеевымъ, Богородскомъ, на Акулиновкѣ, Бекечевѣ · Стрѣлецкомъ Островѣ и на бѣлыхъ водяныхъ лугахъ, подъ Красной Горкой, близъ озера, подъ Кизическимъ монастыремъ, подъ с. Танайкой 53 дес, за р. Кріушей подъ Сосной 80 дес., на Куринскомъ острову 185 дес.—служили сѣнными угодьями для архіерейскаго дома. На „Куринскомъ“ для казеннаго табуна былъ выпускъ—Куринскій островъ.—длиной 2 вер. шир. 1 вер.; подъ дер. Сентякъ два острова—одинъ въ десятину, другой въ двѣне косились, а служили также для выпуска скотины.

На домовыхъ казенныхъ лугахъ во время сѣнокоса положительно кипѣла работа. Всюду „сгономъ“ косили и убирали траву. Горячая и веселая работа на лугахъ проходила быстро. Зимой начиналась невеселая возка сѣна больше всего въ Казань и на скотные дворы, особенно въ Танайку на конный заводъ. Но удивительнѣе всего то, что одна подвода 30 дней возила сѣно изъ д. Кушака, нынѣ Вятской губерніи, въ Казань болѣе, чѣмъ за 150 верстъ.

Самымъ обременительнымъ извозомъ была перевозка хлѣба и лѣса на мельницы. Почти весь зерновой хлѣбъ,

---

[1]) Крестьянскіе покосы въ поемномъ лугу за озеромъ Бакою 56 дес., за рѣкой Кріушей 208 дес. крестьянскій выпускъ за р. Танайкой дл. 2 вер.; шир. $^1/_2$ вер.

доставляемый въ Казань, поступалъ для перемола на Савиновскую мельницу.

С. Савиново, съ домовой мельницей при р. Казанкѣ, по уборкѣ хлѣба было очень оживленнымъ хозяйственнымъ пунктомъ. Савиновская мельница походила на фабрику. Въ двухъ мельничныхъ амбарахъ работало 11 поставовъ съ четырьмя камнями шестериками и семью-семериками; изъ нихъ четыре камня дикаря, остальные простые. Въ третьемъ амбарѣ помѣщалась толчея, но за ветхостью она мало работала. Мельничная плотина подъ Савиновымъ тянулась на 150 саженъ. Такую огромную плотину постоянно чинили окрестные крестьяне. Для починки ея въ Савиново везли камни, лѣсъ, хворостъ, навозъ и т. д.; ремонтъ самой мельницы лежалъ также на крестьянахъ, но расходы на покупку матеріала для подѣлокъ и поправокъ при мельницѣ зачитался въ денежные оклады крестьянамъ (стр. 362, 373, 386). Больше другихъ на Савиновской мельницѣ работали савиновскіе крестьяне. Помимо чинки плотины, они возили мельничные жернова, навѣшивали ихъ, подсѣвали пшеницу на крупчатую муку, мостили мостки и т. п.

Самъ архіерей интересовался работами на Савиновской мельницѣ. Тамъ для его пріѣзда стояли сосновыя хоромы о четырехъ покояхъ съ двумя сѣнями, огороженныя плетнемъ; тутъ же около хоромъ находились амбаръ и приворотная изба; близъ мельницы въ двухъ избахъ жили сборщики помольныхъ денегъ за помолъ хлѣба посторонними лицами, назначаемые отъ архіерейскаго дома, и постоянные мельничные работники—засыпки. Близъ мельничнаго двора стояли житный амбаръ и кузница. Всѣ мельничныя постройки требовали постоянной поддержки: драничныя и лубочныя крыши оказывались особенно непрочными. Поэтому доставка драницъ, лубковъ для крышъ и углей для кузницъ входила въ натуральные оклады крестьянъ, исполняющихъ работы на мельницахъ. Доставка углей въ архіерейскій домъ и въ кузницы лежала на обязан-

ности всѣхъ крестьянъ. Но большинство крестьянъ за угли платили деньгами. Были цѣлыя села, главной повинностью которыхъ считалось обжиганіе и доставка углей. Матюшинцы обязывались ежегодно выжигать на архіерейскій домъ по 716 возовъ углей, въ каждомъ возу по 10 кулей, а въ нихъ всего 2148 четв.; каждая четверть цѣнилась въ 8 коп. (л. 184).

Вотчины казанскаго архіерейскаго дома раскидывались на сотни верстъ; отдѣльные районы ихъ обслуживались своими мельницами. Въ нѣкоторыхъ приказахъ было даже не по одной мельницѣ. *Въ Карадульскомъ* приказѣ, въ самомъ селѣ Карадуляхъ, на рѣкѣ Мешѣ, работала старинная восьмипоставная мельница; [1]) въ *Омарскомъ Приказѣ* архіерейскій домъ владѣлъ трехпоставной мельницей при дер. Б. Починкѣ на р. Омаркѣ, близъ с. Благовѣщенскаго—Омары, въ *Елабужскомъ Приказѣ*—въ с. Танайкѣ—на р. Танайкѣ о двухъ поставахъ, въ с. Илбахтинѣ—Макарьевскомъ на р. Шильнѣ также о двухъ поставахъ; въ *Полянскомъ Приказѣ* при с. Покровскомъ—Пенькахъ на р. Отаркѣ

---

[1]) Карадульская мельница состояла изъ двухъ амбаровъ, каждый 7 саж. дл. и 4 саж. шир.; изъ восьми мельничныхъ камней—четыре были шестерики, называемые мячевскіе. Мельничная плотина тянулась на 130 саж.; поперекъ отъ мельницы до вешняка насчитывалось 5 саж., да отъ вешняка противъ воды, т. е. для отвода воды къ вешняку, 11 саж. При мельницѣ стояли помольная изба, кузница и жилъ сборщикъ, опредѣленный архіереемъ (л. л. 350—351). У крестьянъ были свои мельницы-мутовки, т. е. имѣющія водяное колесо съ лопатками, похожее на мутовку. Этими меленками крестьяне владѣли сами, внося оброки въ Губернскую Канцелярію, или сдавали сторонним лицамъ. Кушаковскіе крестьяне, имѣвшіе двѣ маленькихъ меленки-мутовки, платили съ нихъ въ губернскую канцелярію 1 р. 14 к. Полянскіе крестьяне, имѣвшіе двухпоставную мельницу на р. Вошермѣ вмѣстѣ съ Ясашной деревней Тоймой, отдавали ее на оброкъ казанскому купцу Андрею Урванцову съ платой въ Губернскую Канцелярію 42 руб. 45 коп.; за соболевскую мутовку крестьяне платили оброку 77 коп.; у омарскихъ крестьянъ было три меленки-мутовки: съ одной оброку платилось въ губ. канцелярію 11 коп., съ другой 20 коп.,—съ третьей 70 коп. Крестьянамъ принадлежало еще нѣсколько меленокъ-мутовокъ въ разныхъ мѣстахъ.

архіерейскій домъ владѣлъ однопоставной мельницей; на р. Волгѣ при домовомъ сызранскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, недалеко отъ с. Архангельскаго—Пашина", стояла мельница, извѣстная подъ именемъ „сызранской. Всюду при мельницахъ были плотины, ихъ поправляли мѣстные крестьяне; для этого они возили на мельницы камень, лѣсъ, хворостъ, землю и т. п. Крестьяне Елабужскаго Приказа работали преимущественно на Илбахтинской мельницѣ. Кленовый лѣсъ для мельничныхъ колесъ, какъ на Савиновскую (72 вер.), такъ и на другія мельницы—Карадульскую и даже Сызранскую (352 вер.) приготовляли, главнымъ образомъ, въ дачахъ с. Красновидова, и отсюда уже развозили его по разнымъмѣстамъ крестьяне с. Кирельскаго, Богородскаго, деревень—Антоновки, Неудашнаго Починка и др.

Со времени Петра I, передавшаго вѣдѣнію Монастырскаго Приказа (1704 г.) всѣ промышленныя заведенія церковныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и мельницы, впредь до 1764 г. домовыя мельницы находились въ оброчномъ владѣніи Казанскаго архіерейскаго дома. Предъ самой секуляризаціей церковныхъ имуществъ мельничный оброкъ поступалъ въ Казанскую губернскую Канцелярію, соотвѣтственно доходности мельницъ: съ Савиновской мельницы платилось 84 руб. 88 коп., съ Карадульской—223 руб. $93^3/_4$ коп. Такая высокая аренда Карадульской мельницы объясняется тѣмъ, что она работала не столько на архіерейскій домъ, сколько на сторонихъ лицъ изъ помольнаго хлѣба и денежнаго дохода.

Села и деревни, гдѣ имѣлось много земли и были устроены мельницы являлись лучшими пунктами для веденія полнаго хозяйства и устройства скотныхъ дворовъ. Въ этихъ пунктахъ обширное хозяйство велось подъ контролемъ самихъ архіереевъ, жившихъ на подворьяхъ. Напр. въ с. Карадуляхъ-Вознесенскомъ архіерейскій домъ для пріѣзда Владыки имѣлъ большія хоромы съ подклѣтями, карнизами, чуланами, израсцовыми печами, 14 косятчатыми окнами, навѣсными дверями;

на дворѣ стояли бѣлая келья съ изразцовой печью и двумя окнами со стекольными оконницами, черная изба съ чуланомъ и сѣнями. Въ самой срединѣ двора были построены два амбара, скотный дворъ (для лошадей и коровъ), овчарня, свинарный дворъ, скотный сарай, сѣнница, житный дворъ съ 6-ю амбарами (л. 350).

На Карадульскомъ скотномъ дворѣ выкармливались главнымъ образомъ овцы и свиньи [1]); лошади и коровы кормились ближе къ Казани—въ с. Тарлашахъ. Лучшимъ коннымъ заводомъ, до 500 головъ, считался Танайскій, при с. Архангельскомъ-Танайкѣ. Подпоручикъ Тильманъ, описывавшій танайскій конный заводъ, находилъ полезнымъ и удобнымъ для казны сохранить его. Сѣнныхъ покосовъ и приволья при с. Танайкѣ вполнѣ доставало для поддержки завода (л. 57). Небольшой овчарный дворъ (25 овецъ) стоялъ при деревнѣ Починкѣ; около него находился птичный дворъ, на которомъ Тильманъ насчиталъ 10 рус. гусей. 4 утки, 2 индѣйскія курицы и 12 рус. куръ (л. 126). Видимо, въ домовыхъ вотчинахъ, на архіерейскихъ дворахъ, очень мало водилось птицы. Это можно объяснять тѣмъ, что птица про домовый обиходъ доставлялась крестьянами, напр. с. Паншино ежегодно обязывалось доставлять 20 утокъ, 20 индѣйскихъ куръ и 10 гусей. Да и вообще столовыхъ припасовъ у архіерейскаго дома вполнѣ доставало изъ натуральнаго оброка. Во

---

[1]) Въ Карадуляхъ кормилось: три коровы, 2 быка, три трехлѣтнихъ телки, два теленка, старыхъ овецъ 90, ягнятъ 40, свиней 30, птицъ—куръ 15; въ *Тарлашахъ*—6 жеребцовъ, 32 мерина, 73 кобылицы, трехлѣтокъ—27, годовыхъ—3, вешнихъ жеребятъ—48, всего лошадей 190, коровъ 10, быковъ 2, телицъ—4 (л. л. 161, 169—176). Въ с. Введенскомъ—Б. Кабанахъ имѣлось 6 коровъ, 5 быковъ, подтелковъ—лѣтошей 1, двухгодовалый 1, свиней 30, поросятъ 5. Крестьяне возили на скотные дворы сѣно, солому, мякину и даже хлѣбъ. Стыровскіе крестьяне чистили и караулили танайскій дворъ и провожали изъ Танайки въ Казань архіерейскихъ жеребцовъ, бетьковскіе провожали лошадей въ Казань изъ своего села за 180 вер.; 22 подводы, провожавшія лошадей, пробыли въ пути 6 дней.

многихъ вотчинахъ за оброчныхъ барановъ, свиное мясо, куръ, индюковъ, за яйца и т. п. бралось даже деньгами. Крестьяне не платили оброковъ только рыбой, такъ какъ не имѣли своихъ рыбныхъ ловель. Напротивъ у архіерейскаго дома ихъ было очень много.

На основаніи офицерскихъ описей можно подвести итогъ всѣмъ архіерейскимъ рыбнымъ ловлямъ предъ переходомъ большинства изъ нихъ въ собственность казны. Ближайшими къ архіерейскому дому рыбными ловлями были ловли на оз. Кабанѣ и на р. Казанкѣ до с. Савинова. Въ нихъ ловилась рыба про домовый обиходъ съ оброкомъ въ Казанскую Губернскую канцелярію—съ озера Кабана 3 руб., а съ р. Казанки 7 руб. (л. 2); при с. Столбищахъ у архіерейскаго дома имѣлось значительное озеро съ 3 истоками, въ длину на 1 вер. и шир. 50 саж.; съ него платилось оброку 96 коп. (л. 392), съ тарлашинскихъ рыбныхъ ловель на оз. „Глухомъ“ вносилось въ Губернскую Канцелярію 4 р. съ волжской ватаги подъ с. Богородскомъ и съ двухъ озеръ—Глухова и Чернаго, гдѣ садилась наловленная рыба, платилось 45 руб. 47 коп.

При с. Богородскомъ сосредоточивались главные рыбные промыслы архіерейскаго дома и былъ устроенъ особый рыбный дворъ, длиной 26 саж. и шириной 8 саж. Не менѣе цѣнными были ловли при дер. „Сентякъ“, извѣстныя подъ общимъ именемъ „Сентяковской ватаги“. Онѣ находились при урочищахъ, начиная съ Тихихъ горъ и внизъ по Камѣ по обѣ стороны и ниже Елабуги, по обѣ стороны рѣки Заи; тутъ были еще озера: Орѣховое, Ольховое, Соболевское, Кривель, Камышное Долгое, Дубовое, Лапушное, Лебяжье, Свѣтлое, два песка—мелкій и желтый.

Рыбныя ловли въ Красногорскомъ озерѣ при с. Красной Горкѣ и дд. Рахчинѣ и Куземетевѣ, въ Малой Сумкѣ—при д. Займищѣ, въ прикамскихъ селахъ Елабужскаго Приказа, издавна принадлежавшія казанскому архіерейскому дому, давно уже брались домовой конторой на оброкъ у Губернской канцеляріи. Архіе-

рейскій домъ старался этимъ способомъ удержать за собой свою собственность. Но не имѣя возможности непосредственно пользоваться многими отдаленными рыбными ловлями, онъ большую часть ихъ передавалъ въ аренду стороннимъ лицамъ. Кирельскія рыбныя ловли на р. Волгѣ отдавались въ аренду домовому крестьянину с. Архангельскаго, Михаилу Масленникову, но за сколько, про то не знали кирельскіе крестьяне (л. 292).

Домовые крестьяне вообще мало арендовали архіерейскихъ рыбныхъ ловель, даже при очень невысокой арендной платѣ. Только рыбныя ловли по Зюрейской дорогѣ были въ арендѣ домовыхъ крестьянъ. Село Омара арендовало рыбныя ловли по правую сторону р. Камы за р. Оштормой—озера Черное или Конопляное и Запертое съ платою въ архіерейскій домъ семирублеваго оброка; диштлинцы за ловлю на р. Омарѣ платили всего 16 коп. (л. 116), кутушскіе крестьяне за ловли на той же рѣкѣ платили 20 коп., а починковскіе-72 коп.; столько же платили пеньковскіе крестьяне; рогозинскіе арендовали рыбныхъ ловель на 32 коп.

---

1) Въ прикамскихъ вотчинахъ архіер. дому принадлежали и арендовались имъ рыбныя ловли: при с. *Архангельскомъ-Танайкѣ*—въ верховьяхъ р. Кріуши до Тургояскаго истока; по рр. Камѣ и Кріушѣ съ озерами: Плоскимъ, Бакинскимъ, Двоисточнымъ, Полоннымъ, Сомовскимъ, Долгимъ, Курьянскимъ, Кустоватымъ, Яровымъ Пескомъ, Волошкой, Медвѣжьимъ и Краснымъ; при с. *Воздвиженскомъ-Стыровѣ* въ крестьянскихъ лугахъ—озера· Дубовое, Долгое, Пургояское, при с. *Богородскомъ, Бетькахъ*: по р. Камѣ въ Сентяковской ватагѣ съ изголови Тихихъ горъ до Чертыковской Дресвы, разстояніемъ на восемь верстъ, да по обѣ стороны р. Камы озера: Простинское, Плоское, Орѣхово, Кривое, Долгое, Сорокоумово, Подорожное, Ольховое, Камышское Медвѣжье; при с. *Соболѣковѣ-Рождественскомъ* озера· Песошное, Грязное, Подъизбушенное съ мелкими озерами; при д. *Прости*—озеро, при *Подмонастырской Слободкѣ*—на горной сторонѣ Волошка и Камскій Плесъ съ двумя замывными курьями и Кривой Волошкой на луговой сторонѣ за рѣкой Камой—верхняя межа съ Чертыковской Дресвы, а нижняя съ Ендовищенскаго Перевозу, два озера бережныхъ, 3-е становое.

Самъ архіерейскій домъ за арендованныя рыбныя ловли на рр. Волгѣ, Камѣ съ истоками и озерами платилъ въ Губернскую Канцелярію 320 руб. 44¾ коп. (л. 292), но сколько онъ бралъ аренды за передаваемыя имъ рыбныя ловли, не отмѣчено въ офицерскихъ описяхъ. Предъ второй ревизіей по смѣтѣ вотчинной конторы аренды съ рыбныхъ ловель должно было поступать 381 руб. 80 коп., а поступало 368 р. 80 к. [1]).

Сдача въ аренду домовыхъ водъ въ значительной мѣрѣ облегчала нелегкую и сложную барщину крестьянъ на рыбныхъ ловляхъ. Впрочемъ архіерейскій домъ, стараясь уровнять крестьянъ, отбывающихъ повинности на рыбныхъ промыслахъ, привлекалъ къ работамъ на рыбныя ловли даже отдаленныхъ крестьянъ, состоявшихъ на земельной барщинѣ. Девликѣевскіе, Кабанскіе, Усадскіе, Столбищенскіе, Кавалинскіе, Тарлашинскіе и др. крестьяне возили лѣсъ для перегородки на рыбную ватагу, называемую „Язъ“ внизъ по Волгѣ (60 вер. отъ Казани) подъ с. Богородскомъ. 12 человѣкъ конныхъ дитлинцевъ 21 день возили туда лѣсъ, проработавъ такимъ образомъ 252 поденщины (л. 144). Усадскіе крестьяне къ такимъ работамъ ставили недѣльщиковъ (л. 382); карадульскіе крестьяне, кромѣ доставки лѣса для изгороди на Богородскую ватагу, ежегодно изготовляли десять вянтерей, или же платили за нихъ деньгами одинъ рубль. Пиголевцы везли лѣсъ на „язъ“ и сами рыбачили про архіерейскій домъ на Тарлашинскомъ озерѣ и на Волгѣ; караишевцы откупались за своихъ крестьянъ, опредѣленныхъ къ рыбной ловлѣ, внося въ домовую контору ежегодно по 7 руб. 60 коп., кункечцы за рыболововъ платили 5 руб. С. Красновидово, какъ находившееся въ 17 верстахъ отъ рыбныхъ ловель „язъ“, отбывало много повинностей по рыбному промыслу: оно возило лѣсъ, платило за неводчиковъ 5 руб. 70 коп. и доставляло съ „язу“ въ лодкахъ и боченкахъ рыбу въ Казань

[1]) Приложенія.... стр. 252—254.

въ лѣтніе и зимніе дома, а такъ же въ погреба с. Тарлашей. Тѣ же повинности отбывали домовыя села и деревни, ближайшія къ волжско-камскимъ ловлямъ. Разница была только въ количествѣ поденщинъ. во взносѣ за неводчиковъ и рыболововъ: с. Богородское платило за неводчиковъ 6 руб. 75 коп., д. Антоновка—2 руб. 25 к., дер. Каратай нанимала рыболововъ отъ себя и платила имъ 3 р. 35 коп. и 6 руб. неводчику при тони; д. Капердина за неводъ вносила въ домовую контору 3 руб. и двумъ нанятымъ рыболовамъ платила 10 руб.

Рѣдкіе крестьяне изъ вотчинныхъ селъ были избавлены отъ работъ на рыбныхъ ловляхъ. Какъ извѣстно кирельскія рыбныя ловли отдавались въ аренду домовому крестьянину Масленникову, однако сами кирельцы, какъ спеціалисты, не освобождались отъ рыболовныхъ повинностей; они обязывались ловить рыбу на Богородской ватагѣ, а затѣмъ доставлять ее въ Казань и С. Тарлаши (л. 395); они же доставляли лодки и лодочныя днища для рыбныхъ промысловъ.

Много ли ловилось рыбы даровыми и платными рыбаками въ волжско-камскихъ водахъ, ни Мамышевъ, ни Тильманъ не показали; извѣстно только, что приглавной ватагѣ подъ с. Богородскомъ былъ устроенъ казенный рыбный садокъ, въ озерахъ Глухомъ и Черномъ; тамъ, подъ карауломъ особаго сторожа изъ с. Кирельскаго-Воскресенскаго, до поры, до времени сберегалась и разводилась рыба. Поймать ее въ садкѣ и отправить живьемъ въ лодкѣ въ Казань къ архіерейскому столу не представлялось трудности; зато положительно не возможно было знать, сколько ея поймано на ватагѣ и посажено въ садокъ. При с. Никольскомъ-Ковалях также въ особомъ садкѣ сберегалась живая рыба про архіерейскій пріѣздъ.

Спеціальной повинностью приволжскихъ крестьянъ по Ногайской дорогѣ можно назвать еще уходъ за архіерейскими хмѣлевыми и фруктовыми садами. Садами славились особенно села Красновидово—Богоявленское, Богородское и Кирельское. Въ Красновидовѣ и Кирельскомъ было по одному хмѣлевому и яблоново-виш-

невому саду, въ с. Богородскомъ было два яблоновыхъ сада и хмѣлевой. Мѣстные и ближайшіе крестьяне цѣлыми возами везли сюда тычины для хмѣля, караулили самые сады (антоновцы–въ Красновидовѣ), убирали хмѣль, собирали вишни, снимали яблоки и все это въ лодкахъ или на лошадяхъ везли въ Казань на зимній и лѣтній архіерейскіе дворы.

Нагорный берегъ Волги служилъ мѣстомъ каменоломень для добыванія дикаго и известковаго камня. Архіерейскій домъ постоянно нуждался въ этомъ камнѣ, какъ строительномъ матеріалѣ. Крестовые и домовые монастырскіе храмы, жилыя и хозяйственныя постройки въ Казани и вотчинахъ требовали поддержки и даже новыхъ пристроекъ. Изъ Красновидова для таковыхъ подѣлокъ везли камень дикарь и алебастръ. Кепердинпы и кирельцы бичевой на лошадяхъ возили известковый камень изъ Морквашъ въ с. Ягодное для обжиганія на тамошнемъ известковомъ заводѣ. Ягодинцы вмѣстѣ съ крестьянами дер. Рахчина много работали на домовомъ кирпичномъ заводѣ въ двухъ верстахъ отъ с. Ягоднаго. Съ завода кирпичи везли въ Казань и другія ближайшія вотчины. Изъ низкихъ болотистыхъ мѣстъ, близъ Красной Горки и сосѣднихъ деревень, съ такъ называемыхъ, раиѳскихъ лѣсныхъ дачъ, въ архіерейскую экономію везли мохъ, а самый раиѳскій лѣсъ везли на Савиновскую и Карадульскую мельницы.

Строевой лѣсъ заготовлялся главнымъ образомъ въ Кабанскихъ дачахъ; въ рѣдкихъ случаяхъ строевой лѣсъ готовымъ покупался на сторонѣ, напр. въ Царевококшайскомъ уѣздѣ.

Впредь до 1764 года во владѣніи казанскаго архіерейскаго дома оставалось много строевого и дровяного лѣса, въ общей сложности тянувшагося вдоль и поперокъ на сотни верстъ. Не указывая мелкихъ лѣсныхъ участковъ, описанныхъ Мамышевымъ и Тильманомъ, въ родѣ дровяного лѣса при Воскресенскомъ монастырѣ, назовемъ лучшія дачи. При с. Введенскомъ-Кабанахъ росъ заповѣдной дубовый лѣсъ. Столбищенскій сосно-

вый боръ тянулся на 7 верстъ въ длину и 5 вер. въ ширину; всего лѣсу (съ дровянымъ) въ Столбищенской вотчинѣ имѣлось длиннику на 9 вер., поперечнику на 7 вер.; при с. Красной Горкѣ вмѣстѣ съ дер. Рахчино, Куземетево и Займище лѣсъ тянулся на четыре и 8 верстъ, при с. Никольскомъ-Коваляхъ на 6—4 вер., столько же его было при с. Красновидовѣ; при с. Благовѣщенскомъ онъ раскидывался на 9—7 вер., при д. Кутушахъ на 8—6 верстъ, при д. Дигитляхъ на 14—14 вер. [1]) и т. д. Во всѣхъ дачахъ лѣсу насчитывалось длиной на 172 вер., поперечнику отъ 4 до 14 вер.

Крестьяне, жившіе при большихъ лѣсныхъ дачахъ, обязывались вести домовое лѣсное хозяйство: рубить лѣсъ, вязать плоты и сплавлять ихъ, пилить доски, обжигать уголь, гнать деготь и смолу, дѣлать заготовки для мельничныхъ, бочарныхъ и др подѣлокъ. Никольско-Караишевцы рубили и гранили сосновый лѣсъ для мельничныхъ колесъ; крестьяне с. Богородскаго, дер. Антоновки. Неудашнаго Починка и с. Кирельскаго много работали при сплавѣ лѣса [2]). Села по Зюрейской дорогѣ, окруженныя казеннымъ домовымъ лѣсомъ, до обложенія ихъ денежнымъ оброкомъ (1761 г.), доставляли лѣсные матеріалы и издѣлія въ архіерейскій домъ, а именно 1915 лубковъ, 171 саж. дровъ, 392 тесины, 140 ведеръ смолы и дегтя. Лѣсныя издѣлія: оглобли, ободья, полозья и т. п. частью доставлялись крестьянами, частью непосредственно изготовлялись въ архіерейскомъ домѣ своими мастерами. Разныя мастерства были весьма развиты въ Казани при архіерейскомъ домѣ и на подворьяхъ. Мастера брались изъ вотчинныхъ крестьянъ, и при домовыхъ мастерскихъ

---

[1]) Лѣсъ при дер. Дигитляхъ шелъ въ трехъ направленіяхъ: близъ деревни на 4—4 вер., по Казанской дорогѣ къ селу Покровскому—Кулущамъ на 5—5 вер., къ с. Покровскому—Пенькамъ на 5—5 вер

[2]) Отъ д. Антоновки плотнику за сплавъ лѣса до сызранской мельницы платилось 12 руб., отъ с. Богородскаго троимъ рабочимъ при сплавѣ лѣса туда же платилось 3 р. 60 к. ,отъ неудашнаго Починка 2 чел.—3 руб., с. Кирельское 5 сплавщикамъ платило 7 ½ руб. и т. д.

обучались разнымъ спеціальностямъ. Напр. изъ с. Николаевскаго-Караишева взяты 4 бочкаря, 2 колесника, 2 санника, 2 плотника, изъ Гурьевскаго—двое въ плотники, двое въ каретники, одинъ въ санники, изъ с. Карадуль—трое взяты въ столяры.

III.

Указавъ, на основаніи офицерскихъ описей, вотчины и угодья архіерейскаго дома, и только частью то, чѣмъ обязывались вотчинные крестьяне своему владѣльцу наканунѣ перехода ихъ въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи, остается показать, чѣмъ самъ владѣлецъ, т. е. архіерейскій домъ, и крестьяне взаимно обязывались другъ предъ другомъ.

Архіерейскій домъ обязывался своимъ крестьянамъ очень многимъ. Это обязательство можно опредѣлить коротко, назвавъ его правомъ крестьянъ пользоваться домовой пахатной землей, сѣнокосами, выгонами и лѣсами въ большемъ количествѣ, чѣмъ пользовался ими самъ архіерейскій домъ. Для наглядности приведемъ три сравнительныхъ итога изъ офицерскихъ описей. Въ шести селахъ и деревняхъ *Омарскаго Приказа* по ревизіи 1744 г. казенной, т. е. домовой, земли въ трехъ поляхъ насчитывалось 168 десятинъ, крестьянской 1627, сѣнныхъ казенныхъ покосовъ 14 дес., крестьянскихъ 170 дес.: въ восьми селахъ и деревняхъ *Елабужскаго* Приказа казенной пашни было 159 десят., крестьянской 1614 дес., казенныхъ покосовъ 703 дес., крестьянскихъ 1376 дес., поверстныхъ выгоновъ для скота: казенныхъ 1, крестьянскихъ 2, десятинныхъ выгоновъ крестьянскихъ 5; по *Арской* дорогѣ во всѣхъ селахъ и деревняхъ было $472^1/_2$ четв. земли, изъ нея на архіерейскій домъ выдѣлялось $109^1/_2$ четв. и на церковниковъ 21 четв., сѣнныхъ покосовъ—1380 копенъ; изъ нихъ на архіерейскій домъ выдѣлялось 245 копенъ, церковникамъ 180 копенъ [1]). Поверстный лѣсъ по Омар-

[1]) Итогъ офицерской описи по арской дорогѣ выраженъ въ четвертяхъ, поэтому вѣроятно онъ не сходится съ вѣдомостью, составленной послѣ ревизіи 1744 г. (см. Приложеніе, стр. 250).

скому приказу, тянувшійся въ длину на 44 версты и разной ширины, въ Елабужскомъ приказѣ лѣсъ въ 10 мѣстахъ представлялъ больше выгоды крестьянамъ. чѣмъ архіерейскому дому; онъ даже не назывался казеннымъ.

За все то, чѣмъ пользовались крестьяне Омарскаго приказа отъ архіерейскаго дома, они платили оброка (2064 души)—2054 руб., посылали на архіерейскія работы конныхъ наемныхъ подводъ 294, за которыя отъ міра платилось 35 руб. 68 коп., пѣшихъ 379 чел., имъ платилось каждому по 5 коп. въ день, всего 15 рублей 16 коп., а тѣмъ и другимъ 58 руб. 84 коп.; за добровольную аренду рыбныхъ ловель платилось 9 руб. 12 коп.; Елабужскій приказъ (1401 душа) оброчныхъ денегъ платилъ 1342 руб. и высылалъ конныхъ поденщиковъ 3637, пѣшихъ 5561; имъ, по разсчету, заплачено отъ міра 641 руб. 75 коп; съ *арскихъ* крестьянъ (562 души) оброку платилось 562 руб., столоденегъ 5 руб. 77 коп., пѣшихъ поденщинъ отъ нихъ было 2610, имъ уплачено отъ міра 130 руб. 50 коп.; конныхъ поденщинъ 334, имъ—33 руб. 30 коп. (л. л. 50, 117, 238).

Крестьянскія работы на архіереискій домъ считались обязательной натуральной повинностью за право пользованія домовой землей только до введенія денежнаго оброка. Съ введеніемъ рублеваго оброка (1761 г.) эти работы, оплачиваемыя міромъ, по разсчету пѣшему 5 коп., конному 10 коп., зачитались въ рублевый оброкъ. На крестьянахъ лежала нравственная обязанность не отказываться отъ работъ; архіерейскій домъ съ своей стороны обязывался давать зачетныя квитанціи работникамъ. Въ оброчную плату зачитался также крестьянскій хлѣбъ, высѣянный на казенную землю. Незачетъ этого хлѣба считался нарушеніемъ обязательствъ со стороны архіерейскаго дома. Кавалинскіе крестьяне, высѣявшіе на казенную землю 25 четвертей своей ржи, при описи заявили, что этотъ хлѣбъ не зачтенъ имъ въ рублевый оброкъ (л. 151); тоже самое говорили тар-

лашинцы, высѣявшіе въ 1762 г. на казенную землю 10 четв. собственной ржи (л. 162). Другихъ жалобъ на неисполненіе архіерейскимъ домомъ своихъ обязательствъ въ офицерскихъ описяхъ не встрѣчается Всякіе денежные сверхрублевые крестьянскіе расходы, по надобности архіерейскаго дома, напр., на покупку матеріаловъ при ремонтѣ мельницъ, корма для скота, соли при соленіи огурцовъ, трудная доставка жернововъ на мельницы—все это шло въ зачетъ рублеваго оброка. Тамъ, гдѣ крестьяне не были положены въ денежные оклады, какъ напр. въ с. Архангельскомъ на Кабанѣ, тамъ работы не зачитались въ деньги.

Опись вотчинъ Казанскаго архіерейскаго дома офицерами, посланными Коллегіей Экономіи, производилась въ то время, когда взаимныя обязательства владѣльца и крестьянъ упростились, благодаря введенію почти всюду денежнаго оброка, вмѣсто нарядовъ на работу, безъ перевода работы на деньги. До ревизіи 1744 года освобождавшіеся отъ обработки домовыхъ полей составляли весьма рѣдкое исключеніе, хотя они владѣли домовой землей. Илбахтинцы, владѣвшіе 300 десятинами домовой пахатной земли, издавна не пахали казенной земли, внося оброку 36 руб. 80 коп. (въ 1744 г. при второй ревизіи), но не освобождались отъ мельничныхъ работъ: они чинили плотину, возили дрова на мельницу и т. п.; съ 1761 года на нихъ положено поземельнаго оброка 73 руб. (л. 30). Другія села и деревни Елабужскаго приказа, пользуясь домовой землей, до 1761 года состояли на полуоброкѣ. С. Архангельское-Танайка, обязанное пахать на архіерейскій домъ 20 дес. земли, поправлять мельницы, отводить лошадей въ с. Бетки, въ то же время платило оброка до 1756 года по 40 коп. съ души, съ 1756 г.—по 80 коп., а съ 1761 г. по 1 руб. (л. 11).

Танайка съ сосѣдними селами и деревнями Елабужскаго приказа, владѣвшими значительными участками земли, сдѣлались полуоброчными уже послѣ ревизіи 1744 года, вѣроятно, при хозяйственномъ епископѣ Лукѣ

Конашевичѣ, много хлопотавшемъ объ упорядоченіи вотчинныхъ дѣлъ. Послѣ ревизіи 1744 г. онъ провѣрялъ число душъ въ своихъ вотчинахъ [1]) и образовалъ даже цѣлыя села, населивъ ихъ переведенцами или, напротивъ, сводилъ по два старыхъ жительства въ одно. Слободка Воскресенскаго монастыря, состоявшая изъ 50 душъ, совсѣмъ уничтожена: 40 душъ изъ нея были выведены въ с. Архангельское на Кабанѣ и 10 душъ въ Ковали. До второй ревизіи Ковали—Ильинское состояли только изъ 20 душъ дѣтенышей, въ 1763 г. тамъ насчитывалось уже 111 душъ крестьянъ, большинство которыхъ оказались переведенцами [2]). Нѣсколько непонятнымъ является только то обстоятельство, что въ с. Коваляхъ казенной земли оставалось вдвое больше чѣмъ крестьянской (75 дес. и 39), малого,—у ковалинцевъ возникали даже недоразумѣнія съ архіерейскимъ домомъ о высѣянныхъ сѣменахъ. Можно догадываться, что ковалинскіе дѣтеныши и сбродное населеніе, преимущественно изъ бѣглыхъ крестьянъ, не пользовались достаточными надѣлами земли и вниманіемъ домовой администраціи. Что касается ихъ работъ,—возки лѣса на рыбныя ловли за 60 верстъ и уборки сѣна подъ Казанью, въ 18 верстахъ, то нужно замѣтить, что полевыя работы крестьянъ на архіерейскій домъ въ чужихъ, иногда довольно отдаленныхъ, вотчинахъ, были слишкомъ обыкновенными. Дѣло въ

---

[1]) Приложенія.., стр. 99—146

[2]) Туда сведены были бѣглые и вотчинные крестьяне изъ разныхъ мѣстъ Казанскаго у.: съ Ицкаго (?) Устья 9 чел., изъ с. Винтновки—5 чел., д. Буженей 21 чел., изъ с. Чебоксаровъ—2, изъ с. Бетьковъ—32, изъ с. Танайки—9, изъ с. Омары—3, изъ Слободки Воскресенскаго монастыря—10 чел. (Офиц. описи, л. 150). Изъ с. Танайки 4 души переведены еще въ с. Архангельское на Кабанѣ (л. 13). Въ д. Соболѣковѣ по ревизіи 1744 года было 128 душъ, по приказу еписк. Луки туда переведено изъ Сосновки 28 душъ (л. 33); изъ с. Богородскаго-Бетьки при епископѣ Лукѣ выведено 39 душъ. Существующія нынѣ въ с. Б. Кабанахъ фамилии „Переведенцевыхъ", вѣроятно, пережитокъ прежнихъ порядковъ.

томъ, что всѣ крестьяне, живущіе на домовой землѣ, прежде всего обязывались пахать казенную землю и убирать покосы. Между тѣмъ, казенная земля и покосы распредѣлялись въ вотчинахъ не равномѣрно Поэтому большіе земельные и сѣнные участки обработывались нѣсколькими селами. На каждую ревизскую душу по окладу для обработки доставалось очень не много казенной земли. Укажемъ нѣсколько примѣровъ: с. Танайка, владѣя 212 десятинами земли на 377 душъ, пахала казенной земли только 20 десятинъ изъ участка въ 61 дес. при Елабужскомъ монастырѣ; усадскіе крестьяне, имѣя 90 десятинъ на 98 душъ, пахали подъ деревней Горой 10 дес.; тутъ же они косили луговъ $2^1/_2$ дес., 13 дес. подъ Казанью за р. Казанкой и при своихъ дачахъ 7 дес. (л. 380); д. Кункечи, имѣя крестьянской земли 150 дес. на 135 ревизскихъ душъ, пахали 14 дес. подъ с. Карадулями и т. д. С. Паншино-Архангельское на 316 ревизскихъ душъ владѣло 948 дес., въ то время какъ казенной земли при ихъ селѣ было только 30 десятинъ. Поэтому паншинцы изъ своей крестьянской земли на архіерейскій домъ пахали еще 30 десятинъ, а всего 60 десятинъ. Исключительность положенія с. Паншина можно объяснять отдаленностью отъ Казани—330 верстъ и близостью къ городу Сызрани—30 верстъ, гдѣ у Казанскаго архіерейскаго дома былъ домовый Вознесенскій монастырь, а при немъ мельница. Въ монастырь и на мельницу требовался хлѣбъ. Чтобы не возить его изъ домовыхъ вотчинъ за сотни верстъ, весь хлѣбъ туда доставлялся изъ с. Паншина. Зато паншинскіе крестьяне не платили никакихъ денежныхъ оброковъ, даже за столовые припасы, кромѣ натуральной повинности. заключавшейся въ ежегодной дачѣ 20 утокъ, 20 индюковъ и 10 гусей (л. 321—322). Красногорскіе крестьяне, владѣвшіе 31 дес. на 50 душъ, пахали казенную землю посошно: 48 сохъ три дня пахали подъ Воскресенскимъ монастыремъ, а 24 сохи 4 дня работали при своемъ селѣ, гдѣ было казенной земли всего 12 десятинъ; сѣна они косили 60 копенъ

при своемъ же селѣ и 120 копенъ въ 16 верстахъ—подъ Кизическимъ монастыремъ.

Къ денежнымъ повинностямъ домового крестьянства по отношенію къ своему владѣльцу нужно также отнести содержаніе мѣстной приказной вотчинной администраціи. Весь Елабужскій приказъ до 1764 года платилъ вотчинному управителю съ подъячимъ, живущимъ въ с. Танайкѣ, 26 р. 42 коп. [1]) Омарскій приказъ платилъ ежегодно *писцовыхъ* по копейкѣ съ души, т. е. 20 руб. 64 коп., которые полностью шли на содержаніе мѣстной администраціи, сосредоточенной въ с. Омарѣ въ лицѣ приказчика и его служителя. При нихъ разсыльному, помимо сѣрой епанчи, крестьянскаго сѣдла и войлока, купленныхъ на мірской счетъ за 90 коп., полагалось въ годъ 10 рублей. „Приказчичій“ сборъ не вездѣ былъ одинаковъ. Въ Богородскомъ и Кирельскомъ приказахъ бралось по двѣ копейки съ души но быть можетъ, въ этотъ двухкопѣечный сборъ включалась плата и разсыльному [2]).

Приведенныхъ статистическихъ данныхъ, кажется, достаточно, чтобы видѣть, что крестьянскій трудъ, денежные и натуральные взносы въ домовую казну достаточно вознаграждались со стороны архіерейскаго

---

[1]) Управителемъ въ с Танайкѣ былъ коллежскій переводчикъ Аѳанасій Лукинъ, сынъ Захаровъ (л. 15).

[2]) Въ с. Богородскомъ съ 554 душъ брали 11 руб. 32 коп, въ Красновидовѣ съ 304 душъ—6 руб. 12 коп., въ д. Антоновкѣ съ 203 душъ—4 руб. 12 коп., въ д. Каратаяхъ съ 317 душъ—6 руб. 43 коп. Разные, иногда довольно значительные, мірскіе расходы на нужды самихъ крестьянъ едва ли можно относить къ ихъ вотчиннымъ денежнымъ обязательствамъ по отношенію къ своему владѣльцу, если не считать за эти расходы платы денегъ работникамъ, взятымъ въ архіерейскій домъ, или же за работниковъ, не взятыхъ на домовую работу, но которые, по общему распредѣленію работъ, должны отбывать эти работы при архіерейскомъ домѣ въ качествѣ пастуховъ, караульщиковъ, воротниковъ, неводчиковъ, конюховъ и т. п. Въ Омарскомъ приказѣ приходскихъ и мірскихъ расходовъ было: въ с. Омарѣ около 156 р. 60 к, въ с. Дигитляхъ 12 р. 24 к., въ Кутушѣ около 16 р. 5 к., въ Починкѣ 42 р. 29 к, въ Рогозинѣ 22 р. 5 к., въ Пенькахъ 63 р.

дома и что архіерейское владѣніе населенными мѣстами не было эксплоатаціей крестьянства. Домовые крестьяне видимо вполнѣ удовлетворялись своими надѣлами земли, конечно, не вездѣ одинаковыми. Когда Мамышевъ и Тильманъ предлагали крестьянамъ взять въ свое пользованіе казенную землю при ихъ селахъ съ надбавкой оброка сверхъ рубля нѣсколькихъ копѣекъ, нѣкоторые совсѣмъ отказались отъ казенныхъ земель, лишь бы не платить этихъ копеекъ. Большинство крестьянъ предлагало самую ничтожную надбавку-отъ $^1/_4$ до копейки—съ мужской ревизской души за десятки, иногда сотни, десятинъ казенной пахатной земли, сѣнокосовъ и лѣсовъ. Пригородные крестьяне совсѣмъ мало интересовались пахатной землей и сѣнокосомъ, разсчитывая на заработки въ Казани и свои промыслы. Послѣднее обстоятельство однако принималось во вниманіе при выходѣ крестьянъ на оброкъ изъ владѣнія казанскаго архіерейскаго дома. На крестьянъ с. Архангельскаго Мамышевъ находилъ возможнымъ, вмѣсто рубля, наложить 1 р. 50 коп., хотя при ихъ селѣ не было пахатной земли, кромѣ казенной пожни, но зато у нихъ были каменные и мыльные заводы и развиты ремёсла—серебряное, сапожное, башмачное, рукавичное, скорнячное, свѣчное, портновское, шерстобитное, пряничное и др.; на ягоцинцевъ подпоручикъ Тильманъ нашелъ возможнымъ сверхъ рубля прибавить 20 коп., хотя при ихъ селѣ также не было пахатной земли, и они, подобно архангельцамъ, имѣли пропитаніе отъ своихъ ремеслъ-выдѣлки козловъ, крашенья холстовъ, рукавичныхъ, скорнячныхъ, серебрянныхъ и др. промысловъ (л 88). Савиновскіе крестьяне ни за что не желали взять казенныхъ покосовъ, въ количествѣ 23 дес. Имъ не было никакой нужды брать ихъ, когда на 75 душъ они владѣли 115 дес. пахатной земли и сѣна накашивали 2250 копенъ; горцы отказались взять $5^1/_4$ дес. казенной земли, хотя крестьянской земли у нихъ было сравнительно мало; на жителей д. Усадъ Мамышевъ находилъ возможнымъ сверхъ рубля прибавить по 5 коп.

на душу, ссылаясь на то, что земля у нихъ плодородная, при томъ деревня стояла близко къ городу Казани, гдѣ крестьяне имѣли всякіе торги, т. е. везли туда все для продажи (л. 387), какъ и нынѣ. Мало-кабанцы и больше-кабанцы соглашались взять казенную землю и луга съ прибавкой сверхъ рубля только по 1 коп. съ души, Мамышевъ находилъ возможнымъ прибавить на первыхъ (за 45 дес. земли и 15 дес. луговъ) по 3 коп. съ души, а на вторыхъ (за 151 дес. земли и 9 дес. луговъ) по 10 коп., такъ какъ земля была плодородная, а луга въ „угодныхъ“ мѣстахъ (лл. 368, 378). Тарлашинцы, николаево-караишевцы и красновидовцы желали взять казенную землю и покосы съ надбавкой 1 коп., Мамышевъ находилъ возможнымъ прибавить по 3 коп. Тарлашинцы, кромѣ земли и покосовъ, соглашались взять казенныя рыбныя ловли изъ оброка въ 4 руб. $1^3/_4$ коп. Каратаевцамъ и кирельцамъ вмѣсто $^1/_4$ коп. Тильманъ назначилъ тоже по 3 коп.; а с. Богородскому, вмѣсто $^1/_4$ коп., даже 6 коп., такъ какъ при селѣ была устроена пароходная пристань, на которой крестьяне имѣли заработокъ. При дер. Неудашномъ Починкѣ-Капердинѣ, хотя казенной земли совсѣмъ не имѣлось и крестьянамъ взять ея было не изъ чего, однако Мамышевъ сверхъ рубля прибавилъ капердинцамъ по 5 коп., ссылаясь на то, что они жили при Волгѣ (л. 318). Караишевцы, желая взять землю изъ ближайшаго казеннаго участка подъ с. Карадулями, ничего не хотѣли прибавить къ рублевому оброку; но на нихъ, безъ всякихъ объясненій, прибавлено по 5 к., а на самихъ карадульцевъ, вмѣсто 1 к.,—по 10 к. Значительная сверхрублевая надбавка объясняется тѣмъ, что подъ с. Карадулями архіерейскій домъ владѣлъ отличной землей по рѣкѣ Мешѣ. Пиголевцы соглашались взять 10 дес. плодородной земли, которую пахали на архіерейскій домъ подъ с. Тарлашами, но безъ всякой прибавки, въ виду того, что луга при ихъ деревнѣ на песчаной почвѣ, а строевого лѣса и угодій совсѣмъ нѣтъ. Мамышевъ согласился. По той же при-

чинѣ антоновцы, соглашавшіеся взять землю, прибавляли только по 1 копейкѣ сверхъ рубля. Матюшенцы совершенно отказались брать отдаленную казенную землю подъ селомъ Ковалями; с. Ковали брали казенную землю (75 дес.) за копеечную прибавку къ рублевому окладу, но отъ сѣнныхъ покосовъ, за отдаленностью, отказались (лл. 158—159). Гурьевцы (Столбищи) соглашались взять рыбныя ловли изъ оброка $96^3/_4$ к., но землю и покосы, за отдаленностью ихъ не хотѣли брать. Мамышевъ находилъ, что гурьевцы въ состояніи платить по 1 р. 50 коп., если ихъ удовлетворятъ изъ сосѣднихъ монастырскихъ земель и покосовъ (л. 401). Крестьяне Елабужскаго приказа заявили Тильману, что если имъ будутъ отданы казенныя земли, покосы и рыбныя ловли, а также сняты всѣ тягости и работы на архіерейскій домъ, то они соглашались къ рублю прибавить по три копейки. Тильманъ находилъ возможнымъ наложить на нихъ сверхъ рубля по 30 коп. на душу (л. 53—54); на весь Омарскій приказъ сверхъ рубля налагалось по 50 коп., хотя сами крестьяне соглашались платить только по 1 рублю съ души. Отъ Большe-Починковской казенной мельницы всѣ отказались, находя аренду ея невыгодной.

Чѣмъ пользовались вотчинные крестьяне казанскаго архіерейскаго дома отъ государства, внося въ казну подушныхъ денегъ по 70 коп. съ ревизской души, изъ офицерскихъ описей не видно. Кажется, они ничѣмъ не пользовались, кромѣ права существованія. Усадьбенная земля (позьмо) и огороды у крестьянъ принадлежали также архіерейскому дому. Впредь до 1764 г. архіерейскіе крестьяне всецѣло оставались на попеченіи архіерейскаго дома. Но государство издавна удерживало за собой контроль надъ средствами церковныхъ учрежденій и надзоръ за церковными крестьянами, не исключая казанскаго архіерейскаго дома, и исправнымъ платежемъ ими государственныхъ повинностей. ...

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

I. Опредѣленіе и докладъ Коммиссіи о сборѣ съ церковныхъ крестьянъ полуторарублеваго оброка, вмѣсто работъ и мелкихъ оброковъ. Раздѣленіе архіерейскихъ домовъ на три класса. Опредѣленіе средствъ содержанія ихъ, соотвѣтственно классу. Новые штаты съ росписаніемъ разныхъ чиновъ. Семинарскій, богадѣленный и инвалидный вопросы и неудовлетворительное разрѣшеніе ихъ Комиссіей. Высочайшій указъ и Манифестъ Екатерины II отъ 26 февраля 1764 года объ отобраніи церковныхъ имѣній и передачѣ ихъ въ Коллегію Экономіи, утверждавшіе мнѣніе Комиссіи.

II. Средства и штаты Казанскаго архіерейскаго дома при учрежденіи новыхъ штатовъ въ 1764 г. и послѣ до настоящаго времени.

I.

Подпоручикъ Тильманъ, назначившій оброкъ въ количествѣ 1 р. 30 к., но чаще по 1 р. 50 к. съ души, вѣроятно, былъ освѣдомленъ о ходѣ занятій Комиссіи и рѣшеніи ея. Еще 10 октября 1763 года въ особомъ докладѣ Комиссія высказала свое мнѣніе и представила на Высочайшее усмотрѣніе, чтобы всѣхъ крестьянъ синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ и церковныхъ, какъ оброчныхъ, такъ и пашенныхъ, обложить по 1 р. 50 к. съ души, считая число плательщиковъ по послѣдней ревизіи 1744 года, когда у церковныхъ учрежденій насчитывалось 910,866 душъ крестьянъ. При полуторарублевомъ оброкѣ съ нихъ должно было поступить въ Коллегію Экономіи 1,366,299 руб. Кромѣ денежнаго (1 р. 50 к.) оброка никакихъ хлѣбныхъ сборовъ не назначалось. Сборъ денежнаго оброка предполагалось собирать съ 1 января 1764 года. Тогда же были со-

ставлены обстоятельныя вѣдомости приходо-расходнымъ штатнымъ суммамъ.

Самое „Учрежденіе“ о духовныхъ штатахъ разработано въ Комиссіи, хотя довольно подробно, но не доведено до конца. Одновременно съ новыми штатами архіерейскихъ домовъ были опредѣлены штаты монастырей, соборовъ, ружныхъ церквей, такъ называемые грузинскіе штаты (на содержаніе 40 грузинскихъ персонъ) и суммы на содержаніе 26 богадѣленъ при архіерейскихъ домахъ, а также выдѣлены средства на содержаніе инвалидовъ съ ихъ семьями, по учрежденію Воинской и Духовной Комиссіи. При этомъ подсчитаны были прежніе оклады на синодальный штатъ, на содержаніе Коллегіи Экономіи, на палестинскіе штаты, бѣлорусскому архіерею и проч. [1]).

Мы остановимся на учрежденіи архіерейскихъ штатовъ вообще, казанскаго архіерейскаго дома вчастности.

По опредѣленію Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, переданному на Высочайшее разсмотрѣніе и утвержденіе, всѣ великороссійскія епархіи, а съ ними и архіерейскіе дома раздѣлялись на три класса „по благопристойности и достоинству сановъ“, а не по количеству вотчинъ архіерейскихъ домовъ и числу храмовъ въ епархіяхъ, какъ было при Петрѣ I, не признававшемъ особой чести у архіереевъ другъ предъ другомъ. Къ *первому классу* причислены три архіерейскихъ дома: Новгородскій, Московскій и С.-Петербургскій, ко *второму* восемь: *Казанскій*, Астраханскій, Тобольскій, Ростовскій, Псковскій, Крутицкій, Рязанскій и Тверской; къ *третьему* пятнадцать: Смоленскій, Нижегородскій, Бѣлоградскій, Суздальскій, Вологодскій, Коломенскій, Вятскій, Архангельскій, Устюжскій, Воронежскій, Иркутскій, Переяславскій, Костромской, Владимірскій и Тамбовскій. Московскому и новгородскому архіереямъ, управлявшимъ многолюдными и обширными епархіями,

---

[1]) Подробнѣе кн. штатовъ, отд. III и IV, отд. III, духовные штаты (Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XLIV, ч. II), стр. 24—25 къ № 12060.

въ помощь даны викаріи; московскому викарію мѣстомъ жительства назначенъ городъ Сѣвскъ, новгородскому—Олонецъ; для того и другого викарія съ ихъ домами опредѣлены особые штаты и средства содержанія [1]).

При опредѣленіи штатныхъ окладовъ содержанія архіерейскимъ домамъ 1 класса со всѣми духовными чинами и свѣтскими служителями и консисторіями принималась во вниманіе стоимость четверти ржи и овса: по Петербургу, Новгороду и Отзейскимъ городамъ ржаную муку цѣнили въ 2 рубля четверть, овесъ—по 1 рублю, а въ Москвѣ рожь по 70 коп., овесъ по 50 к. Этимъ объясняется, что Комиссія на содержаніе с.-петербургскаго дома съ Александро-невскимъ монастыремъ положила 15,000 руб., на новгородскій архіерейскій домъ съ Софійскимъ соборомъ и всѣми священно и церковно-служителями 11,031 руб. 20 коп., а на московскій архіерейскій домъ съ каѳедральнымъ Чудовымъ монастыремъ только 7510 руб.

Второкласснымъ архіерейскимъ домамъ положено по 5500 руб. каждому; только псковскому, въ виду высокихъ цѣнъ на хлѣбъ и провизію, прибавлено 500 руб.; *третьекласснымъ* домамъ положено всѣмъ одинаково по 4232 рубля 20 коп., двумъ викаріямъ по 4030 руб. 80 коп.; на всѣ архіерейскіе штаты съ каѳедральными соборами назначалось 149,586 руб. 65 коп.

Тамъ, гдѣ въ каѳедральномъ городѣ было два собора, только одинъ соборъ оставался каѳедральнымъ и только содержаніе его со всѣми священно и церковно-служителями входило въ штатные оклады. При Петербургской каѳедрѣ, вмѣсто собора, каѳедральнымъ былъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп., т. XVI, № 12,060. Монастыри также раздѣлены на три класса: *мужскихъ* въ I кл. положено 15, на содержаніе всѣмъ имъ 30,262 р. 50 к., во II кл.—41 мон., имъ—53,787 руб. 90 к., въ III кл.—100 мон., имъ—80630 руб., *женскихъ* I кл. 4 мон., имъ—7533 руб. 60 к., II кл.—18 мон., имъ—8564 руб. 40 к., III кл.—45 мон., имъ—16902 руб. Троице-Сергіевской Лаврѣ съ Махрицкимъ монастыремъ 10,070 руб.

Троицкій Александро-Невскій монастырь, при Московской Чудовъ монастырь. Штаты того и другого замѣняли собой соборные штаты.

Назначивъ очень невысокіе штатные оклады, Комиссія не рѣшилась лишить архіерейскіе дома самыхъ необходимыхъ угодій. За каждымъ архіерейскимъ домомъ она оставила право имѣть по одному загородному, а гдѣ есть и по два со всѣми постройками; кромѣ того при настоящемъ и загородныхъ домахъ во владѣніи епархіальнаго архіерея оставались сады и огороды, а для рыбныхъ ловель по три пруда и одному озеру, если таковые находились не далѣе 10 верстъ отъ архіерейскаго дома и раньше принадлежали ему; тамъ, гдѣ по близости не было прудовъ и озеръ, архіерейскимъ домамъ дозволялось брать на оброкъ рыбныя ловли въ рѣкахъ, протекавшихъ въ домовыхъ дачахъ, но опять не далѣе 10 верстъ. Земли для пастьбы лошадей и выгона скота при каждомъ домѣ оставлялось по 30 десятинъ, если эта земля оказывалась по близости къ загороднымъ домамъ и раньше пахалась на архіерейскій домъ. Архіерейскія подворья въ Москвѣ, Петербургѣ и другихъ городахъ оставались во владѣніи архіерейскихъ домовъ. Кто изъ архіереевъ не желалъ оставить за собой подворій или не въ состояніи былъ содержать ихъ, тотъ долженъ заявить объ этомъ Коллегіи Экономіи, которая, продавъ ихъ „указнымъ порядкомъ“, вырученныя деньги должна причислить къ экономическимъ суммамъ.

Штатное число служителей „разнаго званія“ при архіерейскихъ домахъ, какъ и при монастыряхъ, предположено набрать изъ положенныхъ въ подушный окладъ. Какъ таковые, эти служители, будучи причислены къ духовнымъ штатамъ, и впредь не освобождались отъ платежа подушныхъ денегъ и оброковъ въ Коллегію Экономіи. Впрочемъ тотъ и другой оклады лично для служителей имѣли только формальный характеръ, такъ какъ изъ Коллегіи Экономіи на это отпускалась спеціальная сумма, соотвѣтственно числу служителей.

Сверхъ подушныхъ и оброчныхъ денегъ, штатные служителя никакихъ мірскихъ раскладовъ не платили. Комиссія, очевидно, не совсѣмъ забыла прежнія ходатайства епархіальныхъ архіереевъ.

Убылыхъ служителей предполагалось замѣщать ихъ взрослыми дѣтьми. При неимѣніи взрослыхъ дѣтей, убыль въ служителяхъ можно было пополнять только безсемейными крестьянами изъ ближайшихъ архіерейскихъ селъ, но лишь по требованію у Коллегіи Экономіи. Подушныя деньги и оброки за нихъ платились изъ суммъ, отпущенныхъ на убылыхъ. Назначеніемъ безсемейныхъ въ штатные служителя, вѣроятно, имѣлось въ виду впослѣдствіи то или другое служительское мѣсто передать прежнимъ служительскимъ родамъ. Такимъ образомъ право наслѣдственности при занятіи служительскихъ мѣстъ при архіерейскихъ домахъ изъ обычной старинной практики проводилось даже въ законодательство и тѣмъ самымъ создавалась особая каста домовыхъ и придворныхъ служителей, долго удерживавшихъ за собой названіе „архіерейской дворни“ или дворовыхъ людей, подобно недавно исчезнувшей „помѣщичьей дворнѣ“.

Архіерейскими служителями, внесенными въ подушный окладъ, были келейники, истопники, хлѣбопеки, повара, приспѣшники, пивовары, садовники, огородники, кучера, водовозы, разные мастера и т. п. Число ихъ соотвѣтствовало классамъ архіерейскихъ домовъ: въ первоклассныхъ домахъ ихъ полагалось—при петербургскомъ 100, при новгородскомъ—76, при московскомъ—72; при второклассныхъ—60; при третьеклассныхъ—46, при викаріяхъ—44.

Такъ какъ штаты архіерейскихъ домовъ по опредѣленію Комиссіи значительно сокращались, сравнительно съ прежними, то право выбора въ штатные служителя предоставлалось самимъ архіереямъ, а въ монастыряхъ—монастырскимъ властямъ. Мало того, вся сумма, положенная на жалованье архіерейскимъ служителямъ и мастеровымъ людямъ, отдавалась въ пол-

ное распоряженіе епархіальнаго архіерея. Поэтому при опредѣленномъ жалованьѣ штатнымъ служителямъ, архіерей могъ однимъ прибавить къ штатному жалованью, другимъ убавить, по своему личному усмотрѣнію; однако требовалось, чтобы общая сумма не превышала штатнаго назначенія.

Служителя, оставшіеся за штатомъ, поступали въ распоряженіе Коллегіи Экономіи, которая должна была дворянъ и боярскихъ дѣтей, не положенныхъ въ подушные оклады, опредѣлить въ военную и гражданскую службу, кто куда годенъ; низшихъ служителей, положенныхъ въ подушные оклады, по достатку и желанію, предполагалось опредѣлять въ купечество, а знающихъ ремесла и мастерства—въ цехи. Тѣ и другіе для записи въ купечество и цехи отсылались въ Магистратъ, который долженъ былъ слѣдить, чтобы новые купцы и цеховые платили подушныя деньги и государственныя подати по крестьянству и оброчныя въ Коллегію Экономіи, по прежнему, „безотговорочно“. Оставшихся за штатомъ и не записанныхъ въ купечество и цехи, требовалось опредѣлить на пашню по тѣмъ селамъ, гдѣ они были положены въ подушный окладъ [1]).

Слѣдующая вѣдомость, составленная Комиссіей, дастъ самое нагляное представленіе о новыхъ штатахъ архіерейскихъ домовъ, общемъ штатномъ содержаніи ихъ и въ отдѣльности каждаго лица, принадлежащаго къ каѳедральному и домовому штату, во главѣ съ самимъ архіереемъ.

---

[1]) Помимо всякихъ мастеровъ, о которыхъ была рѣчь впереди, въ архіерейскій домъ набирались и другіе служителя изъ тѣхъ же вотчинныхъ крестьянъ. Какъ засвидѣтельствовали офицеры, изъ с. Никольскаго-Караишева взяты были золотарь, портной, шерстобитъ, кузнецъ, скотникъ, конюхъ, московскій дворникъ, изъ с. Савинова закройщикъ, изъ Усада котельщикъ и т. п. Всякіе служки водовозы, повара, пивовары, квасовары, воротники, садовники, мельничные засыпки, неводчики набирались изъ вотчинъ. Всѣ они состояли на содержаніи архіерейскаго дома: одни съ жалованьемъ, другіе безъ жалованья. Государственныя подушныя деньги (70 коп. съ души) и полутора рублевый оброкъ почти за всѣхъ, взятыхъ въ разную архіерейскую службу, платилъ міръ, удерживая за ними или пользуясь ихъ земельными надѣлами.

ШТАТЫ

О содержаніи архіерейскихъ домовъ съ 1764 г.

(Кн. штатовъ. Пол. С. З. Р. И. XLIV, 2).

Званіе чиновъ.	I класса.						II класса.					III класса.			Викаріи.		
	Число людей.	Жалованье одному.					Число людей.	Жалованье.				Число людей.	Жалованье.		Число людей.	Жалованье.	
		Новгор		Моск.		Петерб.		Псков.		Остальные.							
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.
Архіерей	1	1500	—	1500	—	1500	—	1	1200	—	1200	—	1	1000	—	1	1000	—
Ему же за хлѣбъ и за прочую всякую собственно для него принадлежащую провизію, т. е. за муку крупчатую и пшеничную, разныя масла и крупы, рыбу, соль, медъ и вино горячее, а притомъ за дрова, желѣзо и уголья, также за овесъ и сѣно для лошадей	—	3923	—	2244	40	3923	—	—	1000	—	1000	—	—	800	—	—	800	—
При архіерейскомъ домѣ:																		
Экономъ.	1	50	—	40	—	60	—	1	40	—	40	—	1	30	—	1	30	—
Духовникъ.	1	20	—	20	—	30	—	1	15	—	15	—	1	15	—	—	—	—
Крестовыхъ іеромонаховъ	2	8	—	8	—	9	—	2	8	—	8	—	2	8	—	2	8	—
Ризничій, онъ же и казначей	1	15	—	15	—	50	—	1	15	—	15	—	1	15	—	1	15	—
При немъ копіистъ	1	50	—	30	—	50	—	1	25	—	25	—	1	20	—	1	20	—
Іеромонаховъ . . .	3	8	—	8	—	8	—	2	8	—	8	—	2	8	—	2	8	—
Житенной и сушиленной	1	8	—	8	—	8	—	1	8	—	8	—	1	8	—	1	6	—
Чашникъ	1	8	—	8	—	8	—	1	8	—	8	—	1	6	—	1	6	—
Арх. келейниковъ.	2	15	—	15	—	15	—	2	12	—	12	—	2	12	—	2	12	—
Служителей при архіереѣ	6	20	—	10	20	20	—	4	18	—	10	—	4	10	—	2	10	—
Имъ же на мундиръ	—	6	—	6	—	6	—	—	5	—	5	—	—	5	—	—	5	—
Часоводецъ	1	21		—	—	21	—	1	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Званіе чиновъ.	I класса.							II класса.					III класса.			Викаріи.		
	Число людей.	Жалованье одному.						Число людей.	Жалованье.				Число людей.	Жалованье.		Число людей.	Жалованье.	
		Новгор.		Моск.		Петерб.			Псков.		Остальные.							
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.
Прочихъ службъ.																		
При водян. судахъ квартирмейстеръ. .	1	20	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гребцовъ	10	17	—	—	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Истопниковъ . . .	2	15	—	7	20	15 4	—	2	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хлѣбниковъ. . . .	2	16	—	8	20	16	—	2	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пивоваровъ	1	16	—	8	20	16 6	—	1	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Поваровъ	4	16	—	8	20	16	—	4	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Приспѣшниковъ. .	2	17	—	9	20	17	—	2	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пивовар. и квасов. работниковъ	4	12	—	6	15	12	—	4	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Садовниковъ. . . .	1	25	—	25	—	25	—	1	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Огороденныхъ работниковъ.	4	15	—	7	20	15 6	—	4	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уксусникъ и скатертникъ	1	16	—	8	20	16	—	1	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Портныхъ	2	15	—	7	20	15 3	—	2	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бочаровъ	2	16	—	8	20	16	—	2	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Конюшій изъ свѣтскихъ	1	45	—	28	75	45	—	1	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кучеровъ	2	25	—	15	—	25	—	2	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кучерамъ на мундиръ.	—	5	—	5	—	5	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Форейтеровъ . . .	2	23	—	13	25	23 8	—	2	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Конюховъ	4	16	—	8	20	16	—	4	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Водовозовъ	2	12	—	6	15	12	—	2	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Каретникъ.	1	16	—	8	20	16	—	1	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шорникъ	1	16	—	8	20	16	—	1	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кузнецовъ.	2	16	—	8	20	16	—	2	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Плотниковъ	3	12	—	6	15	12	—	2	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Званіе чиновъ.	I класса.							II класса.					III класса.			Викарн.		
	Число людей.	Жалованье одному.						Число людей.	Жалованье.				Число людей.	Жалованье.		Число людей.	Жалованье.	
		Новгор.		Моск.		Петерб.			Псков.		Остальные.							
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.
Сторожей дворовыхъ.	4	12	-	6	15	12	—	3	12	—	-	-	—	—	—		—	-
						3												
Столяровъ.	2	17	-	9	20	17	-	2	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Токарь.	1	17	—	9	20	17	-	1	17	—	—	-	—	—	—	—	—	—
Каменьщиковъ. . .	2	12	—	6	15	12	-	1	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Печниковъ.	2	12	—	6	15	12	—	2	12		—	—	—	—	—	—	—	—
Мѣдникъ.	1	16	—	8	20	16	—	1	16	-	—	—	—	—	—	—	—	—
Оконишникъ. . . .	1	16	—	8	20	16	--	1	16	—	—	—	—	—	—	—	—	-
Истопниковъ, хлѣбниковъ, поваровъ, приспѣшниковъ и прочихъ вообще . .	—	—	—	—	—	—	—	54	—	—	9	—	40	8	—	40	8	-
Что же касается до платежа за объявленныхъ служителей, также и за келейниковъ, ежели и они будутъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ оброчныхъ въ экономію и подушныхъ, то за показанное здѣсь число людей полагалось	съ 76	167	20	съ 158 чел.	72 40	со100 220 чел.	—	съ 60	132	—	съ 132 чел.	60 –	съ 46	101	20	съ 44	96	80
При соборахъ священно и церковнослужителей.				При Алекс.-Нев. лавр. Намѣстникъ—ему 100 р. благочинный 60 р. экономъ 60 р. ризничій 50 р. іеромонаховъ для м-ра и посылки во флотъ 24 ч по 24 р. іеродіаконовъ 12 ч. по 24 р. монаховъ 10 ч. имъ по 20 р. При Чудовѣ монаст. іеромонаховъ 8 ч. іеродіаконовъ 5, имъ по 18 р. 60 к. уставщикамъ по одному по 40 р.														
Протопопъ	1	100						1	80	—	80	—	1	60	-	1	60	-
Ключарь.	1	80						1	60	—	60	—	1	40	-	1	40	—
Священниковъ. . .	4	60						3	40	—	40	—	2	30	—	2	30	-
Протодіаконовъ . .	1	60						1	40	—	40	—	1	30	—	1	30	-
Дьяконовъ	3	40						2	30	—	30	—	2	25	—	2	25	—
Иподіаконовъ . . .	2	50						2	30	—	30	—	2	25	—	2	25	—
Первой станицы. .	8	30	—	30	—	30	—	8	24	—	24	—	8	20	—	6	20	—
Второй станицы. .	8	24	—	24	—	24	-	8	18	—	18	—	8	15	—	6	15	—

Званіе чиновъ.	I класса.							II класса.					III класса.			Викаріи.		
	Число людей.	Жалованье одному.						Число людей.	Жалованье.				Число людей.	Жалованье.		Число людей.	Жалованье.	
		Новгор.		Моск.		Петерб.			Псков.		Остальные.							
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.
Третьей станицы поддьяковъ	8	15	—	15	—	15	—	8	12	—	12	—	8	10	—	6	10	—
Псаломщиковъ . . .	2	15	—	7	10	—	—	2	12	—	12	—	2	10	—	2	10	—
Пономарей.	2	15	—	9	50	—	—	2	12	—	12	—	2	10	—	2	10	—
Звонарей	5	12	—	7 4	20	12	—	4	10	—	10	—	4	8	—	4	8	—
Сторожей	4	12	—	7	20	12	—	3	10	—	10	—	3	8	—	3	8	—
Просвирнякъ	1	12	—	7 4	20	—	—	1	10	—	10	—	1	10	—	1	10	—
Вообще на вино, пиво, рыбу, дрова, уголья, на всякіе припасы и на припасы для принятія гостей	—	—	—	135	—	3409	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
При Духовной Консисторіи канцелярскихъ служителей:																		
Секретарей.	2	200	—	120	—	1 240	—	1	100	—	100	—	1	80	—	1	80	—
Канцеляристовъ. .	4	100	—	60	—	3 120	—	3	50	—	50	—	3	40	—	3	40	—
Копистовъ. . . .	8	50	—	30	—	4 50	—	6	25	—	25	—	6	20	—	4	20	—
Сторожей	3	12	—	8	20	2 12	—	2	10	—	8	—	2	6	—	2	6	—
Приставовъ	10	12	—	6	15	4 12	—	8	10	—	8	—	6	6	—	6	6	—
На канцелярскіе расходы	—	100	—	80	—	100	—	—	50	—	50	—	—	50	—	—	50	—
Стряпчій	1	60	—	46	80	60	—	1	40	—	40	—	1	30	—	1	30	—
На церковныя потребы и на просфоры, помимо свѣчного дохода	—	160	—	100	—	200	—	—	100	—	105	—	—	100	—	—	100	—
На починку всѣхъ вообще церковныхъ или монастырскихъ зданій, домовъ архіерейскихъ и домовыхъ церквей...	—	500	—	500	—	500	—	—	500	—	500	—	—	400	—	—	400	—
На содержаніе ризницы.	—	300	—	300	—	300	—	—	349	—	300	—	—	99	—	—	117	—
Итого. . .	167	11031	20	7510	85	15000	—	138	6000	—	5500	—	121	4232	20	109	4030	—

Сравнивая прежніе архіерейскіе штаты съ новыми 1764 года, легко замѣтить значительное сокращеніе ихъ. Напр., штатъ Новгородскаго архіерейскаго дома, утвержденный въ 1740 г., состоялъ изъ 200 лицъ [1]); теперь оставлено 167 человѣкъ. Новгородскій штатъ, по новому опредѣленію оказался вторымъ послѣ Петербургскаго (202 чел.); штаты другихъ домовъ были меньше—Московскаго (155 чел.); при второклассныхъ оставлено по 138 чел., при третьеклассныхъ по 121 ч., викаріямъ дано 109 чел. Штатъ Казанскаго архіерейскаго дома, отнесеннаго къ II классу и ранѣе имѣвшаго штатъ болѣе 200 челов., сокращенъ до 138 чел.

Сокращеніе архіерейскихъ штатовъ произведено, главнымъ образомъ, на счетъ вотчинно-владѣльческой администраціи, оказавшейся совершенно излишней послѣ отобранія домовыхъ вотчинъ и передачи ихъ въ управленіе Коллегіи Экономіи. Правда и новые штаты могутъ быть названы довольно многочисленными, но лишь въ отношеніи мелкихъ служителей, положенныхъ въ подушные оклады. Штаты Консисторій оказались совершенно недостаточными. Опредѣляя тѣ средства, которыми воспользовалось государство при отобраніи церковныхъ вотчинъ и имѣя въ виду, что многое изъ обѣщаннаго Екатериной II и ея преемниками, не исполнено, штаты 1764 г. во всѣхъ отношеніяхъ можно назвать недостаточными. Они далеко не удовлетворяли требованіямъ епархіальныхъ архіереевъ, высказаннымъ еще въ первой половинѣ 40-хъ годахъ.

Опредѣленіе семинарскихъ штатовъ, въ виду недостаточности собранныхъ свѣдѣній, отложено хотя собрать эти свѣдѣнія было не такъ трудно, тѣмъ болѣе §§ 7—19 инструкціи Комиссіи выдвигали вопросъ о школахъ при архіерейскихъ домахъ чуть не на первый планъ. Само правительство выставляло учрежденіе о духовныхъ школахъ для образованія духовенства

---

[1]) Кн. штатовъ.. стр. 4—5, ср. стр. 373 изслѣдованія—штатъ чиновниковъ и служителей.

главнымъ мотивомъ къ отобранію церковныхъ вотчинъ. Теперь, когда дѣло о спекуляризаціи церковныхъ имуществъ двинулось впередъ и не могло быть поворота назадъ, нашли нужнымъ отложить учрежденіе о духовныхъ школахъ, чтобы не оттягивать самаго важнаго правительственаго вопроса о передачѣ церковныхъ вотчинъ въ Коллегію Экономіи и назначеніи опредѣленныхъ штатовъ архіерейскимъ домамъ, монастырямъ, соборамъ и ружнымъ церквамъ. Къ счастью семинарскій вопросъ отложенъ былъ не надолго. Семинаристамъ еще годъ пришлось питаться монастырскимъ ($^1/_{20}$ часть) и церковнымъ ($^1/_{30}$) [1]) хлѣбомъ, а учителямъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ отъ архіерейскихъ домовъ. Но церковный хлѣбъ для семинаристовъ былъ сытнѣе и вкуснѣе, чѣмъ казенные гроши, съ которыми обучающіеся „въ надежду священства“ ходили полуголодными. Болѣе 30 лѣтъ на семинаріи, за исключеніемъ весьма немногихъ, отпускалось всего по 2000 рублей каждой [2]). Это было самое тяжелое время для духовной школы въ матеріальномъ отношеніи, которое пережила и Казанская семинарія.

Что касается „благопристойнаго питанія вообще духовнаго сана“, также выставленнаго однимъ изъ мотивовъ къ отобранію церковныхъ вотчинъ, то про это забыли навсегда. Участливое отношеніе Екатерининскаго правительства и Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ къ приходскому духовенству ограничилось отмѣной сборовъ съ церквей и приходскаго духовенства „данныхъ“ и другихъ окладныхъ денегъ въ каѳедральную казну; иными словами снято „тягло“ съ бѣлаго духовенства. слишкомъ унизительное для служителей алтаря, но ведущее свое начало изъ Византіи, а не установленное русскими патріархами, какъ замѣчено въ докладѣ Комиссіи.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XVI, № 12060, стр. 561.

[2]) Кн. штатовъ.... стр. 59, къ № 18273.

Уничтоженіе церковнаго тягла можно назвать полумѣрой къ улучшенію положенія приходскаго духовенства, при чемъ эта полумѣра не имѣла никакого интереса для государства въ матеріальномъ отношеніи. „Опредѣленія о другихъ выгодахъ, до благосостоянія бѣлаго духовенства касающіяся“, отложены до объявленія учрежденія о семинаріяхъ. Но и тогда матеріальное обезпеченіе приходскаго духовенства было обойдено. Такимъ образомъ былъ упущенъ лучшій моментъ къ разрѣшенію доселѣ неразрѣшеннаго вопроса.

Обезпеченіе инвалидовъ и богадѣленный вопросъ также не доведены до конца. Комиссія сумѣла выдѣлить изъ общей доходности церковныхъ имѣній на инвалидовъ, ихъ женъ и дѣтей ежегодную сумму въ 115,000 руб. и опредѣлить ежегодный запасный капиталъ въ 10,000 руб.; на 26 богадѣленъ, имѣющихъ быть при всѣхъ архіерейскихъ домахъ, она ассигновала только 3825 руб. Всѣ эти суммы вмѣстѣ съ штатными на содержаніе архіерейскихъ домовъ, монастырей, соборовъ, ружныхъ церквей и грузинскіе штаты, въ количествѣ 519,263 руб. $91^{3}/_{4}$ коп., внесены въ общую сумму духовныхъ штатовъ. Съ синодальными, коллежскими и нѣкоторыми другими штатами общая ассигновка духовныхъ штатовъ Комиссіей доведена до 694,780 руб. 52 коп. Но и послѣ того отъ полуторарублеваго оклада съ церковныхъ крестьянъ, переименованныхъ въ коллежскихъ, въ пользу государства оставалось 671,518 руб. 48 коп., т. е. половина всѣхъ коллежскихъ доходовъ. Въ силу инструкціи, данной Комиссіи изъ этой суммы впослѣдствіи выдѣлено на содержаніе духовныхъ школъ во главѣ съ Академіями только 70,000 руб. [1]); слѣдовательно и послѣ семинарскихъ штатовъ исключительно въ пользу государства ежегодно оставалось болѣе 600,000 руб. При переводѣ на нынѣшнія деньги это будетъ около 7 милліоновъ рублей.

---

[1]) Кн. штатовъ... стр. 24—25, къ № 12060, ср. стр. 59.

Сопоставляя опредѣленіе Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ съ мнѣніемъ конференціи Сената и Синода, отъ 24 іюня 1760 года, легко замѣтить, что семинарскій, инвалидный и богадѣленный вопросы въ царствованіе Елизаветы Петровны рѣшались гораздо серьезнѣе, чѣмъ при Екатеринѣ II, такъ много говорившей о своихъ благочестивыхъ намѣреніяхъ, сведенныхъ въ концѣ концовъ только къ милостямъ дворянамъ. Какъ извѣстно при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ на іюльской конференціи Синодъ соглашался отпускать на инвалидовъ ежегодно по 300,000 руб., на содержаніе Синода, на палестинскіе дачи, на богадѣльни, госпитали и пр. до 60,000, а чего не достанетъ доплачивать изъ вѣнечныхъ (лазаретныхъ) сборовъ и типографскихъ доходовъ; слѣдовательно всего ассигновывалось болѣе 360,000 руб.; между тѣмъ какъ Комиссія на штаты Св. Синода, палестинскія дачи, богадѣльни и инвалидовъ ассигновала только 156,442 руб. 68 коп., въ томъ числѣ 15,144 руб. 35 коп. на содержаніе богадѣленъ „доколѣ оныя упразднены не будутъ“ [1]).

Упраздненіе прежнихъ богадѣленъ ставилось въ зависимость отъ учрежденія новыхъ богадѣленъ и инвалидныхъ домовъ. Новыхъ богадѣленъ при каждомъ архіерейскомъ домѣ „для разныхъ разночинцевъ самыхъ увѣчныхъ“ предполагалось только по одной. Въ богадѣльнѣ первокласснаго архіерейскаго дома могли содержаться 50 человѣкъ, при второклассномъ домѣ 30, при третьеклассномъ—25 чел., а всего 765 чел.; на каждаго призрѣваемаго ассигновано по 5 руб. въ годъ, а на всѣхъ 3825 руб.

Открытіемъ 26 богадѣленъ на 765 чел., съ ассигновкой на нихъ всего на всего 3825 руб. изъ милліонныхъ доходовъ, Коммиссія думала достигнуть того, что дряхлые и увѣчные разночинцы не будутъ встрѣчаться на улицахъ съ рукой, протянутой за милостыней. Однако у самой Комиссіи не было полной увѣренности, что

---

[1]) Кн. штатовъ... стр. 24—25.

„увѣчные и не имѣющіе пропитанія разночинцы“ охотно пойдутъ въ богадѣльни на суточное содержаніе въ $1^1/_3$ коп. съ одеждой и обувью, но предпочтутъ ходить по улицамъ и просить милостыни. Поэтому полицейскимъ командамъ приказывалось „наиприлежнѣйше имѣть смотрѣніе“, чтобы голодные разночинцы „ни подъ какимъ видомъ по улицамъ не шатались и милостыни просить не отваживались“.

Видѣть просящихъ милостыню въ столицѣ было особенно непріятно. Шумная и либеральная резиденція времени Екатерины не выносила даже самыхъ богадѣленъ, всегда напоминающихъ о нищетѣ. Богадѣльни московскаго архіерейскаго дома предполагалось устроить въ Звенигородѣ, а петербургскаго — въ Ладогѣ, „для того, что въ резиденціяхъ оныхъ казенныхъ богадѣленъ имѣть не полагается“ [1]). Гдѣ была устроена богадѣльня въ Казани при Казанскомъ архіерейскомъ домѣ и въ чье распоряженіе отпускалась для нея положенная на 30 человѣкъ 150 рублевая сумма и отпускалась-ли, о томъ мы не нашли никакихъ свѣдѣній.

Не менѣе печальна исторія съ устройствомъ инвалидныхъ домовъ для отставныхъ военныхъ и ихъ семействъ. Духовная и Военная Комиссіи сообща разсудили, что оставнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ и рядовымъ, а также семьямъ, оставшимся послѣ убитыхъ на войнѣ и умершихъ на службѣ, неудобно жить и быть на пропитаніи при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ... Духовныя власти, не зная, какъ обходиться съ военными людьми, не въ состояніи были содержать ихъ въ добромъ порядкѣ и укрощать „иногда бывающія отъ нихъ наглости“; при слабой власти отставные легко могли впадать въ разныя „продерзости“. Монашествующіе, содержавшіе отставныхъ при монастыряхъ, до сего времени обременялись совсѣмъ неподходящей для нихъ обязанностью, разсуждали комиссіи и пришли къ мысли, что среди отставныхъ необходимо удержать прежній

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос Имп. XVI. № 12060, стр. 564—565.

военный строй и чиноначаліе, поселивъ ихъ вмѣстѣ съ семьями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ военныхъ людей не положено. Такіе инвалиды, по мнѣнію Комиссій, могли поднять честь городовъ и округовъ, гдѣ поселятся, и быть охранителями ихъ отъ воровъ. Само собой понятно, что для инвалидовъ, вмѣсто архіерейскихъ домовъ и монастырей, предназначались глухіе окраинные города. Такихъ городовъ указано 31; изъ нихъ четыре состоятъ нынѣ въ Казанской епархіи: Козьмодемьянскъ, Чебоксары Ядринъ и Свіяжскъ, а Уржумъ тогда состоялъ въ ней [1]). Штабъ и оберъ-офицерамъ предполагалось отводить квартиры въ обывательскихъ домахъ на три года, а унтеръ-офицерамъ и рядовымъ на шесть лѣтъ, пока они не устроятся своими домами. Императрица Екатерина убавила шестилѣтній срокъ до 3-хъ лѣтъ и распорядилась, чтобы по прошествіи трехъ лѣтъ унтеръ-офицерамъ, капраламъ и рядовымъ изъ запасной десятитысячной и прибавочной пятитысячной суммы выдавать единовременно каждому по 9 руб. на постройку своего дома. Число инвалидовъ было опредѣлено; всѣмъ имъ, начиная съ полковника, и кончая рядовымъ, назначалось жалованье отъ 120 руб. до 10 р. въ годъ, всего 80,600 р.; остальная сумма до 115 тыс. руб., т. е. 34,400 р., назначалась семьямъ умершихъ. Нужно прибавить, что жалованье или пенсія изъ колежскихъ суммъ на ряду съ офицерами давалась и не строевымъ инженерамъ, артиллеристамъ и служащимъ въ Адмиралтейской Коллегіи, даже тѣмъ изъ нихъ, которые владѣли недвижимыми имуществами и крестьянами, но не болѣе 40 душъ [2]).

---

[1]) Другіе города: Муромъ, Касимовъ, Арзамасъ, Хлыновъ (Вятка), Шацкъ, Тамбовъ, Пенза, Лебедянь, Кадомъ, Алатырь, Темниковъ, Керенскъ, Саранскъ, Нижній и Верхній Ломовы, Инзаръ, Путивль, Пронскъ, Козельскъ, Ряжскъ, Бѣлецкъ, Зарайскъ, Сызрань, Курмышъ, Слободской и Козловъ (тамъ же, стр. 566). Сколько военныхъ инвалидовъ полагалось въ каждомъ городѣ и сколько жалованья давалось каждому см. кн. штатовъ, стр. 33—34.

[2]) Тамъ же, стр. 566—569.

Такимъ образомъ инвалидныя суммы, выдѣленныя изъ доходовъ съ церковныхъ имуществъ, на практикѣ шли не на благотворительныя дѣла въ собственномъ смыслѣ, онѣ являлись, съ одной стороны, средствомъ для усиленія окраинной колонизаціи, а вмѣстѣ для поддержки порядка и правительственной власти на окраинахъ, съ другой—средствомъ къ обезпеченію военныхъ людей, не всегда нуждавшихся въ пропитаніи. Можно даже недоумѣвать, почему инвалидная сумма, въ количествѣ 125,000 руб., какъ и нѣкоторыя другія статьи, въ родѣ ассигновки 300 руб. въ пенсію или жалованье служившей при дворѣ Ея Императорскаго Величества Устиньѣ Горѣлкиной, внесены въ духовные штаты. Кромѣ же инвалидныя суммы полностью въ началѣ каждаго года поступали въ Главный Комиссаріатъ и расходовались по Указамъ Военной Коллегіи [1]).

Если исключить инвалидныя суммы и другія статьи, не имѣющія ничего общаго съ благотворительностью въ собственномъ смыслѣ, какъ дѣломъ богоугоднымъ, то содержаніе духовныхъ штатовъ вмѣстѣ съ семинарскими средствами по положенію 1764 г. понизится до полмилліона, а государственныя средства изъ доходовъ церковныхъ имуществъ будутъ приближаться, по тогдашнему, къ милліону рублей

Екатерининское правительство, такъ много говорившее про свою заботливость о духовномъ просвѣщеніи пастырей и народа, на дѣлѣ къ просвѣтительнымъ задачамъ отнеслось менѣе внимательно, чѣмъ даже Петръ III, назначавшій на каждую семинарію не по 2000 руб., какъ Екатерина, а по 3000 руб.

Екатерина въ своихъ манифестахъ упрекнула Петра III въ поспѣшности; но и сама она не свободна отъ того же упрека. Императрица почему то очень торопилась съ указомъ и манифестомъ объ отобраніи церковныхъ имуществъ, не рѣшивъ важнѣйшаго вопроса объ образованіи кандидатовъ священства; обезпеченіе

---

[1]) Тамъ же, стр. 569, кн. штатовъ, стр. 35

приходскаго духовенства оставалось только въ благихъ намѣреніяхъ, да и ассигновку изъ милліонныхъ доходовъ въ 3825 руб. на 26 богадѣленъ нельзя назвать серьезнымъ рѣшеніемъ вопроса о призрѣніи. Высокій и чувствительный стиль манифеста слишкомъ рѣзко расходится съ практическимъ осуществленіемъ намѣченныхъ плановъ.

Именнымъ указомъ отъ 26 февраля 1764 года на имя Сената Екатерина утвердила докладъ Духовной Комиссіи, чтобы со всѣхъ архіерейскихъ. монастырскихъ и другихъ церковныхъ крестьянъ вмѣсто работъ, пашенъ и разныхъ хлѣбныхъ окладовъ собирать съ каждой души по 1 руб. 50 коп. Въ манифестѣ, разосланномъ при указѣ. Екатерина еще разъ повторила, какъ царь Алексѣй Михайловичъ, учреждая правосудіе въ народѣ, помышлялъ объ употребленіи церковныхъ имѣній на дѣла церковныя и какъ Петръ I началъ обращать недвижимыя имѣнія церковныхъ учрежденій на истинную душеспасительную пользу: на церковное благолѣпіе, на достодолжное и незазорное содержаніе служащихъ алтарю, а остатки доходовъ на учрежденіе духовныхъ училищъ, на пропитаніе послужившихъ отечеству и оставшихся въ старости, ранахъ и болѣзняхъ, а также бѣднымъ и неимущимъ. Въ манифестѣ повторена въ общихъ чертахъ исторія высшаго административнаго управленія церковными имѣніями и неуклоннаго намѣренія правительства воспользоваться средствами церковныхъ учрежденій. Но почему это дѣло не доведено до конца, манифестъ не находитъ нужнымъ объяснять. Свое намѣреніе поскорѣе закончить дѣло отчужденія церковныхъ имуществъ Екатерина объясняла боязнью отвѣта предъ Богомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ торопилась заявить: пусть не думаетъ никто, что желаніе ея было ничѣмъ инымъ, какъ „достояніе благочестивыхъ подателей, церквамъ единожды посвященное, обратить на какое-либо употребленіе свѣту и его суетѣ“. Неужели кто нибудь окажется столь неразумнымъ и дерзновеннымъ предъ Богомъ, взывалъ Манифестъ,

чтобы „благолѣпіе церковное, поученіе народа, нищимъ призрѣніе, въ старости, ранахъ и болѣзняхъ послужившимъ за вѣру и отечество содержаніе, не принималъ за тѣ добродѣтели, которымъ поучаетъ насъ прямая Христова Вѣра". Но при этомъ любопытна оговорка Манифеста, что церковныя имѣнія составляютъ не малую часть государственныхъ доходовъ. Оговорка была не напрасной и не безцѣльной; въ ней слишкомъ ясно выражалась мысль, что въ намѣреніяхъ Екатерины объ употребленіи средствъ церковныхъ учрежденій, христіанская добродѣтель и заповѣдь Христова не должны исключать государственныхъ интересовъ и, какъ оказалось на дѣлѣ, даже должны уступить послѣднимъ.

Узаконяя всѣ отдѣльныя опредѣленія Комиссіи объ отобраніи населенныхъ земель у церковныхъ учрежденій, о раздѣленіи архіерейскихъ домовъ и монастырей на три класса съ опредѣленными штатами и содержаніемъ и др., Манифестъ съ своей стороны выставляетъ къ этому давнишнія основанія: во 1-хъ, управлять вотчинами для духовныхъ властей очень затруднительно, во 2-хъ, довѣренные вотчинные служки временами расхищали церковныя имущества, въ 3-хъ, епархіи, монастыри, соборы и бѣлое духовенство не были уравнены въ средствахъ, наконецъ, изъ Коллегіи Экономіи церковнымъ учрежденіямъ будутъ назначаться средства безъ труда и хлопотъ.

Разсматривая росписаніе штатнаго содержанія церковныхъ учрежденій, сама Екатерина нашла эти назначенія недостаточными и „отъ собственнаго сердца движенія и усердія къ Церкви Святой" на содержаніе церковныхъ учрежденій прибавила 40,000 руб., которыя велѣла выдавать ежегодно по особому росписанію во всѣ мѣста [1]).

Изъ прибавки отъ царскаго благоволѣнія первоклассные дома получили по 500 руб., второклассные—

[1]) Тамъ же, 549—553

въ томъ числѣ и Казанскій архіерейскій домъ—по 400 руб., третьеклассные—по 300 рублей,

Но разъ положеніе приходскаго духовенства вовсе не было обезпечено, а обѣщаніе умножить состояніе духовныхъ школъ далеко не было приведено въ исполненіе, не за недостаткомъ средствъ, а потому что большая половина милліонныхъ доходовъ отъ церковныхъ имѣній пошла въ пользу государства, то и къ Екатерининскому распоряженію о церковныхъ имѣніяхъ, приложимы слова, обращенныя нѣкогда въ извѣстномъ Манифестѣ самой Екатерины, по поводу мѣръ Петра III: „кажется надобность состояла только въ томъ, чтобы отобрать у духовныхъ имѣнія, а чтобы осмотрительныя взять мѣры о порядочномъ и какъ для церкви и духовнаго чина безобидномъ, такъ и для отечества полезномъ управленіи, о томъ и не думано".

II.

Казанскій архіерейскій домъ, причисленный ко второму классу, послѣ 1764 года, въ силу опредѣленія Комиссіи, хотя остался владѣльцемъ недвижимой собственности, въ видѣ земли и угодій, но въ слишкомъ ограниченномъ количествѣ, сравнительно съ тѣмъ, что имѣлъ до 1764 года. До секуляризаціи онъ владѣлъ 11,830 десятинами пахотной земли, изъ которой 1784½ дес. было казенной, а—10,045½ десятинъ въ оброчномъ владѣніи домовыхъ крестьянъ, 3,005 дес. сѣнныхъ покосовъ, изъ которыхъ 1039 ½ дес. было казенныхъ, а 1965½ дес. во владѣніи крестьянъ. не включая въ то число сѣнныхъ покосовъ, измѣряемыхъ стогами (546) и копнами (15525); поверстнаго лѣса насчитывалось въ длину въ общей сложности 172 версты и въ ширину отъ 4 до 14 верстъ (около 150,000 десятинъ), рыбныя ловли были многочисленны, и 6 мельницъ. Изъ всего этого архіерейскому дому оставлено слишкомъ мало.

Опредѣленіемъ Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, утвержденнымъ Императрицей Екатериной II, область

прежнихъ вотчинъ и угодій, оставленныхъ за архіерейскими домами, ограничивалась разстояніемъ въ десять верстъ отъ главнаго дома. Такое ограниченіе было вполнѣ примѣнено къ Казанскому архіерейскому дому. Поэтому жалкіе остатки его прежнихъ владѣній сосредоточивались близъ самой Казани, частнѣе около Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря, гдѣ находился загородный домъ, и около с. Тарлашъ, гдѣ былъ второй загородный, собственно дачный, домъ.

Какъ видно изъ межевыхъ книгъ и позднѣйшихъ описей владѣній архіерейскаго дома, при первомъ загородномъ домѣ осталось пашенной и сѣнокосной удобной и неудобной земли съ лѣсомъ и со всѣмъ домовымъ мѣстомъ, кромѣ перваго и второго Кабана, 417 дес. 236 кв. саж., а безъ неудобной земли при Гривкѣ (120 саж.),—417 дес. 116 саженъ, какъ и значится въ описи 1852 г. [1]).

Такое количество земли близъ Казани сосредоточивалось въ двухъ мѣстахъ: подъ Воскресенскимъ монастыремъ—усадьбы 7 дес. 856 саж., сѣнокосовъ 25 дес. 126 саж., лѣсу 362 дес. 96 саж., неудобныхъ мѣстъ 12 дес. 1288 с., итого 406 дес. 2366 саж., и между дачами „Горки“ и „Аметевской“ отхожихъ сѣнныхъ покосовъ, называемыхъ „Гривка“. 10 десят. 150 саж., неудобной земли 120 саж.; итого 10 дес. 270 саж. [2]). Эта земля и въ настоящее время принадлежитъ Казанскому архіерейскому дому, какъ видно изъ описи нынѣшнихъ владѣній. Помимо того ему же принадлежатъ 30 десятинъ пахатной земли въ лѣсной дачѣ „Гари“ [3]). Земля при дачѣ Гари оставлена за архіе-

---

[1]) Архивъ Загород. Архіер. дома при Воскресенскомъ монастырѣ Опись угодій 1852 г. Въ это число, какъ увидимъ ниже, не вошли еще 30 десятинъ при Лѣсной дачѣ Гари.

[2]) Чертежи Арх Межев. Канцеляр (при Казан. Губерн. Чертежной). Экономическія примѣч. по Казан у. № 8, л 12, № 9, л. 12.

[3]) Опись владѣній Каз. Арх. Дома, ср Справочн кн. Казанской Епархіи. 1904 г., стр 728.

рейскимъ домомъ Комиссіей, очевидно, въ качествѣ выгонной для скота [1]).

Вмѣстѣ съ землей, лѣсомъ, лугами и неудобными мѣстами близъ Воскресенскаго монастыря, всего въ количествѣ 447 дес. 236 саж., за архіерейскимъ загороднымъ домомъ съ Воскресенскимъ домовымъ монастыремъ, по штатамъ 1764 г., оставлены въ качествѣ рыбныхъ ловель озера *Второй (Дальній) и Первый (Ближній) Кабаны.*

Озера Кабаны (Дальній и Ближній)—исконныя владѣнія Казанскаго архіерейскаго дома. Нѣкоторое время они были въ смѣстномъ владѣніи Спасо-Преображенскаго монастыря съ Благовѣщенскимъ соборомъ. Но уже въ 1556 году Архіепископу Гурію для рыбной ловли Царской грамотой пожаловано озеро Башъ-Кабанъ [2]). Писцы, описывавшіе въ 1566—1568 г. владѣнія Казанскаго архіерейскаго дома близъ Казани, записали, что „рыба“ въ озерахъ и истокахъ ловится на архіепископа [3]). Подъ этими озерами, вѣроятно, разумѣлись и нынѣшніе Кабаны. Къ началу XVII в. по ихъ берегамъ образовались домовыя села и деревни: с. Архангельское (нынѣ Ближнее и Дальнее Архангельское), и деревня Шишкина; первое стало на берегу Ближняго озера Кабана, вторая у Средняго Кабана [4]), нынѣ Второго или Дальняго, такъ какъ Верхнимъ или Третьимъ Кабаномъ всегда называлось озеро, находящееся нынѣ при дер. Борисковѣ [5]). Изъ древнѣйшихъ межевыхъ граней (1623—1624 гг.) видно, что озеро Нижній Кабанъ примежевано было къ домовымъ землямъ с. Архангельскаго, а не къ городскимъ [6]).

---

[1]) Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. XVI, № 12,060, стр. 559.

[2]) Приложенія... Грамоты, № 1, стр. 1.

[3]) Списокъ. съ писц. кн. 1566—1556 гг, изд. Каз. Дух. Акад. 1877 г., стр 56. 77

[4]) Приложенія... стр. 16, 21.

[5]) Арх. Межев. Канцеляріи Экономич. примѣч По Казанскому уѣзду № 87, л. 41 Ср. списс. съ писц. кн. 1566—1568 гг., стр. 76.

[6]) Приложенія.. стр. 49.

Домовыя архіерейскія земли, примыкавшія къ озерамъ Кабанамъ и самыя озера писались „крѣпостными“, т. е. такими, которыя были неотъемлемыми и которыми архіерейскій домъ владѣлъ по праву полной собственности. Какъ крѣпостныя, онѣ остались за архіерейскимъ домомъ при учрежденіи штатовъ 1764 г.

Подпоручикъ Мамышевъ, описывавшій с. Архангельское предъ секуляризаціей, 20 ноября 1763 г., записалъ: „село Архангельское состоитъ на *крѣпостной* Его Преосвященства землѣ при озерѣ называемомъ Кабанѣ... кое и донынѣ во владѣніи состоитъ за Его Преосвященствомъ... При томъ селѣ... рыбныхъ ловель, опричь вышеописаннаго озера Кабана, не имѣется. А изъ онаго озера, что подъ татарской слободой ловится рыба про домъ Его Преосвященства.... (лл. 58—66). Описывая дер. Гору, Мамышевъ замѣтилъ, что „дер. Гора на крѣпостной Его Преосвященства землѣ близъ „Подвоскресенскаго“ (Второго или Дальняго) Кабана, въ $^1/_2$ вер. отъ Воскресенскаго монастыря... состоитъ и до нынѣ во владѣніи за Его Преосвященствомъ... рыбныя ловли на оз. Кабанѣ, а изъ онаго озера рыба ловится про домъ Его Преосвященства“ (лл. 73—79).

По штатамъ 1764 г. оба озера Кабана Второй (Дальній) и Первый (Ближній) оставлены за архіерейскимъ домомъ съ домовымъ Воскресенскимъ монастыремъ („Новый Іерусалимъ“ съ загороднымъ архіерейскимъ домомъ) въ силу опредѣленія Комиссіи, чтобы „всѣмъ въ штаты полагаемымъ монастырямъ, за которыми прежде были загородные дома, озера и пруды и скотные дворы, оставить изъ оныхъ по одному скотному двору и по малому для рыбной ловли озеру“. Рыбными ловлями собственно домового Воскресенскаго монастыря нужно считать оз. Дальній или Подвоскресенскій Кабанъ, а Ближній Кабанъ, при учрежденіи новыхъ штатовъ, оставленъ собственно за архіерейскимъ домомъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія: „каждому архіейскому дому имѣть при *настоящихъ* и загородныхъ домахъ сады и огороды и при

томъ по три пруда и по одному озеру, буде изъ оныхъ есть такія, которыя отъ тѣхъ домовъ состоятъ по близости и не далѣе десяти верстъ и прежде къ тѣмъ домамъ принадлежали“ [1]).

Въ межевой книгѣ къ плану города Казани съ выгонной землей, составленному въ 1793 г., при генеральномъ межеваніи, первоклассным землемѣромъ артиллеріи Капитаномъ Волковымъ, на *листѣ пятомъ* написано: „прошедъ озеро Второй Кабанъ на правѣ сѣнокосъ города Казани градской выгонной земли съ протекающимъ на оной истокомъ, который соединяетъ означенный Второй Кабанъ съ Нижнимъ озеромъ Кабаномъ, имѣющимъ свое положеніе частью въ градской выгонной землѣ, а по большей части въ Предмѣстьяхъ города, сіе Нижнее озеро Кабанъ, какъ и Второе озеро Кабанъ же, рыбными ловлями по представленному правительствами праву на основаніи конфирмованнаго Ея Императорскимъ Величествомъ о церковныхъ имѣніяхъ штата владѣнія дому архіерейскаго и тѣми рыбными ловлями ползуется вышеозначенный загородный домъ, называемый Іерусалимъ“ [2]).

Домовый Воскресенскій монастырь, получившій особый штатъ, состоявшій изъ *экопома, казначея,* трехъ іеромонаховъ и двухъ іеродіаконовъ и двухъ служебныхъ монаховъ [3]), имѣлъ право на владѣніе примыкав-

---

[1]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XVI, № 12,060, стр. 539.

[2]) Чертежн. Архив. Межевой Канцеляріи (Каз. Губ. Чертежная). Планъ и межевая къ нему книга. Лит. К, 18. Въ Архивѣ хранится вновь переписанный планъ Казани и предмѣстій, а гдѣ подлинный не извѣстно, межевая книга подлинная на 31 листѣ гербовой бумаги, завѣренная 13 марта 1800 года.

[3]) Чертеж. Арх. Межев. Канц. Экономич. примѣчаніе по Казанскому уѣзду, № 9, л. 12. Тутъ мы читаемъ „Воскресенскій монастырь, который именуется Іерусалимомъ и загороднымъ домомъ. Положеніе имѣетъ на возвышенной горѣ, простирающейся отъ озера Второго Кабана при отверткахъ и подлѣ большой столбовой дороги, лежащей изъ города Казани въ г. Лаишевъ. Оный обнесенъ деревянной оградой, внутри коей каменныя зданія—первая главная церковь двухъ

шимъ къ нему рыбнымъ озеромъ—Вторымъ Кабаномъ. Какъ на монастырь, такъ и на озеро Второй Кабанъ сохранились подлинные планы и межевыя книги къ нимъ [1]).

На Нижній или Ближній Кабанъ архіерейскій домъ не имѣлъ отдѣльнаго плана, вѣроятно потому, что это озеро вносилось въ общій планъ Казани съ ея

этажная, въ верхнемъ этажѣ церковь Воскресенія Христова, въ нижнемъ теплая Знаменія Богородицы; вторая надъ воротами съ южной стороны во имя преподобнаго Тихона Амафундскаго Архіерейскій домъ двухъэтажный, въ коемъ церковь во имя Вознесенія Господня. Прочее же строеніе деревянное. Оный монастырь построенъ въ 1648 году преосв Корнилiемъ м Казанскимъ, (Тутъ ошибка . Монастырь основанъ еще м Лаврентіемъ около 1665 г , но окончательно устроенъ м Маркелломъ, освятившимъ въ 1698 г. соборный Воскресенскій храмъ, а не Корнилiемъ, первымъ или вторымъ, управлявшими Казанской Епархіей съ 1650 по 1656 г. и съ 1674 1674 г., причемъ второй Корнилій совсѣмъ не былъ въ Казани см. выше стр. 22, 214, Платонъ Любарскій, Сборн Древн Каз Епархіи стр. 77–78 II. II), при коемъ регулярный садъ съ плодовыми деревьями яблоновыми и вишневыми, съ которыхъ плоды собирались про архіерейскій обиходъ Подлѣ монастыря два пруда копаные На правой сторонѣ берега крутого, по берегу . озера Кабана и по обѣ стороны вышеописанной большой столбовой дороги вершины берега крутого Въ озерѣ Кабанѣ рыба щука, судаки, лещи, окуни, язи, гальцы, плотва, пискари, а въ прудахъ самые тѣ же роды, которые повятся въ продовольствіе того же монастыря. Водой довольствуются изъ помянутаго озера, которая для употребленія людямъ и скоту здорова. Сѣнные покосы травою средственные, кои обработываются архіерейскими монастырскими служителями. Лѣсъ дровяной, дубовый, березовый, осиновый, ивовый и орѣховый Въ немъ звѣри волки, зайцы, лисицы, бѣлки, горностаи птицы дрозды, стрижи, щеглы, синицы, тетерева, куропатки а на водахъ дикія утки, гуси, бѣлыя Крестьяне казеннаго вѣдомства, написанные по ревизіи при монастырѣ- хлѣбопашества и скоговодства не имѣютъ,—а живутъ въ г. Казани у разночинцевъ въ наймахъ при упомянутомъ монастырѣ положено по штату экономъ, казначей, три іеромонаха, два іеродіакона и два служебныхъ монаха

[1]) Чертежи Арх Межев Канцеляр Планъ Воскресенскаго московскаго монастыря, составленный въ 1793 г., и межевая книга къ нему Лит. В. № 4. Планъ озера Второго Кабана составленъ въ 1795 г., книга къ нему Лит. К. № 13.

предмѣстьями [1]). Кстати замѣтить, площадь одного изъ озеръ Кабановъ равнялась 103 дес. 1536 саж. и въ экономическихъ примѣчаніяхъ № 11 внесена въ графу неудобной земли, т. е. залитой водой. Отсюда естественно заключать, что архіерейскому дому въ озерахъ Кабанахъ, принадлежало не только „право“ рыбной ловли, но и самая рыба и вода и даже неудобная земля подъ водой. Такъ оно и должно быть, такъ какъ раньше архіерейскому дому принадлежало въ оз. Кабанахъ не только „право“ рыбной ловли, но и самыя озера.

На берегу озера Нижняго Кабана, что въ Татарской слободѣ, памятникомъ прежнихъ владѣній долго оставалась новокрещенская школа съ усадьбой. Старое зданіе этой школы сгорѣло въ 1845 г., а запустѣвшая усадьба стала сдаваться въ оброкъ отъ архіерейскаго дома. Помимо школьнаго зданія и хозяйственныхъ построекъ тутъ до 1825 г. стояла каменная Захаріе-Елизаветинская церковь, построенная еще еписк. Лукой Канашевичемъ, затѣмъ запустѣвшая вмѣстѣ со школами и наконецъ разобранная, а въ 1825 г. совершенно уничтоженная. Самая школа закрыта была еще въ са-

---

[1]) Чертежн. Арх. Межев. К. Планъ Казани Лит. К № 18. Экономическое примѣчаніе № 11 на 13 листѣ: „Озеро Кабанъ, положенное по штату къ архіерейскому загородному дому, что при монастырѣ Іерусалимѣ“, оное озеро въ лѣтнее жаркое время глубиной бываетъ въ 1½ арш. (конечно только въ самыхъ мелкихъ мѣстахъ П. П.), шириной отъ 20 до 200 сажень, въ немъ рыба щуки, судаки, лещи, окуни, язи, плотва, пискари. рыба ловится для продовольствія архіерейскаго дома“, по нашему мнѣнію, нужно относить къ озеру Нижнему Кабану, отданному архіерейскому дому по штатамъ 1764 г., такъ какъ о Второмъ Кабанѣ идетъ рѣчь въ экономическомъ примѣчаніи № 9, гдѣ особо перечисляются тѣ рыбы, которыя водятся въ немъ и ловятся про обиходъ Воскресенскаго монастыря съ загороднымъ домомъ. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія можетъ служить и то обстоятельство, что подъ № 9 идетъ рѣчь о Воскресенскомъ монастырѣ и Второмъ озерѣ Кабанѣ, подъ № 10 Эконом. примѣчаній по Каз. у. о с. Воскресенскомъ на озерѣ Второмъ Кабанѣ ближе къ Первому Кабану; слѣдовательно далѣе, т. е. подъ № 11, должна идти рѣчь о Нижнемъ Кабанѣ.

момъ концѣ XVIII столѣтія, точнѣе въ 1800 году [1]). 11 іюня 1872 г. на запустѣвшемъ мѣстѣ, принадлежавшемъ казанскому архіерейскому дому, заложено обширное и великолѣпное зданіе нынѣ существующей Казанской Учительской инородческой семинаріи [2]), къ сожалѣнію, не имѣющей нынѣ ничего общаго съ тѣмъ учрежденіемъ, на землѣ котораго встала....

По другую сторону озера Нижняго Кабана уже въ чертѣ города Казани за архіерейскимъ домомъ оставался старинный огородъ, уступленный еще св. Гурію нѣкоторыми посадскими людьми. Можно догадываться, что это „огороденное" мѣсто было частью того огорода, который, въ количествѣ двухъ десятинъ, поступилъ во владѣніе архіепископа Гурія, въ замѣнъ огорода, отошедшаго подъ новый посадъ [3]). Удержавъ за собой, въ силу опредѣленія Комиссіи, городской огородъ (длиной на 55 саж., шириной съ одного конца 33 саж., а съ другого 37 саж.), какъ ближайшій, архіерейскій домъ однако не обработывалъ его, а съ именемъ „Черемхина" отдавалъ въ оброчное владѣніе вмѣстѣ съ другимъ

[1]) Опись угодій Казан. архіер. дома 1852 г. К. В. Харламповичъ. Новокрещенскія школы въ XVIII ст., стр. 82–83 (Извѣстія Общ. Археол. Истор. и Этногр. при Каз. Унив. т. XXI, вып. I).

[2]) Н. И. Ильминскій Казанская Центральная крещено-татарская школа. Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ. Сборникъ Казань 1887 г., стр. 427. Въ 1793 г., помимо церкви (№ 1) и школы (№ 2), тутъ были зданія—помѣщенія для учителей и комиссара (3), для лѣкаря (4), кухня съ хлѣбной и погребомъ (5 и 7), запасной амбаръ (6), запасной магазинъ съ каретникомъ (8), баня и прачечная (9), 10-огородъ, около самой школы. Планъ мѣста, церкви и построекъ новокрещенской школы въ Захарьевской слободѣ, на берегу оз. Кабана, снятый въ 1793 г. Архитекторомъ Прапорщикомъ Михаиломъ Емельяновымъ, хранится нынѣ въ Учительской Семинаріи. Онъ приложенъ къ изслѣдованію Н. И. Ильминскаго (Опытъ переложеній христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на татарскій и др. инородческіе языки... Казань. 1885 г. Онъ, вѣроятно, переданъ туда изъ архіерейскаго дома, такъ какъ въ описи домовыхъ угодій 1852 г. замѣчено, что „планъ на мѣсто, гдѣ была инородческая школа, при домѣ имѣется".

[3]) Списокъ съ писц. кн. 1566–1568 г. Казань. 1877 г. стр. 51–53.

огородомъ, находившимся при Воскресенскомъ монастырѣ.

Въ приходныхъ книгахъ архіерейскаго дома оброчныхъ статей 1780—1782 гг. нѣсколько разъ встрѣчается слѣдующая запись: „принято по учиненному договорному письму съ содержателя огородныхъ мѣстъ, перваго называемаго „Черемхима", что въ городѣ Казанѣ, второго въ рощахъ, что при Воскресенскомъ монастырѣ за кузницей, ростовскаго уѣзда, вотчины княгини Куракиной, села Василькова, крестьянина Михаила Шишерина съ товарищемъ ... 31 рубль" [1]).

Такая аренда была не выгодна для архіерейскаго дома. Въ 1807 г. онъ отдалъ городской огородъ казанскому купцу Рязанову на восемьдесятъ лѣтъ подъ выстройку каменныхъ лавокъ съ платой ежегоднаго оброка 85 р. 71¼ коп., но съ тѣмъ, чтобы по истеченіи 80-ти лѣтняго срока, каменныя лавки поступили въ собственность архіерейскаго дома. Администрація архіерейскаго дома, законно владѣя цѣннымъ огороднымъ участкомъ земли, вошедшимъ въ черту города Казани, почему то не позаботилась своевременно выручить планъ на это мѣсто и тѣмъ самымъ закрѣпить его за исконнымъ владѣльцемъ, т. е. архіерейскимъ домомъ. За неимѣніемъ плана на мѣсто, застроенное каменными лавками, у архіерейскаго дома давно начались тяжбы изъ за мѣста и лавокъ. Дѣло въ томъ, что рязановскій корпусъ съ лавками купцомъ Садовниковымъ былъ заложенъ Нижегородско-Самарскому банку; отъ банка вмѣстѣ съ другими корпусами его пріобрѣлъ г. Баратынскій. Начавшееся тяжебное дѣло съ Баратынскими окончилось въ 1898 г. полюбовнымъ соглашеніемъ, въ высшей степени невыгоднымъ для архіерейскаго дома, но засвидѣтельствованнымъ нотаріальнымъ порядкомъ. Изъ 8-ми лавокъ, построенныхъ Рязановымъ на Рыбнорядской улицѣ, на бывшемъ архіерейскомъ огородѣ,

---

[1]) Арх. загород. дома при Воскрес. мон., кн. №№ 18, 19., лл 2, 4, 5, 6.

и оцѣниваемыхъ въ 75000 руб., за архіерейскимъ домомъ осталась только одна лавка, занимающая площадь въ 45 кв. саж. и оцѣниваемая только въ 15000 руб., тогда какъ площадь архіерейскаго огорода при сдачѣ ея подъ постройку лавокъ равнялась 1650 квадр. саж. За неимѣніемъ отдѣльнаго плана на озеро Нижній Кабанъ, несомнѣнно принадлежащій архіерейскому дому, возможны такія же послѣдствія. Едва ли ни поэтому же, т. е. за неимѣніемъ плана, архіерейскій домъ совершенно забылъ про свои права на рѣку Казанку отъ деревни Дербышекъ до устья ея въ Волгу. Опредѣленіемъ Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ въ 1764 г. эта часть р Казанки также отдана была архіерейскому дому [1]).

Въ описи владѣній архіерейскаго дома половины прошлаго столѣтія рѣка Казанка уже не вносилась, а объ озерахъ Кабанахъ замѣчено, что изъ Второго озера архіерейскій домъ самъ пользуется рыбой, а первый, т. е. Нижній, отданъ въ оброкъ. За сколько и на сколько лѣтъ оз. Н. Кабанъ отдавался въ аренду, не указано. Нынѣ, вслѣдствіе произвольной эксплоатаціи озеръ городомъ и загрязненія кабанныхъ водъ, оба

---

[1]) Тамъ же. Книга домовая м. Вениамина, окладная, состоящимъ за его Преосвященствомъ рыбнымъ ловлямъ, сдаваемымъ на оброкъ 1777 г. № 15. На листѣ 20 об. въ статьѣ 21-й записано: „рѣка Казанка сверху отъ Дербышекъ, называемыхъ Верхнихъ, на низъ по устьѣ оной Казанки рѣки и по Волгу рѣку, по обѣ стороны съ вешними полоями и со всѣми зопорами, кои имѣются во владѣнии за домомъ его Преосвященства *въ силу Духовной Комиссіи Учрежденія*: оные рыбные ловли рѣка Казанка по вышеозначеннымъ урочищамъ, по обѣ стороны съ вешними полоями и со всѣми запорами, кромѣ того запора, что противъ Кизическаго монастыря, называемаго Суходолъ, отданы въ оброкъ прошлаго 1776 г. марта съ 25 числа впредь на два года Казанской штатной роты подпрапорщику Оедору Архипову изъ оброку на каждый годъ по сороку рублевъ. А вышеописанный суходолный запоръ вешнимъ временемъ запирать урами или делями, ево подпрапорщика Архипова, а рыбу за запоромъ ловить на Его Преосвященство". Въ 1783 г. р. Казанка оставалась еще за Архіер. домомъ и сдавалась имъ за 40 руб. сержангу Григорію Карташеву. (Арх. Загор. дома Кн. оброчныхъ палатъ, выходовъ, огородовъ... 1780—1783 г., № 14, л. 7).

озера не приносятъ никакого дохода архіерейскому дому, хотя и остаются въ его владѣніи.

Памятникомъ того, что нѣкогда рѣка Казанка принадлежала архіерейскому дому, остается старинная мукомольная мельница при с. Савиновѣ, на лѣвомъ берегу рѣки. Эта старинная мельница временно отбиралась у архіерейскаго дома. (Комиссія о церковныхъ имѣніяхъ совсѣмъ не говоритъ объ архіерейскихъ мельницахъ). Снова она утверждена за Казанскимъ архіерейскимъ домомъ въ 1797 г., указомъ отъ 18 декабря, которымъ архіерейскимъ домамъ изъ казенныхъ оброчныхъ статей отдавалось по одной мельницѣ [1]). Въ половинѣ прошлаго столѣтія на мельницѣ работали 20 поставовъ. До 1844 г. ее арендовалъ Казанскій купецъ Зайцевъ и разстроилъ въ конецъ. Послѣ капитальнаго ремонта на домовую неокладную сумму мельница сдана была въ новую аренду съ 4 авг. 1851 г., на 12 лѣтъ, по 3700 руб. въ годъ [2]). До самаго послѣдняго времени на Савиновскую мельницу находились довольно выгодные арендаторы; нынѣ же на мельницу арендаторовъ не находится, почему она остается въ непосредственномъ вѣдѣніи архіерейскаго дома и, вмѣсто аренды отъ 7 до 9 тысячъ рублей, приноситъ одни убытки.

Всѣ перечисленныя владѣнія и угодія Казанскаго архіерейскаго дома временно или навсегда оставшіяся за нимъ въ силу Учрежденія о духовныхъ штатахъ 1764 г., не выходили за черту десятиверстнаго разстоянія отъ городского и загороднаго домовъ съ Воскресенскимъ монастыремъ. Но въ силу того же учрежденія за Казанскимъ архіерейскимъ домомъ оставленъ второй, собственно дачный, домъ, въ 25 верстахъ отъ Казани при старинной вотчинѣ—с. Тарлашахъ на Тарлашинскомъ озерѣ.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос Имп. т. XXIV, № 18273.

[2]) Опись угодій . 1852 года. Ср. Угодья при монастырях и земли при сельских церквах въ Казанской губерніи. С. Шадкова. Казань. 1857 г., стр. 2.

Тарлашинскій домъ безпрерывно существовалъ со времени св. Гурія. Въ 1566—1568 гг. Тарлаши были даже административнымъ центромъ: тамъ, помимо архіепископскаго двора, стояли еще два двора—архіепископскаго дворецкаго и сына боярскаго Шемякина, а починокъ Смойлево Займище, вскорѣ образовавшійся на Тарлашинской землѣ, въ самомъ началѣ XVII в. былъ отданъ митрополичьему дьяку Ивану Татаринову [1]).

До самаго отобранія церковныхъ владѣній въ Коллегію Экономіи Тарлашинскій архіерейскій домъ и дворъ оставались благосутроенными и именовались монастыремъ. Для пріѣзда архіепископа въ с. Тарлашахъ стояли двѣ новыя сосновыя горницы—двойни, между ними двое сѣней, надъ сѣнями чердаки съ балясами, кругомъ передней горницы, что къ озеру Глухому, было забрано балясами и крыто тесомъ. Подъ „онымъ монастыремъ", т. е. архіерейскимъ домомъ, земли въ длину 9 саж., шир. 4 саж, противъ него сосновая кухня, невдалекѣ 8 амбаровъ, скотный дворъ съ хозяйственными постройками, житницы, конюшни, погреба и т. п. Въ такомъ видѣ Тарлашинскій домовый монастырь и самый домъ съ Тарлашинскимъ озеромъ, положенные по цитату ко второму загородному дому, оставались за Казанскимъ архіерейскимъ домомъ [3]) уже послѣ 1764 года.

Къ концу XVIII в. Тарлашинскій домъ утратилъ названіе монастыря. Вмѣсто двухъ сосновыхъ горницъ съ балясами по правую сторону безъименной лощины, на озерѣ Тарлашинскомъ, стоялъ деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ, при немъ была деревянная церковь во имя Живоначальной Троицы [4]). Домовыя дачи,

[1]) Списокъ съ писц. кн 1566 1568 г., стр. 66; Приложенія... стр. 4.

[2]) Арх. Мин Юст Офицер описи... л. 168

[3]) Арх. Межев. Канцеляріи. Экономич. примѣчанія Казанск. у. № 91, л. 41.

[4]) Въ Арх. Загород. дома при Воскрес. Мон. сохранились двѣ описи Тарлашинскаго дома: а) 1781 г. опись иконамъ и церковной утвари Троицкой церкви (№ 24) и б) 1794 г. опись строеніямъ, мебели и посуды (№ 27), опись церковной утвари 1794 г вошла въ общую опись Воскресенскаго монастыря.

оставшіяся по штатамъ 1764 г., или по обѣ стороны озера и безыменной лощины. Всей земли въ Тарлашинской дачѣ съ озеромъ, съ неудобной землей и сѣнокосомъ (3 дес. 450 саж.) насчитывалось 67 десятинъ 1055 саж. Въ озерѣ водилась и ловилась для архіерейскаго дома саженая рыба: стерляди, щуки, лещи, караси, налимы, головли, ерши, судаки и др.; сѣнокосы также обработывались на нужды дома [1]). Вся земля при Тарлашинскомъ домѣ (52 дес. 855 саж. подъ озеромъ и 15 дес. 200 саж. земли при немъ) и нынѣ остается за казанскимъ архіерейскимъ домомъ.

До сего времени за архіерейскимъ домомъ остаются древнѣйшія рыбныя ловли при деревнѣ Епанчинѣ, Спасскаго уѣзда: озеро Красное съ истоками и озерками, на которыя у архіерейскаго дома имѣются планы.

Озеро Верхній или Третій Кабанъ, подъ деревней Борисковой, въ 1777 г. отдавался архіерейскимъ домомъ изъ оброку за 4 руб. съ дополнительнымъ обязательствомъ оброчника, борисковскаго крестьянина Тимоѳея Галянина, сверхъ 4 руб., доставлять въ Воскресенскій монастырь самаго лучшаго моху десять возовъ, ржаной соломы столько же возовъ и колосу ржаного 20 кулей. Озеро Верхній Кабанъ бралось у казны на откупъ самимъ архіерейскимъ домомъ за 4 рубля; слѣдовательно прибылью отъ него для откупщика оставались только мохъ (мякина?), солома и колосъ.

Верхній Кабанъ былъ не единственными рыбными ловлями, взятыми на откупъ архіерейскимъ домомъ, превратившимся изъ богатаго владѣльца въ мелкаго откупщика.

Сохранились подробныя свѣдѣнія о томъ, какіе рыбныя ловли и сѣнные покосы архіерейскій домъ въ 1777 году бралъ на откупъ и уже отъ себя сдавалъ съ прибылью. Какъ тѣ, такъ и другіе до секуляризаціи цер-

---

[1]) Арх. Межев. Канц. Экономич. Примѣч. Казан. у. № 91, лл. 41 об.–42.

ковныхъ имуществъ принадлежали казанскимъ монастырямъ [1]).

Отъ рыбныхъ ловель архіерейскому дому шла довольно значительная прибыль, но сѣнные откупа не давали почти никакой выгоды. За 12 десятинъ сѣнныхъ покосовъ на р. Казанкѣ, принадлежавшихъ раньше Ка-

---

[1]) Изъ рыбныхъ ловель, бывшихъ за *Спасо-Преображенскимъ* монастыремъ, архіерейскій домъ арендовалъ: 1) р. Каму съ новымъ Камскимъ устьемъ, въ томъ числѣ Бѣлоусовскій песокъ и Бѣлоусовская волошка, а также Красное озеро съ истоками. Самъ домъ платилъ за нихъ Камеръ-Коллегіи 74 р. 32 к. и Коллегіи Экономіи 232 руб 36 к., а сдавалъ за 670 руб. священнику Шумбутскаго завода Ѳеодору Осипову съ рыбнослободскимъ дворцовымъ крестьяниномъ Черновымъ; 2) р. Чертыкъ-Верхнее Плесо съ Краснаго истока по Тепловскую лозу съ ближайшими рыбными ловлями-Толсговскимъ, Лопатинскимъ, Подковыринскимъ, Куншинскимъ, Бакалдинскимъ и другими плесами, принадлежавшими до 1764 г. тому же монастырю. Архіерейскій домъ платилъ за нихъ Камеръ-Коллегіи 30 руб., Коллегіи-Экономіи 94 р. 20 к., а отдавалъ за 170 р. Въ указанныхъ водахъ ловились даже осетры, 3) озеро, что на Гноитскомъ острову-старое Камское устье; за эти ловли откупныхъ заплачено, вѣроятно не за одинъ годъ, Камеръ-Коллежскихъ 30 р 70 к, Экономическихъ 96 р. 55 ½ коп., а получалось по 40 руб. въ годъ; 4) Нижнее Плесо съ Ачакова буерака на низъ по Чертыку и по исхвостокъ Кабаньяго острова и озеро Кривель съ полоями. Отъ нихъ архіерейскій домъ получалъ прибыли 121 рубль; 5) Отъ Безднинской ватаги съ озерами, что около села Никольскаго-Чертыкъ и дер. Новомордовой, съ р. Бездною и съ прочими рѣками и Бездненскимъ затономъ получалось прибыли 139 р. 4 коп., 6) озера, что на Чертыковскомъ острову, отъ нихъ въ годъ получалось прибыли 52 руб. 83 ½ коп.; 7) озера, что на Кабаньемъ острову,-съ нихъ получалось прибыли 35 руб. 13 коп. 8) *Зилантова* монастыря р. Мешкала съ озерами, въ томъ числѣ рѣка Ахтай; за нихъ архіерейскій домъ платилъ 71 рубл., а сдавалъ вмѣстѣ съ р. Камой и новымъ устьемъ; 9) московскаго Ставропигіальнаго *Новоспасскаго* монастыря—Бѣлская ватага съ Бѣлскимъ озеромъ по конецъ Арбугинскихъ горъ-взяты на откупъ за 75 р. 69 к., а сданы по 150 р. въ годъ; 10) *Ураевскаго* монастыря или Ураевскія рыбныя ловли по р. Камѣ-стрежень и озера-взяты за 129 р 70 ¾ коп., сданы безъ прибыли за 130 руб., но съ условіемъ платить деньги въ началѣ каждаго года; 11) *Седьмиозерной* пустыни-озера разныхъ званій, что противъ Анатышской волости съ суходолами. Архіерейскій домъ платилъ за нихъ 11 р. 31 ½ коп., а самъ ничего не получалъ, такъ какъ этими ловлями, по

занскому Богородицкому женскому монастырю, домъ платилъ казеннаго оброку 4 р. 10 к. и косилъ ихъ про домовую надобность. Сѣнные покосы, бывшіе за Успенскимъ Зилантовымъ монастыремъ: Бѣлевская пожня—шесть дес. (оброку 3 р. 10 к.), Жереховскіе кусты—3 дес. (2 р. 50 к.), Оковановская пожня—3 дес. (3 р. 20 коп.), Новочистка—4 дес. (2 р. 90 к.), Круглая кулига—2 дес. (2 руб. 20 коп.), Чумаковская пожня—2 дес. (2 руб.), стоившіе архіерейскому дому 15 руб. 80 коп., отданы на лѣтнее время за 20 руб. казанскихъ новокрещенскихъ школъ Комиссару Алексѣю Ясинскому и Канцеляристу Консисторіи Петру Васильеву. Зилантовская Савиновская пожня въ 2 десятины безъ всякой прибыли передана Спасскому монастырю за 1 р. 5 коп; сѣнные покосы, бывшіе Кизическаго монастыря: 3 дес. при Подмонастырской слободѣ, не извѣстно сколько стоившія архіерейскому дому, и двѣ поляны позади слободки, стоившія самому откупщику 6 р. 80 коп., отданы игумену Кизическаго монастыря Ювеналію за 10 руб. 50 к., а покосы, находившіеся по сю сторону Кизическаго монастыря (т. е. къ Казани), переданы архіерейскимъ домомъ консисторскому канцеляристу Михаилу Гоголеву за 2 р. 50 коп. Прибыли 20 руб. взято только съ Камскихъ покосовъ—Исаковской гривы—180 дес, Троицкой Луки и Безднинской стрѣлки—1 дес. и на островѣ Арсентьевскомъ ½ дес.; архіерейскому дому они стоили 7 р. 55 коп., сданы же за 27 р. 55 коп [1]).

смежности, завладѣли приказчики сосѣднихъ вотчинъ: подполковника Сахарова и статскаго совѣтника Толстого; поэтому охотниковъ взять ихъ у архіерейскаго дома не находилось. 12) Тихогорскія-устье Шилны съ озерами и исгокачи; за нихъ отдано 7 р. 90 к., прибыли получено 12 руб. 80 коп; 13) отъ вновь взятыхъ на откупъ бѣлоярскихъ рыбныхъ ловель архіерейскій домъ получалъ прибыли 50 руб; самъ платилъ 100 руб, а бралъ 150 руб. (Книга оброчнымъ ловлямъ 1777 г. Арх. Загор Архіер. дома.).

[1]) Арх. Загород. архіер. дома. Кн. оброч. рыб. ловлямъ и сѣннымъ покосамъ. 1779 г лл. 24 об. - 28.

Изыскивая средства, архіерейскій домъ, послѣ 1764 г., пускался на всякія предпріятія, чтобы такъ или иначе пополнять свою кассу. Церковные подвалы, опустѣвшія жилыя помѣщенія и службы онъ сталъ сдавать въ аренду подъ склады товаровъ и даже горячихъ питій. Въ 1780 году бывшая хлѣбня городского дома, обращенная въ палату,—сдавалась московскому купцу Василію Иванову подъ складъ французской водки по 8 р. въ мѣсяцъ; бывшая раздаточная сдавалась подъ складъ пустыхъ бутылокъ Гороховецкому купцу Михайлову за 5 руб. въ годъ; въ 1781 г. хлѣбня была сдана подъ складъ того же вина московскому купцу Семенову уже по десяти руб. въ мѣсяцъ.

Слишкомъ замѣтное сокращеніе домовыхъ средствъ заставило архіерейскій домъ приспособить и сдать подъ складъ напитковъ казанской питейной конторѣ за 250 руб. въ годъ каменный выходъ подъ теплымъ соборомъ и ледникъ подъ каменнымъ сушиломъ. Выходъ подъ холоднымъ соборомъ, близъ каменныхъ переходовъ, и ледникъ подъ каменнымъ сушиломъ сдавались подъ складъ разныхъ напитковъ казанскому купцу Крашенинникову; теплая палатка, вѣроятно та самая, которая въ 1706 г. м. Тихономъ была устроена при соборѣ „для обнощеванія“ протопопа съ братіей на случай раннихъ и позднихъ службъ, отдавалась тому же Крашенинникову „для прикащиковъ и служителей“. За всѣ эти помѣщенія, остававшіяся за Крашенинниковымъ въ 1780—1783 гг., получалось оброку по 120 руб. въ годъ. Такимъ образомъ при недостаткѣ средствъ соборные подвалы пришлось превратить въ ренсковые погреба съ цѣлымъ штатомъ питейныхъ торговцевъ. Амбаръ на конюшенномъ дворѣ въ 1782—1783 г. былъ сданъ купцу Тимоѳееву подъ складъ разнаго товара за 20 руб. въ годъ [1]).

---

[1]) Арх. Загор. архіер. дома при Воскр. м Книга оброчныхъ палатъ, выходовъ, огордовъ и т. п. 1780—1783 г., лл. 2—7.

Не подводя итоговъ оброчнымъ деньгамъ за склады питій и товаровъ, можно однако видѣть, что они равняются не одной сотнѣ. При такой эксплоатаціи церковныхъ подваловъ и выходовъ, помимо денежныхъ расчетовъ, у архіерйскаго дома подъ руками постоянно имѣлось французское, нѣмецкое и русское горячее питье, употребляемое при праздничныхъ пріемахъ. Какъ видно изъ записей, арендаторы часть оброковъ всегда платили натурой. Въ послѣднее время, когда казанскіе владыки общенію „за чашей“ стали предпочитать благотворительность и поддержку бѣдныхъ духовныхъ литературныхъ тружениковъ, торжественныя трапезы, установленныя наказомъ св. Гурію, отходятъ въ область исторіи.

Самой главной статьей, отдававшейся архіер. домомъ на оброкъ или въ аренду, было Московское подворье [1]).

Арендная плата за Московское подворье, до половины прошлаго столѣтія была сравнительно не высока: до 1764 г. оно сдавалось только за 130 р. въ годъ; почти чрезъ сто лѣтъ—въ 1851 г.—за весь каменный двухъэтажный домъ съ палатками и подвалами, сдаваемый

---

[1]) О немъ см. впереди стр. 113-116. На стр. 115 замѣчено: „Казанскому Подворью при Петрѣ дано самое лучшее назначеніе, тогда какъ нѣкоторыя подворья церковныхъ учрежденій отданы были подъ склады солдатскихъ мундировъ и провіанта“ Къ сказанному необходимо прибавить, что прежде, чѣмъ оно отдано было подъ школу Софронію Лихуду, на немъ съ 1705 г. по 1710 г., по Высочайшему Указу, стояли плѣнные шведы; они, по словамъ м. Тихона, „гдѣ были дворы и затворы желѣзные обрали, а прочее пристроеніе сломавъ, сожгли“. По просьбѣ м. Тихона шведы въ 1710 г. были сведены съ подворья, а на мѣсто ихъ въ томъ же году, по распоряженію Монастырскаго приказа помѣщенъ учитель іером. Софроній Лихудъ, съ которымъ вмѣстѣ помѣстилась и его школа. Софроній Лихудъ владѣлъ всѣмъ подворьемъ „несходно“ по 1723 г. Въ силу указа 1723 г., которымъ повелѣвалось архіерейскіе дома и монастырскія подворья въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ, обветшавшіе и разоренные отъ постоевъ и поклажъ, строить и обновлять изъ окладовъ табельныхъ доходовъ Штатсъ-Конторы, м. Тихонъ просилъ возобновить и казанское подворье. Какой успѣхъ имѣла просьба м. Тихона, мы не знаемъ (Опис. Док. и Д. Архива Св. Син. III, № 433).

подъ торговыя помѣщенія, получалось 2447 руб.[1]). Послѣ расширенія корпуса аренда значительно повысилась и доходила до 20,000 руб. Нынѣ на Московское подворье, составляющее основной источникъ доходности архіерейскаго дома, не нашлось арендатора, послѣ отказа казанскаго купца Данилова, очень помѣшавшаго правильной арендной сдачѣ подворья.

Казанское Петербургское подворье на Васильевскомъ острову въ 13 линіи [2]), со времени учрежденія штатовъ въ 1764 г., взято у архіерейскаго дома по добровольному ли отказу архіепископа Веніамина (Пуцекъ-Григоровича) или инымъ путемъ, намъ не удалось узнать. Извѣстно только, что по опредѣленію Комиссіи, вмѣстѣ съ Московскими подворьями, за архіерейскими домами, оставлялись и Петербургскія, но съ тѣмъ, чтобы содержать ихъ отъ архіерейскихъ домовъ изъ положенной на то штатной суммы и кромѣ этой суммы ничего не требовать. Кто же изъ архіереевъ или настоятелей монастырей не въ состояніи былъ поддерживать или просто не желалъ имѣть столичныхъ подворій, тотъ долженъ былъ заявить объ этомъ Коллегіи Экономіи, которая продавала подворья, а деньги присоединяла къ экономической суммѣ [3]). Весьма возможно, что архіепископъ Веніаминъ, бывшій менѣе года (съ 14 сент. 1761 г. по 25 іюля 1762 г.) Петербугскимъ архіепископомъ, разочаровался въ Петербургской жизни и добровольно отказался отъ Петербургскаго подворья, какъ совершенно бездоходнаго, тѣмъ не менѣе требовавшаго ремонта [4]). На ремонтъ соборовъ, домовыхъ

---

[1]) Опись угодій казан. архіер. дома 1852 года.

[2]) Описаніе Петербургскаго Подворья въ 1763 г. - Приложеніе, стр. 256.

[3]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XVI, № 12060, стр. 558—559.

[4]) Приложенія.. стр. 256... Изслѣдованіе... стр. 119—121. Что касается двора въ Петербургѣ, именнымъ Указомъ Сенату, отъ 12 марта 1735 г., отобраннаго у генерала - маіора Синяева и пожалованнаго Казанскому архіепископу Иларіону въ вѣчное владѣніе, то этотъ дворъ могъ поступить въ личную собственость архіеписк. Иларіона,

церквей, строеній всего архіерейскаго дома и подворій по штату впредь до 1797 года полагалось только 500 руб. въ годъ, въ которыхъ требовалось отдавать самый строгій отчетъ и вести для нихъ особыя приходо-расходныя книги. Эти деньги всякій разъ нужно было требовать чрезъ Духовную Консисторію и при особыхъ указахъ Коллегіи Экономіи принимать въ архіерейскій домъ чрезъ Казанскую Губернскую Канцелярію изъ Экспедиціи подушнаго сбора [1]). Съэкономить сколько нибудь для ремонтовъ церквей, домовыхъ строеній и службъ изъ штатнаго окладного жалованья самому архіерею, его придворному штату, соборянамъ и Консисторіи было положительно невозможна. Нужна-ли повторять, что и эти оклады были ничтожны. Правда, въ первомъ 1764 г. отъ консисторскаго оклада осталось 50 руб. незаслуженнаго жалованья, но эта сумма, по всей справедливости, была роздана на „нужды" канцелярскимъ служителямъ при Консисторіи и Экономической Конторѣ [2]). Отступленіе отъ росписанія 1764 г. о штатныхъ лицахъ безъ особаго указа изъ Коллегіи Экономіи было бы нарушеніемъ Высочайшаго повелѣнія. Дѣйствительно изъ вѣдомостей съ росписаніемъ жалованья, сохранившихся въ Архивѣ Загороднаго архіерейскаго дома впредь до XIX столѣтія, не видно, чтобы эти штаты увеличивались; только съ 1768 года

---

29 марта того же 1735 года переведеннаго на Черниговскую каѳедру. Любопытно, что этотъ дворъ съ деревяннымъ строеніемъ на с.-Петербургскомъ Острову на Малой Невѣ—рѣкѣ былъ построенъ г.-м. Ульямомъ Синявинымъ изъ похищенныхъ казенныхъ матеріаловъ. Дѣло открылось во время слѣдствія надъ офицерами, комисарами и канцелярскими служителями, заподозренными въ похищеніи припасовъ и неправильныхъ денежныхъ выдачахъ (Сборн. Имп. Руск Истор. Общества, т. III, стр. 80, ср. стр. 86). Подворье Казанскихъ архіереевъ на Васильевскомъ Островѣ существовало еще въ 20-хъ годахъ XVIII стол. (Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, III № 178).

[1]) Арх. Загор. Дома. Книга отпуска по 500 руб. въ 1773—1777 гг. № 9, лл. 1—19.

[2]) Загород. Архіер. домъ. Вѣдомости съ росписаніемъ жалованья 1764 г.

большинству служителей, получавшихъ по окладу отъ 9 до 10 руб. въ годъ, прибавлено по 2 руб. 37½ к.; вслѣдствіе этого полугодовой штатный окладъ [1]), вмѣсто 2950 руб., сталъ выдаваться въ количествѣ 3035 руб. 16¼ коп., за вычетомъ подушныхъ и оброчныхъ денегъ за служителей, набранныхъ въ архіерейскій домъ изъ подушныхъ крестьянъ.

Вычеты за служителей не всегда были одинаковы; тѣмъ не менѣе они не измѣняли штатнаго опредѣленія, такъ какъ присчитывались къ штатному окладу, соотвѣтственно числу служителей съ ихъ малолѣтними дѣтьми. Въ 1772 году за 60 служителей удержано въ Губернской Канцеляріи 122 руб.; въ 1784 г., при повышенномъ до 3-хъ рублей оброкѣ, съ 60 служителей и 39 человѣкъ ихъ малолѣтнихъ дѣтей за первое полугодіе удержано 186 руб. 81 к., а выдано 3036 руб. 19¼ коп.

Выданная полугодовая штатная сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: жалованье архіерею 600 р., провизіонныхъ 700 р. [2]), строительныхъ 250 р., на церковныя потребности 52 р. 50 коп., ризничныхъ 150 р., въ жалованье каѳедральному и придворному штату, а также Консисторіи: соборянамъ съ пѣвчими и прочими, находящимися при нихъ штатными лицами, 490 руб., консисторскихъ съ расходными 285 руб., служителямъ съ мундирными 423 руб. 74¼ коп., монашествующимъ: четыремъ келейнымъ и подъячему 60 руб.; остатковъ

---

[1]) Изъ Казанской Губернской Канцеляріи штатные оклады высылались по полугодіямъ въ половинномъ размѣрѣ всего годового оклада, равнявшагося до 1768 г. 5900 руб., а съ 1768 г.—6070 ½ руб.

[2]) По опредѣленію Комиссіи на провизію архіерея „съ находящимися при немъ по штатному положенію чинами“ (на хлѣбъ, муку, масло, рыбу, соль, медъ, вино, даже дрова, желѣзо, угли, сѣно, овесъ для лошадей) положено на годъ 1000 р.; но сама Екатерина прибавила къ штатному окладу второклассныхъ архіер домовъ 400 руб., изъ общей суммы въ 40,000 руб., которые пошли на провизію; поэтому вмѣсто 1000 р., провизіонныхъ въ годъ отпускалось 1400 р., а въ полгода 700 р.

отъ неполнаго комплекта монашествующихъ оказалось 23 руб. 50 к. и по другимъ статьямъ 1 руб. 45 коп.[1]).

Домовые служители, какъ раньше, такъ и теперь, впредь до учрежденія новыхъ штатовъ, въ 1868 г. набирались изъ бывшихъ архіерейскихъ вотчинъ, но не были освобождены отъ подушныхъ и оброчныхъ сборовъ, особо причитавшихся къ штатной суммѣ. Весь смыслъ особыхъ назначеній и вычетовъ служительскихъ подушныхъ и оброчныхъ сборовъ сводился къ тому, чтобы штатные архіерейскіе служителя не включались въ привиллегированные классы и на ряду со всѣми крестьянами, изъ которыхъ набирались, оставались въ податномъ сословіи [2]).

---

[1]) Арх. Загор. архіер. д. Вѣдомость о вычетахъ за служителей первой половины 1784 г.

[2]) Подушныхъ въ 1784 г. бралось по 70 коп. въ годъ, одинаково съ старыхъ служителей и ихъ малолѣтнихъ дѣтей, оброчныхъ по 3 руб. съ души, накладныхъ отъ 7 до 7 1/2 к. Въ первой половинѣ 1784 г. изъ Казанскаго округа или уѣзда при архіерейскомъ домѣ находилось 35 чел. старыхъ служителей и 30 ихъ малолѣтнихъ дѣтей, Свіяжской округи—старыхъ служителей изъ с. Красновидова 3 чел., изъ Тетюшскаго округа—старыхъ служителей 13 чел., ихъ малолѣтнихъ дѣтей 6 чел, Спасскаго округа изъ Болгарской Подмонастырской слободки 1 старый служитель, Мамадышскаго округа старыхъ служителей 2 чел., ихъ дѣтей 2 челов., Вятскаго намѣстничества, Малмыжскаго округа, села Ушакъ одинъ служитель, Уфимскаго намѣстничеетва, Мензелинскаго округа изъ селъ Соболекова и Бетьковъ по одному служителю Всего съ 99 чел. вычтено за первое полугодіе 1784 года подушныхъ-34 руб. 65 коп., оброчныхъ 148 руб. 50 коп., накладныхъ 3 руб. 66 1/2 коп., а всего и со всѣхъ 186 р. 81 1/2 коп. (Вѣдомость о вычетахъ съ служителей за первую половину 1784 г.). Указы о вычетахъ повторялись не разъ—таковы указы—Коллегіи Экономіи 1768 г. 29 февраля и именной указъ 14 марта, 1770 г. 29 апр. и 1783 г. 13 ноября. Соотвѣтственно увеличенію общаго оброка до 3 рублей, вмѣсто 1 р. 50 коп., положеннаго Комиссіей, увеличился и вычетъ за служителей, хотя въ 1772 г., когда оброкъ былъ уже повышенъ до двухъ рублей, но еще не было, такъ называемыхъ, накладныхъ (добавочныхъ?), съ 60 чел. служителей за полгода вычтено 66 руб., т. е. подушныхъ (государственныхъ) по 35 к. и оброчныхъ по 75 коп. съ души (Вѣдомость окладного жалованья 1772 г.).

Штаты и оклады архіерейскихъ домовъ 1764 года болѣе тридцати лѣтъ оставались почти безъ измѣненія, если не считать незначительной прибавки служителямъ, получавшимъ отъ 9 до 10 руб. въ годъ. Довольно замѣтное увеличеніе штатныхъ окладовъ послѣдовало въ 1797 году.

Приспособленіе соборныхъ выходовъ подъ винные склады, превращеніе архіерейскихъ домовъ изъ владѣльцевъ въ откупщиковъ, вздорожавшая жизнь, наконецъ, заставили правительство обратить вниманіе на ничтожные штатные оклады церковныхъ учрежденій. Послѣднее побужденіе особенно ярко выражено въ указѣ отъ 18 дек. 1797 г. о возвышеніи штатныхъ окладовъ церковнымъ учрежденіямъ. „Почитая одной изъ главнѣйшихъ обязанностей царствованія попеченіе о благоустройствѣ церкви и призрѣніе къ служащимъ ей“, Императоръ Павелъ Петровичъ распорядился на архіерейскіе домы, соборы и служащихъ при нихъ. на монастыри и вообще на всѣхъ чиновъ и служителей, которымъ „положенные по штатамъ оклады съ настоящимъ возвышеніемъ цѣнъ на вещи, оказались недостаточны“, учинить прибавку въ жалованье.... равно какъ и „въ деньгахъ на содержаніе Консисторій, на ризницы, починки строеній и на прочее“. Одновременно съ увеличеніемъ штатныхъ окладовъ, увеличено архіер. домамъ количество придомовой земли до 60 дес., вмѣсто прежнихъ 30, при чемъ изъ казенныхъ оброчныхъ статей дано еще по одной мельницѣ, каковой у казанскаго архіерейскаго дома была и остается Савиновская; разстояніе рыбныхъ ловель отъ архіерейскихъ домовъ съ 10 увеличено до 15 верстъ [1]).

При новомъ росписаніи увеличеннаго жалованья самые штаты остались безъ перемѣны. Не приводя общей сравнительной росписи увеличеннаго жалованья [2]),

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. XXIV, № 18273.

[2]) Тамъ же, т. XLIV, ч. II, кн. штатовъ, от III и IV, стр. 59—62. Тутъ напечатана полная роспись увеличеннаго жалованья съ ука-

укажемъ эти прибавки второклассным архіерейскимъ домамъ, къ которымъ принадлежалъ Казанскій домъ. Эконому къ 40 руб. прибавлено 20 р., ризничему (онъ же казначей) къ 15 руб. прибавлено еще 15 руб.. при нихъ коніисту къ 25 р.—15 р., духовнику къ 15 р.—15 руб., двумъ крестовымъ іеромонахамъ и двумъ іеродіаконамъ вмѣсто 8 р. назначено по 24 руб. каждому, житенному монаху съ чашникомъ вмѣсто 8 руб. по 20 руб. каждому; *соборянамъ*: протопопу, ключарю, священникамъ, протодіакону и пѣвчимъ первой и третьей станицы жалованье увеличено вдвое, противъ положенія 1764 года; пѣвчимъ второй станицы къ 18 руб. прибавлено по 13 руб. каждому, пономарямъ, звонарямъ, сторожамъ и просвиряку вмѣсто 10 руб. назначено по 20 руб. каждому; служителямъ при архіерейскихъ домахъ прибавлялось по 7 руб.; отпускъ на провизію удвоенъ; находящимся въ богадѣльняхъ при архіерейскихъ домахъ вмѣсто 5 руб. положено выдавать по 10 руб. на каждаго, а на всѣхъ 765 чел.. положенныхъ по штату 1764 г., 7650 руб.; на починку каѳедральныхъ соборовъ и архіерейскихъ домовъ второго класса вмѣсто 500 руб. положено выдавать ежегодно по 1000 руб. Консисторскіе оклады также увеличены. Секретари Консисторій во второклассныхъ епархіяхъ стали получать вдвое больше, т. е. по 200 руб.; на канцелярскіе расходы назначено по 560 руб. каждой второклассной Консисторіи; помимо того на Консисторіи 2 и 3 класса, гдѣ нужны будутъ, по усмотрѣнію Синода, канцелярскіе чиновники и служителя, отпущено 6900 р., а на всѣ Консисторіи по всѣмъ статьямъ прибавлялось 33510 руб; 271-му Духовному Правленію впервые назначались оклады жалованья по 130 р. каждому.

заніемъ прибавки по каждой статьѣ и каждому штатному лицу, исключая архіереевъ, которыхъ обошли прибавкой жалованья, за то стали награждать орденами, и возводить въ кавалеры

Говоря объ увеличеніи консисторскихъ окладовъ при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, нельзя обойти молчаніемъ новаго положенія о самыхъ Консисторіяхъ или Дикастеріяхъ; требовалось, чтобы, по крайней мѣрѣ, половина членовъ Консисторіи была изъ бѣлаго священства, при этомъ устанавливались новыя награды заслуженному бѣлому священству: наперсные кресты, бархатныя фіолетовыя скуфьи и камилавки; для знатнѣйшихъ лицъ изъ бѣлаго священства установлена высшая награда—архимандричья митра. Но все это давалось съ Высочайшаго соизволенія и утвержденія.

По смыслу указа новыя награды предоставлялись только членамъ Консисторіи, придворному и столичному соборному духовенству. Приходское духовенство въ большинствѣ оставалось на прежнемъ положеніи, т. е. безъ всякихъ опредѣленныхъ окладовъ. Главный источникъ содержанія указывался въ землѣ, отдѣленной къ церкви въ опредѣленномъ количествѣ. „Сей церковный удѣлъ“, положенный на содержаніе духовенства, долженъ былъ обрабатываться прихожанами“. Дальше нарѣза церковной земли и обработки ея прихожанами законодательство Павла Петровича не пошло въ вопросѣ обезпеченія бѣлаго духовенства. Сдѣланнаго правительствомъ Павла Петровича было совсѣмъ мало для осуществленія царскаго желанія, „чтобы бѣлое священство имѣло образъ и состояніе важности сана своего соотвѣтственныя“ [1]).

Духовно-учебнымъ заведеніямъ посчасливилось больше, чѣмъ приходскому духовенству. Въ основаніе улучшенія ихъ положенъ вѣчно старый и вѣчно новый взглядъ, что „просвѣщеніе и благонравіе духовнаго чина способствуютъ просвѣщенію и утвержденію добрыхъ нравовъ и въ мірскихъ“. Съ цѣлью поднять „просвѣщеніе и благонравіе“ духовенства указомъ 18 дек. 1797 г. сверхъ двухъ Академій—Московской и Кіевской—открыты, точнѣе преобразованы еще двѣ Академіи: С.-Пе-

[1]) Полн. Собр Зак. Росс Имп XXIV, № 18273.

тербурская при Александро—Невскомъ монастырѣ и въ *Казани*; обѣ вмѣсто бывшихъ мѣстныхъ семинарій. Вмѣстѣ съ этимъ средства прочихъ семинарій были увеличены [1]). На Казанскую Академію (старую) къ прежде отпускавшимся 2000 руб. прибавлено еще 8000 руб., всего 10000 руб., тогда какъ на другія Академіи было ассигновано по 12000 руб. [2]).

Справедливость давно требовала увеличить штатныя средства архіерейскихъ домовъ съ прикосновенными къ нимъ учрежденіями и соборами, равно содержаніе монастырей и духовно-учебныхъ заведеній. Дѣло въ томъ, что Правительство, получивъ въ свое распоряженіе церковныя земли, доходныя статьи, угодья и крестьянъ въ 1768 году переоброчило бывшихъ церковныхъ крестьянъ, положивъ вмѣсто 1 рубля 50 коп. на каждую душу по 2 р., а съ государственными подушными по 2 р. 70 коп.; въ 1782 году оброкъ увеличенъ вдвое сравнительно съ 1764 г. т. е. до 3 руб. съ души, а съ подушными до 3 руб. 70 коп. [3]). Полагая, что въ

---

[1]) Тамъ же, стр. 821.

[2]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XLIV, ч II, кн. штатовъ, стр. 59, къ № 18273 Казанская Академія, преобразованная изъ семинаріи въ 1797 г., просуществовала до 1818 г., когда снова была превращена въ семинарію (Исторія Казан. Дух. Семинаріи съ 8-ю низшими училищами за XVIII—XIX в. Казань 1881. А. Благовѣщенскаго). Нынѣшняя Каз. Академія осн въ 1842. г. (Исторія Каз. Дух. Академіи П. В. Знаменскаго. Казань 1891—1892 гг. т. I—III). Другимъ семинаріямъ оклады Тобольской, Ростовской, Нижегородской, Бѣлоградской, Суздальской и Вологодской къ прежнимъ 2000 руб., прибавлено еще по 2000 рублей Псковской, Рязанской, Екатеринославской, Черниговской, Коломенской, Вятской, Воронежской, Архангельской, Костромской, Тамбовской и Орловской—къ 2000 руб. прибавлено по 1500 руб., Астраханской, Минской и Иркутской къ 2000 руб прибавлено по 1000 руб., Могилевской къ 2500 руб. прибавлено 1000 руб.; у Новгородской семинаріи отъ 7581 р. 37 коп. убавили 2285 руб. и передали ихъ Петербугской Академіи; Смоленская семинарія осталась при прежнихъ 4500 руб, вновь назначены оклады семинаріямъ Брацлавской 3000 руб., Переяславской 3500 руб. (Полн. Собр. Зак. Р. И. кн. штатовъ, стр. 59).

[3]) Вѣдомость о вычетахъ съ служителей за первую половину

продолженіе 50 лѣтъ, послѣ ревизіи 1744 г., и чрезъ 30 лѣтъ, послѣ отобранія имуществъ и крестьянъ у церковныхъ учрежденій, до увеличенія окладовъ въ 1797 г., число экономическихъ крестьянъ возросло до милліона душъ, оброчные и подушные сборы нужно опредѣлять цифрой до 3.700,000 руб., помимо земель, угодій и лѣсовъ, поступившихъ въ непосредственное вѣдѣніе и владѣніе казны. Между тѣмъ штатные оклады тѣхъ церковныхъ учережденій, у которыхъ отобраны были вотчины, до восшествія Павла Петровича на престолъ не превышали полмилліона рублей. Очевидно, пока была жива Екатерина II († 1796 г. 6 ноября), постоянно твердившая про свою заботливость о духовномъ чинѣ, до тѣхъ поръ оклады на духовные штаты оставались безъ измѣненія. Причина этого заключалась съ одной стороны въ невнимательности Екатерининскаго правительства къ духовенству, съ другой въ господствовавшемъ и развивавшемся тогда крѣпостномъ правѣ.

Отобранныя церковныя земли далеко не всѣ поступили въ казну и крестьянамъ; онѣ массами раздавались въ частныя руки разнымъ вельможамъ и любимцамъ Государыни. Само собой понятно, что вслѣдствіе этого ослаблялась выгода государственной казны. Старое, обиженное духовенство, хотя не переставало слѣдить за судьбой своихъ прежнихъ владѣній, но ничего не могло сдѣлать, такъ какъ не призывалось къ участію въ правительственныхъ дѣйствіяхъ, касавшихся духовенства.

Болѣе 30 лѣтъ большая часть богатствъ архіерейскихъ домовъ и монастырей шла на осуществленіе цѣлей, чуждыхъ духовному чину и въ пользу частныхъ свѣтскихъ лицъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности, да и не задавались цѣлью указать подробно въ чье владѣніе поступили бывшія вотчины Ка-

---

1784 г. (Арх. Загород архіер. дома). П. В. Знаменскій. Чтенія изъ Исторіи Русской Церкви за время царствованія Екатерины II. Прав. Собесѣд. 1874 г. ч. I, стр. 400—401

занскаго архіерейскаго дома, т. е. всѣ ли онѣ остались во владѣніи казны и крестьянъ, или отданы были и частнымъ лицамъ. Изъ экономическихъ примѣчаній по Казанскому уѣзду видно, что въ Воскресенской волости, почти полностью принадлежавшей архіерейскому дому до 1764 г., много угодій пожаловано было Тайному Совѣтнику Данаурову [1]). Въ Лаишевскомъ уѣздѣ, гдѣ на р. Мешѣ была богатая архіерейская вотчина село Карадули съ дер. Караишево, тысячи десятинъ лѣса съ именемъ митрополичьяго оставались за казной въ концѣ XVIII и нач. XIX вв. [2]).

Несомнѣнно одно, что государственная доходность только съ бывшихъ Казанскихъ архіерейскихъ вотчинъ и крестьянъ тогда, какъ пожалуй и теперь, значительно превышала казенныя штатныя суммы Казанскаго архіерейскаго дома, Каѳедральнаго собора, Консисторіи и даже всѣхъ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній, не исключая Академіи. Нынѣ на содержаніе Казанскаго епархіальнаго архіерея отпускается по штату 1500 р., на соборъ, архіерейскій штатъ и поддержку зданій архіерейскаго дома 6351 руб., на содержаніе викарнаго архіерея по штату 857 руб. 70 коп., итого 8708 руб.; на содержаніе Духовной Консисторіи 11,040 рублей, а всего 19,748 рублей [3]).

---

[1]) Чертежн. Арх Межев Канц. Эконом. Примѣч. по Каз. у. № 87, л. 40 и сл. Воскресенскую волость въ концѣ XVIII и нач. XIX стол. составляли села: Введенское - Б. Кабаны, Никольское - Караево, Покровское - Тарлаши, Гурьевское - Столбищи, Ильинское - Ковали, Введенское - Девлекѣево, деревни Кунтечи, Мал. Кабаны, Усадъ, Пиголь, Борисовка.. Во всей волости было 835 дворовъ, м. п. 2560 душъ, ж. 2991; у нихъ было подъ усадьбой 326 десятинъ 1849 саж., пашни 10688 дес. 743 саж., сѣна 179 дес. 1570 саж., лѣсу 11,144 десят. 2313 саж., неудобной земли 1315 дес. 1417 саж., всего 23655 дес. 692 саж., слѣдовательно болѣе 9 десятинъ на каждую мужскую душу.

[2]) Тамъ же, Экон. Примѣч. по Лаишевскому уѣзду.

[3]) Нынѣшніе штаты съ уничтоженіемъ степеней архіерейскихъ домовъ, каѳедральныхъ соборовъ и консисторій положены и утверждены въ 1867 и 1869 гг. См. Приложенія... стр. 257–263.

Приведенная цифра слишкомъ выразительна для того. чтобы понять, насколько доходность для казны бывшихъ Казанскихъ архіерейскихъ вотчинъ (11,830 десятинъ пахатной земли, до 4000 дес. сѣнокоса, около 150,000 десятинъ лѣса, помимо рыбныхъ ловель и мельницъ) превышала и превышаетъ небольшіе нынѣшніе штатные оклады архіерейскаго дома, собора и Консисторіи. При этомъ необходимо помнить, что богатства Казанскаго архіерейскаго дома отобраны у него не одновременно. въ 1764 году; ихъ начали отбирать еще со времени Петра I, взявшаго и внесшаго въ государевы оброчныя статьи архіерейскія домовыя лавки въ Гостинномъ ряду и мельницы.

Что касается отпуска изъ Государственнаго Казначейства на казанскія мужскія духовно-учебныя заведенія. то этотъ расходъ сдѣлался значительнымъ сравнительно поздно, съ открытіемъ Духовной Академіи, въ 1842 году. Впрочемъ Академія, въ нынѣшнемъ ея видѣ, не носитъ характера епархіальнаго учрежденія, какъ Семинарія или училища. Поэтому содержаніе ея только частью можетъ относиться на счетъ тѣхъ средствъ, которыя извлекались и извлекаются изъ бывшихъ вотчинъ Казанскаго архіерейскаго дома. Въ смѣтную сумму 1905 года на Казанскую Дух. Академію. въ количествѣ 162,005 руб. 85 коп., изъ Государственнаго Казначейства поступило только 77,700 руб. 89 коп.

Въ Казанской Академіи, какъ и въ другихъ Академіяхъ, обучаются студенты изъ разныхъ епархій: Ярославской, Рязанской, Тверской и др. Вполнѣ естественно предполагать, что въ казначейскую ассигновку (77,700 руб.) должна войти часть государственной доходности съ вотчинъ и угодій, взятыхъ въ 1764 г. у Ростовскаго (Ярославскаго), Рязанскаго, Тверского и др. архіерейскихъ домовъ. Владѣнія названныхъ трехъ домовъ до 1764 года были необыкновенно велики. За *Ростовскимъ* архіерейскимъ домомъ съ приписными монастырями по переписи 1678 г. было 4412 дворовъ, въ нихъ по свидѣтельству генералитета (въ нач. XVIII в.)

насчитывалось 16796 крестьянскихъ и бобыльскихъ душъ; земли по дачамъ въ трехъ поляхъ 63,576 четв. 7 чк. [1]), сѣнныхъ покосовъ на 23091½ копенъ, 11 пожень, которымъ въ писцовыхъ книгахъ дачъ и мѣры не писано, лѣсу пашеннаго 439 десятинъ, лѣсу непашеннаго на 19½ вер. длины и поперекъ на 10 вер. т. е. 195 квадр. верстъ (ок. 27,500 кв. дес.), 7 мельницъ и двѣ пустыхъ, шесть прудовъ; за *Рязанскимъ* архіерейскимъ домомъ по переписи 1678 года было 1862 двора, въ нихъ крестьянскихъ душъ— 7907, въ вотчинахъ по дачамъ пахатной земли 52080 четвертей, сѣнныхъ покосовъ на 36.642 копны и 4 десятины, лѣсу десятиннаго 108½ дес., поверстнаго лѣсу въ длину на 48½ вер., поперекъ на 23⅜ вер. (ок. 155,700 кв. дес.), 6 колесныхъ мельницъ, 27 озеръ для рыбной ловли и 9 прудовъ; за *Тверскимъ* домомъ съ приписными монастырями по переписи 1678 года, послѣ взятія въ 1703 и 1704 гг. по указамъ въ Клинскій ямъ, 1001 дворъ, въ нихъ 9518 душъ, земли 105,927 четвертей и 1155 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 61,764 копны и 6 десятинъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго 6566½ десятинъ, поверстнаго въ длину на 90½ вер. и въ ширину на 59 вер. (ок. 752,940 кв. дес.), рыбныхъ ловель въ р. Волгѣ и Нерли 12 плесовъ, да въ р. Сестрѣ 5 озеръ, мельничныхъ два мѣста [2]). Если къ секуляризованнымъ имуществамъ названныхъ домовъ вмѣстѣ съ Казанскимъ присоединить отобранныя богатства Новгородскаго дома, то нынѣшнею доходностью отъ нихъ съ большимъ излишкомъ покроются нынѣшніе казенные расходы не только на Казанскую, но и на всѣ академіи съ Семинаріями.

---

[1]) Четверть—старинная мѣра земли, имѣвшая 40 саж. длины и 30 саж. ширины, т. е. полдесятины Въ межевой инструкціи 1766 года, глава 5-я, сказано, что четверть пахатной земли заключаетъ въ себѣ по полдесятинѣ въ каждомъ изъ трехъ полей (Академическій Словарь, IX, стр. 457.).

[2]) Москов. Главн. Арх. Мин. Юст. по Колл. Экон. кн. 5-я вѣдомостей архіер. домовъ, лл. 54—58; 62—69, 67—69

въ общую ассигновку Казанской Духовной Семинаріи Въ 1905 г., въ количествѣ 61,089 р. 98 коп., изъ Казначей ства поступило 39,364 руб. 88 к. Такая сумма можетъ быть названа слишкомъ незначительной, сравнительно съ доходностью отъ недвижимыхъ имуществъ, отобранныхъ у Казанскаго архіерейскаго дома. При стомъ необходимо имѣть въ виду, что Семинаріи до 1764 года содержались на монастырскія и церковныя средства, опредѣляемыя $^1/_{20}$ и $^1/_{30}$ приплоднаго хлѣба. Поэтому при разсмотрѣніи казначейскихъ ассигновокъ на духовно-учебныя заведенія не слѣдуетъ забывать государственной доходности съ отобранныхъ монастырскихъ имуществъ. Мужскія духовныя училища содержатся, гдавнымъ образомъ, если только не исключительно, на мѣстныя епархіальныя средства.

Церковныя-патріаршія, архіерейскія и монастырскія имѣнія, взятыя Коллегіею Экономіи, а затѣмъ переданныя Палатѣ Государственныхъ имуществъ, можно назвать капиталами, вложенными въ Государственное Казначейство изъ процентовъ, которые, т. есть проценты должны поступать на содержаніе Св. Синода съ его учрежденіями, архіерейскихъ домовъ, соборовъ, консисторій, монастырей, духовно-учебныхъ заведеній и др. церковныхъ учрежденій.

Такъ понимала секуляризацію церковныхъ имуществъ сама Екатерина II, отобравшая церковныя имѣня съ тѣмъ, чтобы архіерейскіе дома, монастыри и соборы съ ружными церквами получали извѣстный денежный годовой доходъ, или % отъ Коллегіи Экономіи безъ всякихъ хлопотъ и трудностей по управленію деревнями [1]), а остатки шли на просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія. Эти проценты долгое время были самыми ничтожными, такъ что церковныя имущества, находясь въ рукахъ казны и крестьянства, для прежнихъ ихъ владѣльцевъ оставались почти мертвымъ капиталомъ. Наглядным подтверждоніемъ можетъ слу-

[1]) Полн. Собр. Закон. Рос. Импер. XVI, т. № 12060, стр. 552.

жить вся вышеизложенная исторія Казанскаго архіерейскаго дома и его средствъ до настоящаго времени

Только въ послѣднее время, когда и для приходскаго духовенства стало отпускаться казенное пособіе, % съ бывшихъ церковныхъ имуществъ въ пользу церковныхъ учрежденій и духовенства повысился, но едва ли достигъ размѣра безобиднаго для прежнихъ владѣльцевъ, волей и неволей поступившихся своими богатствами въ пользу благотворительныхъ и духовно-учебныхъ заведеній, улучшеніе которыхъ выставлялось на первый планъ при отобраніи церковныхъ имѣній въ казну.

Дополненіе и поправки.

Къ стр. 14. Каѳедральный Благовѣщенскій соборъ строился при самомъ живѣйшемъ участіи св. Гурія съ 21 марта 1561 г., оконченъ 12 сент того же года. Мастера были приглашены изъ Пскова. Постройка собора съ матеріалами стоила 1248 руб. 24½ коп. (К. Ѳ. Фуксъ. Краткая исторія г. Казани. Изв. Общ. Археол., Ист. и Этногр. Казанск. Унив. XXI, вып. 2, стр. 152. Ср. Изв. по Каз. Епархіи 1905 г. № 33, стр. 996). Съ сѣверной стороны Благовѣщенскаго собора находился теплый Рождественскій соборъ; онъ разобранъ и вмѣсто него въ 1841 г. къ Благовѣщенскому собору пристроенъ придѣлъ во имя Рождества Христова (Извѣстія по Каз. епархіи 1873 г., стр. 40, ср. Обновленіе Казанскаго каѳедральнаго собора". Казань. 1871 г.).

Къ стр. 17—21. Въ 1657 г. на митрополичемъ дворѣ была церковь во имя чудотворца Кирилла (Опись грамотъ. Рукоп. Каз. акад. библ. № 1825, л. 68, № 51). Въ 1804 г. въ крѣпости на архіерейскомъ дворѣ были: соборная церковь во имя Благовѣщенія Божія Матери, теплая Рождества Христова и колокольня съ боевыми часами. Подъ ней церковь великомученицы Ирины и особая—Благовѣрныхъ

князей Бориса и Глѣба, на вратахъ церковь во имя Божіей Матери, да въ архіерейскомъ домѣ крестовая трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; отъ собора до архіерейскаго дома каменные переходы (Историч. описаніе Казанской губерніи 1804 г. капитана Мильковича. Рукопись, лл. 20 об. и 21). Нынѣ на архіерейскомъ дворѣ находятся Благовѣщенскій соборъ съ придѣлами—съ правой стороны въ честь Рождества Христова, съ лѣвой во имя св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба. Въ колокольнѣ въ 1832 г. устроена церковь во имя св. Германа. Подъ главнымъ алтаремъ, гдѣ погребены нѣкоторые святители Казанскіе, въ 1896 году устроена церковь во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ зданіи архіерейскаго дома крестовая церковь во имя св. Гурія.

Къ стр 62. При Казанскомъ митрополитѣ Адріанѣ (между 1687—1691 гг.) на крѣпостной архіерейской землѣ основанъ и построенъ былъ Кизическій монастырь, приписанный къ архіерейскому дому (Полн. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Пр. Испов. V, № 1912).

Къ стр. 97—98. Указами 1681, 1688 и 1705 годовъ архіерейскимъ и монастырскимъ служкамъ и прикащикамъ запрещено курить вино на своихъ поварняхъ и дворахъ „про себя“ и на „домовые и монастырскіе расходы„. Архіерейскіе дома и монастыри, не смотря на запрещеніе, на основаніи указа 1716 года 28 января, отстаивали свои права курить вино „клейменными кубами“ для своего обихода. Въ 1729 г. Св. Синодъ, на основаніи указа 1716 г., признавалъ право винокуренія за архіерейскими домами и монастырями (Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. VI, № 276). Въ 1733 году Св. Синодъ подавалъ на Высочайшее имя особый докладъ о дозволеніи въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ курить вино, *по прежнему*, на домовыя архіерейскія и монастырскія нужды, при чемъ указывалъ на то, что архіерейскіе дома и монастыри до сего времени курили вино въ клейменныхъ котлахъ и только на свою потребу, а не „съ излишествомъ„ на продажу „партикулярнымъ людямъ“. Ущерба для казны отъ куренія вина въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ не замѣчалось, а

равно и въ Синодъ не поступало жалобъ на злоупотребленія со стороны архіерейскихъ домовъ и монастырей въ излишкѣ выкуриванія вина (Полн. Собр. Пост. и Распор. VIII, № 2757).

Къ стр. 102. Въ концѣ XVII вѣка все еще щадили бортныя деревья. Оброчникамъ лѣсовъ и луговъ велѣно бортниковъ впускать въ ихъ бортныя ухожья и бортныхъ деревьевъ „не рубить, пустошить и утѣсненія никому не чинить“ (Акты истор. и юридическіе, собр. С. Мельниковымъ. Еазань 1859 г. LII стр. 109).

Къ стр. 121. На земли и угодья архіерейскому дому давались „жалованныя„ грамоты, а на крестьянъ „послушныя“.

Къ стр. 255. Въ 1719 году м. Тихонъ писалъ въ Кабинетъ секретарю Макарову, что губернаторъ Волынскій насчиталъ незаконно съ архіерейскаго дома за бѣглаго крестьянина Бориса Васильева, прожившаго 17 лѣтъ въ вотчинѣ архіерейскаго дома. Слѣдовало за него уплатить 460 руб., а Волынскій, выдѣливъ изъ одного двора женатыхъ дѣтей, насчиталъ на архіерейскомъ домѣ болѣе 2000 рублей (Странникъ 1905 г. стр. 22. Письма м. Тихона, изд. С. Г. Рункевичемъ).

БИБЛІОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО АНТИРЕЛИГІОЗНАГО МУЗЕЯ

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР